

Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ

Л.А. Мухамадеева

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ
ИНСТИТУТЫ ТАТАР-КРЯШЕН
в 1917–1940-х гг.**

Монография

Казань • 2019

УДК 94(47)
ББК 63.3(2Рос.Тат)
М 92

*Утверждено к печати Ученым советом
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ*

Научный редактор

доктор исторических наук *Р.Р. Исхаков*

Рецензенты:

доктор исторических наук *А.Р. Мухамадеев*
кандидат исторических наук *И.Р. Миннуллин*
кандидат исторических наук *Р.Р. Аминов*

Мухамадеева Л.А.

М 92 **Общественные и культурные институты татар-кряшен в 1917–1940-х гг.:** монография. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2019. – 252 с.

ISBN 978-5-94981-324-9

Монография посвящена малоизученной теме – истории кряшен 1917–1940-х гг. Опираясь на архивные источники и средства массовой информации первой половины XX в., основная масса которых впервые введена в научный оборот, прослежена общественная деятельность и культурные институты кряшен того периода. Эти процессы показаны на широком фоне социальных и общественных взаимоотношений и условий, в которых происходила жизнедеятельность кряшенского населения, как в ТАССР, так и на территории РСФСР. Кряшены внесли достойный вклад в общую победу советского народа над фашизмом. Выявлены имена и фронтовые подвиги видных представителей кряшен – героев войны.

Данное исследование рассчитано как на профессиональных историков, так и на широкую читательскую аудиторию, а также людей, неравнодушных к истории Республики Татарстан и России в целом.

ISBN 978-5-94981-324-9

УДК 94(47)
ББК 63.3(2Рос.Тат)

© Мухамадеева Л.А., 2019
© Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2019

ВВЕДЕНИЕ

В первой половине XX в. в России была создана тотализированная социокультурная система с отличительными чертами идеологического контроля над духовной жизнью общества, манипулированием сознанием, уничтожением инакомыслия и т.д. Классовый подход являлся определяющим принципом коммунистов к происходящим в стране процессам. Приоритет отдавался классовому, а не общечеловеческому содержанию.

Изменение социально-экономических и политических условий жизни людей рассматривалось в единстве с культурными преобразованиями. Задачи экономического развития страны требовали технически грамотных квалифицированных работников. Вместе с тем развитие народного хозяйства создавало определенную материальную базу для этого¹.

Государство взяло на себя финансирование всех отраслей культуры: образование, материально-техническое обеспечение, установив строжайшую цензуру над литературой, театром, кинематографом, учебными заведениями и т.п. Была создана система идеологической обработки населения. Средства массовой информации, оказавшись под жесточайшим контролем партии и государства, наряду с достоверной информацией использовали прием манипулирования сознанием населения. Из культурного процесса исключались многие ценности, разрушались религиозные храмы и т.д., разрушалась связь времен².

К 1930-м гг. партийно-государственное руководство страной приняло формы грубого административного диктата. Массовые репрессии привели к невосполнимым потерям не только в социальной

¹ Балакина Т.И. Мировая художественная культура. Россия XIX–XX века. – М.: «Фирма МХК», 2000. – С. 39–40.

² Сахаров А.Н., Боханов А.Н., Шестаков В.А. Новейшая история России: учебник для ВУЗов. – М.: ООО «Проспект», 2012. – С. 768.

и культурной областях, но и отразились на нравственном отношении общества³.

Изучение истории кряшен на сегодняшний день в большей степени остается подверженной научным стереотипам советского периода. Вместе с тем, развитие самосознания кряшенского населения, их самостоятельные попытки найти свое место в истории, требуют по-новому взглянуть на это явление. При этом необходимо уделять внимание не только вопросам их появления или культуры, но и другим проблемным, неизученным моментам их жизнедеятельности. В этом плане особый интерес вызывают первые десятилетия советской власти, когда после свержения царизма произошла небывалая общественно-политическая активизация кряшен.

Период исторического развития российского общества и государства в 1917–1940-х гг. характеризуется масштабными кризисными явлениями, которые отмечаются и на современном этапе исторического развития России. По существу оба этих исторических периода являются переходными от прежней общественно-политической и социальной организации российского общества к новой. Этот переход сопровождался кардинальными переменами во всех сферах существования общественного организма, его социальной структуры, изменением социокультурного облика ведущих общественных слоев и классов⁴. В данной связи исследование социокультурного облика кряшен в 1917–1940-х гг. является необходимым и актуальным, оно позволит прояснить и выявить основы социокультурного существования современного кряшенского населения, которые закладывались в годы революции, Гражданской войны, становления советской власти и проследить характер социокультурных перемен в нем. В результате перемены, которые проис-

³ Родионова Е.Б. Формирование культуры здоровья дошкольников средствами игровых технологий в исторической ретроспективе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – 12 (140). – С. 3.

⁴ Пономаренко Е.В. Изменение социокультурного облика российских рабочих в 1917–1921 гг.: дисс. ... канд. ист. наук / Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт. – Славянск-на-Кубани, 2006. – С. 203.

ходили в социокультурном развитии и общественно-политической деятельности кряшен данного периода во многом схожи с теми изменениями, которые наблюдаются в социальной, культурной, общественно-политической сферах их существования и сегодня. Таким образом, существует прямая историческая связь между ними.

В работе впервые на большом источниковом материале обобщены данные по общественной деятельности и социокультурному развитию кряшен 1917–1940-х гг. Выявлены и локализованы статьи из местных ветхих и утраченных средств массовой информации, хранящихся в фондах Научной библиотеки им. Лобачевского КФУ. Из фондов Национального архива РТ собирается уникальный материал по общественной и просветительской деятельности кряшен начала XX в. Впервые в научный оборот введен и систематизирован материал из местной прессы данного периода: «Известия Татцик», «Красная Татария», кряшенских газет «Киняш», «Кызыл алям», «Дус», «Сугыш хабярляре» и т.д.

В процессе работы автором были поставлены следующие задачи: раскрыть основные направления социокультурного развития кряшен; изучить их общественную деятельность; исследовать образовательные процессы кряшен; выявить и изучить средства массовой информации и книжной продукции кряшен с 1917 по 1940-е гг.; проанализировать политические процессы, происходившие в стране по отношению к кряшенам; осветить религиозную политику в стране в 1920–1930-е гг. на примере закрытия кряшенских культовых учреждений; выявить и показать подвиги героев-кряшен в период Великой Отечественной войны.

ГЛАВА 1

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ И «КРЯШЕНСКИЙ ВОПРОС»

События 1917 г.¹ дали небывалый толчок консолидации и общественному движению кряшен на территории Казанской губернии. Несмотря на то, что четко выраженного национального самосознания среди кряшен в дореволюционные годы не наблюдалось, после Февральской революции 1917 г. они впервые заявляют о себе как об отдельной народности². Лидерами движения кряшен в тот период были демобилизованные офицеры-фронтовики Н.В. Подъячев, И.А. Алексеев, В.М. Горохов, Н.С. Соловьев, Н.В. Комиссаров, С.В. Трофимов, а также представители старой интеллигенции Р.П. Даулей, Н.Н. Егоров, Д.Г. Григорьев, И.С. Михеев, С.М. Матвеев и др. Они через газету «Кряшен газеты» («Газета кряшен») (выходила с мая 1917 г.) впервые выдвинули лозунг «Кряшены – нация» и провели определенную линию по его пропаганде. Вместе с тем, проблемы самоопределения эта идея не затрагивала, а его сторонники поддерживали создание Волго-Уральского штата для всех народов, проживающих в крае³.

Определенная подготовка к восприятию «Кряшены – нация» началась еще в дореволюционный период на страницах газет

¹ Активным участником Февральской революции и Октябрьского переворота 1917 г. являлся поручик Тимофеев Сергей Игнатьевич (1892–1937). В Октябрьские дни 1917 г. С.И. Тимофеев возглавил революционный 164-й пехотный полк и участвовал в установлении советской власти в г.Казани (*Глухов М.С.* Татагиса. Энциклопедия. – Казань: Изд-во «Ватан», 1997. – С. 442).

² *Корбут М.К.* Национальное движение в Волжско-Камском крае и национальные съезды в период Временного правительства // *Революционный Восток.* – 1929. – № 7. – С. 168–210.

³ *Глухов-Ногайбек М.С.* Каз иле – Казакия моя. – Казань: Издательский центр «Основа», 2015. – С. 289.

«Сугыш хабярляре» («Военные известия»), учрежденной в 1915 г. П.П. Глезденевым в Вятке и уфимской кряшенской газетой «Дус» («Друг»), учрежденной в 1916 г. С.М. Матвеевым⁴. Идеи этих газет, выходявших в годы Первой Мировой войны, активно поддерживало учительство, являвшееся довольно многочисленной прослойкой кряшен, и методично проводило их в народные массы.

Февральская революция способствовала формальным и неформальным органам самоуправления кряшен на местах скорее воспользоваться смутным временем. Резкий рост их самосознания привел к конкретным действиям по реализации своих целей. В какой-то мере кряшены оказались в эпицентре национально-освободительного движения, быстро определили свое место в нем и активно включились в общественно-политическую жизнь республики⁵.

Представителями национальной интеллигенции и учащейся молодежью Казани 22 марта 1917 г. было создано общественно-культурное объединение – Общество мелких народностей Поволжья. Под мелкими народностями подразумевались: «чуваши, черемисы, вотяки, мордва, пермяки, зыряне, старокрещенные татары, мешеряки, нагайбаки, калмыки»⁶. Одним из главных инициаторов его организации выступил чувашский историк, профессор Казанского университета Н.В. Никольский, являвшийся автором трудов по истории кряшен. Ученый был избран председателем правления общества. В организационном собрании участвовали 150 чувашей, 43 марийца, 26 кряшен, 7 удмуртов, 2 представителя мордвы (мокша), по одному калмыку, башкиру, латышу, эстонцу, финну, якуту⁷.

⁴ Григорьев А.Н. Кряшенская художественная литература (предисловие) // Сборник стихов кряшенских поэтов. – Казань, 1931. – С. 6–7.

⁵ Фокин А.В. Кряшены – судьба моя: Эпизоды истории, теории и практики кряшенского национального движения. Сборник материалов. – Казань: Типография «Intelpress+», 2013. – С. 90.

⁶ Устав Общества мелких народностей Поволжья. – Казань: Центральная Типография, 1917. – С. 1.

⁷ Татарский энциклопедический словарь. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1998. – С. 414; Клементьев В.Н. Союз мелких народностей Поволжья [Электронный ресурс] // Чувашская энциклопедия [Официальный сайт]. URL: <http://enc.cap.ru> (дата обращения: 25.02.2016).

Своей целью общество ставило:

«а) изучение народностей Поволжья в их настоящем и прошлом;

б) просвещение мелких народностей на основании новой гражданской жизни, исходя из национальных особенностей каждого племени»⁸.

Оно имело свой печатный орган – «Вестник Общества мелких народностей Поволжья», в котором на русском языке печатало труды своих членов, протоколы, обозрение деятельности каждой секции и т.д.⁹ В августе 1917 г. Общество было переименовано в Союз мелких народностей Поволжья и просуществовало до конца июля 1918 г.

Спустя год один из его членов, педагог, этнограф, литератор, лидер кряшенского движения в 1917–1918 гг. Михеев Иван Степанович (1872–1937), уроженец с.Ошторма-Юмья Мамадышского уезда Казанской губернии, вспоминал: «Год тому назад (в 1917 г. – Л.М.) в Казани раздался клич: «Мелкие народности Поволжья, соединяйтесь». Как звон набатного колокола разнесся этот клич по всему Поволжью и собрал лучшие интеллигентные силы инородцев в одно общество – в «Общество мелких народностей Поволжья». Я помню первые заседания этого общества: какой подъем, какое воодушевление царили на этих заседаниях. У всех было искреннее и твердое намерение поработать на пользу своего народа, у всех было радостное настроение. «Поздравляю Вас, писал мне один инородец на Пасхе, – с двойным праздником: Воскресением Христа и воскресением наших народностей». Да, это действительно было наше воскресение. Многие инородцы, работавшие до сих пор у других народов, вернулись для работы к своим братьям; многие, доселе скрывавшие свое инородческое происхождение, превратились в деятельных работников среди инородцев»¹⁰.

⁸ Устав Общества мелких народностей Поволжья. – С. 2.

⁹ Там же.

¹⁰ *Михеев И.С.* К истории разложения Национального общества «Кряшен». – Казань, 1918. – С. 1.

В марте 1917 г. наиболее активные представители кряшенской интеллигенции образовали собственную секцию, в составе которой насчитывалось 27 человек. Помимо нее в составе объединения были созданы секции: чуваш (к началу августа 1917 г. её численность составляла 193 человека), черемис (47 человек) и мордовская (2 человека). В качестве сочувствующих в союз вступили 36 русских, 2 татарина-мусульманина, башкир, якут, калмык, латыш, эстонец и украинец¹¹. Секции имели свои Советы в составе председателя, 2 членов и казначея, избираемых на год¹².

Общество периодически устраивало съезды мелких народностей – национальные форумы немусульманских народов Среднего Поволжья и Приуралья, которые явились важной вехой в развитии национального движения поволжских этносов, ознаменовав собой переход от культурно-просветительских к выдвиганию задач политических. Их решения существенно сказались на национально-административном строительстве региона¹³. Все они проходили в Казани. Одними из активных организаторов их являлись: социал-революционер, профессор Подъячев Григорий Николаевич (1887–1937), уроженец д.Субаши Мамадышского уезда Казанской губернии; общественный деятель, создатель газеты «Кряшен газеты» Егоров Николай Николаевич (1870–1922), уроженец с.Шеморбаш Мамадышского уезда Казанской губернии; педагог, общественный деятель Алексеев Игнатий Алексеевич (1888–1975), уроженец д.Ишалькино Чистопольского уезда Казанской губернии; И.С. Михеев и др.

Первый съезд мелких народностей Поволжья состоялся 17–22 мая 1917 г., участниками которого стали свыше 500 представителей национальной интеллигенции Урало-Поволжья: чуваша, марийцы,

¹¹ *Клементьев В.Н.* Союз мелких народностей Поволжья [Электронный ресурс] // Чувашская энциклопедия [Официальный сайт]. URL: <http://enc.cap.ru> (дата обращения: 25.02.2016).

¹² Устав Общества мелких народностей Поволжья. – С. 6.

¹³ *Клементьев В.Н.* Съезды мелких народностей Поволжья [Электронный ресурс] // Чувашская энциклопедия [Официальный сайт]. URL: <http://enc.cap.ru> (дата обращения: 25.02.2016).

удмурты, калмыки, кряшены, мордва (эрзя и мокша), коми и пермяки¹⁴.

Для организации работы были созданы комиссии: издательская, школьная, церковная, о местном самоуправлении; национальные секции: чувашская, черемисская, крещёных татар, вотская и мордовская, которые подготовили доклады по главным вопросам форума и выработали проекты резолюций. Съезд высказался за установление единой демократической республики с предоставлением автономии: политической – тем народам, которые «имеют обособленное историческое прошлое», культурной – всем народностям; за переход к судопроизводству на «местном языке» и формировании местного самоуправления и суда из выборных представителей «народностей данной местности»; за переход к богослужению на родном языке и избрание церковнослужителей из представителей народностей¹⁵.

Социально-экономическая проблематика охватывала аграрный, продовольственный и вопросы развития кооперации. В своих решениях съезд выступил за безвозмездное отчуждение всех частновладельческих земель и законодательное разрешение аграрного вопроса Учредительным собранием, за развитие кооперативного движения среди народов Урало-Поволжья. Конгресс принял программу культурно-просветительных мероприятий для народов региона, которая включала развитие школ всех типов и профессиональных образовательных учреждений с преподаванием на родном языке, издание учебников на национальных языках, самоуправление национальных школ, создание дошкольного и внешкольного образования для нерусских детей, меры по развитию литературы и искусства народов края¹⁶.

¹⁴ Протокол 1-го общего собрания представителей мелких народностей Поволжья. – Казань: Т-во Центральная типография, 1917. – С. 6–36.

¹⁵ Там же; *Клементьев В.Н.* Съезды мелких народностей Поволжья [Электронный ресурс] // Чувашская энциклопедия [Официальный сайт]. URL: <http://enc.csp.ru> (дата обращения: 25.02.2016).

¹⁶ Там же.

На этом же съезде была рассмотрена программа церковной реформы. Диакон О.К. Садков представил резолюцию церковной комиссии, некоторые пункты из которой гласили:

«1. Признать желательным учреждение митрополичьего Казанского округа. На митрополичьей кафедре в Казани желательно иметь Уфимского епископа Андрея (князя А.А. Ухтомского – *Л.М.*), как знатока нравов и быта инородцев не только Казанской епархии, но и других. Митрополит является руководителем деятельности национальных инородческих епископов не как начальник, а как первый между равными.

2. Немедленно же послать в предсоборное совещание представителей от следующих инородческих племен – кряшен, чуваш, черемис, мордвы, вотяков, пермяков и зырян; выбор же кандидатов передать в секции вышеперечисленных народностей»¹⁷.

Таким образом, съезд малых народностей Поволжья явился первой попыткой объединения национального движения в Поволжье. На нем рассматривались насущные проблемы государственного устройства России. По мнению исследователя Н.П. Павлова, съезд сыграл большую роль в подъеме национального самосознания мелких народностей Поволжья, осознания того, что они могут и должны быть наравне с русским народом. Решения съезда следует рассматривать как действия, направленные на достижение этого¹⁸.

Второй съезд мелких народностей Поволжья проходил с 1 по 4 августа 1917 г. Важнейшим вопросом, рассмотренном на съезде, явился вопрос о выборах в Учредительное собрание. Конгресс постановил: народы Поволжья и Приуралья на выборах во всероссийский парламент участвуют со своими национальными списками. Съезд рекомендовал создать коалиционный военно-исполнительный комитет при штабе командующего войсками Казанского воен-

¹⁷ Протокол 1-го общего собрания представителей мелких народностей Поволжья. – С. 24.

¹⁸ Павлов Н.П. Самоопределение, автономия: идеи, реалии. – Ижевск: Удмуртия, 2000. – С. 29.

ного округа для защиты интересов и проведения культурно-просветительной работы среди нерусских солдат¹⁹.

На Первом съезде было решено преобразовать общество в Союз мелких народностей Поволжья. Наряду с этим был принят его устав, который дополнил программу деятельности политической и социально-экономической составляющей: содействовать демократизации государственного строя и общественных отношений, разрешению земельного вопроса в интересах трудящихся, распространению кооперации, развитию промышленности и ремесленно-кустарных промыслов. Форум принял решение о реорганизации ряда учебных заведений в национальные учительские семинарии, о включении в комитеты по народному образованию представителей национальностей²⁰.

Съезд завершил работу принятием воззвания к «Свободным гражданам Великого Отечества – братьям чувашам, мари, эрзе, мокше, вотякам, зырянам, пермякам и др.», в котором призвал к совместным действиям для сохранения и развития национальной самобытности; избрал от Союза мелких народностей Поволжья делегатом на Всероссийское государственное совещание лидера чувашского национально-освободительного движения, председателя комитета организации чувашских эсеров Г.Ф. Алюнова²¹.

Собрания Союза мелких народностей Поволжья происходили по мере накопления дел, по возможности ежемесячно²². Так, 28 (15) марта 1918 г. в Страховом отделе Губернского земства по адресу: ул. Воскресенская, бывший дом Ушковой (ныне ул. Кремлевская, д. 33) прошло его очередное общее заседание. Программа была довольно обширной:

«1) мелкие народности и их культурно-просветительские задачи;

¹⁹ Клементьев В.Н. Съезды мелких народностей Поволжья [Электронный ресурс] // Чувашская энциклопедия [Официальный сайт]. URL: <http://enc.sar.ru> (дата обращения: 25.02.2016).

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Устав Общества мелких народностей Поволжья. – С. 8.

2) отношение отдельных национальных организаций к Союзу (имеют ли силу отдельные постановления Союза для отдельных национальных организаций и по каким конкретно вопросам);

3) Центральная крещено-татарская школа и ее историческое значение для мелких народностей Поволжья;

4) текущие дела»²³.

Последний третий съезд мелких народностей Поволжья работал 14 июня 1918 г., где его участники обсудили вопросы о мерах обеспечения культурно-просветительских учреждений; о школьном, дошкольном, внешкольном и профессиональном образовании; об отношении к Татаро-Башкирской республике. Последний вопрос стал главным на съезде. Проект образования Татаро-Башкирской советской республики не был поддержан делегатами регионального форума²⁴.

С возникновением национальных обществ каждой народности сфера деятельности Союза мелких народностей Поволжья сузилась и ограничилась мерами в области просвещения и издательской деятельности²⁵.

В октябре 1917 г., после преобразования Общества мелких народностей Поволжья в Союз, кряшены создали свое национальное общество, которое с 1917 по 1919 гг. возглавлял политический деятель, эсер Касимов Дмитрий Иванович (1888–1937), уроженец д.Кряш-Казылы Лаишевского уезда Казанской губернии²⁶. Общество «Кряшен» в своей деятельности руководствовалось Уставом Союза мелких народностей Поволжья, которое заинтересованно обсуждало вопросы федеративного устройства России, возможности создания Волго-Уральского штата, приемлемости экстерриториальной автономии. В этих вопросах оно было солидарно с плат-

²³ За землю и волю. – 1918. – № 55 (93). – 27 марта.

²⁴ *Клементьев В.Н.* Съезды мелких народностей Поволжья [Электронный ресурс] // Чувашская энциклопедия [Официальный сайт]. URL: <http://enc.sar.ru> (дата обращения: 25.02.2016).

²⁵ *Димитриев В.Д.* Н.В. Никольский – чувашский ученый, просветитель, общественный деятель: Учеб. пособие. – Чебоксары: Б.и., 1993 – С. 70.

²⁶ Татарский энциклопедический словарь. – С. 268.

формой большевиков, которая базировалась на тезисе о праве наций на самоопределение в рамках отдельных территорий. В соответствии с ним был выдвинут лозунг «Кряшены – нация» и предприняты практические шаги по реализации обещанного большевиками права на национальное самоопределение²⁷.

Из воспоминаний одного из создателей Национального общества кряшен И.С. Михеева: «Национальное общество кряшен возникло в октябре месяце прошлого года (1917 г. – *Л.М.*), заменив собою Крещено-татарскую секцию при Обществе мелких народностей Поволжья. За короткое время своего существования общество успело оказать кряшням весьма существенную услугу:

1) при деятельном участии общества открыта Учительская семинария в Хижицах (Кизическая учительская семинария – *Л.М.*);

2) общество основало небольшую, но интересную и полезную для крещенского населения газетку;

3) общество сплотило в тесную и дружную вначале семью всех интеллигентных тружеников среди кряшен.

Своими успехами общество было обязано исключительно тому обстоятельству, что во главе его стояли энергичные и честные работники, которые, не задаваясь никакими политическими целями, имели в виду лишь культурно-просветительные задачи среди кряшен. Общество всегда осознавало, что среди своей нации мало интеллигентных и культурных сил; потому оно сочло необходимым пригласить для работы и представителей других народностей, знающих быт, нравы, язык и просветительные нужды кряшен татар. Приглашая их к работе, общество совершенно справедливо полагало, что успешность культурно-просветительной работы среди кряшен не находится в исключительной зависимости от национальности работника. Н.И. Ильминский, Н.А. Бобровников не были ино-

²⁷ *Горохов В.М.* Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья. – Казань: Таткнигоиздат, 1941. – С. 126; *Фокин А.В.* Кряшены – судьба моя: Эпизоды истории, теории и практики кряшенского национального движения. – С. 91.

родцами, однако они были самыми полезными работниками среди народностей Поволжья»²⁸.

В целом, общество «Кряшен» сосредоточило усилия на развитии этнокультурной и просветительской работы среди населения. Но по мере включения в его работу революционных элементов задачи просветительства отступали на второй план, первоначальное значение приобретали политические пути разрешения «кряшенского вопроса». Заявив о том, что кряшены являются самостоятельной нацией, наиболее радикально настроенные функционеры, как из числа старой интеллигенции, так и среди выдвинутцев Октябрьской революции, наряду с идеей национально-культурной автономии кряшенского населения выдвинули требование о ее независимом самоуправлении вплоть до образования суверенной республики, а затем и предприняли такую попытку²⁹.

Однако практика, по мнению кряшенского историка М.С. Глухова, показала, что «сам вопрос оказался совершенно неподготовленным и во многом надуманным»³⁰. Идея самоопределения по-прежнему не возникала, хотя вопросы развития культуры и народного образования на родном языке стояли на повестке дня³¹. Кряшены, как свидетельствовала хорошо знавшая их быт сестра первого наркома по иностранным делам Г.В. Чичерина – известный востоковед С.В. Чичерина, «сердечно стремились к слиянию» с русскими и были «безусловно привязаны к России»³².

²⁸ *Михеев И.С.* К истории разложения национального общества кряшен / Под ред. А.В. Фокина [Электронный ресурс] // Кряшенская духовная миссия [Официальный сайт]. URL: <http://www.missiakryashen.ru> (дата обращения: 06.03.2016).

²⁹ *Горохов В.М.* Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья. – С. 126; *Фокин А.В.* Кряшены – судьба моя: Эпизоды истории, теории и практики кряшенского национального движения. – С.91.

³⁰ *Глухов-Ногайбек М.С.* Каз иле – Казакия моя. – С. 289.

³¹ Там же.

³² *Чичерина С.В.* О приволжских инородцах и современном значении системы Н.И. Ильминского. – СПб.: Электро-тип. Н.Я. Стойковой, 1906. – С. 32–33.

Тем не менее, самоорганизация и единение кряшен в послереволюционный период вышли на новый уровень. В городах и селах губернии организовывались съезды, собрания и сходы кряшенского населения. Члены общества «Кряшен» по мере возможностей решали «кряшенский вопрос». Первое собрание общества «было открыто в 9 часов вечера» под председательством Романа Т. Алексеева (? – ?), на которое собралось около 70 кряшен: «Здесь были ученики Кизицкой крещенской семинарии во главе с директором и учителями-крещенцами, ученики и ученицы крещено-татарской школы с учителями, ученицы образцовой женской школы, были военные и штатские... которые, видимо, пришли ради экстренного случая»³³.

Собрание началось с того, что прежнее правление было упразднено как «буржуазно-монархическое», имущество их подлежало конфискации. На следующий день заседания присутствующие разбирали устав общества, производилась «коренная чистка общества», в результате которой как контрреволюционные элементы из состава нового «социал-демократического общества кряшен» были изгнаны с супругами одни из первых его создателей: протоиерей, миссионер, заведующий Казанской крещено-татарской школы Егоров Тимофей Егорович (1866–1927), уроженец д.Янцовары Лаишевского уезда Казанской губернии, и И.С. Михеев. Наряду с этим производился прием новых членов общества, который, по воспоминаниям современников тех лет, шел по принципу: «По новому уставу мог вступить всякий; для этого, как прежде, денежного взноса не требовалось, ибо последнее – «буржуазные предрассудки»; но вот из лиц духовного сословия членом мог быть не всякий, здесь уже требовалась политическая благонадежность. Не важно, если священник хороший переводчик, хороший педагог, честно исполняет свой пасторский долг, это по новому уставу менее важно, чем политическая благонадежность»³⁴.

³³ *Михеев И.С.* К истории разложения национального общества кряшен / Под ред. А.В. Фокина [Электронный ресурс] // Кряшенская духовная миссия [Официальный сайт]. URL: <http://www.missiakryashen.ru> (дата обращения: 06.03.2016).

³⁴ Там же.

Вскоре после этого в обществе «Кряшен» состоялось совместное собрание «с крестьянскими депутатами-крещенцами, приехавшими на 4-й крестьянский съезд», на котором обсуждались вопросы: «об учительской семинарии для крещен, об обществе, газете, братских школах вообще и крещено-татарской школе в частности»³⁵. По словам очевидцев, перед крестьянскими депутатами «как следует» охарактеризовали Т.Е. Егорова, «ни о каких заслугах крещено-татарской школы перед крещенцами-депутатами не говорили, говорили лишь о темных сторонах и говорили не беспристрастно, а очень и очень прикрашивая. Все это говорили лица, которых вспоила и вскормила и в люди вывела школа о. Василия...»³⁶

В то время в местной прессе периодически появлялись заметки о предстоящих заседаниях в обществе «Кряшен». Так, в газете «За землю и волю» сообщалось, что на 28 апреля 1918 г. было назначено очередное общее собрание членов данного национального общества³⁷. Помимо этого прошло несколько региональных собраний кряшен в Елабуге и Мензелинске.

В начале июня 1918 г. в помещении Крещено-татарской учительской семинарии на Арском поле (ныне ул. Н.Ершова, 18) объявлялось об открытии Всероссийского съезда кряшен по вопросам национально-правового характера. К 6 июня на съезд явилось не более 30 представителей³⁸. Как сообщалось позже, назначенный в Казани на 5 июня «Всероссийский съезд крещеных татар» не смог состояться ввиду малочисленности явившихся на него депутатов. Изначально предполагалось присутствие не менее 100 депутатов, но к назначенному сроку явились лишь 40 представителей с мандатами от делегирующего населения. По этой причине собранием присутствующих делегатов было решено считать настоящий съезд совещанием. Позже число участников этого совещания возросло до 100, но не менее половины этого количества являлись лицами, не имеющими права решающего голоса, т.к. прибыли на мероприятие без

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ За землю и волю. – 1918. – № 82 (120). – 27 апреля.

³⁸ За землю и волю. – 1918. – № 110 (148). – 7 июня.

необходимых мандатов. Совещания проходили ежедневно в помещении Крещено-татарской учительской семинарии. Среди рассматриваемых на первое место был поставлен национальный вопрос, затем обсуждались экономические, сельскохозяйственные, школьные, культурно-просветительские проблемы, вопросы издания печатной продукции и газет и т.д. Совещания планировалось закончить не ранее 15 июня³⁹.

В 1918 г. в Казани состоялся съезд Советов Поволжья и Приуралья, созданный по инициативе Казанского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с целью поиска форм решения национального вопроса, противодействующего провозглашению на Втором Всероссийском мусульманском военном съезде Урало-Волжского штата. В нем участвовали представители Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и национальных организаций Астраханской, Вятской, Казанской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Пермской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Уфимской губерний. Съезд принял резолюцию о самоопределении народов края в форме Волжско-Уральской Советской Республики, предложил образовать при советских республиках коммисариаты по национальным делам и т.д.⁴⁰

Действительно, со свержением царского правительства стало возможным построение собственного национального государства, и большинство народов России принялось за собственное переустройство. В этот период важное значение для межнациональных отношений приобретает «татаро-башкирский вопрос», а с февраля 1917 г. и вопрос о путях национального самоопределения татар и башкир: совместную ли создавать для них автономию или отдельную для башкир. Более образованные татары предлагали вариант культурно-национальной автономии мусульман, объединявшей всех мусульман внутренней России под главенством татар. Это было выгодно татарской буржуазии. Но башкиры не хотели принимать этот

³⁹ За землю и волю. – 1918. – № 117 (155). – 16 июня.

⁴⁰ Татарский энциклопедический словарь. – С. 550.

вариант и требовали собственной территориально-государственной автономии⁴¹.

На прошедших в 1917 г. двух Всероссийских мусульманских съездах вопрос об автономии занимал одно из главных мест. На 1-ом съезде вариант культурно-национальной автономии не прошел, победили федералисты, а на 2-ом съезде, несмотря на то, что культурно-национальная автономия все же была провозглашена, осуществить этот вариант не удалось. Происходит распад общемусульманского движения по национальному признаку, проявившийся и в том, что многие из тюркских народов выдвигали вопрос о своих границах и политической автономии. Те же башкиры на своем съезде заявили, что «процветание Башкирского края в пределах его национальных границ – абсолютно зависит от владения башкирами своей родиной и получения политической автономии одновременно с автономией других степных тюркских народов на востоке и юго-востоке»⁴².

В этот же период с 22 ноября 1917 г. по 11 января 1918 г. в Уфе проходят заседания «Национального собрания мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири», где были выработаны «Основные положения национальной автономии мусульман». Называлась эта автономия Урало-Волжским штатом, которая по своей форме являлась демократической республикой. Национальным собранием было принято постановление «об отношении к Башкирии», где говорилось, что Урало-Волжский штат делится на две части: восточная часть штата – Башкирия – принималась за один округ, западная часть – татары – за другой округ. Это решение старалось сгладить трения между татарами и башкирами по вопросу автономии. Но более воинственная часть башкир требовала своей собственной автономии без татар⁴³.

⁴¹ ЦГА ИПД РТ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 118. Л. 3; *Галямов Э.Т.* Межнациональные отношения в Среднем Поволжье и Приуралье в период революционных преобразований (1917–1920 гг.): политика и идеология: автореф. дис. ... канд. ист. наук; Казан. гос. ун-т. – Казань, 2000. – С. 14–15.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

Данный вопрос оставался открытым до 22 марта 1918 г., пока в правительстве в Москве не было издано «Положение о Татаро-Башкирской Советской республике», которое должно было решить многие вопросы в жизни народов региона. Однако это положение лишь осложнило ситуацию. Во-первых, четкую и твердую позицию по «Татаро-Башкирской республике» заняли малочисленные народы региона. Поскольку по границам, предложенным в этом варианте, малочисленные народы оказывались разобщенными. И что более важно, все малочисленные народы региона, противясь установлению «мусульманской гегемонии», требовали собственных национально-государственных автономий. Во-вторых, Татаро-Башкирская республика интересовала и подходила той части населения региона, которые мыслили пробольшеvistски. И если в начале революции можно было говорить о получении собственной автономии, то позднее стало ясно, что автономия возможна лишь при принятии большевистского варианта. Он не устраивал многих деятелей национальных движений. К маю 1918 г. чаша весов склонилась окончательно на сторону большевиков, в связи с чем были упразднены многие национальные организации мусульман. Но проект Татаро-Башкирской республики не был осуществлен из-за начала Гражданской войны⁴⁴.

7 июня 1918 г. начал свою работу Второй Всероссийский съезд народностей мари, который имел судьбоносное значение для всех народов региона. На пятом заседании к мари, в составе которых насчитывалось 90 человек, присоединились представители других малочисленных народностей: чувашаи – 61, кряшены – 8, вотяки – 4 человека и 1 эстонец. На съезде были высказаны мысли об образовании Татаро-Башкирской республики, но большинство голосов было все же отрицательных, в результате чего была принята резолюция, в которой говорилось: «Во-первых, отказаться от участия в попытках к созданию Татаро-Башкирской республики; во-вторых,

⁴⁴ *Галямов Э.Т.* Межнациональные отношения в Среднем Поволжье и Приуралье в период революционных преобразований (1917–1920 гг.): политика и идеология. – С. 15–16.

исключить возможность расчленения малочисленных народов, которые должны принадлежать к одной автономной области»⁴⁵.

Вместе с тем, «кряшенский вопрос» быстро решить не удалось. К лету 1918 г. при поддержке восставшего Чехословацкого корпуса на территории Поволжья и Сибири образовалось несколько эсеровских и проэсеровских правительств, начавших вооружённую борьбу против созданной II Съездом советов рабочих и солдатских депутатов власти. Ряд членов Учредительного собрания во главе с видным революционером, одним из основателей и идеологов партии эсеров, публицистом, Министром земледелия во Временном правительстве (с 5 мая по 26 августа 1917 г.), председателем Всероссийского Учредительного Собрания (с 5 по 6 января 1918 г.) Черновым Виктором Михайловичем⁴⁶ (псевдоним Ю.Гарденин) (1873–1952), уроженцем г.Хвалынска (по другим источникам: г.Камышина или г.Новоузенска) Саратовской губернии, переехали в Самару, где создали Комитет членов Учредительного собрания (Комуч), другая часть депутатов создала комитет в Омске⁴⁷.

В тот период в эпицентре военного противостояния оказалась Казань и Казанская губерния. Здесь находилась половина государственного золотого запаса Российской империи, склады оружия, боеприпасов, работал Пороховой завод и т.д., в связи с чем контрреволюционными частями была предпринята попытка завладения данной территорией.

После боев, к утру 7 августа 1918 г. Казань заняли части Чехословацкого корпуса и Народной армии Комуча. В тот же день был обнародован приказ № 1, в котором говорилось: «Город Казань и Казанская губерния объявляются под властью Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, имеющего временное

⁴⁵ ЦГА ИПД РТ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 227. Л. 112; *Галямов Э.Т.* Межнациональные отношения в Среднем Поволжье и Приуралье в период революционных преобразований (1917–1920 гг.): политика и идеология. – С. 17–18.

⁴⁶ Родители В.М. Чернова – обедневшие дворяне из служилых татар.

⁴⁷ *Иоффе Г.З.* Между двумя караулами. 85 лет Учредительному собранию // Литературная газета. – 2003. – № 14.

пребывание в гор. Самаре. Городское и земское самоуправления последнего состава восстанавливаются и им предписывается немедленно приступить к текущей работе. Все правительственные и общественные учреждения подчиняются особоуполномоченным Комитетом членов Всероссийского Учредительного собрания Б.К. Фортунатову и В.И. Лебедеву»⁴⁸.

С 9 августа 1918 г. начали выпускаться газеты, закрытые при советском режиме. Наряду с ними выходили и новые общественно-политические средства массовой информации. Почти в каждом номере газет печатались лозунги, призывающие всех способных носить оружие вступать в ряды Народной армии. Активная агитационная кампания по мобилизации добровольцев в Народную армию проводилась также на многочисленных митингах, организованных на площадях, заводах и фабриках Казани. С призывами пополнять ряды Народной армии выступали партийные комитеты правых эсеров и меньшевиков⁴⁹.

В ночь с 11 на 12 августа 1918 г. Казанский комитет эсеров принял решение:

«1. Обязать всех членов партии, способных владеть оружием, вступить в ряды Народной армии.

2. Немедленно развить широкую агитацию в рабочих кварталах и в городе с лозунгом: «Записывайтесь в ряды Народной армии»⁵⁰.

В обращении губкома Казанской организации РСДРП говорилось: «...каждый рабочий, памятуя о великих задачах своего класса, должен с оружием в руках влиться в ряды Народной армии»⁵¹. Наряду с этим в Поволжье была объявлена всеобщая мобилизация в Народную армию всех мужчин 1895–1899 гг. рождения. Пропагандой и сбором средств для армии занимались уполномоченные на это

⁴⁸ Народное дело. – 1918. – 9 августа.

⁴⁹ *Насыров Т.М.* Пресса комучевской Казани // Эхо веков. – 2007. – № 2. – С. 29, 33.

⁵⁰ Народное дело. – 1918. – 15 августа.

⁵¹ Рабочее дело. – 1918. – 10 сентября.

местные органы и национальные организации, проявлявшие инициативу⁵².

По утверждению историка А.В. Фокина, «подавляющая часть кряшен – православного тюркского населения, само собой было на стороне белых. Да и по-другому быть не могло, поскольку монархические настроения среди кряшенского населения были массовыми. Так, сословная казачья группа кряшен – нагайбаки – практически в подавляющем большинстве была в рядах белогвардейцев. В Казани же кряшенская интеллигенция, состоящая в основном из учителей и духовенства, в основном саботировала все акции советской власти, более того, имея огромное влияние на массы, кряшенская интеллигенция в 1918 г. рассылала воззвания на кряшенском языке с призывом вступать в Народную армию Владимира Каппеля»⁵³. Показателен пример одного из уволенных преподавателей Кряшенской педагогической семинарии В.К. Степанова (? – ?), который угрожал своим ученикам и коллегам, настроенных против него, что «скоро придет Колчак, и он, Степанов, возвратится в семинарию со славой и честью»⁵⁴. В дальнейшем В.К. Степанов эвакуируется вместе с чехами и возвращается лишь через некоторое время.

Подобное поведение было свойственно почти всему преподавательскому составу: «На запрос Губотнароба... в момент нашего отсутствия Колчака, есть ли желающие на курсах эвакуироваться или подлежащее эвакуации имущество, совет курсов ответил, что такого имущества нет»⁵⁵. Один из руководителей партизанки отмечал, что «еще в 1918 году он просил перевести по-кряшенски одно воззвание по борьбе против белых и что Алексеев (бывший штабс-капитан И.А. Алексеев – Л.М.) отказался». Далее этот же адресат

⁵² Новое казанское слово. – 1918. – № 16. – 17 (30) августа.

⁵³ Сулейманов Р.Р. Казань белогвардейская // Звезда Поволжья. – 2012. – 28 июня.

⁵⁴ Фокин А.В. Кряшены – судьба моя: Эпизоды истории, теории и практики кряшенского национального движения. – С. 109.

⁵⁵ Там же.

докладывал об И.А. Алексееве и его окружении, что «они еще с 1918 года ведут подпольную работу против советской власти»⁵⁶.

Действительно, начало Гражданской войны стало для определенной части кряшен шансом по-своему решить проблему и избавиться от Советской власти. Центральный комитет общества «Кряшен», в частности, постановил «разослать по крещено-татарским селениям» воззвание на родном языке с призывом записываться в ряды Народной армии, «доблестно защищавшей Казань и стремящийся освободить исстрадавшуюся родину от насильников-большевиков и их союзников – германцев»⁵⁷. Принималась посильная помощь деньгами в фонд Народной армии. Однако в результате белочехи продержались в Казани всего около месяца и «кряшенский вопрос» снова приходилось решать большевикам.

После данных событий так называемый Съезд членов Учредительного собрания пытался протестовать против переворота, в результате чего был отдан приказ «принять меры к немедленному аресту Чернова и других активных членов Учредительного собрания»⁵⁸. 30 ноября 1918 г. адмирал А.В. Колчак приказал предать бывших членов Учредительного собрания военному суду «за попытку поднять восстание и вести разрушительную агитацию среди войск»⁵⁹, после чего многие из них были расстреляны. В.М. Чернов же был освобожден по настоянию чехословаков, а через два года в 1920 г. эмигрировал за границу, где занимался общественно-политической, научной и литературно-публицистической деятельностью.

После образования Башкирской АССР в марте 1919 г. возможность создания отдельных автономий предстала и перед национальными деятелями других народов. В период с мая 1918 г. до конца 1920 г. возникают автономии у большинства народов региона: у татар, чуваш и мари. Но межнациональные отношения, по мнению

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Новое казанское слово. – 1918. – № 16. – 17 (30) августа.

⁵⁸ *Иоффе Г.З.* Между двумя караулами. 85 лет Учредительному собранию. – С. 4.

⁵⁹ Там же.

исследователя Э.Г. Галямова, в связи с этим не только не отпали, но и стали более острыми, всплыли спорные моменты, обострились разногласия. Это был период, когда малочисленные народы края высказали свою жесткую позицию по поводу их объединения с татарами и башкирами. Пока татары и башкиры думали о совместном или раздельном государстве, малочисленные народы заявили о своем нежелании быть в одном государстве с мусульманами и стали требовать собственных автономий⁶⁰, в том числе и кряшены.

Вопреки явной несостоятельности требований о независимом самоуправлении и образования суверенной республики, «кряшенский вопрос», тем не менее, продолжал дискутироваться на разных уровнях, нашел отражение в агитационно-пропагандистской работе официальных органов и учреждений и стал неотъемлемой частью государственной национальной политики. Кряшены были возведены в статус народности, этноним получил право значиться в документах, удостоверяющих личность, переписи населения стали фиксировать его как отдельную национальность⁶¹.

Наличие «кряшенского вопроса» отразилось на формировании структуры государственных органов и учреждений РСФСР и Татарской Республики. С 1917 г. начинается активное втягивание кряшен в работу республиканских государственных органов и учреждений. Однако началом их серьезной работы и заметной деятельности в государственном строительстве ТАССР можно считать 1919 г., когда при Казанском губернском отделе национальностей был организован подотдел кряшен. По источникам того периода, подотдел кряшен, реорганизованный на следующий год во Всероссийский (Центральный) кряшенский отдел, проводит сначала линию за собственную культурно-национальную автономию⁶². Фактически под-

⁶⁰ *Галямов Э.Г.* Межнациональные отношения в Среднем Поволжье и Приуралье в период революционных преобразований (1917–1920 гг.): политика и идеология. – С. 16–17.

⁶¹ *Мухаметшин Ю.Г.* Татары-кряшены. – М.: Изд-во «Наука», 1977. – С. 21; *Вечерняя Казань*. – 1991. – 10 декабря; *Фокин А.В.* Кряшены – судьба моя: Эпизоды истории, теории и практики кряшенского национального движения. – С. 91.

⁶² *Красная Татария*. – 1925. – № 274 (2351). – 4 декабря.

отдел (отдел) с самого начала встает на путь обособления кряшен от основной массы татар.

В результате, в ТАССР для содействия укреплению основ советского строительства среди национальных меньшинств при президиуме ЦИК республики был создан соответствующий отдел, а при Татарской областной организации РКП(б) – национальные секции, в числе которых начала свою работу кряшсекция, на базе которой позже возникла Высшая коллегия по делам кряшен. Наряду с проведением организационной и идеологической деятельности, секции вели культурно-просветительскую работу. Чувашская и кряшенская секции организовали клубы для нацменьшинств⁶³. Одним из членов кряшсекции Татарского обкома партии с 1925 по 1940 г. была педагог, партийный и общественный деятель, член РКП(б) с 1921 г. Фролова Мария Федотовна (1900–1971), уроженка с.Мелекесс Мензелинского уезда Уфимской губернии, являвшаяся впоследствии заместителем начальника Политотдела МТС, инструктором Чистопольского кантона, секретарем Арского райкома, с сентября 1937 г. по февраль 1940 г. – первым секретарем Камско-Устьинского райкома, в 1939 г. – делегатом XVIII съезда ВКП(б)⁶⁴. Другим известным членом кряшсекции Татобкома ВКП(б) являлся активный участник Первой мировой войны, Октябрьского переворота 1917 г. и Гражданской войны, начальник Ревтрибунала Второй Красной армии Восточного фронта, член партии большевиков с 1918 г. Соловьев Никифор Сергеевич (1894–1967), уроженец с.Большой Машляк Мамадышского уезда Казанской губернии, в 1920-е гг. работавший заместителем наркома просвещения Татарской республики, кандидат исторических наук, избиравшийся членом ТатЦИК, с октября 1936 г. по январь 1939 г. – заведующий кафедрой социально-экономических наук, с мая 1939 г. по октябрь 1942 г. – заведующий кафедрой политэкономии Казанского авиаци-

⁶³ *Никитина Г.А.* Кряшены Удмуртии: этнокультурный портрет // Вестник Удмуртского университета. – 2012. – № 5–3. – С. 73–74.

⁶⁴ *Глухов М.С.* Татарica. Энциклопедия. – С. 465.

онного института, в 1940-е гг. – директор Казанского сельхозэкономического института⁶⁵.

В целях пропаганды и распространения своих идей и принципов был необходим собственный печатный орган. С 1919 по 1922 гг. при подотделе (отделе) кряшен Казанского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, а затем при Центральном отделе кряшен Народного Комиссариата национальностей РСФСР издается кряшенская газета «Кызыл алям» («Красное знамя»)⁶⁶.

На заседании Совета национальностей при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР 16 января 1920 г. было постановлено открыть «Крещенский отдел при Наркомнаце», председателем которого был назначен минер Балтийского флота, член РСДРП с 1912 г. Зубков Георгий Иванович (1889–1929), уроженец с.Большой Черкас Елабужского уезда Вятской губернии⁶⁷, впоследствии в 1920-х гг. работавший в прокуратуре ТАССР⁶⁸. Секретарем отдела являлся активный участник Февральской революции и Гражданской войны, член партии социал-революционеров с 1906 г., левых эсеров – с момента возникновения, РКП(б) – с 1919 г. Купцов Федор Емельянович (1879–1957), уроженец с.Кыр-Баран Спасского уезда Казанской губернии, осужденный в 1938 г. по обвинению в «клевете на мероприятия Советской власти, колхозы, восхваление врагов народа» и приговоренный к высшей мере наказания, замененной в 1939 г. на 10 лет лишения свободы с поражением в правах на 5 лет⁶⁹. Представителем кряшен в Наркомнаце в 1920-х гг. выступал государственный и общественный деятель Михайлов Максим Ефремович (1895–1972), уроженец д.Казаково-Челны Лаишевского уезда Казанской губернии, являвшийся членом Президиума Казанского Совдепа, секретарем Наркомздрава ТАССР, заместителем председателя Татарского областного профкомитета

⁶⁵ Татарский энциклопедический словарь. – С. 527.

⁶⁶ Там же. – С. 314.

⁶⁷ Знамя революции. – 1920. – № 36 (591). – 15 февраля.

⁶⁸ Татарский энциклопедический словарь. – С. 211.

⁶⁹ Ф.Е. Купцов реабилитирован 30 июля 1957 г.

Медсантруда⁷⁰. Председателем Высшей коллегии при Центральном отделе кряшен Наркомнаца РСФСР с 1919 по 1923 гг. был редактор газеты «Кызыл алям» Д.И. Касимов⁷¹.

Сам М.И. Зубков на страницах газеты «Красная Армия» создание этого отдела оценивал высоко: «Основанием такого органа, как кряшенский отдел, перед всеми национальностями Республики еще и еще раз подчеркивается то, какой широкий простор власть Советов предоставляет национальностям в деле организации жизни сообразно которым и бытовым условиям их. Задача Центрального отдела по делам кряшен состояла в углублении начатого местными органами революционной работы среди кряшен и привлечении широких слоев кряшенского населения к активному участию в деле создания нового мира, общечеловеческой любви на основаниях полного равноправия трудящихся всех национальностей. Новый революционный орган кряшен сознает всю трудность и важность предстоящих работ на пути начавшегося культурного, духовного и экономического возрождения народа. В народе много предрассудков, суеверий, наследия кошмарного прошлого, результатов царского гнета, поповско-миссионерского засилья и буржуазных сказов. Под лозунгом «к свету» с революционным упорством Центральный отдел кряшен должен будет и вести свою деятельность по их искоренению. В конечном успехе он, несмотря на все возможные препятствия не может сомневаться: свет разгонит тьму... Ведь великая революция непобедима, все прошлое изжито, обречено...»⁷².

По инициативе и при содействии этих органов в республике комплектуется материальная база, специализированная на работе с кряшенским населением и призванная осуществлять подготовку профессиональных кадров. Сюда следует отнести создание кряшенского издательства, выпуск газет и журналов для кряшен, основание кряшенского передвижного театра, преобразование кряшенской учительской семинарии в педагогические курсы, затем в кряшпедтехникум, открытие кряшенских филиалов Восточной консервато-

⁷⁰ Глухов М.С. Татарica. Энциклопедия. – С. 338, 361.

⁷¹ Татарский энциклопедический словарь. – С. 268.

⁷² Красная армия. – 1920. – № 3 (277). – 8 марта.

рии и музыкального училища⁷³. Наряду с центром аналогичные структуры и направления деятельности получили развитие также в регионах компактного проживания кряшен, что создало благоприятные условия для решения «кряшенского вопроса» в рамках республики.

Однако в силу требований некоторой части кряшенских активистов о независимости и отделении, по мнению А.В. Фокина, кряшенская проблематика постепенно начала обособливаться. Не считая общих национальных форумов революционного периода, только в 1920–1921 гг. состоялись Всероссийские съезды трудящихся-кряшен и работников просвещения-кряшен, областной съезд коммунистов-кряшен и др.⁷⁴

В 1920-е гг. общественное движение кряшен нарастало. В те годы в Казани созывалась конференция кряшенской молодежи, в Челнинском кантоне конференция беспартийных кряшен и т.д. 4 апреля 1920 г. в здании училища слепых состоялось общее собрание кряшен города. Ввиду важности решаемых вопросов было рекомендовано присутствие на собрании «всех крещеных татар, проживающих в Казани»⁷⁵. По утверждению историка, публициста Григорьева Александра Николаевича (1903–1948), уроженца с. Большие Савруши Мадьшского уезда Казанской губернии, в с. Бурды Челнинского кантона Татарской АССР 1 июня 1920 г. состоялся 1-ый Всекряшенский съезд народных представителей, где среди прочих обсуждался вопрос «О кряшенской автономии»⁷⁶. На нем была принята следующая резолюция: «Работать с татарами в самом тесном сотрудничестве, вопрос о слиянии не поднимать, так как он преждевременен»⁷⁷.

⁷³ *Горохов В.М.* Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья. – С. 126–127; *Фокин А.В.* Кряшены – судьба моя: Эпизоды истории, теории и практики кряшенского национального движения. – С. 91.

⁷⁴ *Фокин А.В.* Кряшены – судьба моя: Эпизоды истории, теории и практики кряшенского национального движения. – С. 91–92.

⁷⁵ Знамя революции. – 1920. – № 75 (630). – 3 апреля.

⁷⁶ *Глухов М.С.* Татарica. Энциклопедия. – С. 217.

⁷⁷ Жизнь национальностей. – 1920. – 3 сентября.

Через месяц Народный комиссариат по делам национальностей ТАССР разрешил Центральному кряшенскому отделу при Наркомнаце созвать общекряшенский съезд в г.Казани, одним из инициаторов которого являлся Н.В. Никольский. Постановлением коллегии созыв съезда был назначен на 1 июля 1920 г. Среди предполагаемых пунктов в повестке дня значились:

- 1) текущий момент;
- 2) доклад Центрального кряшенского отдела с подотделами;
- 3) доклады с мест;
- 4) доклад трехгодичных Кряшенских курсов;
- 5) организация просвещения кряшен.

Возможно, главнейшей задачей комиссариата было выявление на съезде настроений среди кряшенского населения в связи с объявлением ТАССР. 6-ой пункт повестки дня так и гласил: «Отношение кряшен к Татарской Республике»⁷⁸.

Вместе с тем, заранее предполагалось, что повестка дня в любой момент может быть изменена. От каждой тысячи населения кряшен выставлялся 1 представитель, от сельского кряшенского учительства – 35, от уездных союзов просвещения и социалистической культуры – по 1, от каждой организации губернских, уездных комитетов партии – по 1, от рабочих городов Казани и Уфы – по 2 представителя, от Бюро кряшен при Казанском губкомоле – 1, от комячейки молодежи педагогических курсов г.Казани – 1, от трехгодичных педагогических Кряшенских курсов г.Казани – 2, от одногодичных Кряшенских курсов г.Казани – 1, от культурно-просветительских и профессиональных организаций – по 1 от каждой организации, от красноармейских частей губернских гарнизонов – по 5, от уездных гарнизонов – по 2, от Наркомнаца – 1, от мелких национальностей – от каждой по 1 представителю. По прибытии в Казань, делегаты должны были явиться в Центральный кряшенский отдел, расположенный в доме № 9 на Мало-Казанской улице, для регистрации. Из отдела они направлялись в общежитие⁷⁹.

⁷⁸ Красная армия. – 1920. – № 15 (321). – 14 июня.

⁷⁹ Там же.

Съезд проходил с 1 по 7 июля. На вечернем заседании пятого дня работы Съезда была произнесена знаменитая речь историка Н.В. Никольского, в которой было разъяснено происхождение кряшен. По мнению ученого, «народ кряшен произошел в большинстве своем от половцев, частью – от прежних тюркских племен»⁸⁰.

В итоге участники данного съезда, разделившиеся на два лагеря: сторонников культурно-политической автономии и сторонников сближения с татарами, так и не пришли к единому мнению. Как писала «Красная Татария» «новообразованный Кряшенский отдел продолжал курс на обособление кряшен». Это отразилось и на работе указанного съезда: «Съезд не мог примирить два резко противоположенных направления: сторонников культурно-политической автономии и сторонников сближения с татарами»⁸¹. В результате одержала победу «средняя линия», когда при условии предоставления кряшенам определенной культурной автономии велась политика стирания различий между кряшенами и татарами.

В связи с устойчивым характером общности, кряшены во время переписи 1920 г. выделились в качестве самостоятельной этнической единицы – «народности» в количестве 117–120 тыс. человек. К этому времени кряшенские националисты выдвинули идею культурной автономии для кряшен. Территориальный вопрос был решен постановлением Башкирского революционного комитета, согласно которому для создания Кряшенской автономии выделялась территория Мензелинского уезда Башкирской губернии. По утверждению современника тех лет А.Н. Григорьева, «столицей Кряшенской автономной республики в составе РСФСР» предлагалось назначить с.Бакалы Бакалинского района Республики Башкортостан, с преобладающим в нем кряшенским населением, т.к. в период движения за автономию кряшен в 1919–1921 гг. данный населенный пункт «еще не входил в состав Башкирии и в то же время оставался вне Татар-

⁸⁰ Протокол Первого Всероссийского рабоче-крестьянского и красноармейского съезда кряшен. Издание Центрального кряшенского издательства. – Казань: Первая государственная типография, 1921. – С. 41.

⁸¹ Красная Татария. – № 274 (2351). – 1925. – 4 декабря.

стана»⁸². По утверждению А.В. Фокина, в 1920 г. в Белебеевском уезде Уфимской губернии была провозглашена Бакалинская республика. Однако, по его мнению, это был исключительный эпизод революционной практики масс, «сознательные элементы крышенского движения вопрос о территориальном обособлении не ставили»⁸³.

В то же время на высшем уровне в январе 1920 г. на заседании Политбюро РКП(б) было принято решение о создании Татарской республики. Но уже в марте вспыхнуло антиправительственное выступление крестьян – «Вилочный» (главным оружием повстанцев были вилы и топоры) мятеж 1920 г., который был вызван недовольством политикой «военного коммунизма».

Началось восстание 4 февраля 1920 в с. Новая Елань Мензелинского уезда Уфимской губернии (ныне Заинский район Республики Татарстан), где был разгромлен продотряд, который силой пытался забрать у крестьян для государства 5535 пудов зерна, что являлось непосильным для крестьян. 10 февраля бывший фельдфебель А.Милованов взялся руководить тремя тысячами повстанцев, собравшихся в деревне Коржачки Заинской волости, и взял Заинск. Волнениями были охвачены в Бугульминском уезде 22 волости, Чистопольском – 12, Мензелинском – 25. Вскоре всё Закамье было охвачено восстанием, распространилось на Белебеевский, Уфимский и Бирский уезды. Восставшие жестко расправлялись с продотрядниками, руководителями Советской власти на местах⁸⁴.

По утверждению исследователя М.С. Глухова, в «Вилочное» восстание были включены практически все крышенские деревни и села данного региона⁸⁵. Всего в нем приняло участие по разным источникам от 30 до 60 тысяч человек, причём, помимо татарских,

⁸² Глухов М.С. Татарica. Энциклопедия. – С. 195.

⁸³ Фокин А.В. Крышены – судьба моя: Эпизоды истории, теории и практики крышенского национального движения. – С. 74.

⁸⁴ Сабиров Р. Восстание «Чёрного орла» (Вилочное восстание) // Вечерние Челны. – 2013. – 1 июня.

⁸⁵ Глухов М.С. Татарica. Энциклопедия. – С. 476.

кряшенских и башкирских, участвовали русские, немецкие и латышские сёла, где проживали колонисты.

Возглавила «Вилочное» восстание крестьянская политическая организация эсеровского направления «Чёрный орел и земледелец», в инструкции по организации боевых сил, которой говорилось: «Всем вооружиться как и чем можно: вилами, топорами, кольями. Когда против нас пошлют с фронта полки – идти навстречу всей волостью без оружия. Идти дружно и кричать: «Братья, товарищи, здесь ваши отцы и братья – не стреляйте! Идите с нами!» Наша сила не в оружии, а в сплоченности. Все как один пойдем. Лучше умереть сразу, чемдохнуть от голода и болезней»⁸⁶.

В воззвании Бакалинского штаба «Чёрной Армии» прозвучало обращение к «верующим христианам и мусульманам» расправляться с коммунистами. Один из духовных руководителей мусульман восстания ишан Бадреддин разослал воззвание начать войну за веру – джихад: «Собрав все силы, надо начать священную борьбу за веру... Уничтожение одного безбожника-коммуниста равносильно хождению на поклон к гробнице пророка Магомета...»⁸⁷. Наряду с ним другим духовником восстания являлся евангелист Василий Тимофеев. В листовке, обращенной к бойцам Красной Армии, писалось: «Как коса, скашивают вас неприятельские пули. Эти пули предназначены коммунистам, а вы вместо них подставляете свои груди. Коммунисты уверяют вас, что делают всё для рабочих и крестьян, но это неправда. Здесь, в тылу, они обируют до нитки ваших родителей, отбирают до зернышка весь хлеб, складывают его в складах, где он сгорает, гниёт, а рабочие, крестьяне и красноармейцы голодают»⁸⁸.

Для подавления мятежа были брошены большие силы, в том числе регулярные воинские части с Туркестанского фронта. В Чистополь был отправлен командир 1-го стрелкового батальона ГубЧК Кротовский. Прибывшие части Запасной армии и Туркмен-

⁸⁶ *Сабиров Р.* Восстание «Чёрного орла» (Вилочное восстание) // *Вечерние Челны.* – 2013. – 1 июня.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

фронта насчитывали 6372 штыка, 816 сабель, 79 пулеметов, 2 бомбомета и 6 орудий. Одним из активных участников подавления восстания являлся начальник Мензелинского уездного ЧК, участник Октябрьского переворота 1917 г. и Гражданской войны Остроумов Яков Федорович (1894–1975), уроженец д.Кабан-Бастрык Мензелинского уезда Уфимской губернии, впоследствии один из авторов книги⁸⁹, повествующей о событиях тех дней.

Воевать крестьяне не умели и при первых стычках с регулярной армией разбегались по деревням. Беднота отказывалась идти на фронт на стороне «Чёрного орла». Кулаки создали карательные отряды, но и они не помогли. Общий фронт распался в начале марта, а к концу месяца восстание было полностью подавлено. Бежавших руководителей восстания вылавливали по стране еще вплоть до 1930 г.⁹⁰

Таким образом, большевики безжалостно подавили восстание силами регулярных войск Красной армии, уничтожая при этом целые деревни. Затем отняли у крестьян весь годовой урожай зерна и искусственно, по мнению специалистов, создали страшный голод 1921–1922 гг.⁹¹ В результате грабительского отбора хлеба красноармейцами под предлогом «продразверстки» весной 1921 г. не хватило для посадки семян. К тому же наступила засуха, повлиявшая на мор людей и животных, после которой началась еще и напасть саранчи. Желая остаться в живых, многие семьи уходили в чужие края...

Случаи массового голодания в отдельных регионах регистрировались уже с осени 1920 г.⁹² В целом голод в Татарстане охватил

⁸⁹ Белокопытов В., Остроумов Я., Сафин М. Мензелинская быль: историко-документальный очерк. – Казань: Таткнигоиздат, 1970. – С. 160.

⁹⁰ В ногу со временем, с историей региона: Сборник документов и материалов по истории органов безопасности Закамского региона Республики Татарстан / Сост. и ред. Р.Б. Гайнетдинов. – Набережные Челны, 2002. – С. 304; Сабиров Р. Восстание «Чёрного орла» (Вилочное восстание) // Вечерние Челны. – 2013. – 1 июня.

⁹¹ Революция и гражданская война в России: 1917–1923 гг. Энциклопедия в 4-х томах. – Т. 1. – М.: Терра, 2008. – С. 446.

⁹² Там же.

более 2 миллионов человек. Наиболее пострадало население Арского, Мамадышского, Мензелинского, Свияжского, Спасского, Тетюшского, Челнинского кантонов Татарской АССР. Общие людские потери составили, по разным оценкам, 400–600 тысяч человек (из которых более 300 тысяч – татарстанские дети), исчезло 86 тысяч крестьянских хозяйств (16,2% из общего числа)⁹³.

В 1921 г. в Татарстане была организована комиссия помощи голодающим – Татпомгол, с помощью которого было эвакуировано и переселено в благополучные районы страны (Среднюю Азию, Сибирь и др.) свыше 210 тысяч человек, организованы бесплатные общественные столовые, в которых питалось свыше 1,6 миллионов голодающих. Одним из членов Деткомиссии Помгола Наркомпроса ТАССР в 1921–1924 гг. являлась М.Ф. Фролова. В целом голод стал удобным поводом для массовой атаки властей на религиозные храмы всех конфессий, под видом изъятия церковных ценностей для борьбы с голодом⁹⁴.

Выжившему населению ТАССР после голода было не до национальной гордости, не до национального имени. Разумеется, после этих событий ни о какой автономии для кряшен не могло быть и речи. А уже 27 мая 1920 г. Ленин подписал декрет об образовании Татарской республики.

По понятным причинам, областная конференция коммунистов-кряшен, состоявшаяся через год после трагических событий, 19 марта 1921 г. высказалась против культурно-национальной автономии, как противоречащей программе РКП(б). С 1922 г., по словам газеты «Красная Татария», Кряшенский отдел «видя неуспех этой идеи, переходит в другую крайность, выдвигая вопрос о механическом слиянии кряшен с татарами (путем слияния школ, объединения газет и т.д.)»⁹⁵.

⁹³ Татарский энциклопедический словарь. – С. 151; Страшнее трибунала голод детей // Республиканская общественно-политическая газета. – 2013. – 15 августа.

⁹⁴ Революция и гражданская война в России: 1917–1923 гг. Энциклопедия в 4-х томах. – Т. 1. – С. 446.

⁹⁵ Красная Татария. – № 274 (2351). – 1925. – 4 декабря.

В 1922 г. вопрос включения кряшен в татарское общество всесторонне изучается специальной комиссией, созданной Областным комитетом. Татарский ОК РКП(б) для рассмотрения кряшенского вопроса создал специальную комиссию в составе тт. Ендакова, Мансурова, Мещерякова, в результате рассмотрения которого было установлено, что «интеллигенция кряшен, находившаяся под влиянием русского миссионерства, отличается религиозным фанатизмом и проникнута духом контрреволюционного миссионерства. Что же касается широких трудящихся масс кряшен, то они не поддались глубокой русификации и поэтому сохранили родной татарский язык и бытовые особенности. Черносотенная кряшенская интеллигенция, утвердившаяся в учебных заведениях кряшен, в кряшенском педагогическом техникуме, оказала влияние на учащуюся молодежь и отсюда вела борьбу за влияние на кряшенские массы, компрометировала коммунистов-кряшен»⁹⁶. Констатировалось, что «насильственно крещенные татары не представляют отдельную нацию, так как они не имеют национальных признаков»⁹⁷.

В заключении комиссия пришла к следующим выводам:

- 1) принципиально слияние кряшен с татарами возможно, но оно не может быть проведено механически, путем постановлений;
- 2) для безболезненного слияния необходимо начать подготовку в широких слоях кряшенского населения и переломить психологию трудовой кряшенской интеллигенции, обезвредив ее от влияния черносотенных идей и т.д.
- 3) Кряшенская секция при Областном комитете сплачивает коммунистов и комсомольцев-кряшен вокруг практических вопросов работы⁹⁸.

В результате этого, газета «Красная Татария» отмечала, что «с момента этого решения можно считать, что официальными властями»

⁹⁶ Постановление комиссии в составе тт. Ендакова, Мансурова, Мещерякова, выделенной Бюро ОК для заключения по кряшенскому вопросу // Коммунистический путь. – 1922. – Июль. – С. 75–76.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же.

ми был взят курс, твердо определяющий, что кряшены – не отдельная нация»⁹⁹.

В свете данного постановления был решен вопрос об овладении графикой татарского языка и «приобщении кряшен к богатейшему печатному наследию татар»¹⁰⁰ на основе этой графики, в соответствии чего был пересмотрен вопрос о деятельности Кряшенского издательского отдела.

Среди кряшен появились свои видные государственные и политические деятели. Они активно работали среди кряшенских организаций и населения. В декабре 1922 г. состоялся 3-й съезд Советов ТАССР. В рамках этого съезда 10 декабря было устроено совещание делегатов, с участием администрации Кряшенского педагогического техникума, где с докладом о работе среди кряшен с первых дней революции выступил член партии левых социалистов-революционеров, член РКП(б), секретарь Президиума ТатЦИК с 1920 г. Петров Николай Васильевич (1897–1968 или 1975), уроженец д.Кодрякова Мензелинского уезда Уфимской губернии. После обсуждения доклада и выступлений с мест, совещанием делегатов 3-го съезда Советов ТАССР и активных работников-кряшен участники совещания вынесли резолюцию. Совещание выражало полное удовлетворение работой кряшенских организаций, в т.ч. Кряшенской коммунистической секцией, Кряшенского педагогического техникума, кряшенского детдома.

В 1920-е гг. в Казани существовал детский дом для детей-кряшен («курязмя школ» – образцово-показательная школа при Кряшенском педагогическом техникуме). Так, на вечере после 3-го съезда Советов ТАССР (10 декабря 1922 г.) дети кряшенского детдома, присутствовавшие в качестве гостей, читали стихи, в том числе и собственного сочинения. После концертной части было устроено совещание делегатов, где обсуждались вопросы работы среди

⁹⁹ Красная Татария. – № 274 (2351). – 1925. – 4 декабря.

¹⁰⁰ Каримуллин А.Г. Татарское государственное издательство и татарская книга России (1917–1932). – Казань: Татар. кн. изд-во, 1999. – С. 135–136.

кряшен. Делегаты совещания в числе прочих «выделили в положительную сторону работу в кряшенском детдоме»¹⁰¹.

Как отмечено в резолюции совещания, «направление, взятое кряшенской секцией Областного комитета Российской Коммунистической партии (большевиков) (ОКА РКИ (б)), рассматривающее кряшен как обособленную в силу исторических и бытовых условий группу татар, признать правильным; характер работ, ведущихся среди татар-кряшен, удовлетворяющим чаяний трудовых кряшенских масс»¹⁰². Вместе с тем, совещание констатировало наличие «провокации со стороны кряшенского духовенства, консервативной части интеллигенции, а также заблуждение определенных лиц, которые стояли в свое время за закрытие кряшенских организаций»¹⁰³. В этом совещание усматривало «натравливание кряшен против коммунистической партии и Советской власти, желание оставить кряшен в темноте и заблуждении и поддержание в них через это вражды к мусульманскому населению»¹⁰⁴.

В связи с этим, совещание обратилось ко всем партийным и советским органам и работникам с просьбой о всемерной поддержке и укреплении кряшенских организаций, которые «имеют своей целью подготовку кряшенских масс к культурному сотрудничеству с общетатарской массой, уничтожающих существующий антагонизм между кряшенами и татарами на почве религиозных предрасудков»¹⁰⁵. В деле устранения антагонизма между кряшенами и татарами предполагалось использовать и усилия женской половины кряшен и татар. Совещание обратилось ко всем работникам из кряшен «теснее сплотиться вокруг Кряшкомсекции в приложении всех усилий для достижения поставленных ею задач»¹⁰⁶.

¹⁰¹ Кальченко В. Среди кряшен // Известия ТатЦИК. – 1922. – № 289 (884). – 17 декабря.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

С 1922 г. в Казани начинает издаваться преемница «Кызыл алям» – орган кряшенской секции Татарского обкома Всероссийской Коммунистической партии (большевиков) – еженедельная газета «Киняш» («Совет») ¹⁰⁷, на страницах которой редакторы вели пропаганду советской власти по слиянию кряшен с татарами. «Мы говорим: язык один, кровь одна, жизнь похожа. Религия, вносившая в нашу жизнь враждебность, умирает, стираются препятствия... кряшены и татары один и тот же народ, мы должны объединиться с татарами, пользоваться книгами, написанными на родном языке, тем самым мы быстрее достигнем культурного сближения. Для этого надо начинать уже со школы. Обучение в одной школе, соответствующее воспитание является одной из мер, которое будет способствовать сближению кряшен и татар. Совместное проживание, труд, обучение, разъяснительная работа – одни из важнейших способов сближения друг с другом... Проживая вдали от татар, мы так и не смогли понять богатство их литературного языка. Мы выросли так и не узнав, вышедших из среди татар, знаменитых писателей и поэтов – Тукая, Галимжана Ибрагимова и других. Именно поэтому наш язык до сих пор никак не совершенствуется. В то время, когда наша жизнь входит на путь социализма, мы не смогли далеко уйти от языка книги бабушки Даржи (писательница Дарья Семеновна Аппакова – Л.М.). До сегодняшнего дня есть еще люди, которые утверждают «мы кряшены, а не татары». Они не понимают того, что это самый близкий и прямой путь для культурного сближения с татарской массой. При совместном проживании, возможны будут и разногласия. Каждый поймет проблему по-своему и по-своему попытается ее испортить. В этом отношении мы должны быть очень осторожны...» ¹⁰⁸ – констатировал на страницах газеты «Киняш» видный кряшенский педагог Горохов Василий Михайлович (1891–1962), уроженец с.Большое Елово Елабужского уезда Вятской губернии.

¹⁰⁷ Татарский энциклопедический словарь. – С. 274.

¹⁰⁸ *Горохов В.М.* Кряшен Педтехникумы Татар педтехникумына кушылыу саяблел // Киняш. – 1929. – № 30 (233). – 22 августа.

В том же 1922 г. правительство берет курс на реализацию татарского языка, затрагивающую все национальности республики. Из главнейших задач на данном пути считались: подготовка новых кадров татар во всех областях советского строительства, владение татарским языком работниками учреждений, прием в различные учебные заведения абитуриентов преимущественно из татарской молодежи и т.д.

Первым делом необходимо было усовершенствование татарского языка среди учителей. На открытии курсов по переподготовке учителей-кряшен 5 июля 1923 г. собравшихся приветствовали: от Татарского Центрального Исполнительного Комитета – Н.В. Петров, от Областного Комитета – Н.С. Соловьев. После приветствий Н.В. Петров сделал сообщение о значении реализации татарского языка и о задачах учителей-кряшен. Докладчик подробно осветил историю кряшен, обосновав неверность наименования их отдельной нацией. Остановился на фактах культурно-бытового гнета царского правительства в отношении кряшен и выявил необходимость перехода кряшен к татарскому языку и татарской письменности, как к предметам близким для кряшен.

К 10 июля на курсы, рассчитанные на полтора-два месяца, приехало около 100 человек, но ожидалось увеличение числа курсистов, т.к. учителя продолжали выезжать с мест. В программе курсов появились новые предметы: изучение татарской письменности, вопросы психологии и патологии детского возраста¹⁰⁹.

Закончились занятия на педагогическом цикле курсов по реализации татарского языка к сентябрю 1923 г. По кантонам разъехались 92 человека шкрабов-кряшен, готовые осенью 1923 г. приступить к занятиям по реализации татарского языка в кряшенских школах. Из общего количества рабочих часов на изучение татарского языка было отведено 85 часов (32%), на занятия педагогического характера – 72 часа, политического – 83 часа, на слушание эпизодических лекций и прочих – 15 часов. Занятия в кружках велись лекционно-лабораторным методом. Ввиду новизны дела, много време-

¹⁰⁹ Курсы по переподготовке учителей кряшен // Известия ТатЦИК. – 1923. – № 149 (244). – 10 июля.

ни было уделено разработке вопроса методов преподавания татарского языка в кряшенских школах¹¹⁰.

В ТАССР с началом нового 1923–1924 учебного года татарский язык вводился в учебные планы школ. В связи с этим в октябре 1923 г. были открыты курсы, организованные Центральной Комиссией по реализации татарского языка при ЦИК ТАССР. Это, как отмечала газета «Красная Татария», являлось одним из успехов программы по реализации татарского языка¹¹¹. На них принимались мужчины и женщины старше 18 лет, курсанты на время учебы получали «квартиру, стол, учебники и учебные пособия»¹¹².

Согласно решению секретариата Татарского обкома РКП(б) от 30 октября 1922 г. был открыт Татарский коммунистический университет, являвшийся высшей советской партийной школой, имеющей целью «подготовку марксистски образованных партийных, профессиональных и советских работников для ТАССР и других областей РСФСР»¹¹³. Университет находился в ведении Главполитпросвета РСФСР под непосредственным руководством Татарского обкома РКП(б). Учебное заведение имело подготовительное отделение и основные группы с трехгодичным обучением. В октябре 1923 г. при университете начали свою работу трехгодичные курсы для членов партии, впоследствии были открыты и другие курсы переподготовки партактива¹¹⁴.

Всего в Коммунистическом университете в 1923 г. состояло: мусульман – 93 человека (из них 2 перса), русских – 42, чуваш – 10, мари, украинцев, башкир, евреев – по 2, латышей, белорусов, поляков – по 1, кряшен – 7 человек. По социальному положению: крестьян – 104, рабочих – 46, служащих – 10, интеллигентов – 3, членов партии – 94, кандидатов – 36, членов РКСМ – 33 человека¹¹⁵.

¹¹⁰ Известия ТатЦИК. – 1923. – № 197 (292). – 6 сентября.

¹¹¹ Красная Татария. – 1924. – № 27. – 5 июня.

¹¹² Красная Татария. – 1924. – № 111. – 14 сентября.

¹¹³ НА РТ. Ф. 1198. Оп. 1. Д. 3153. 1921–1932 гг.

¹¹⁴ Постановление секретариата Татарского обкома РКП(б) от 31 октября 1923 г.

¹¹⁵ Красная Татария. – 1924. – № 41. – 24 июня.

В 1923 г. военным комиссаром ТАССР был назначен участник Первой мировой войны, герой Гражданской войны (командир полка, дивизии), трижды награжденный орденом Боевого Красного Знамени РСФСР, прозванный «Албаевским Чапаевым» Домолазов Степан Васильевич (1885–1937), уроженец с.Албай Мамадышского уезда Казанской губернии, ставший в 1930-х гг. главным военным инспектором Донского и Приволжского военных округов¹¹⁶. После переезда в г.Горький (ныне г.Нижний Новгород) работал военным руководителем Нижегородского краевого отделения «Осоавиахима», начальником охраны «Нижпищепрома», директором Горьковской ватной фабрики «Красный партизан». 30 января 1938 г. С.В. Домолазов был осужден по обвинению в измене Родине: «являлся участником контрреволюционной организации правых, существовавшей в Горьковской области и подготавливал террористический акт над председателем Горьковского облисполкома»¹¹⁷ и приговорен к высшей мере наказания – смертной казни.

15 июля 1923 г. Областная партшкола II степени выпустила около 200 курсантов. Среди выпускников татары, русские, мари, чуваша и кряшены. За 10 месяцев обучения курсанты прошли цикл общественных наук, хорошо ознакомились с общеобразовательными предметами: естествознанием, математикой, русским и татарским языками. Выпускникам предстояло начать работу в ТАССР «в разных областях советского строительства»¹¹⁸.

Постепенно к партийной и государственной работе привлекалось и молодое поколение кряшен. 26 мая 1924 г. в клубе национальных меньшинств имени Сталина открылась первая областная конференция кряшенской молодежи. Съехалось всего 81 человек, из которых более 80% являлись членами и кандидатами РКП(б) или членами РКСМ. Впервые у кряшенской молодежи со всех уголков республики появилась возможность собраться вместе. Целью конференции являлось подведение итогов проделанной к настоящему времени работы и разработка плана будущей деятельности. Конфе-

¹¹⁶ Татарский энциклопедический словарь. – С. 178.

¹¹⁷ С.В. Домолазов посмертно реабилитирован 8 февраля 1956 г.

¹¹⁸ Известия ТатЦИК. – 1923. – № 151 (246). – 12 июля.

реницию открыл Н.С. Соловьев, далее с приветствием выступил ряд представителей партийно-советских и профессиональных организаций. Отправлена приветственная телеграмма XIII Съезду Коммунистической партии СССР¹¹⁹.

Одновременно с пополнением рядов культурных работников в татарских и кряшенских деревнях шла подготовка работников кооперации. Так, 31 мая 1924 г. состоялось торжественное чествование выпускников кооперативных курсов, где их приветствовали правительство Татарии и местные деятели кооперации. На курсах занималось 20 человек, командированных кантонными комиссиями по реализации татарского языка. В подавляющем большинстве (18 человек) они являлись крестьянами. Курсанты подразделялись на татар (14 человек) и кряшен (6 человек); 18 мужчин и 2 женщины; по партийной принадлежности: коммунистов – 3, комсомольцев – 4, остальные – беспартийные.

Большинство курсантов были учителями. Им предлагались лекции по всем видам кооперации, по бухгалтерии, счетоводству, политической экономии и другим общественным наукам, по коммерческой арифметике, русскому и татарскому языкам и ряду других предметов. Курсанты пользовались «бесплатным общежитием и столом, в последние месяцы получали денежное довольствие»¹²⁰. Все 20 человек окончили курсы, 12 со званием инструкторов, 6 – счетоводов, 2 – без обозначения специальности.

В мае 1924 г. при Кряшенском педагогическом техникуме и курсах по реализации татарского языка начали свою работу очередные двухмесячные курсы по переподготовке школьных работников-кряшен «с уклоном в сторону реализации татарского языка»¹²¹. Курсы были рассчитаны на 100 мест, на которые съехались 120 человек. Как выяснилось из анкет и бесед, приехавшие школьные работники больше всего интересовались реализацией татарского языка, расширением и углублением политических знаний и методами

¹¹⁹ Гаврилов П. Областная кряшенская конференция молодежи // Красная Татария. – 1924. – № 18. – 31 мая.

¹²⁰ Красная Татария. – 1924. – № 27. – 5 июня.

¹²¹ Красная Татария. – 1924. – № 18. – 25 мая.

занятий по этим отраслям. Отношение съехавшихся курсантов к обучению было самое серьезное. Они ожидали получить основательную подготовку и ознакомиться с новыми течениями педагогической мысли, что для сельского учителя, ввиду изолированности от города и дороговизны новой педагогической литературы, было недоступно¹²².

В первой половине августа курсы закончились. Их прошли 143 школьных работника, из которых было 68 женщин. Наряду с общеобразовательными и педагогическими предметами в программу курсов был включен ряд новых для сельских учителей предметов. При курсах организованы кружки: политической грамоты, педагогический, женский, ленинизма, антирелигиозный, драматический и др. В общей сложности, за время пребывания на курсах, собравшиеся работали по 10 часов в день. В результате, все курсанты получили достаточную подготовку для преподавания татарского языка в кряшенских школах первой ступени.

При завершении занятий на курсах было проведено несколько конференций по интересующим курсантов вопросам. Особенно курсанты интересовались вопросом о постановке преподавания русского языка в кряшенских школах, в связи с переходом на татарский язык. Остававшаяся непонятной и волновавшая большинство учителей-кряшен история обособления кряшен от татар была освещена на общих собраниях, после которых представители учительства пришли к заключению, что «объединение кряшен с основной татарской массой является единственно верным путем культурного и экономического развития кряшен»¹²³.

После проведенных под руководством ячейки РКП(б) докладов, среди учительства повысился интерес к партийной жизни, десятки учителей интересовались возможностью вступить в Коммунистическую партию. Несмотря на непродолжительность курсов (50 дней) и перегруженность работой, у курсантов остались от них положительные впечатления. Многие осознали роль современного

¹²² Там же.

¹²³ Красная Татария. – 1924. – № 85. – 15 августа.

учителя и его место в деревне. Высказаны многочисленные пожелания об организации подобных курсов в последующие годы¹²⁴.

В июле 1924 г. состоялся Пленум Областного комитета РКП(б), где был заслушан доклад Н.С. Соловьева, посвященный национальным меньшинствам республики. Выступление затрагивало условия работы среди национальных меньшинств, среди членов и кандидатов РКП(б), беспартийных, сельскохозяйственной и кооперативной пропаганде, работе среди молодежи, антирелигиозной пропаганде, деятельности политико-просветительных учреждений, кадровой работе и т.д. Отдельный пункт касался работы среди кряшен.

По мнению Н.С. Соловьева, «работа среди кряшен должна быть направлена на подготовку условий к их ассимиляции с общетатарской массой, являющейся кратчайшим путем в деле культурного и экономического развития этой группы татарского населения»¹²⁵. К этим условиям были отнесены:

«1) устранение антагонизма среди татар-христиан и татар-магометан, возникшего и внедренного веками на религиозной почве;

2) реализация татарской письменности, как основного условия для культурного развития совместно с общетатарской массой;

3) освобождение кряшен из-под влияния клерикально-миссионерских элементов, путем широкой антирелигиозной пропаганды, как против христианства, так и против магометанства»¹²⁶.

Секционный метод работы был признан докладчиком «единственно правильным для деятельности среди крещенных татар. Принимая во внимание невозможность обслуживания крещенных татар литературой, как татарской, так и русской, было решено принять меры к регулярному выпуску «Киняш» на татарском языке со знакомым кряшенам кириллическим шрифтом»¹²⁷.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Красная Татария. – 1924. – № 57. – 13 июля.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же.

Как сообщала «Красная Татария» в начале июля 1924 г. на летних курсах по реализации татарского языка для прибывших из кантонов учителей читались лекции. Курсы состояли из трех секторов: для татар (150 человек), русских (95 человек) и национальных меньшинств (38 человек), среди которых значились кряшены. Молодежь составляла большинство курсантов, из которых 25% являлись женщинами.

Учитывая разный состав учителей, по степени знаний обучающиеся делились на четыре группы. Курсанты видели причину скудости своих познаний и педагогического опыта в своей материальной необеспеченности. Также вредно отражалось на педагогическом развитии учителей отсутствие соответствующей литературы. Организаторы курсов надеялись, что при умелом руководстве и помощи в самообразовании можно поднять научно-педагогический уровень собравшихся, подготовить из них годных и полезных работников. Большое количество лекций, поднятие самообразования позволяли от курсантов в целом ждать положительных результатов¹²⁸.

К реализации татарского языка привлекался и потенциал Кряшенского педагогического техникума. Сложность стоящих перед техникумом задач определялась тем, что он, являясь единственным учебным заведением кряшен, должен был одновременно готовить работников, как по педагогической, так и по общественно-политической линии, кадров, серьезно разбирающихся в партийной и национальной политике, работе в деревенских условиях. По утверждению газеты «Красная Татария», основная задача Кряшпедтехникума сводилась к сближению кряшен с татарами, которая проводилась путем реализации татарской письменности среди кряшен. Эта работа была сопряжена с большими трудностями, требовала наибольшей гибкости и осторожности. Вместе с тем, «эту задачу техникум решал неплохо, закончившие его специалисты часто становились деятельными проводниками политики сближения кряшен с татарами»¹²⁹. Все выпускники работали в пределах ТАССР.

¹²⁸ Красная Татария. – 1924. – № 49. – 4 июля.

¹²⁹ Красная Татария. – 1927. – № 42 (2715). – 20 февраля.

В связи с реализацией в республике татарского языка на местах в 1924 г. был поднят вопрос «возвращения населенным пунктам, где проживали крещеные татары их исконных названий»¹³⁰. Отмечалось, что в свое время переименования деревень с инородного на русский язык происходило с целью обрусения и навязывания православия местным нерусским народам, в том числе и кряшенам. Таких сел и деревень в Татарской Республике было много. В Мамадышском кантоне, например, «деревни с чисто татарским названием имели официальные названия «Никифоровка», «Старая Максимовка», «Новая Максимовка» и т.п. Вместе с тем, среди кряшенского населения, в неофициальных разговорах сохранялись и старые их наименования»¹³¹, т.е. фактически населенные пункты имели два названия – одно в государственном делопроизводстве, другое – в обиходе самих сельских жителей. В кантонные исполкомы «потянулись ходоки, выражающие общественное мнение, с желанием уничтожить царские названия кряшенских деревень»¹³².

Несмотря на наличие среди кряшен выдающихся государственных и партийных деятелей, в целом, как писала «Красная Татария» в 1924 г., «кряшены не имея пролетарской базы, не могли выделить из своей среды достаточного количества идейных борцов-коммунистов. На всю Татреспублику мы имеем 50 человек членов РКП(б) и 61 человек кандидатов»¹³³. Исследователь Р.Ю. Беляков, утверждает, что сторонники теории о кряшенах как о самостоятельном народе имелись и среди коммунистов-кряшен, со стороны которых вплоть до середины 1920-х гг. оказывалось сопротивление политике слияния кряшен с татарами, которая, как признавалось даже на официальном уровне, «иногда проводится слишком спешно, механически»¹³⁴.

¹³⁰ Красная Татария. – 1924. – № 77. – 6 августа.

¹³¹ Там же.

¹³² Красная Татария. – 1924. – № 77. – 6 августа.

¹³³ Красная Татария. – 1925. – № 274 (2351). – 4 декабря.

¹³⁴ Беляков Р.Ю. Равноправие на словах и на деле // Актуальное национально-культурное обозрение. – 2001. – № 3. – С. 5–8.

Тем не менее, 4 декабря 1925 г. специальная комиссия Татарского обкома ВКП(б) озвучила концепцию о принципиальной возможности слияния кряшен с татарами, таким образом произошло «воссоединение» кряшен с татарами¹³⁵. Инициатором этого выступил Миннац РСФСР, целью которого являлось уменьшение числа народов, в результате чего были расформированы или реорганизованы 102 кряшенские школы, закрыты 50 кряшенских приходов и 2 монастыря.

В 1926 г. Н.В. Петров избирается Народным комиссаром Внутренних дел ТАССР, а с января 1927 г. становится Народным комиссаром Земледелия ТАССР. С начала 1930-х гг. кряшенский государственный деятель работал в Москве в системе Заготовок СССР, впоследствии становится начальником Главного управления Народного комиссариата совхозов СССР.

Как уже отмечалось, вопрос слияния кряшен с татарами был четко поставлен еще в 1922 г. Как констатировали источники массовой информации тех лет, в течение 5–6 лет после этого кряшенское население «в данном деле достигло значительных успехов. Учительство в своем большинстве усвоило татарский алфавит, что дало возможность обучать кряшенскую молодежь татарской письменности и создать слой учащихся-кряшен в татарских школах повышенного типа. Служащие из кряшен, также в своем большинстве, в сравнительно короткий срок ликвидировали неграмотность на татарском алфавите, в деревнях созданся слой активистов, читающих татарскую литературу»¹³⁶.

Однако все же основная кряшенская масса старый татарский (арабский) алфавит не усвоила. Причинами этого назывались такие отталкивающие факторы, как сложность этого алфавита, его чрезвычайная отсталость в техническом отношении и «религиозное происхождение». Кряшены с болезненной чувствительностью воспринимали агитацию за арабский алфавит и долгое время не могли смириться с необходимостью его изучения. В результате попытки

¹³⁵ Глухов М.С. Татарика. Энциклопедия. – С. 333–334; Кряшенский вопрос // Красная Татария. – 1925. – 4 декабря.

¹³⁶ Красная Татария. – 1927. – № 29 (2702). – 5 февраля.

обучить кряшенское население республики арабскому письму положительных результатов не дали. По большей части кряшены продолжали пользоваться алфавитом, разработанным Н.И. Ильминским на основе кириллицы. В итоге, в апреле 1926 г. возникает общество «Яналиф», выступающее за перевод татарской письменности на латинскую графику, а с 1927 г. яналиф становится официальным алфавитом татарского языка. Одним из членов Оргкомитета по внедрению яналифа в системе народного образования Татарской республики являлся видный педагог и общественный деятель Любов Семен Николаевич (1900–1941), уроженец д.Толкияз Лаишевского уезда Казанской губернии.

Актуализация «кряшенского вопроса» оказалась непродолжительной. В 1926 г. большевики провели очередную Всесоюзную перепись населения, в результате которой кряшенами было записано 120,7 тыс. человек¹³⁷. По другим данным кряшен было 101,4 тыс., нагайбаков – 11,2 тыс. человек¹³⁸. В ТАССР кряшен было зафиксировано 99041 человек, что означало 3,82% от всего населения, указавших национальность. Однако в любом случае эти цифры могли не отражать истинное количество кряшен, проживающих тогда в России, т.к. это были, прежде всего, люди, которые не побоялись указать свою национальную принадлежность даже после проведённой пятилетней работы с кряшенским населением и активистами кряшенского движения. Тем более, что из кряшен Татари родным языком «кряшенский» указали только 21,5%, татарский язык – 78,5%, тогда как в других регионах процент оказался намного значительнее. Так, в Удмуртии «кряшенский язык» назвали родным 98,4%, русский – 1,2%, удмуртский – 0,4%¹³⁹.

Несмотря на это, кряшенское население не оставалось равнодушным к своему просвещению. Так, 6 февраля 1927 г. состоялось

¹³⁷ Татарский энциклопедический словарь. – С. 299.

¹³⁸ Народы России. Энциклопедия / Под ред. Тишкова В.А. – М.: Большая российская энциклопедия, 1994. – С. 210.

¹³⁹ Всесоюзная перепись населения. Вятский район. – М., 1929. – Т. 7. – Отд. 1; *Никитина Г.А.* Кряшены Удмуртии: этнокультурный портрет. – С. 74.

собрание кряшен, проживающих в г.Казани по вопросу о газете «Киняш»¹⁴⁰, которая к тому моменту оставалась единственным печатным органом для кряшен как Татарской республики, так и РСФСР.

Власти регулярно привлекали кряшенское население к общественно-политической жизни республики. Так, в марте 1927 г. в 17 волостей семи кантонов выезжали агитсани Центризбиркома. В число посещенных пунктов кроме татарских, русских, мордовских и марийских, входили и кряшенские деревни¹⁴¹.

Кряшены, проявлявшие активность не только в Казани, в мае 1927 г. проводят конференцию беспартийных кряшен в с.Бурда Челнинского кантона Татарской АССР. На повестке дня стояли вопросы, связанные с политикой партии среди крестьянства и политико-просветительская работа среди женщин. В одном из пунктов резолюции конференции отмечено «желание крещенных татар перейти на латинизированный шрифт»¹⁴² (яналиф). Высказано пожелание об увеличении формата и тиража газеты «Киняш» и отмечена недостаточность сети изб-читален.

20 мая 1927 г. вновь открылись месячные курсы для учителей-кряшен. Разверстка была проведена по всем кантонам Татарской АССР. Из государственного бюджета на курсы было ассигновано 900 рублей. Из 180 часов занятий, 90 относились на реализацию татарского языка. Остальные 90 были посвящены проработке педагогических и методических вопросов¹⁴³.

В январе 1928 г. состоялся Первый Всероссийский съезд тюркских работников просвещения, на котором был рассмотрен вопрос «О работе среди кряшен». На основе решения этого съезда было принято предложение о переводе письма всех тюркских языков на латинскую графику, в том числе и письма для кряшен. Совнацмену

¹⁴⁰ Красная Татария. – 1927. – № 29 (2702). – 5 февраля.

¹⁴¹ Красная Татария. – 1927. – № 76 (2749). – 3 апреля.

¹⁴² Красная Татария. – 1927. – № 120 (2793). – 28 мая.

¹⁴³ Красная Татария. – 1927. – № 115 (2788). – 22 мая.

было предложено приступить к подготовке учебников для кряшен на основе латинской графики¹⁴⁴.

В республике активно проводилась политика разъяснения общих интересов и воспитания патриотизма среди кряшенской молодежи. Одним из направлений этого в 1920-е гг. была агитация и пропаганда по привлечению к действительной военной службе. С 1919 г. для обслуживания красноармейцев-кряшен 2-ой Красной армии Восточного фронта, в составе которого насчитывалось около 2 тысяч кряшен, в с.Старое Гришкино Елабужского уезда Вятской губернии был создан народный ансамбль песни и танца «Бигяш». Под руководством начальника Политотдела 2-ой Красной армии выпускалась ежедневная газета «Кызыл солдат» («Красный солдат»).

Судя по материалам средств массовой информации, много внимания по созданию положительного имиджа Красной армии среди кряшенской молодежи уделялось в 1928 г. К срочной службе призывались юноши, достигшие 21 года. Подготовка и призыв в армию объявлялись основным гражданским долгом всех мужчин призывного возраста. Отмечалось, что только сознательно вступившие в ряды армии юноши смогут стать настоящими защитниками родины. Разъяснялось, что ранее кряшены были лишь необходимым оружием в руках царского режима, помещиков и капиталистов, их – неграмотных и «темных» крестьян посредством присяги превращали в «послушных машин». Отныне кряшены должны были сознательно исполнять свой долг, а не служить «во имя царя и веры, целовать Евангелие»¹⁴⁵.

Сравнивалось положение рядовых солдат в царской армии и в современных армейских условиях. Жесткая дисциплина в Красной армии объяснялась необходимостью укрепления ее духа и мощи, готовностью к отпору империалистическим державам. Однако, наряду с этим, после военных занятий в Красной армии рядовые солдаты могли по-товарищески общаться с командирами, организовыв-

¹⁴⁴ Каримуллин А.Г. Татарское государственное издательство и татарская книга России (1917–1932). – Казань: Татар. кн. изд-во, 1999. – С. 136.

¹⁴⁵ Княш. – 1928. – № 26 (181). – 15 июля.

вать совместный отдых, а не «дрожать» перед ними, как это было в царской армии. Отныне казарма не являлась местом исключительно для изучения «армейской словесности» и правильного применения титулов царской семьи перед командованием. Современный солдат должен был читать журналы и газеты, заниматься самообразованием, обучаться профессиям, нужным в народном хозяйстве и получать политическую подготовку и навыки советского делопроизводства. Согласно газете «Киняш», лучшие солдаты после срочной службы направлялись в различные школы и военные училища. Нередко находясь на службе в Красной армии, молодежь получала профессии агронома, доктора, техника, инженера. Отмечалось, что в течение 10 лет из армии в родные края вернулось немало хороших специалистов и работников-кряшен¹⁴⁶.

Подготовкой кряшенской молодежи к армии, по словам газеты «Киняш», должны были заниматься не только они сами, но и деревенские организации, активисты. Большинство из них возвращались в свои деревни, где их политическая подготовка и навыки пригодились, они становились незаменимыми кадрами по общественной работе. Рекомендовалось держать постоянную связь со своими земляками-солдатами. В целом, в этой работе инициатором должен был являться комсомол¹⁴⁷.

Агитация по привлечению кряшенской молодежи к профессиональной военной службе происходила через печатные органы, им рекомендовалось поступать в военные школы и училища, готовящие командный состав для Красной армии. Учитывая, что основная масса кряшенского населения проживала на территории Татарской и Башкирской республик, желающим предлагалось поступать в Казанскую объединенную Татаро-башкирскую военную школу, находящуюся на территории Казанского кремля. Оговаривалось, что в эту школу принимались юноши со знанием татарского языка. Обучение происходило 3 или 4 года в зависимости от того, сколько классов (ступеней) они закончили в своих учебных заведениях. Поступившие в военную школу курсанты полностью состояли на ка-

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Там же.

зенном обеспечении (общежитие, обмундирование, питание и пр.). Детально объяснялись порядок и сроки поступления, причины отказов для поступления, а также условия обучения и военной подготовки командного состава. В Казанской объединенной Татаро-башкирской школе готовили командиров по двум направлениям – для пехотных и конно-кавалерийских частей¹⁴⁸.

Вместе с тем, классовая борьба в 1920-х гг. в Советском государстве продолжалась, что отразилось и на праве некоторых слоев населения служить в армии. «Киняш» разъясняла кряшенскому населению, что в Красной армии служить с оружием в руках позволялось лишь рабоче-крестьянскому сословию. Напоминалась опасность того, что «богачи и кулаки, а также другие враждебные элементы не станут по-настоящему охранять родину, а со временем повернут оружие против рабоче-крестьянской власти»¹⁴⁹. В связи с этим, кряшенским крестьянам внушалось, что лицам лишенным избирательного права было запрещено служить в действующей Красной армии. Такие люди прикреплялись в «тыловое обеспечение» и в мирное время платили специальный «налог на войну», а в военное время привлекались к службе не связанной с боевыми действиями. Однако, как писала газета, среди кулаков и других деклассированных элементов имелось довольно много тех, которые хотели отправить своих детей на службу в армию: «Они стараются добиться своих корыстных целей через своих людей в Красной армии»¹⁵⁰. По этой причине крестьянам рекомендовалось «быть начеку, проверять и предотвращать попадание в ряды Красной армии лиц, лишенных избирательного права»¹⁵¹.

Руководители и члены кряшенской секции продолжали вести активную работу среди населения, пропагандировали грамотность и образование среди кряшенского населения. Так, в 1928 г. газета «Киняш» писала об ответственном секретаре Кряшенской секции Г.О. Колчерине (? – ?), который, в целях отправки газет в деревню,

¹⁴⁸ Киняш. – 1928. – № 25 (180). – 7 июля.

¹⁴⁹ Киняш. – 1928. – № 34 (189). – 14 сентября.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Киняш. – 1928. – № 34 (189). – 14 сентября.

подписывался на 3 экземпляра этого издания сроком по 6 месяцев. То же самое он просил повторить «товарищей из Челнов, Чистополя, Мамадыша»¹⁵².

После 3-ей конференции кряшен-коммунистов, Областной комитет в августе 1928 г. назначает нового ответственного секретаря Кряшенской секции. Им становится участник Гражданской войны, партийный работник Чистопольского кантона, выходец из крестьян С.Кононов (1902-?), уроженец д.Верхняя Кондрата Ново-Адамской волости Чистопольского уезда Казанской губернии¹⁵³.

В 1929 г. Кряшенская секция продолжает успешно действовать. Так, 31 марта в Казани состоялось общее собрание кряшенских коммунистов. На повестке дня – отчет Кряшенской секции. Собрание состоялось в клубе Медсантруда (ул. Ново-Горшечная (ныне ул. Бутлерова), № 29–31). Присутствие было объявлено обязательным¹⁵⁴.

Перспектива окончательного слияния кряшен с основной массой татарского населения не снимала на тот период «кряшенский вопрос». Напротив, возлагала на все партийные, советские и другие организации большие задачи в этом направлении. Как отмечал в 1929 г. редактор газеты «Киняш», журналист и общественный деятель Беляев Гавриил Ефимович (1903–1973), уроженец д.Драгун-Бикмет Мензелинского уезда Уфимской губернии, впоследствии работавший в газетах «Красноармеец» Самарского военного округа, «Стахановец» г.Ленинабада ТССР, «Знамя артиллериста» (фронт-овая газета), «Кызыл Татарстан» («Красный Татарстан») и журнале «Коммунист Татарии», «в работе среди кряшен было необходимо изначально иметь ввиду их обособленность от остального татарского населения; обособленность быта, долгое нахождение их между двумя культурами и наличие в некоторых ситуациях религиозного

¹⁵² Киняш. – 1928. – № 2 (157). – 14 января.

¹⁵³ Киняш. – 1928. – № 31 (186). – 23 августа.

¹⁵⁴ Киняш. – 1929. – № 12 (215). – 25 марта.

фанатизма (христианства) и русофильства, также основанного на религиозной почве»¹⁵⁵.

В связи с тем, что 9 апреля 1929 г. в бюро Областного комитета ТАССР была запланирована речь о работе среди кряшен, за несколько дней до этого в газете «Киняш» публикуется материал, посвященный теме доклада. В целом, статья напоминает предварительный отчет деятельности Кряшенской секции по выполнению указаний и рекомендаций 3-го Областного совещания кряшен-коммунистов Татарской Республики и разработку примерных планов для дальнейшей деятельности. Отчет был подготовлен по трем направлениям:

- 1) о деятельности Кряшенской секции;
- 2) о партийной работе среди кряшен;
- 3) о деятельности среди кряшен в сельской местности (материал секретаря Кряшенской секции Тимофеева).

Отмечалось, что в целом работу Кряшенской секции можно признать неудовлетворительной, но она приложила максимум усилий по выполнению положений указанного совещания. Среди казанских трудящихся и учащихся кряшен организовывались собрания и читались доклады, основой для которых были материалы совещания, предоставленные делегатам. Эти же материалы раздавались кряшенским представителям, выезжающим в сельскую местность. Основные положения и отдельные части решений совещания публиковались в газете «Киняш» и были доведены до большей части кряшенских коммунистов и комсомольцев, учителей и сельских активистов республики.

Обращалось пристальное внимание на работу других государственных учреждений по работе среди кряшенского населения. Проверена деятельность ЦИК, Наркомзема, Наркомпроса, Татсоюза, ЦК по реализации татарского языка и пр. По результатам проверок было организовано специальное собрание. Вследствие плохой взаимосвязи с местными ячейками и сельской местностью отдельно была проверена работа секретаря Кряшенской секции, который по

¹⁵⁵ *Беляев Г.* Кряшены сдают в архив письменность Ильминского // Красная Татария. – 1929. – № 290 (3567). – 20 декабря.

итогам прошедшего совещания должен был выезжать на места не менее одного раза в полгода. Несмотря на то, что должность оплачиваемого секретаря была упразднена, была проверена работа в Челнинском, Мамадышском и Елабужском кантонах Татарской АССР. Кроме этого, была оценена работа некоторых членов секции в отдельных населенных пунктах. Эти проверки дали возможность определить ситуацию среди крестьян и обозначить пути улучшения деятельности в селе.

Недостатком была признана малочисленность проводимых Кряшенской секцией заседаний. В ходе состоявшихся заседаний рассматривались следующие вопросы: качество обучения в Кряшенском педтехникуме, улучшение его преподавательского и ученического состава, перевод обучения в педтехникуме на яналиф, финансово-хозяйственный отчет газеты «Киняш», увеличение числа и надлежащая подготовка сельских корреспондентов, итоги кампании по набору в кряшенские школы учителей, заслушивание отчетов лиц, проверяющих сельские районы и т.д. По этим вопросам были намечены конкретные меры. Кроме заседаний Кряшсекции были проведены 2–3 заседания кряшенских коммунистов и комсомольцев г.Казани. Много усилий потрачено на увеличение числа кряшенских коммунистов, привлечение кряшен к государственной и общественно-политической работе. Обозначен заметный рост количества кряшен-коммунистов и кряшен, работающих на руководящих должностях.

Отдельно среди недостатков в работе Кряшсекции были отмечены:

- 1) неудовлетворительная работа среди сельских учителей, отсутствие мер по их политическому воспитанию;
- 2) неудовлетворительная разъяснительная деятельность среди кряшенского крестьянства и по организации сельской бедноты;
- 3) отсутствие инициативы по увеличению числа кряшенских образовательных учреждений и по улучшению качества обучения в имевшихся из них, а также необеспеченность кряшенских сел и деревень книжной продукцией¹⁵⁶.

¹⁵⁶ Киняш. – 1929. – № 13 (216). – 7 апреля.

Относительно партийной работы было отмечено, что после постановлений Обкома РКП(б) ТАССР 1925 г. среди кряшен наметился рост авторитета партии. В течение 1925–1928 гг. в партию вступили 200 кряшен, а к февралю 1928 г. в партийной организации Татарстана насчитывалось уже 300 кряшен-коммунистов. Однако по сравнению с татарами партийная работа все же была признана недостаточной, т.к. среди них коммунисты составляли 0,4% от общего количества татар, а среди всех кряшен республики коммунисты-кряшены насчитывали 0,3%. По отдельным кантонам и волостям дело обстояло примерно так же¹⁵⁷.

Вскрывались факты ненадлежащего исполнения партийными органами своих функций. Сам состав кряшен-коммунистов на республиканском уровне был признан худшим по сравнению с русскими и татарскими коммунистами. Среди указанных 300 коммунистов из кряшен рабочие составляли лишь 3,9 %, батраки – 0,5 %, крестьяне – 33,3 %, служащие – 54,5 %, остальные – 7,8 %. Признано, что без исправления ситуации, усиления общественной и партийной работы дальнейшая работа в сельской местности может значительно усложниться.

Хозяйственно-экономическая деятельность кряшен в сельской местности и вопросы кооперации были освещены на примере одной из волостей Мамадышского кантона Татарской АССР. В этой волости проживало большинство татар, русского населения было мало, а кряшенских деревень насчитывалось всего 9, из которых 4 были со смешанным русско-кряшенским населением. Отмечалось, что по состоянию хозяйствования, сознания и грамотности они несколько отличались от татарских деревень. В отношении сельского хозяйства кряшенские деревни были более благополучны. В части развития садоводства, пчеловодства и разнообразных ремесел кряшенские деревни волости были так же на передовых позициях по отношению к другим населенным пунктам волости. Одна из двух кустарных артелей волости находилась в кряшенской деревне. Един-

¹⁵⁷ Там же.

ственное отмечалось, что в кряшенских деревнях не совсем удачно складывалось с системой кооперации¹⁵⁸.

В конце 20-х гг. XX века задачи социалистической реконструкции сельского хозяйства непосредственно связывали с вопросом поднятия культурного уровня широких крестьянских масс. Было признано, что без овладения грамотой, новой техникой, поднять сельское хозяйство на новый уровень невозможно. В условиях Татарской Республики это дело считалось имеющим еще большее значение. В связи с практическим разрешением вопроса в целом в ТАССР был поставлен вопрос политико-просветительной и культурной работы среди кряшенского населения, т.к. проблема была признана острой¹⁵⁹.

Проблема изжития обособленности кряшен, окончательное их воссоединение с татарами требовали значительного внимания к себе и со стороны средств массовой информации. На газеты и журналы возлагалась особая роль в популяризации взаимоуважения этих двух групп населения. Всякая татарская газета и журнал должны были дойти до каждой кряшенской деревни и найти своего читателя. Найти читателя в данном случае, можно было, лишь проводя усиленную работу по внедрению яналифа. Была поставлена задача, чтобы «к концу 1929 г. не осталось неграмотным на яналифе ни одного крещеного татарина»¹⁶⁰. Еще одним важным вопросом была организация среди кряшен движения сельских корреспондентов. Газета «Киняш» к тому моменту имела довольно значительное количество селькоров. Задачей татарских газет ставилось «привлечение их к себе, влить в общую армию селькоров, грамотно построить их работу и руководить ими»¹⁶¹.

Движение за переход на латинский алфавит и скорое разрешение вопроса в пользу яналифа заметно ускоряли слияние кряшен с татарской культурой, т.к. техническое совершенство латинского

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ *Беляев Г.* Кряшены сдают в архив письменность Ильминского // Красная Татария. – 1929. – № 290 (3567). – 20 декабря.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Там же.

алфавита и его несвязанность с религиозным учением создали явно благоприятные условия в разрешении «кряшенского вопроса». Кряшены получили возможность вместе со всем татарским населением изучать яналиф и вместе пользоваться новой татарской литературой, напечатанной на яналифе. Через татарскую литературу открывалась перспектива воспитания кряшен вместе с татарской массой «в интернациональном духе»¹⁶².

Разрешение вопроса в такой плоскости, само собой, подразумевает, обуславливало окончательное аннулирование и кряшенской письменности. Отныне ставилось непреодолимое препятствие для существования газет и печатания книг для кряшен на привычной им кириллице. Прекращалось издание книг с использованием письменности Н.И. Ильминского, а с начала 1930 г. одна из последних кряшенских газет «Киняш» слилась с другими татарскими печатными изданиями.

Во время Всесоюзной переписи, проходившей в январе 1939 г., кряшены волевым решением «сверху» были присоединены к татарам¹⁶³, основанием к чему послужили их относительная малочисленность и отсутствие своего национального языка¹⁶⁴. А 5 мая 1939 г. Президиум Верховного Совета ТАССР издал Указ о переводе татарской письменности на русскую графику, в результате чего кряшены фактически вновь вернулись к алфавиту Н.И. Ильминского.

Переход был намечен с 1 сентября 1939 г. в I и II классах, а с 1 сентября 1940 г. в остальных классах средней школы. В газетах, журналах и учреждениях новый алфавит стал применяться с 1 января 1940 г. Исходя из сталинского учения об образовании в будущем зональных языков, специалисты не видели необходимости обозначения всех национальных особенностей произношения на письме. В итоге в новом алфавите не были определены буквы для обозначения

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. – М.: Наука, 1992. – С. 246.

¹⁶⁴ Никитина Г.А. Кряшены Удмуртии: этнокультурный портрет. – С.74.

некоторых специфических звуков, что вновь осложняло орфографические правила языка¹⁶⁵.

В результате реализация нового алфавита проходила с большими осложнениями и постоянно порождала дискуссии. В связи с этим языковедам республики приходилось проводить напряженную работу среди населения, учителей и журналистов по объяснению сложных орфографических и орфоэпических правил¹⁶⁶.

По мнению историка Е.В. Липакова, «в 1939 году, когда переводили татарский язык на кириллический алфавит, можно было взять за образец алфавит кряшен, т.е. тот, что был создан еще в XIX веке Н.И. Ильминским и апробирован за полвека на практике... Однако татарские коммунисты посчитали использование алфавита Н.И. Ильминского «политически вредным»¹⁶⁷, и в итоге был принят вариант кириллического алфавита татарских филологов Г.Ш. Шарафа и М.Х. Курбангалиева, который «был навязан и кряшенам, хотя они уже как три поколения писали и читали на своем национальном языке с использованием кириллического алфавита, предложенного ученым (Н.И. Ильминским – Л.М.)»¹⁶⁸.

В итоге актуализация «кряшенского вопроса» оказалась непродолжительной. После Всесоюзной переписи населения 1926 г. этноним «кряшены» исчез из списка народов СССР и России, а в 1930-е гг. все достижения национально-культурного движения были упразднены. Возведенный в ранг государственной политики воинствующий атеизм был направлен, прежде всего, против православного христианства. Православие в условиях проживания среди преобладающего мусульманского татарского населения долгое время способствовало сохранению кряшен, как особой этноконфессио-

¹⁶⁵ *Закиев М.З.* 50 лет поисков и открытий. – С. 17–18.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ *Сулейманов Р.Р.* Просветитель кряшенского народа / Доклад на заседании РИСИ на тему «Николай Ильминский и кряшенское национальное движение», состоявшегося в Казани 27 декабря 2011 г. [Электронный ресурс] // Русская народная линия [Официальный сайт]. URL: <http://ruskline.ru> (дата обращения: 21 марта 2016).

¹⁶⁸ Там же.

нальной общности. Государственный атеизм разрушил фундамент этнической самоидентификации¹⁶⁹.

Таким образом, можно констатировать, что после революционных событий 1917 г. среди кряшен стал популярным лозунг «кряшены – нация». Открылась возможность решения «кряшенского вопроса». Учрежденный при Казанском губернском отделе национальностей подотдел кряшен, позже реорганизованный в кряшенский отдел, изначально вел линию за собственную культурно-национальную автономию. Фактически подотдел (отдел) с самого начала встает на путь обособления кряшен от основной массы татар. Однако практика показала, что сам вопрос оказался во многом неподготовленным, т.к. в условиях возведения атеизма в государственную политику возможности сохранения самобытности кряшен резко сузились.

Официальные власти ТАССР последовательно и четко проводили политику слияния кряшен с основной массой татарского населения. В ходе проведенных мероприятий, указанных выше, у основной части кряшенского населения наметилось заметное изменение сознания в сторону консолидации с татарами: «Большинство кряшенского учительства отказалось от своих прежних взглядов, в психологии трудовых кряшенских масс создан известный перелом за сближение с татарскими массами»¹⁷⁰. Важную роль в этом сыграли политика реализации татарского языка и переход республики на использование латинского шрифта.

¹⁶⁹ Кряшены Удмуртии [Электронный ресурс] // Кряшенская духовная миссия [Официальный сайт]. URL: <http://www.missiakryashen.ru> (дата обращения: 21.03.2016).

¹⁷⁰ Красная Татария. – № 274 (2351). – 1925. – 4 декабря.

ГЛАВА 2

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Первоначально становление системы национального образования проводилось под контролем Народного комиссариата по делам национальностей (Наркомнац), который был создан в ноябре 1917 г. по решению II Всероссийского съезда Советов. Этот орган взаимодействовал с руководством Народного комиссариата просвещения (Наркомпрос). 3 июня 1918 г. при Народном комиссариате по делам национальностей была создана специальная культурно-просветительная комиссия, в компетенцию которой входило рассмотрение вопросов национального просвещения и согласование смет на нужды национальных образовательных учреждений¹. В составе комиссии были представители культурно-просветительских отделов Наркомнаца и всех его национальных комиссариатов.

Согласно Положению Губернского Исполкома рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в июне 1918 г. намечались выборы в Губернский Совет по Народному образованию. В числе прочих, губернским национальным советам Народного образования (русских, мусульманских, чувашских, черемисских и мелких народностей или организаций их заменяющих, (куда, как правило, входили и кряшены) выделялось всего 17 мест².

13 июля 1918 г. было принято постановление «О национальных школах и взаимоотношениях между Народными комиссариатами просвещения и по делам национальностей», в соответствии с которым при Наркомпросе была создана специальная национальная секция. В ее ведении находилось рассмотрение «вопросов, касаю-

¹ Моргунов К.А. Исторический опыт государственного регулирования национальных отношений на Южном Урале (1917–1939 гг.). – Оренбург: Пресса, 2005. – С. 199.

² За землю и волю. – 1918. – № 119 (157). – 19 июня.

щихся дела просвещения и финансирования школ и внешкольных образований среди отдельных национальностей, оставаясь в рамках общих декретов, постановлений и норм»³. Кроме того эта секция должна была организовать дошкольное и школьное дело среди всех национальностей, проживающих на территории РСФСР. В национальную секцию с правом решающего голоса входили по одному представителю от всех национальных комиссариатов и отделов при Наркомнаце. При этом за комитетом по делам национальностей оставалось право контроля всех вопросов, касающихся образования среди национальных меньшинств⁴. Позднее национальная секция была преобразована в отдел просвещения национальных меньшинств, который был обязан руководить всем комплексом культурных преобразований среди нерусских народов⁵ и контролировать деятельность всех культурно-просветительных учреждений национальных меньшинств.

На 3 сентября 1918 г. в помещении Управления учебного округа было назначено совещание в целях обсуждения «дальнейшей судьбы Казанской центральной крещено-татарской школы»⁶. Губернской управой на указанное совещание были делегированы М.П. Маркачев и И.П. Рыжев.

Народным комиссариатом просвещения в октябре 1918 г. было принято Постановление «О школах национальных меньшинств», имевшее важное значение, поскольку согласно ему всем национальностям предоставлялось право вести обучение детей на родном языке. Наряду с этим, в национальных школах вводилось обязательное изучение языка большинства населения той или иной обла-

³ *Мирошниченко В.В.* Основные этапы развития национального образования в советский период // Актуальные задачи педагогики (III): материалы междунар. заоч. конф. (г.Чита, февраль 2013 г.). – Чита: Изд-во Молодой ученый, 2013. – С. 10–12.

⁴ *Моргунов К.А.* Исторический опыт государственного регулирования национальных отношений на Южном Урале (1917–1939 гг.). – С. 199.

⁵ *Мирошниченко В.В.* Основные этапы развития национального образования в советский период. – С. 10–12.

⁶ Народная жизнь. – 1918. – № 11. – 5 сентября.

сти, «с целью культурного сближения и развития классовой солидарности трудящихся различных национальностей»⁷.

Осенью 1918 г. в центре и во многих губерниях страны завершился процесс переподчинения учебных заведений советским органам управления народным образованием. Органы власти на местах осуществляли активную деятельность в культурно-просветительской области среди национальных меньшинств. В районах компактного проживания национальностей открывались школы, клубы, избы-читальни⁸.

На местах, при всех отделах народного образования областных, губернских и уездных Советов, в соответствии с инструкцией, утвержденной совместно Народным комиссариатом по делам национальностей и комиссариатом просвещения в феврале 1919 г., создавались подотделы просвещения национальных меньшинств⁹.

Отечественная педагогика в данный период развивалась в русле антирелигиозной модели, основанной на отторжении и отрицании православной педагогики, всякого религиозного образования – обучения и воспитания в форме отдельных уроков Закона Божьего или усиления религиозными моментами в первую очередь гуманитарных дисциплин¹⁰. В отличие от дореволюционного Закона Божьего антирелигиозное воспитание и образование после Февральской революции не сосредоточивалось в отдельной учебной дисциплине, не имело четкой структуры и распределялось по отдельным направлениям путём разнообразных воспитывающих и образовывающих форм и приёмов педагогического воздействия в антирелигиозном ключе, и главное, через наполнение преподаваемых курсов (комплексов, учебных дисциплин) противоположным и отрицательным по отношению к религии содержанием. Кардинальный пересмотр

⁷ Моргунов К.А. Исторический опыт государственного регулирования национальных отношений на Южном Урале (1917–1939 гг.). – С. 201.

⁸ Там же. – С. 109.

⁹ Там же. – С. 200.

¹⁰ Соловцова И.А. Духовное воспитание в общеобразовательной школе: диалог светского и религиозного // Образование в эпоху перемен: сб. науч. ст. – Волгоград-Белград, 2007. – С. 169–182.

содержания учебных дисциплин был по настоящему революционным в последующей школьной политике, в корне меняющим взгляд как на саму учебную дисциплину, так и на её место и роль в системе школьного преподавания¹¹.

Закон Божий – учебная дисциплина в низших и средних учебных заведениях, в рамках которой изучались основы христианского вероучения, богослужения, истории христианства и др. Преподавателями Закона Божьего – законоучителями – являлись, прежде всего, священнослужители. Если в учебном заведении имелся домовый храм, преподаватель-священник мог совершать там богослужения. Так, вплоть до 1918 г. в Гурьевской церкви Казанской центральной крещено-татарской школы служил священником законоучитель и заведующий ЦКТШ, епархиальный миссионер, протоиерей Т.Е. Егоров, который 6 августа 1889 г. был рукоположен в диаконы к данному домовому храму. Законоучитель следил, чтобы ученики исповедовались и причащались. Положение о церковных школах 1902 г. допускало мирян к преподаванию Закона Божьего, но только если они обучались в учительских школах или семинариях и прошли испытание у епархиального архиерея¹².

Закон Божий как предмет преподавания в кряшенских школах слагался из церковных молитв на родном языке, Священной истории, объяснения канонов богослужения и Катахезиса. К преподаванию Закона Божьего допускались только священники и лица, окончившие церковно-учительские семинарии. Законоучитель в кряшенских школах, кроме преподавания Закона Божьего, руководил чтением учащимися Библии и ежедневными молитвами¹³.

Вплоть до 1917 г. Закон Божий входил в программу церковных и светских начальных и средних учебных заведений в России как основной нравственно-мировоззренческий предмет. С ним было

¹¹ Синельников С.П. Антирелигиозные основы воспитания в советской школе в 1920-е гг. [Электронный ресурс] // Православие.ру [Официальный сайт]. URL: <http://www.pravoslavie.ru> (дата обращения: 27.03.2016).

¹² Запальский Г.М., Бычкова В.М. Закон Божий // Православная энциклопедия. – Т. 19. – М., 2008. – С. 550.

¹³ Глухов М.С. Тatarica. Энциклопедия. – С. 269.

тесно связано церковное пение, которое представляло собой самостоятельную дисциплину. По окончании Казанской церковно-учительской семинарии в 1885 г., во время которой проявил свои музыкальные и вокальные способности, обратив на себя внимание известного музыковеда, хорового дирижера, знатока церковного пения С.В. Смоленского и ученого-миссионера Н.И. Ильминского, Т.Е. Егоров был «оставлен учителем церковного пения в Казанской центральной крещено-татарской школе, получил задание организовать пение на татарском языке в Гурьевской домово́й церкви при школе и в кряшенских приходах»¹⁴.

С конца XIX века вплоть до 1918 г. для кряшен функционировала Кряшенская церковно-учительская семинария, располагавшаяся на территории Кизическо-Введенского монастыря в Пороховой слободе Казани¹⁵. Женская Покровская просветительская община содержала на свои средства образцовую начальную школу для девочек-кряшен из рабочих семей Казани, трудящихся в основном на Пороховом заводе¹⁶.

Как утверждают исследователи, к началу XX века уже преобладало формальное, поверхностное преподавание Закона Божьего, учителя не учитывали распространенные в обществе нигилистические, материалистические, антирелигиозные идеи. Практиковалось заучивание текстов наизусть, не допускались дискуссии. Учителя не были свободны в методах преподавания, т.к. могли быть заподозрены в вольнодумстве. Становилась очевидной необходимость пересмотра учебных программ и всей существовавшей воспитательной системы¹⁷.

После Февральской революции 1917 г. Временное правительство вело курс на постепенное отделение Церкви от сферы образо-

¹⁴ НА РТ. Ф. 4. Оп. 134. Д. 58. Л. 208–212; Оп. 143. Д. 91. Л. 232–234; *Липаков Е.В.* Егоров [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия [Официальный сайт]. URL: <http://www.pravenc.ru> (дата обращения: 28.03.2016).

¹⁵ *Глухов М.С.* Татарика. Энциклопедия. – С. 312, 326.

¹⁶ Там же. – С. 323–324.

¹⁷ *Запальский Г.М., Бычкова В.М.* Закон Божий. – С. 550–554.

вания. Государственный комитет по народному образованию подготовил законопроект о преподавании Закона Божьего в учебных заведениях Министерства народного просвещения. Согласно проекту, в государственных школах Закон Божий переводился в разряд необязательных, хотя при желании родителей или учащихся обеспечивалась возможность его преподавания. Частным лицам и обществам предоставлялось право открывать учебные заведения без преподавания Закона Божьего.

На майском и августовском съездах представителей мелких народностей Поволжья в 1917 г. кряшены постановили преобразовать Казанскую крещено-татарскую школу на Арском поле в учительскую семинарию: «К счастью крещен, обстоятельства благоприятствовали их благому начинанию: заведующий школою о. Т.Егоров решил уйти в отставку, П.В. Щетинкин (казанский купец, благотворитель, один из учредителей Братства св.Гурия – *Л.М.*), по ходатайству о. Егорова, обещался оказать материальную поддержку новой семинарии, а Казанское губернское земство, по представлению Н.В. Никольского, соглашалось взять на себя содержание учительского персонала семинарии и учащихся»¹⁸.

Преобразование школы, однако, не состоялось, т.к. Казанское губернское земство, в ведение которого согласно распоряжению Временного правительства перешла церковно-учительская школа в Кизической слободе Каймарской волости Казанского уезда (ныне Московский район г.Казани), решило преобразовать ее в Русско-крещено-татарскую семинарию и предложило кряшенам принять проект земства. Кряшен решено было принимать 2/3, а русских 1/3 из общего количества учащихся.

«Крещенные татары, зная, что здание церковно-учительской школы прекрасно оборудовано и обставлено всем необходимым для учебных занятий и не требует тех громадных затрат, какие необходимы были для ремонта крещенской центральной школы, а Казан-

¹⁸ *Михеев И.С.* К истории разложения национального общества кряшен / Под ред. А.В. Фокина [Электронный ресурс] // Кряшенская духовная миссия [Официальный сайт]. URL: <http://www.missiakryashen.ru> (дата обращения: 06.03.2016).

ское губернское земство ввиду финансового кризиса эти затраты на себя не принимало, с радостью согласилось на предложение губернского земства»¹⁹. Крещено-татарскую же школу, «по мысли о. Егорова и на средства П.В. Щетинкина»²⁰, решено было преобразовать в частную женскую семинарию. Таким образом, вместо одной семинарии «крещеным татарам улыбнулось счастье иметь сразу две семинарии: мужскую в Хижицах и женскую на Арском поле»²¹.

В октябре 1917 г. состоялось торжественное открытие Русско-крещено-татарской учительской семинарии: «Крещеные татары, особенно ученики, были бесконечно благодарны тем, кто способствовал открытию для них семинарии в таком прекрасно оборудованном и обставленном здании, как церковно-учительская школа»²², которая оценивалась на тот момент «не менее 1000000 рублей». Однако уже в конце февраля 1918 г. тюрколог, этнограф, педагог, общественный деятель Даулей Роман Павлович (1879–1953), уроженец с.Шеморбаш Мамадышского уезда Казанской губернии со своими соратниками решили добровольно отказаться от Кизической семинарии и ходатайствовать об открытии новой семинарии «специально для крещеных татар на Арском поле»²³. На этот рискованный шаг они решились после того, когда комиссия по народному образованию 53-го очередного губернского земского собрания постановила принимать в Кизическую семинарию, «кроме крещеных татар, еще и вотяков, уроженцев Казанской губернии, с таким расчетом, чтобы общее количество их во всех классах не превышало 20 человек»²⁴. К тому же дополнительным поводом послужило, что:

«1) все крещено-татарское дело сосредоточено в Казани, в крещено-татарской школе. Директор и преподаватели семинарии, принимая деятельное участие в работе крещеных татар, должны

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

ежедневно ездить из Хижиц на Арское поле, а езда эта отнимает очень много времени и энергии;

2) Хижицы, в сравнении с Арским полем, для преподавателей семейных, имеющих детей школьного возраста, крайне невыгодны: ежедневная отправка детей в учебные заведения потребует очень много хлопот и материальных затрат»²⁵.

Центральная крещено-татарская школа, в стенах которой нашла себе приют новая учительская семинария, просуществовала к тому времени 54 года. Как констатировали современники тех лет, «в последнее время она несколько отстала от общего хода дела народного образования, почему и решено было преобразовать ее в учительскую семинарию, но с тем непременным условием, чтобы все ее исторически сложившиеся особенности – религиозное воспитание, церковное богослужение на родном языке и переводческая деятельность – оставались в полной неприкосновенности»²⁶.

Однако согласно Декрету Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. преподавание религиозных предметов в государственных и частных учебных заведениях не допускалось²⁷. Обучение вероучению могло осуществляться только в частном порядке. 25 февраля 1918 г. народный комиссар просвещения А.В. Луначарский издал Постановления Государственной комиссии по просвещению за № 50 и 51. В одном из них «О светской школе» говорилось: «Российская республика предоставляет каждому гражданину полную свободу выбирать любое вероисповедание или вовсе не принадлежать ни к одному из вероисповеданий... Считая религию делом совести каждого отдельного человека, государство в деле религии остается нейтральным... Из этого само собой вытекает, что государство не может взять на себя религиозное воспитание детей. В виду этого... преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, и исполнение каких-либо религиозных обрядов в стенах школы – не допускает-

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Газета Рабочего и Крестьянского правительства. – 1918. – № 15.

ся»²⁸. Должности законоучителей всех вероисповеданий с 1 января 1918 г. упразднились²⁹.

С 4 января 1918 г. во все педагогические советы средних и низших учебных заведений Казанского учебного округа последовали циркулярные предложения управляющего округом, казанского губернского комиссара по просвещению А.Максимова о прекращении религиозного преподавания, в которых сообщалось, что вместо Закона Божьего в качестве необязательного предмета могло быть допущено преподавание истории религии или этики, но только при условии «научности и объективности»³⁰ данных предметов, причем преподавателями не могли становиться священнослужители. Категорически воспрещалось «ни в начале, ни в конце учебного дня»³¹ совершать молитвы и религиозные обряды.

Следуя духу времени, «новые деятели» в лице Р.П. Даулея, И.А. Алексеева и Терентия Каранаева (? – ?) во вновь созданной семинарии на Арском поле учебно-воспитательное дело предполагали поставить на новых началах: «Прежде всего, в семинарии не будет, религиозного воспитания... Религия... буржуазный предрассудок; преподавание ее есть насилие над совестью учащихся...»³². Действительно, с первых же дней открытия семинарии религиозные предметы в ней были упразднены, как и служение в придомовой Гурьевской церкви, а бывший директор Центральной крещено-татарской школы о. Тимофей Егоров с супругой П.В. Егоровой, прослужившей старшей учительницей женского отделения ЦКТШ в течение 27 лет, были безжалостно изгнаны из нового учебного заведения. В силу постановления «августовского съезда крещеных татар» Т.Е. Егорову была предоставлена должность «преподавателя

²⁸ НА РТ. Ф. Р–271. Оп. 1. Д. 92. Л. 1–1 об.

²⁹ НА РТ. Ф. Р–261. Оп. 1. Д. 1. Л. 3; Ф. Р–271. Оп. 1. Д. 92. Л. 2.

³⁰ НА РТ. Ф. Р–261. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2; Ф. Р–271. Оп. 1. Д. 92. Л. 3, 6–7, 9, 12–12 об.

³¹ Там же.

³² *Михеев И.С.* К истории разложения национального общества кряшен / Под ред. А.В. Фокина [Электронный ресурс] // Кряшенская духовная миссия [Официальный сайт]. URL: <http://www.missiakryashen.ru> (дата обращения: 06.03.2016).

крещено-татарского языка»³³ в новой семинарии. Это постановление было подтверждено на одном из общих собраний Национального общества кряшен. После открытия Кизической семинарии упраздненный директор ЦКТШ был назначен и утвержден в этой должности³⁴, однако, в силу неизвестных причин, так и не приступил к новым обязанностям.

Таким образом, собранием 4-го Крещеного съезда, состоявшегося в апреле 1918 г., было постановлено на базе Казанской крещено-татарской школы организовать Казанскую крещено-татарскую учительскую семинарию³⁵, которая просуществовала до своей реорганизации в 1919 г.³⁶ Новая власть изначально ввела в ней новую реформу, полностью отменив религиозные предметы. Отныне педагогический персонал вел обучение в семинарии лишь в светском русле. На смену упраздненных религиозных уроков в данном учебном заведении пришел предмет под названием «Этика и история религий». Оставшиеся учебные часы заменялись новыми дисциплинами.

В Казанской крещено-татарской семинарии, помимо этики и истории религий, преподавались следующие предметы: педагогика; русский язык и литература; история; история социальной и общественной экономики; география; природоведение; естествоведение; физика; астрономия; методика; татарский язык, история и этнография; новые языки; сельское хозяйство; графическое искусство; трудовые процессы (ручной труд) (по дереву, столярно-токарные, переплетные, сапожные, рукоделие и лепка); черчение для ручного труда; детское чтение; выразительное чтение; пение и музыка; гигиена и подача первоначальной помощи заболевшим; упражнения и игры, гимнастика³⁷.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ За землю и волю. – 1918. – № 65 (103). – 8 апреля.

³⁶ *Горохов В.М.* Кряшен педагогия техникумынын 7 жыллык баярنامه // Кияш. – 1929. – № 10 (213). – 15 марта.

³⁷ НА РТ. Ф. Р–261. Оп. 1. Д. 8. Л. 14, 18, 20; НА РТ. Ф. Р–1006. Оп. 1. Д. 10. Л. 31.

Постановлением Государственной Комиссии по просвещению 27 мая 1918 г. в стране было введено всеобщее совместное обучение, отмена обязательного преподавания латинского языка и отмена оценок. С момента его опубликования все без исключения учебные заведения должны были принимать на свободные вакансии учащихся обоего пола на равных основаниях, «с тем расчетом, чтобы количество учащихся обоего пола по классам было возможно более равномерным»³⁸.

Вторая глава Постановления была посвящена «немедленной отмене обязательного обучения латинского языка»³⁹ в общеобразовательной средней школе (во всех классах гимназий, бывших семинарий и духовных училищ). Введение в программу школы латинского языка, как «предмета дополнительного и необязательного»⁴⁰ допускалось при наличии заявления учащихся по постановлению Педагогического совета, утвержденному соответствующим Отделом Народного Образования.

Третья глава Постановления «Об отмене отметок» гласила, что «применение бальной системы для оценки познаний и поведения учащихся отменялось во всех без исключения случаях школьной практики»⁴¹. Перевод из класса в класс и выдача свидетельства производилась на основании успехов учащихся, по отзывам Педагогического совета «об исполненной учебной работе»⁴².

С 1 октября 1918 г. по Постановлению Коллегии Отдела по просвещению Казанской губернии должности преподавателей латинского языка, помощников классных наставников (надзирателей) и классных надзирательниц (классных дам) в учебных заведениях были упразднены⁴³.

Казанский Губернский отдел по просвещению 26 ноября 1918 г. разослал во все учебные заведения и уездные отделы народ-

³⁸ НА РТ. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

³⁹ НА РТ. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 1. Л. 12-12 об.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ НА РТ. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 10. Л. 7.

ного образования Казанской губернии циркуляр следующего содержания: «...Озабочиваясь возможно быстрым изъятием из школьных библиотек книг, явно вредных по своему содержанию, не отвечающих духу новой Трудовой Единой Школы, Отдел Единой Школы при Народном Комиссариате по просвещению просит Отдела Народного Образования немедленно изъять из обращения в школьных библиотеках таковые книги... 1) Книги патриотического содержания (истории царствования дома Романовых и т.п.), 2) сочинения догматически-религиозного характера, 3) ярко-тенденциозные произведения, не соответствующие духу Новой Трудовой Школы»⁴⁴.

Осенью с началом нового 1918–1919 учебного года Казанский Комиссариат по просвещению на основании статьи 6 Положения о Единой Трудовой Школе предлагал «твердо и неуклонно проводить в жизнь воспрещение преподавания в стенах школы какого-то ни было вероучения и исполнения в школе обрядов культа... изъять из всех школьных помещений иконы, картины религиозного содержания и все относящееся к вероучению»⁴⁵. В результате, во многих учебных заведениях уроки вероучения заменялись предметами истории религий, этики, морали, истории церкви, велись систематические чтения для освещения основных вопросов нравственности, материалом для которых служили статьи общелитературного характера и др.⁴⁶

Относительно Казанской крещено-татарской семинарии власти пошли еще дальше. 14 декабря 1918 г. Секция мари и мелких народностей при Казанском Губернском отделе по просвещению РСФСР сообщила, что Постановлением Совета Коллегии Губернских Отделов по просвещению Казанская Крещено-татарская семинария переименована в Казанскую кряшенскую семинарию и при-

⁴⁴ Там же. – Л. 20.

⁴⁵ Там же. – Л. 10.

⁴⁶ НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 14. Л. 93, 107, 121; *Мухамедеева Л.А.* Отмена уроков религиозного вероисповедания в образовательных учреждениях (на примере Казанского учебного округа) // Научный Татарстан. – 2015. – № 3. – С. 74–81.

своила ей в своем списке номер 6⁴⁷. Тем самым, власти, следуя духу времени, упразднили религиозное слово «крещеный».

Летом и осенью 1918 г. по стране широкой волной прошли учительские съезды, где рассматривалась главная проблема – реформирование школы и подготовка новых учительских кадров. В течение 1918–1919 гг. шли поиски нового типа среднего педагогического учебного заведения. В июле 1919 г. Наркомпрос РСФСР принял решение о преобразовании всех учительских семинарий и учительских институтов (в т.ч. национальных) в трехгодичные курсы. Таким образом, в Казанской губернии были созданы 19 педагогических курсов (в Арске, Елабуге, Казани, Тетюшах, Чистополе и др.). В связи с этим в сентябре 1919 г. Казанская кряшенская учительская семинария реорганизовывается в педагогические курсы, которые просуществовали до 1922 г.

26 декабря 1919 года Советом народных комиссаров РСФСР был издан декрет «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР», согласно которому население страны с 8 до 50 лет обязывалось ликвидировать неграмотность на родном или русском языках⁴⁸. В ТАССР в 1923–1924 гг. действовал 1051 пункт ликбеза. За 1920–1925 гг. элементарным навыкам письма и чтения в Татарии было обучено 200 тысяч человек взрослого населения⁴⁹. Активным участником ликвидации неграмотности в Челнинском кантоне Татарской республики являлась М.Ф. Фролова⁵⁰. В Казанской школе-коммуне для детей-сирот и беспризорников учителем татарского языка в 1919–1922 гг. работал С.Н. Любов⁵¹.

По утверждению М.С. Глухова, братские школы для кряшен – сельские начальные училища, которые в отличие от церковно-приходских школ создавались и содержались на средства обще-

⁴⁷ НА РТ. Ф. Р–1006. Оп. 1. Д. 10. Л. 25, 32.

⁴⁸ Декреты Советской власти. – Т. VII. – М., 1974. – С. 50.

⁴⁹ *Евграфова О.Г.* Подготовка и повышение квалификации учителей в Татарстане в начале 20-х гг. XX в. (по материалам архивных документов) // Педагогическое мастерство: материалы IV международной научной конференции (г.Москва, февраль 2014 г.). – М.: Буки-Веди, 2014. – С. 21–23.

⁵⁰ *Глухов М.С.* Татарica. Энциклопедия. – С. 465.

⁵¹ Там же. – С. 344.

ственной организации Братства святителя Гурия, строились и функционировали вплоть до 1920 г. практически во всех кряшенских селениях⁵². По переписи 1920 г. по грамотности в Татарии занимали: 1 место – русские – 38,3%; 2 место – кряшены – 24,6%; 3 место – чуваша 22,2%; 4 место – удмурты – 22,1%; 5 место – татары – 21,8%⁵³.

По данным Центрального кряшенского отдела при Наркомнаце РСФСР и локальной переписи 1920 г. общее количество учителей-кряшен составляло около 20 тысяч человек⁵⁴. После революции, «лучшая часть учительства», получившая свое образование в кряшенских учебных заведениях, помимо преподавательской деятельности в школах, начала заниматься культурно-просветительской работой, помимо прочего, «создавая хоры из учащихся с разучиванием светских песен (с.Шеморбаши, Б.Савруши, Дюсьметьево, Яныли Мамадышского уезда, Янсовары Лаишевского уезда и т.д.)»⁵⁵.

В этот период проблема подготовки преподавателей музыки среди малых народностей Поволжья волновала многих музыкальных деятелей. В претворении этой идеи большую роль сыграл бывший военный капельмейстер В.М. Айонов, отдавший все свои силы подготовке и воспитанию национальных кадров музыкальной интеллигенции, активный участник в становлении и развитии музыкальной культуры народов Поволжья⁵⁶.

⁵² Там же. – С. 215.

⁵³ *Григорьев А.Н.* Христианизация нерусских народностей как один из методов национальной политики царизма в Татарии со второй половины XVI в. до февраля 1918 года // *Материалы по истории Татарии: сборник статей.* – Казань: Татгосиздат, 1948. – С. 282.

⁵⁴ *Глухов М.С.* Татагиса. Энциклопедия. – С. 256.

⁵⁵ *Григорьев А.Н.* Христианизация нерусских народностей как один из методов национальной политики царизма в Татарии со второй половины XVI в. до февраля 1918 года. – С. 282.

⁵⁶ *Валиахметова А.Н.* Музыкальная культура в Татарстане (середина XIX – первая четверть XX века): учебное пособие. – Изд. 2-е, доп. – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2009. – С. 112–115.

28 ноября 1918 г., поддержав инициативу Р.А. Гуммерта о создании в Казани Народной консерватории, в губернский отдел народного образования была подана «Докладная записка» В.М. Айонова. Но проект предложили доработать, т.к. в нем не были учтены все этнографические особенности будущей консерватории. 4 августа 1918 г. он представил новый проект в коллегию МУЗО Наркомпроса РСФСР, который после долгих споров был одобрен. Заведующим Центральной Восточной музыкальной школой (ЦВМШ) был назначен В.М. Айонов. За короткий срок он провел большую работу по открытию школы: пригласил преподавателей из Москвы, обратился к востоковедческой и музыкально-этнографической комиссиям Общества археологии и этнографии Казанского университета по осуществлению разработки учебной программы школы с учетом специфических особенностей каждой национальности⁵⁷.

В результате уже в октябре 1919 г. были открыты подготовительные курсы, чуть позже классы – I и II ступени. В школу принимались дети с различным уровнем подготовки: учащиеся от 8 до 12 лет в подготовительную группу, от 12 до 16 входили в первую ступень школы, от 16 до 20 лет – во вторую ступень⁵⁸. В том же году открывается филиал для солдат Красной Армии, а в 1920–1921 гг. по решению Татревкома «в татарских районах открывают другие филиалы центральной Восточной высшей музыкальной школы»⁵⁹.

Всего в 1921 г. в консерватории обучались около 700 студентов, преподавали 6 профессоров и 58 преподавателей⁶⁰. Для привлечения учащихся из отдаленных районов Казанской и соседних губерний специально создается вербовочная комиссия, поездка которой дала приток новых слушателей. К концу нового учебного года в школе уже насчитывалось: 214 учащихся татар, 86 крышен, 77 чу-

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ *Зинетуллина Г.Р.* Становление и развитие хорового искусства в Республике Татарстан. – С. 25 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rae.ru> (дата обращения: 27.03.2016).

⁶⁰ *Марабаева Ю.А.* Восточная консерватория в контексте становления высшего музыкального образования в Поволжье // Вестник ТГГПУ. – 2011. – № 3 (25). – С. 260–261.

вашей, 41 мариец, 15 удмуртов. Для приезжих был открыт интернат. Учащиеся занимались на двух факультетах – исполнительском и музыкально-этнографическом (классы фортепиано, вокала, оркестровый). Кроме общих теоретических предметов учащиеся музыкально-этнографического факультета изучали историю музыкального фольклора народов Поволжья, теоретические основы народной музыки, а также поэтический фольклор. Необходимо было также научиться переводить тексты народных песен на русский язык и при этом сохранить поэтические особенности стиха⁶¹.

В связи с открытием высшей третьей ступени обучения музыкальная школа переименовывается в Высшую Восточную музыкальную школу, а с 23 июля 1921 г. Постановлением Совнаркома ТАССР – в Казанскую Восточную консерваторию, являющуюся единственным высшим музыкальным учебным заведением не только Татарии, но и Востока России. Вместо двух факультетов становится пять: теории и композиции, струнный, духовой, фортепианный, факультет сольного пения и музыкально-этнографический. Дополнительно были введены предметы: история народов Поволжья, Приуралья и Сибири; психология этих народов; музыкально-поэтическое творчество финно-угорских и тюрко-татарских племен и др. Раз в месяц в консерватории проходили научные собрания, на которых выслушивались и обсуждались доклады общего музыкально-этнографического характера⁶². Так, видный музыкант-этнограф, преподаватель хорового пения Восточной консерватории, впоследствии хормейстер Большого театра в Москве и Татарского театра оперы и балета им. М.Джалиля в Казани – Гаврилов Василий Семенович (1888–1947), уроженец с.Актау (Белая гора (Покровское, Олы Афанас, Большое Афанасово)) Чистопольского уезда Казанской губернии, занимавшийся сбором и пропагандой музыкального фольклора и переложением на ноты старинных кряшенских песен⁶³, выступил с докладом «О кряшенском песнетворчестве».

⁶¹ *Валиахметова А.Н.* Музыкальная культура в Татарстане (середина XIX – первая четверть XX века). – С. 115–117.

⁶² Там же.

⁶³ *Глухов М.С.* Татарica. Энциклопедия. – С. 231–232.

Огромный поток желающих получить музыкальное образование позволил открыть при консерватории два филиала, где обучалось свыше 100 человек татар, чувашей, удмуртов и кряшен. Первый филиал, созданный специально для татар, находился в доме бывших Педагогических курсов на ул. Тукаевской, второй расположился в помещении Кряшенских педагогических курсов⁶⁴.

После кончины В.М. Айонова, 27 ноября 1921 г. директором Восточной консерватории был назначен Н.В. Никольский. Кроме педагогической работы каждый из преподавателей занимался научной деятельностью. Например, Н.Ф. Катанов составил краткий педагогический курс о поэзии кряшен, татар, башкир и других народностей Востока; Н.В. Никольский опубликовал книгу по истории народной музыки у народностей Поволжья и др.

Однако со временем стало очевидно, что направление деятельности консерватории не совпадало с идеологией пролеткульта, ставившего перед российским образованием задачи подготовки инструкторов массовой культуры и искусства. Именно поэтому, а также вследствие определенных финансовых и организационных трудностей консерватория не успела подготовить ни одного выпускника музыкантов. Музыкальное академическое образование, основанное на системном, длительном и «затратном» обучении, на определенном историческом этапе оказалось не востребованным. Восточная консерватория была официально расформирована в феврале 1922 г.⁶⁵, а уже 11 марта 1922 г. согласно Постановлению СНК РСФСР объединена с Казанской государственной двухступенной музыкальной школой и преобразована в Восточный музыкальный техникум, который распахнул свои двери в бывшем доме Л.И. Пальчиковой (впоследствии И.В. Лихачевой) на Покровской улице (ныне ул. К.Маркса, 32/12). Таким образом, Восточная консерватория стояла у истоков формирования системы подготовки

⁶⁴ Там же. – С. 117.

⁶⁵ *Файзрахманова Л.Т.* Первый опыт организации высшего музыкального образования в Казани (Восточная консерватория в 20-е год XX столетия) // Вестник Адыгейского государственного университета. – Вып. 3 (65). – Майкоп, 2010. – № 3. – С. 81.

национальных музыкальных кадров высшей квалификации в регионе Поволжья и Приуралья.

В резолюции, принятой на I Учредительном съезде Советов ТАССР от 26–27 сентября 1920 г. по народному образованию, особое внимание уделялось усилению подготовки учительских кадров, владеющих двумя национальными языками республики. В помощь им были разработаны специальные программы, планы, пособия на татарском, чувашском и других языках⁶⁶.

В 1920 г. в Казани существовало 4 педагогических курса: татарский, кряшенский, чувашский и русский. Всего в 1920–1921 гг. на 13 педагогических курсах и двух институтах обучалось 1700 будущих учителей. 4 января 1921 г. на заседании коллегии Центрального кряшенского отдела при Наркомпросе республики принимается решение об открытии одногодичных курсов в г.Елабуге для кряшен⁶⁷.

Основной формой профессионального образования в данный период были признаны техникумы. В Татарии для подготовки учителей со средним специальным образованием в 1921–1922 гг. на базе существующих педагогических курсов открылись 8 педагогических техникумов⁶⁸, «из них Казанский и Елабужский обслуживали исключительно татарское население, Чистопольский – татарское и русское, Казанский русский техникум – русское, Казанский чувашский – чувашское, Кряшенский – крещеных татар, Спасский и Тетюшский – главным образом, русское население»⁶⁹, большинство из которых было укомплектовано опытными преподавателями и

⁶⁶ *Мустафина Л.Ф.* Система подготовки национальных педагогических кадров Поволжья и Приуралья в период 1917–1932 гг. // *Науковедение*. – Т. 7. – 2015. – № 2. – Март-апрель. – С. 5.

⁶⁷ Там же. – С. 6–7.

⁶⁸ *Евграфова О.Г.* Социально-экономические и историко-педагогические условия становления системы повышения квалификации педагогических кадров Татарстана: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Нижегородский гос. архит.-строит. ун-т. – Н.Новгород, 2011. – С. 12.

⁶⁹ Народное образование в Татарии за 1925–1926 гг. (К докладу Наркомпроса ТССР на VII Всетатарском Съезде Советов). – Казань, 1927. – С.33.

квалифицированными руководителями. В связи с этим 26 января 1922 г. Кряшенские педагогические курсы вновь переименовываются в Казанский кряшенский педагогический техникум⁷⁰. В течение 2-х лет будущий учитель получал законченное среднее образование.

По словам кряшенской газеты «Киняш», это было непростое время: «Последствия Гражданской войны, большой голод..., хозяйство в стране в разрухе – все это мешало просветительской работе. Среди кряшен был раскол: кто-то уже мыслил по-новому, кто-то в старое тянул. Школьные программы не проверены и не составлены до конца. Менялись заведующие, только за 5 лет 7–8 человек. Учителя были в основном русские, не хватало учителей из кряшен. Ученики кочевали из школы в школу, многие уходили. Среди учителей и учеников было много недопонимания. 1921–1922 гг. были самыми трудными для техникума, весной 1922 г. была угроза закрытия...»⁷¹.

Действительно, еще в феврале 1922 г. на основании распоряжения Татнаркомпроса и Татглавпрофобра учебный и технический персонал Кряшенского педагогического техникума считался распущенным. Через некоторое время преподаватели и технические служащие, желающие вновь работать в техникуме в трехдневный срок приглашались подать заявления на имя временно исполняющего должность организатора Кряшенского педагогического техникума Любимова⁷².

В итоге, преодолев трудности, Кряшпедтехникум продолжал успешно функционировать. Происходил постепенный рост численности учащихся: если в 1923 г. в техникуме обучался 81 учащийся, то в 1928 г. уже было 202 человека, в связи с чем приобретались отдельные дома для их проживания. В 1923 г. преподавало 9 учителей из кряшен, в 1928 г. – 14. В 1925 г. членами ВЛКСМ состояло

⁷⁰ *Горохов В.М.* Кряшен педагогия техникумынын 7 жыллык баярмэ // Киняш. – 1929. – № 10 (213). – 15 марта.

⁷¹ Там же.

⁷² Известия ТатЦИК. – 1922. – № 44 (638). – 23 февраля.

65 человек, к 1928 г. их число выросло до 109⁷³. В техникуме функционировали партийная и комсомольская ячейки, а также пионерские отряды⁷⁴.

В хозяйственной части в 1925–1926 учебном году было израсходовано 37468 рублей на 151 учащегося, из которых 125 человек получали стипендию. В 1927–1928 учебном году расходы составили уже 60070 рублей на 202 человека, 165 стипендий, плюс 5 стипендий посылалось с Урала⁷⁵. Все это говорило об улучшении материального положения техникума.

Наряду с подготовкой и переподготовкой учителей уделялось большое внимание их идеологическому воспитанию, повышению общественно-политической активности, организации научно-методической работы с педагогами. В 1920–1926 гг. в этом плане было проведено большое количество мероприятий, в том числе съезды, методические конференции, различные политические компании⁷⁶.

В декабре 1922 г. состоялся 3-ий съезд Советов ТАССР. В этот день учащиеся Кряшенского педагогического техникума и курсов по реализации татарского языка устроили для них спектакль-концерт. На вечере присутствовало около 25 делегатов. Приглашенные остались довольны успехами молодежи в учебе, пением и игрой учащихся техникума. Особо приятное впечатление произвели хоровые украинские и татарские коллективы, а также дети кряшенского детдома, читавшие стихи собственного сочинения. На состоявшемся, после завершения концерта, совещании участников съезда с администрацией Кряшпедтехникума, в числе прочего, была отмечена удовлетворительная работа данного учебного заведения⁷⁷.

⁷³ *Горохов В.М.* Кряшен педагогия техникумынын 7 жыллык бййраме // Кияш. – 1929. – № 10 (213). – 15 марта.

⁷⁴ Кияш. – 1929. – № 10 (213). – 15 марта.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ *Евграфова О.Г.* Социально-экономические и историко-педагогические условия становления системы повышения квалификации педагогических кадров Татарстана. – С. 12.

⁷⁷ *Кальченко В.* Среди кряшен // Известия ТатЦИК. – 1922. – № 289 (884). – 17 декабря.

17 февраля 1923 г. в помещении Кряшенского педагогического техникума состоялась конференция учащихся Кряшенского и Чувашского педтехникумов. На конференции присутствовало более 100 человек, вступительное слово произнес Г.Мухин (? – ?). Из докладов представителей от учащихся выяснилось, что в Кряшенском педагогическом техникуме в 4-х группах состоит 79 слушателей и на курсах по реализации татарского языка 40 человек (всего 119 человек). Констатировалось, что техникум занимает хорошо оборудованное теплое и освещенное (84 электрические лампы) помещение, учебные занятия идут в плановом порядке. Учебная жизнь техникума регулируется Комитетом по делам слушателей. Вместе с тем, отсутствовали преподаватели по сельскому хозяйству, физическому воспитанию и музыке.

Свободное от учебы время было также хорошо организовано. При техникуме работало множество кружков: политический, литературный, драматический, естественно-исторический, любителей искусства, математический, исторический. Среди учащихся большим авторитетом пользовалась ячейка РКСМ, издавался журнал «Факел». После конференции было устроено небольшое концертное отделение, в котором выступали кряшенский и чувашский хоры⁷⁸.

С 1923–1924 учебного года в стране начался медленный процесс восстановления образовательных учреждений. В 1923 г. было увеличено финансирование образования, что способствовало росту числа учебных заведений, находившихся на государственном обеспечении, и в то же время сокращало количество договорных школ. Число учащихся школ национальных меньшинств также начало увеличиваться, но в целом оставалось еще на низком уровне⁷⁹.

В июле 1923 г. Кряшенский педагогический техникум был освобожден от арендной платы за предоставленные ему дом № 53 по ул. Большая Красная, сад и огород «с условием ремонта дома,

⁷⁸ *Тимер.* Конференция учащихся нацмен // Известия ТатЦИК. – 1923. – № 45 (940). – 28 февраля.

⁷⁹ *Ахметова А.Р.* Школьное образование в Татарстане в 1920-е гг.: социально-политический анализ: автореф. дис. ... канд. истор. наук / Казанский гос. ун-т. – Казань, 2006. – С. 18–23.

утилизации его для нужд самого техникума и приведение сада и огорода в надлежащее состояние с использованием их в исключительно педагогических целях»⁸⁰. В том же году при техникуме была открыта опытная образцово-показательная школа, а через год, для того, чтобы приучить учащихся к садоводству и огородничеству техникум приобретает большой яблоневый сад⁸¹. В расписании учащихся присутствовали предметы, обучающие данным видам деятельности, в результате чего учителя, закончившие кряшенские учебные заведения, «являлись инициаторами в деле применения элементарных начал агрономии в условиях деревни, в частности в области пчеловодства, огородничества и садоводства»⁸².

В 1920-е гг. усилия органов народного образования были направлены на развитие сети курсов повышения квалификации учителей. В 1924–1925 учебном году в Казани функционировали центральные курсы по переподготовке учителей с секторами: татарский, малых национальностей и русский. Всего через эти курсы прошло переподготовку более 900 учителей⁸³. Благодаря деятельности разного рода учебных заведений и курсов, количество учителей в Татарстане увеличилось. Однако недостаточное финансирование курсов повышения квалификации школьных работников и специальных педагогических учебных заведений не позволило все же достичь необходимого увеличения количественных и качественных показателей.

С 1922 по 1929 гг. при Казанском кряшенском техникуме провели 4 кряшенских учительских курса, которые прошло около 400 кряшен. Большинство курсантов были учителями. Им предлагались лекции по всем видам кооперации, по бухгалтерии, счетоводству, политической экономии и другим общественным наукам, по ком-

⁸⁰ Известия ТатЦИК. – 1922. – № 44 (638). – 23 февраля.

⁸¹ Киняш. – 1929. – № 10 (213). – 15 марта.

⁸² Григорьев А.Н. Христианизация нерусских народностей как один из методов национальной политики царизма в Татарии со второй половины XVI в. до февраля 1918 года. – С. 282.

⁸³ Гарипова З.Г. Казань: общество: политика, культура (1917–1941). – Казань: Магариф, 2004. – С. 68.

мерческой арифметике, русскому и татарскому языкам и ряду других предметов⁸⁴. Помимо этого они слушали лекции по государственной программе, усовершенствованию политических знаний, борьбе против религии, проверке методик и т.д., которые проводили члены Кряшсекции ОК ВКП(б)⁸⁵. Постепенно вводились и новые предметы: изучение татарской письменности, вопросы психологии и патологии детского возраста⁸⁶. Из общего количества рабочих часов на изучение татарского языка было отведено 85 (32%), на занятия педагогического характера – 72, политического – 83, на слушание эпизодических лекций и прочих – 15 часов⁸⁷.

При курсах были организованы кружки: политической грамоты, педагогический, женский, ленинизма, антирелигиозный, драматический и др.⁸⁸ Занятия в кружках велись лекционно-лабораторным методом⁸⁹. В общей сложности, за время пребывания на курсах собравшиеся работали по 10 часов в день⁹⁰. Курсанты пользовались «бесплатным общежитием и столом, в последние месяцы получали денежное довольствие»⁹¹.

При завершении занятий на курсах было проведено несколько конференций по интересующим курсантов вопросам. По словам газеты «Красная Татария», в основном их интересовали вопросы о постановке преподавания русского языка в кряшенских школах, в связи с переходом на татарский язык⁹².

В истории развития образования важное место заняли рабочие факультеты (рабфаки). Начало оформлению системы рабочих факультетов, призванных обеспечить подготовку рабоче-крестьянской интеллигенции, было положено декретом СНК от 17 сентября

⁸⁴ Красная Татария. – 1924. – № 27. – 5 июня.

⁸⁵ Киняш. – 1928. – № 46 (201). – 15 декабря.

⁸⁶ Курсы по переподготовке учителей кряшен // Известия ТатЦИК. – 1923. – № 149 (244). – 10 июля.

⁸⁷ Известия ТатЦИК. – 1923. – № 197 (292). – 6 сентября.

⁸⁸ Красная Татария. – 1924. – № 85. – 15 августа.

⁸⁹ Известия ТатЦИК. – 1923. – № 197 (292). – 6 сентября.

⁹⁰ Красная Татария. – 1924. – № 85. – 15 августа.

⁹¹ Красная Татария. – 1924. – № 27. – 5 июня.

⁹² Красная Татария. – 1924. – № 85. – 15 августа.

1919 г. «Об организации рабфаков при всех вузах и втузах и преобразовании существующих курсов в рабфаки». На рабфаки принимали рабочих и крестьян в возрасте от 16 лет, занятых физическим трудом, по направлениям предприятий, профсоюзов, партийных и советских органов с целью подготовки их к поступлению в ВУЗы страны. Обучение здесь, стимулируемое государственными стипендиями, приравнивалось к работе на производстве.

Вскоре было принято постановление Коллегии отдела высшей школы Наркомпроса, обязавшее все высшие учебные заведения не позднее 1 ноября открыть рабочие факультеты. Предлагалось в двухнедельный срок при каждом ВУЗе организовать «временное бюро» из трех лиц «с временным представлением ему всех прав факультета»⁹³.

1 ноября 1919 г. состоялось долгожданное открытие рабфака Казанского университета, пятого по счету в РСФСР. Первоначально на рабфаке было пять дневных (с отрывом от производства) и три вечерних (без отрыва от производства) групп, в среднем по 30 учащихся в каждой. Но уже 1 января 1920 г. добавилось еще две группы – дневная и вечерняя, а к концу учебного года на рабфаке насчитывалось 12 групп со 410 студентами.

Не были забыты национальные кадры. В июне 1920 г. открылись две подготовительные татарские группы по 30 человек в каждой. Ввиду отсутствия учебных пособий на национальных языках и нехватки преподавательского состава занятия проводились на русском языке. Началась подготовка кадров из чувашей, марийцев, удмуртов (работали специальные чувашские группы, в 1924 г. был организован марийско-вотский сектор) и представителей других народов⁹⁴.

По состоянию на август 1923 г. в процессе обучения находились: русских – 305, татар – 126, чуваш – 34, евреев – 15, мари – 6, вотяков, поляков и белорусов – по 2, кряшен – 6, литовцев и немцев

⁹³ *Маслова Е.С.* «Рабфак шаг за шагом продвигался вперед» (Рабочий факультет Казанского университета в 1919–1926 гг.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2004. – № 2. – С. 20–25.

⁹⁴ Там же.

– по 1 (всего 500 человек). В целом же, к 1923 г. национальный состав студентов, окончивших рабфак за все время его существования (с 1920 по 1923 гг.) был следующим: русских – 177 человек, чуваш – 31, евреев – 24, татар – 19, вотяков – 5, мари – 5, поляков – 2, белорусов – 2, мордвы, литовцев и латышей – по 1 (всего 268 человек)⁹⁵.

В 1920 г. рабфак создается в Политехническом институте, а в 1923 г. – при Казанском педагогическом институте, куда принимались желающие из соседних республик и областей Поволжья, Урала и Средней Азии. Для тех, кто недостаточно владел русским языком и для слабо подготовленных рабфаковцев по некоторым предметам были открыты подготовительные отделения⁹⁶.

25 июня 1923 г. Татнаркомпрос приступает к реализации татарской письменности в кряшенских школах «с осторожностью, не вызывая какие бы то ни было потрясения и недружелюбное отношение населения к вводимому предмету»⁹⁷. По мнению исследователя Л.Ф. Мустафиной, «это решение дало возможность местным отделам народного образования творчески решать задачи образования кряшен, проживающих в республике»⁹⁸.

К 1924 г. во многих кряшенских школах уже приступили к изучению татарского языка и письменности. Практически все школы были обеспечены земельными участками от 300 квадратных саженей до 3-х десятин, которые обрабатывались населением, а в некоторых школах детьми под руководством учителей. Поддержка школы населением повсеместно выражалась в снабжении топливом и частично производством мелких ремонтов за счет населения.

Вместе с тем, нужды кряшенских школ не давали возможности для полнокровной работы, в подавляющем большинстве учеб-

⁹⁵ Известия ТатЦИК. – 1923. – № 181 (276). – 18 августа.

⁹⁶ Мустафина Л.Ф. Система подготовки национальных педагогических кадров Поволжья и Приуралья в период 1917–1932 гг. – С. 5.

⁹⁷ Горохов В.И. Казанский татарский педтехникум им. К.Насыри ко дню 10-летия Татарстана // Педагогия хэбэрлеге. – 1930. – № 5–6. – С. 27–29.

⁹⁸ Мустафина Л.Ф. Система подготовки национальных педагогических кадров Поволжья и Приуралья в период 1917–1932 гг. – С. 6–7.

ных заведений отсутствовали учебные и наглядные пособия, помещениям требовался серьезный ремонт. Заработная плата выплачивалась с большими запозданиями (Чистопольский и Мензелинский кантоны), к тому же на местах размер выплат существенно различался. Аккуратно и в достаточном размере зарплату получали лишь в Мамадышском кантоне ТАССР⁹⁹.

Первая Всероссийская конференция по педагогическому образованию, состоявшаяся в феврале 1924 г., ввела комплексную программу для педагогических техникумов: индустриальную – для городских и аграрную – для сельских техникумов. Отличительной чертой учебного плана 1924 г. являлось увеличение времени на педагогическую практику – 4 года.

В августе 1924 г., как и в предыдущие годы, в Кряшенском педагогическом техникуме начала работать Приемная комиссия. Все желающие поступить в техникум могли подать в комиссию свои заявления до 10 сентября. С 1 по 15 сентября были организованы вступительные испытания. При поступлении с абитуриентов требовались документы о полученном образовании, о социальном положении, об отношении к воинской обязанности, командировочное удостоверение¹⁰⁰, а также копия окладного листа об оплате налога родителями абитуриента и медицинские документы.

Всего в 1924 г. в Кряшенский педагогический техникум было принято 68 человек, из которых было 23 комсомольца, 1 пионер и 44 беспартийных. Социальное происхождение учащихся было следующим: дети крестьян – 50 человек, рабочих – 5, народных учителей – 13; по происхождению: кряшен – 58, русских – 7 и татар – 3 человека¹⁰¹.

21 ноября 1925 г. вышло Постановление Совета народных комиссаров «О подготовке преподавателей для школ национальностей нерусского языка», в соответствии с которым в педагогических техникумах началась подготовка учителей для национальных школ I ступени, а в высших учебных заведениях – для школ II ступени. В

⁹⁹ Красная Татария. – 1924. – № 18. – 25 мая.

¹⁰⁰ Красная Татария. – 1924. – № 86. – 16 августа.

¹⁰¹ Красная Татария. – 1924. – № 164 (2042). – 19 ноября.

педагогических вузах и на педагогических факультетах университетов вводилось преподавание родного языка, создавались лингвистические национальные отделения¹⁰². На курсах кроме предметов общеобразовательного и педагогического характера вводились трудовые процессы по обучению переплетно-картонажному, столярному, сапожному и корзиночному делу¹⁰³.

«Процент кряшен в ВУЗах очень невелик. Во все ВУЗы г.Казани (за исключением рабфака) в 1925 г. кряшен поступило 15 человек. Вовлечение кряшенских масс в советское строительство еще недостаточно»¹⁰⁴, – констатировали современники тех лет.

В 1925 г. газета «Красная Татария» сравнивала состояние образования кряшен с дореволюционным периодом. Так, в 1913–1914 гг. в пределах 8 уездов, входящих в территорию Татарской Республики, по неполным данным имелось 114 школ. Большая часть этих школ были с миссионерским уклоном. В частности, в Мамадышском кантоне из 29 школ 14 являлись миссионерскими. К 1925 г., по данным Народного комиссариата просвещения Татарской Республики, кряшенских школ 1-й ступени насчитывалось не более 77. Указанными школами обслуживалось 30,2% детей школьного возраста детей-кряшен, в то время как дети-татары школьного возраста обслуживались на 42%. Кроме того, отмечалось, что среди кряшен имеется только 11 изб-читален и 3 библиотеки. Литература для кряшенского населения издавалась слабо, «изданы только две брошюры в три печатных листа Народным комиссариатом земледелия. Имеющаяся газета «Киняш» регулярно издавалась еще не более года»¹⁰⁵.

6 февраля 1927 г. в Кряшенском педагогическом техникуме состоялось собрание кряшен, проживающих в г.Казани по вопросу о

¹⁰² *Моргунов К.А.* Исторический опыт государственного регулирования национальных отношений на Южном Урале (1917–1939 гг.). – С. 210.

¹⁰³ *Болодурин В.С., Сафарова А.Д.* Развитие национального образования в Оренбуржье (1870–1940 гг.) // Этнорегиональные исследования / Межинститутский центр этнополит. исслед. ин-та этнологии и антропологии РАН и ин-та упр. ОГАУ. – Вып. 7. – Оренбург: ОГПУ, 2010. – С. 112.

¹⁰⁴ Красная Татария. – 1925. – № 274 (2351). – 4 декабря.

¹⁰⁵ Там же.

газете «Киняш»¹⁰⁶, подробно освещавшей на своих страницах вопросы образования среди кряшен, в частности Казанского кряшенского педагогического техникума. С данным периодическим изданием активно сотрудничали видные педагоги техникума: Порфирьев Алексей Петрович (? – ?), А.Н. Григорьев – являвшиеся в разный период редакторами «Киняш», Горохов Василий Михайлович (1891–1960), уроженец с.Большое Елово Елабужского уезда Вятской губернии, в 1930-х гг. – заведующий кафедрой педагогики и психологии Казанского государственного педагогического института и др.

19 февраля исполнилось 5 лет существования Кряшенского педагогического техникума. К тому времени в техникуме обучалось 193 человека, из которых было 156 кряшен, 9 татар, 27 русских (принимались только лица, владеющие татарским языком) и 1 нацмен. По социальному составу учащиеся на 90% были из крестьян; партийный состав: 112 комсомольцев, 56 пионеров¹⁰⁷.

К 1927 г. техникум имел два выпуска, состоящих из 22 человек. Выпускники были распределены следующим образом: в ШКМ – 5, в семилетках – 7, в детдомах – 3 человека, остальные в школах 1-й ступени, 3 человека работали в смешанных татаро-кряшенских школах – все в пределах ТАССР¹⁰⁸.

По состоянию на май 1927 г. в ТАССР насчитывалось 120 кряшенских школ, из которых три семилетки и одна школа крестьянской молодежи. Программа последней была почти тождественна с семилеткой, но обладала сельскохозяйственным уклоном. В этих школах обучалось 5347 человек, из них 3966 в возрасте от 8 до 11 лет. Всего, по сообщению газеты «Красная Татария», в республике школы посещали только около 39,2% от общего количе-

¹⁰⁶ Красная Татария. – 1927. – № 29 (2702). – 5 февраля.

¹⁰⁷ Порфирьев А. К 5-летию кряшпедтехникума // Красная Татария. – 1927. – 42 (2715). – 20 февраля.

¹⁰⁸ Там же.

ства детей-кряшен¹⁰⁹. К концу 1920-х гг. в некоторых волостях разница привлечения детей в школу составляла 10–12%¹¹⁰.

С 17 по 22 мая 1927 г. в Москве состоялось Всероссийское совещание по всеобщему обучению среди национальных меньшинств. В нем приняли участие работники Губоно, занимающиеся вопросами образования национальных меньшинств, заведующие местными социальными вопросами, представители главков Наркомпроса и Комиссии по делам национальных меньшинств при ВЦИКе, национальных республик и областей. В постановлении совещания говорилось о необходимости расширения сети национальных школ более быстрыми темпами по сравнению с русской школой. Преподавание на родном языке было признано основным условием методически верной организации обучения в национальной школе первой ступени. В то же время необходимо было улучшить работу по преподаванию русского языка во всех школах национальных меньшинств. Наряду с этим в целях обеспечения национальных школ педагогическими кадрами предлагалось облегчить поступление в педагогические техникумы, курсы и школы представителей национальных меньшинств, обеспечивая их на время учебы необходимым числом стипендий и общежитий¹¹¹.

В 1927–1928 учебном году в национальных школах первой ступени было введено изучение русского языка, начиная со второго класса. Необходимость введения изучения русского языка была обусловлена тем, что по окончании школы первой ступени ее выпускники нуждались в знании языка для продолжения дальнейшего обучения¹¹². Однако официально русский язык как обязательный

¹⁰⁹ Красная Татария. – 1927. – № 121 (2784). – 29 мая.

¹¹⁰ Киняш. – 1929. – № 18 (221). – 10 мая.

¹¹¹ *Моргунов К.А.* Исторический опыт государственного регулирования национальных отношений на Южном Урале (1917–1939 гг.). – С. 117–118, 216.

¹¹² *Болодурин В.С., Сафарова А.Д.* Развитие национального образования в Оренбуржье (1870–1940 гг.) // Этнорегиональные исследования / Межинститутский центр этнополит. исслед. ин-та этнологии и антропологии РАН и ин-та упр. ОГАУ. – С. 127.

учебный предмет со второго класса начал изучаться только с 1938 г.¹¹³

В 1928 г. в ТАССР насчитывалось 200 учителей из кряшен, которые преподавали в школах-семилетках, школах второй ступени и техникуме. В школах первой ступени ТАССР преподавало 172 кряшенских учителя, из них 119 мужчин, 53 женщины. Социальный статус учителей был такой: 156 крестьян, 1 рабочий, 4 служащих, 11 др.¹¹⁴

Необходимо отметить, что ежегодно для поступления в Казанский кряшенский техникум прибывало примерно 200–300 человек, из которых поступало всего 30–35¹¹⁵ (редко 50–60) человек. В связи с этим в августе 1928 г. на страницах газеты «Киняш» была дана подробная информация по поступлению кряшен в другие татарстанские техникумы. Она предупреждала абитуриентов, что кряшены уже входили в состав татар, из которых выделялось 7% на кряшен, т.е. на 100 татар принимали 7 кряшен. В республике на тот момент было уже 18 техникумов. Заявления принимались с 15 июля по 15 августа¹¹⁶.

В тот период Кряшенский педагогический техникум являлся единственным учебным заведением для подготовки учителей для кряшенского населения ТАССР, которых насчитывалось около 120 тысяч человек. Сложность стоящих перед техникумом задач определялась тем, что он должен был одновременно готовить работников как по педагогической, так и по общественно-политической линии, кадров, серьезно разбирающихся в партийной и национальной политике, работе в деревенских условиях¹¹⁷.

В 1928 г. в техникуме обучался 201 человек (172 кряшена, 20 татар и 19 русских). Все они были из разных районов Татарстана, особенно большой процент обучающихся был с Лаишева (42 чело-

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Киняш. – 1928. – № 46 (201). – 15 декабря.

¹¹⁵ Киняш. – 1929. – № 18 (221). – 10 мая.

¹¹⁶ Киняш. – 1928. – № 29 (184). – 8 августа; Татреспубликадагы техникумнарга укыучылар алыу турында // Киняш. – 1928. – № 24 (179). – 30 июня.

¹¹⁷ Киняш. – 1928. – № 46 (201). – 15 декабря.

века) и Мамадыша (32); Арска (24), Челнов (22), Чистополя (18), Мензелинска (14), Елабуги (11), Бугульмы (3), Тетюш (2), Спасска (2), Буинска (1), Казани (1). Были также представители из Башкортостана (11) и Марийской области (1). В том году выпуск состоял из 41 человека, 19 из которых работали в школах 1-й ступени, 17 – в семилетках, 5 – в ШКМ¹¹⁸.

Всего с 1922 по 1928 гг. в техникуме было 4 выпуска (в первом выпуске – 9 человек, во втором – 13, в третьем – 19, в четвертом 41). Из данных выпускников вышло 60 учителей (36 мужчин, 24 женщин), из них 40 кряшен, 18 русских, 1 татарин, 1 чуваш. Членов ВЛКСМ было 45 человек, 12 беспартийных, 3 членов ВКП(б). 25 человек работали в школах первой ступени, 16 – в семилетках, 8 – в школах крестьянской молодежи, 1 – в профшколе, 1 – на партийном работе, 6 – поступили в ВУЗы, 1 работал инспектором, 1 являлся красноармейцем и 1 – на других работах. Таким образом, в школах высшей категории работала половина выпускников, что констатировало о высоком уровне подготовки в техникуме. 24 выпускника работали в кряшенских школах, 10 – в татарских, 10 – в русских, 16 – в других местах.

В последнем 1928–1929 учебном году обучалось 196 учащихся, из которых 177 кряшен, 8 татар, 11 русских. 160 из них являлись детьми крестьян, 3 – рабочих, 29 – разных профессий, 4 – духовенства. Членов ВКП(б) было 2 человека, членов ВЛКСМ – 107, пионеров – 49, беспартийных – 38. Преподавателей было 19, из них 10 кряшен, 2 татар, 5 русских, 2 чуваша; партийных 4, беспартийных 15 человек¹¹⁹.

С началом последнего 1928–1929 учебного года яналиф был освоен полностью всеми учениками. До первого полугодия студенты техникума изучали яналиф самостоятельно, устраивали практику по его освоению. С февраля 1929 г. на яналиф были переведены уже все учебные дисциплины. 45% лекций преподавалось на татарском языке, 41% – на русском, 14% – смешанно (преподавалось на русском языке, объяснялось – на татарском). Если брать по курсам: из

¹¹⁸ Порфирьев А.П. Кряшпедтехникумнын жаяшуея 6 жыл тулды // Киняш. – 1928. – № 10 (165). – 15 марта.

¹¹⁹ Там же.

36 часов в неделю в подгруппах – 28 часов лекций велось на татарском, 8 – на русском языках. На первом курсе 19 часов шло на татарском, 17 – на русском языках. Чем выше был курс, тем меньше оставалось часов с преподаванием на татарском языке. Например, на пятом курсе из 36 часов в неделю: 27 часов было на русском, 9 – на татарском языках. Это было связано с тем, что преподавание методики на татарском языке было сложнее, чем на русском¹²⁰.

Для быстрой внедрения яналифа среди кряшенского населения требовались газеты, журналы и литература на латинском шрифте, в связи с чем ощущалась острая нехватка сельских избчитален. По сведениям газеты «Киняш» в 1929 г. в среднем на 12–13 тысяч кряшенского населения приходилась всего одна избчитальня.¹²¹

В последний год своего существования Кряшенский педагогический техникум справлял свой семилетний, а со времени основания Казанской крещено-татарской школы 65-летний юбилей, чему были посвящены несколько номеров газеты «Киняш». В ней звучали слова поздравления от редакции газеты и выпускников, были представлены статьи, посвященные истории возникновения техникума, а также напутствия и пожелания для дальнейшей плодотворной работы по выпуску кряшенских учителей¹²².

Однако положение к этому времени в техникуме начало ухудшаться. Нехватка финансирования привела к тому, что обучающиеся не могли проходить лабораторный метод обучения, не хватало учебников и необходимой литературы. В последнем учебном году местными властями были ликвидированы здания техникума, в связи с передачей их Казанскому ветеринарному институту. Новое здание по адресу ул. К.Маркса, 67 было маленькое, неудобное, имело небольшие комнаты. В связи с отсутствием просторного помещения, которое можно было бы приспособить под клуб, негде было проводить заседания, ставить спектакли, отсутствовал физкультурный зал. Наркомпрос закрыл функционирующую при техникуме образцово-показательную школу, обучающихся распустили. Выпускни-

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Киняш. – 1929. – № 18 (221). – 10 мая.

¹²² Киняш. – 1929. – № 10 (213). – 15 марта.

кам не хватало кабинетов для обучения, в связи с чем им приходилось ходить в другие школы. Женский монастырь на ул. Б.Красной, где проживали ученики, находился далеко от техникума, а у многих детей отсутствовала верхняя одежда. Из общего количества учащихся только 10 из них могли выплачивать налог более двух рублей¹²³.

Заведующим Кряшенским педагогическим техникумом в этот период являлся А.П. Порфирьев¹²⁴. Преподавателями Кряшенского педагогического техникума в 1920-е гг. были видные педагоги В.М. Горохов, А.Н. Григорьев, Р.П. Даулей, С.Н. Любов¹²⁵, А.П. Порфирьев и др., многие из которых после его закрытия продолжили свою научную и педагогическую деятельность в высших учебных заведениях г.Казани.

Подводя итог деятельности Казанского кряшенского педагогического техникума с 1922 по 1929 гг. необходимо отметить его высокий вклад в деле развития школьного просвещения кряшен и подготовке педагогических кадров для учебных заведений ТАССР. Окончившие Кряшпедтехникум учащиеся успешно устраивались на работу в школы коммунистической молодежи Татарской республики. Так, в Бурдинской ШКМ Челнинского кантона работали «выпускники Кряшенского техникума Шабаев, Настин, Красильников, Кузуров, Крайкова»¹²⁶.

Выпускниками Казанской крещено-татарской школы и Кряшенского педагогического техникума, по словам священника П.П. Павлова, были известные в советское время заслуженные лица: заведующий кафедрой 1-го Ленинградского медицинского института, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР, доктор медицинских наук А.В. Кибяков; заведующий кафедрой Ленинградского политехнического института инженер-механик, доцент А.В. Мельников; заведующий кафедрой Военной академии им. М.В. Фрунзе и Академии Генштаба ВС СССР кандидат военных

¹²³ *Горохов В.М.* Кряшен педагогия техникумынын 7 жыллык бйярме // Княш. – 1929. – № 10 (213). – 15 марта.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ *Глухов М.С.* Татарica. Энциклопедия. – С. 241–242, 248, 344.

¹²⁶ Княш. – 1929. – № 10 (213). – 15 марта.

наук, генерал-лейтенант А.Е. Яковлев, морской инженер, кандидат технических наук, доцент Ленинградского высшего военно-морского училища И.Г. Максимов, в Ленинграде же трудился доктор биологических наук, профессор И.Н. Коновалов¹²⁷ и многие др.

В 1929 г. в рамках реализации правительственной программы сближения кряшен с татарами Кряшпедтехникум объединили с Татарским педагогическим техникумом. «1 сентября Кряшенский педтехникум сдает все дела Татарскому педтехникуму. Два техникума объединяются. В Казани прекращает свое существование отдельная кряшенская школа. Таким образом с этого года подготовка учителей в кряшенских деревнях выходит в другое русло... В течение 65 лет (если считать со времени открытия кряшенской школы) кряшенская молодежь, воспитывавшаяся отдельно от татар, будет воспитываться теперь вместе со своими родственниками. История кряшенской школы закрывается. Труды Ильминского канут в лету»¹²⁸, – констатировал на страницах газеты «Киняш» В.М. Горохов.

По мнению исследователя Л.Ф. Мустафиной, слияние двух учебных заведений было связано с переходом на обучение на латинской основе в 1929 г., которое повсеместно требовало ускоренной подготовки учительских кадров для работы на новом алфавите. В связи с этим были приняты срочные меры – в 1929–1930 учебном году Казанский татарский педагогический техникум был объединен с кряшенским¹²⁹.

Прием в новый техникум осуществлялся по схожим критериям, туда принималось 50 кряшен, из них 15 человек на основные курсы (5 человек, являвшиеся сельскими учителями со стажем не менее трех лет – на пятый курс, 5 человек, окончивших школы второй ступени – на четвертый курс, 5 человек, окончивших школы

¹²⁷ Павлов П.П. О прогрессивной роли инородческих школ // Ислам и христианство в диалоге культур на рубеже тысячелетий. – Казань, 2001. – С. 187–193.

¹²⁸ Горохов В.М. Кряшен Педтехникумы Татар педтехникумына кушылыгу саяблел // Киняш. – 1929. – № 30 (233). – 22 августа.

¹²⁹ Мустафина Л.Ф. Система подготовки национальных педагогических кадров Поволжья и Приуралья в период 1917–1932 гг. – С. 6–7.

первой ступени (четырёхлетки) – на второй курс), 35 человек – в подгруппы¹³⁰.

К 1929–1930 учебному году в республике функционировало 17 техникумов: Казанский татарский педтехникум, Елабужский татарский педтехникум, Тетюшский татарский педтехникум, Бугульминский татарский педтехникум, Чистопольский педтехникум, Казанский чувашский педтехникум, Казанский русский опытный педтехникум, Спасский русский педтехникум, Казанский татарский сельскохозяйственный техникум, Казанский садоводческий техникум, Чистопольский сельскохозяйственный (земледельческий) техникум, Мензелинский сельскохозяйственный (скотоводческий) техникум, Казанский землеустроительный техникум, Лубянский лесной техникум, Кооперативный техникум, Казанский медицинский (медицинско-фармацевтический) техникум, а также вновь открывшийся Индустриальный техникум с механическим и кожно-химическим факультетами. В них на первые курсы принималось 1020 человек, из которых 614 мест отдавалось татарам (в том числе кряшенам), русским – 305, нацменьшинствам – 101. В Индустриальный техникум принимались абитуриенты с 17 до 30 лет, в Кожно-химический техникум с 16 до 30 лет, во все остальные техникумы с 15 до 22 лет. Для поступления в Индустриальный техникум необходимо было закончить девятилетку и сдать экзамены по физике, математике, обществоведению и русскому языку. В другие техникумы необходимо было закончить либо рабфак, либо семилетку ШКМ, либо ФЗУ, либо профшколу, затем учитывая социальный статус, молодые люди принимались без вступительных экзаменов¹³¹.

Абитуриенты подразделялись на 3 категории: 1-я – дети рабочих, батраков, бедных и середняков-крестьян, отслуживших в Красной армии и флоте, партизан, добровольцев, красноармейцев Гражданской войны, учителей, научных работников, инвалидов по труду принимались вне конкурса и автоматически попадали в списки по-

¹³⁰ *Горохов В.М.* 1929–1930-нче укыу жылында Педтехникумга укучылар алыу турында // Киняш. – 1929. – 22 (225). – 13 июня.

¹³¹ 1929–1930-нче укыу жылында Татреспубликада техникумнарга укучылар алыу // Киняш. – 1929. – № 23 (226). – 25 июня.

ступивших без экзаменов и окончания вышеперечисленных учебных заведений.

2-ю группу составляли дети служащих, членов профсоюза, ремесленников, кустарей и прочих, не использующих труд других людей. Данные абитуриенты, закончившие вышеперечисленные учебные заведения до 1928 г., а также лица без документов должны были пройти собеседование по некоторым предметам семилетней школы, а также вступительные экзамены.

Третья категория граждан, так называемые «нетрудовые элементы» – торговцы, кулаки, религиозные деятели и другие на 1929–1930 учебный год в техникумы не принимались. Во время кампании набора учащихся с 20 июня по 1 августа была создана отборочная комиссия. Заявления принимались с 20 июня по 5 августа¹³², все опоздавшие заявления уже не рассматривались. Абитуриенты, у которых отсутствовал тот или иной документ, приглашались на испытания с 20 августа по 1 сентября¹³³. Всем поступившим студентам приемная комиссия высылала приглашения, опоздавших к сроку обучения отчисляли. Принимались лишь лица, проживающие в Татарстане¹³⁴.

Объединенный Казанский татарский педагогический техникум начал свою новую деятельность с ремонта и в связи с этим обучающиеся приглашались лишь к 15 сентября 1929 г.¹³⁵ В данном техникуме, а в последующем в Казанском педагогическом институте с начала 1930-х гг. кафедрой педагогики возглавлял доктор педагогических наук В.М. Горохов.

Слияние двух педагогических техникумов укрепило материально-техническую базу учебного заведения (обогатились библиотека, кабинеты, мастерские и т.д.), впоследствии сроки обучения сократились с 5-летнего до 3-х летнего. Такие же меры были приня-

¹³² Там же.

¹³³ *Горохов В.М.* Кряшен Педтехникумы Татар педтехникумына кушылыу сьабяблей // Киняш. – 1929. – № 30 (233). – 22 августа.

¹³⁴ 1929–1930-нче укыу жылында Татреспубликада техникумнарга укыучылар алыу // Киняш. – 1929. – № 23 (226). – 25 июня.

¹³⁵ *Горохов В.М.* Кряшен Педтехникумы Татар педтехникумына кушылыу сьабяблей // Киняш. – 1929. – № 30 (233). – 22 августа.

ты во многих татарских педагогических техникумах Поволжья и Приуралья¹³⁶.

7 января 1937 г. Наркомпрос приказом № 58 переименовал все педагогические техникумы РСФСР в педагогические училища.

Что касается зданий Кряшенского педагогического техникума на Арском поле (ныне ул. Н.Ершова, 18 и 20), то оба они, как указывалось выше, еще в конце 1920-х гг. были переданы татарстанскими властями Казанскому ветеринарному институту¹³⁷. Так, между одноэтажным каменным зданием бывшего Ветинститута (ныне ул. Н.Ершова, 20) и зданием Кряшпедтехникума (ныне ул. Н.Ершова, 18) находился, согласно архивным чертежам и планам, еще один особняк – двухэтажный каменный дом Спиридонова (ныне ул. Н.Ершова, 20). В конце XIX – начале XX вв., по мнению общественной организации кряшен РТ, он принадлежал Центральной крещено-татарской школе (далее Кряшенскому педагогическому техникуму) и являлся вспомогательным корпусом данного учебного заведения.

В 1931 г. над главным зданием Кряшпедтехникума (ныне ул. Н.Ершова, 18) надстроили третий этаж, «исказив тем самым первоначальный замысел архитектора»¹³⁸. Домовую Гурьевскую церковь при ЦКТШ «разломали, как и окружающие деревянные постройки»¹³⁹. Согласно некоторым источникам, произошло это еще в начале 1920-х гг.: «В 1921 г. демонтирована церковь, позже снесена колокольня»¹⁴⁰.

В начале Великой Отечественной войны в 1941 г. почти все учебные и жилые здания Казанского Ветеринарного института (ныне под общим адресом: ул. Н.Ершова, 20) были переданы эваку-

¹³⁶ *Мустафина Л.Ф.* Система подготовки национальных педагогических кадров Поволжья и Приуралья в период 1917–1932 гг. – С. 6–7.

¹³⁷ Киняш. – 1929. – № 10 (213). – 15 марта.

¹³⁸ *Елдашев А.М.* Василий Тимофеев и крещено-татарская школа // Звезда Поволжья. – 2012. – 11 октября.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Республика Татарстан: Православные памятники (середина XVI – начало XX веков) / Отв. ред. д.и.н., проф. Ю.И. Смыков. – Казань: Изд-во «Фест», 1998. – С. 49.

ированному московскому военному заводу «Авиаприбор» (ныне ОАО «Казанский завод «Электроприбор»»). Взамен Ветинституту предоставили во временное пользование помещения в семи точках г.Казани. Предположительно, трехэтажное здание Казанского ветеринарного института (бывш. Главное здание Кряшпедтехникума) (ныне ул. Н.Ершова, 18) осталось за данным учебным заведением, либо обратно возвращено в послевоенное время институту. В советский период в этом здании находилось общежитие Ветинститута. В настоящее время в нем располагаются различные частные организации города, а бывшее вспомогательное здание Кряшпедтехникума (ныне ул. Н.Ершова, 20) принадлежит ОАО «Казанский завод «Электроприбор»» и примыкает к одноэтажному каменному зданию данного предприятия.

Таким образом, общее количество учителей-кряшен к 1920 г. составляло около 20 тысяч человек, тогда как всего кряшен к этому времени насчитывалось около 100 тысяч, что доказывает высокую грамотность среди кряшенского населения, а также высокий профессиональный уровень кряшенских учебных заведений. Согласно переписи населения 1920 г. по грамотности кряшены стояли на первом месте среди национальных меньшинств Поволжья и Приуралья. В советский период шло активное «перепроизводство» учительских кадров. В таких условиях, по словам М.С. Глухова, не находя применения своим знаниям на родине, многие из них были вынуждены искать место в других регионах проживания тюрков – в Киргизских степях, Сибири и Средней Азии, или переквалифицировались в землемеров, фельдшеров, лесных таксаторов, волостных писарей¹⁴¹ и т.д. Всеобщая грамотность, знакомство благодаря учителям-кряшенам с передовыми методами ведения хозяйства постепенно повышали жизненный уровень сельского кряшенского населения, которое в тот период составляло большинство.

¹⁴¹ Глухов М.С. Татарica. Энциклопедия. – С. 256.

ГЛАВА 3

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КРЯШЕН

В первой половине XX в. у кряшен выходили собственные средства массовой информации. Статьи и заметки были представлены как на алфавите кряшен, так и на латинице. Редакторы и корреспонденты вели множество различных рубрик, в том числе «Политика», «Иностранные новости», «Антирелигиозная пропаганда», «Яналиф», «Вести с деревень», «Народное творчество», «Здоровье», «Выдающиеся люди», «Чудеса мира» и т.д. Среди постоянных авторов значились А.Григорьев, А.Порфирьев, П.Глезденев, Р.Даулей, Н.Егоров, В.Соловьев, Д.Аппакова, Б.Романов, С.Кононов, Б.Романов, Т.Владимиров, И.Алексеев, Г.Беляев, Г.Мухин и многие др. Нередко авторы печатались под псевдонимами, такими как Хабярче, Жазыучы, Димче, Жяшел кюз, Акчарлак, Д.Дядягез, Дусын, Хабярдар, Шахит, Вятич, Г.К., Б.Р-в., Д.Г-в. и т.д.

Идея учреждения средств массовой печати для кряшен впервые обозначилась во время революционных событий 1905–1907 гг. Особым толчком послужило появление первых татарских газет в 1905 г. («Нур» («Свет») в Санкт-Петербурге, «Казан мөхбире» («Казанский вестник») в Казани, «Фикер» («Мысль») в Уральске). В 1906 г. преподаватель Казанской русско-инородческой учительской семинарии Р.П. Даулей обратился к цензору Казанского комитета по делам печати Н.Ф. Катанову с проектом учреждения кряшенской газеты. О принципах распространения будущей газеты Р.П. Даулей рассуждал следующим образом: «Если к сотрудничеству привлечь 20 авторитетных священников и учителей, число подписчиков можно довести до 500 человек»¹.

В эти же годы делает усиленную, но неудачную попытку организовать газету для кряшен поэт, драматург и общественный деятель Григорьев-Саврушевский Давид Григорьевич (1876–1942),

¹ *Насыров Т.М.* Беренче керэшен газетасы // Эхо веков. – 2009. – № 1. – С. 242.

уроженец с. Большие Савруши Мамадышского уезда Казанской губернии. В итоге первая кряшенская газета при поддержке властей и материальной помощи миссионеров увидела свет лишь много лет спустя – в годы Первой мировой войны².

Первая в истории кряшенская газета «Сугыш хабярляре» («Военные известия») издавалась с февраля 1915 г. до декабря 1917 г. в Вятской губернской типолитографии на основе алфавита Н.И. Ильминского. Издателем и редактором газеты являлся марийский руководитель миссионерских курсов для инородцев Вятской губернии Глезденев Павел Петрович (урожденный Мендиарын Ислам-Гарей, литературное имя Пагул Ача) (1867–1923), уроженец д. Тумбагуш Белебеевского уезда Уфимской губернии. В начале 1918 г. газета переименовывается в «Хабяр жортуче» («Вестник»). Одновременно с «Сугыш хабярляре» П.П. Глезденев является учредителем первой удмуртской газеты «Войнаысь ивор» («Военный вестник») и первой марийской газеты «Война увер» («Военные известия»). Все три газеты практически дублировали друг друга.

С помощью коллег и слушателей миссионерских курсов Вятской губернии, их руководитель П.П. Глезденев начинает выпускать в свет указанные национальные газеты. С письмом о необходимости издавать газеты на национальных языках, он обращается в Вятское губернское ведомство. П.П. Глезденев пишет, что с началом войны к нему «начали поступать обращения от более или менее грамотных инородцев, которые просят регулярно сообщать о ходе боевых действий на фронтах»³. Особенно много таких обращений поступало от инородцев-женщин. В письме он напоминает, что в конце 1914 г. по этой проблеме имел беседу с губернским начальником А.Г. Чернявским. Именно тогда на сессии Вятского губернского земства 1914 г. была обозначена необходимая сумма на организацию печатных изданий для освещения военных событий и хро-

² Там же.

³ Мухаммадеева Л.А. Средства массовой информации кряшен в первой половине XX в. // История и культура татар-кряшен (XVI–XX вв.): коллективная монография. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. – С. 476–484.

ник. В итоге губернский начальник постановил организовать средства информации, которые бы печатали вести с фронта на языках местных инородцев⁴.

В течение 1915 г. на указанных трех языках выходят в свет около десяти номеров газет. Однако к концу года губернское земство прекращает их финансирование. В дальнейшем П.П. Глезденев вынужден печатать газеты исключительно собственными усилиями, при незначительных финансовых влияниях от подписчиков и на средства спонсоров. Сотрудники газет зачастую были вынуждены работать бесплатно. К концу 1916 г. свет увидели 14 номеров «Сугыш хабярляре». Насчитывалось 222 татароязычных подписчика. Кроме того, газеты для инородцев, печатаемые в Вятке, выписывали 36 библиотек и 60 миссионерских школ⁵.

В ноябре 1916 г. П.П. Глезденев обращается с письмом к собранию Вятского губернского земства с просьбой продолжить издание «Сугыш хабярляре», а также введения в смету расходов необходимую сумму для издания книг, брошюр, листовок по разным отраслям сельского хозяйства и народной гигиены. В декабре 1916 г. постоянная комиссия губернского земства постановила, что издание книг, брошюр, листовок, газет на языках местных инородцев является мерой исключительно полезной и необходимой⁶.

Собрание Вятского губернского земства в конце 1916 г. на основании выводов постоянной комиссии выделило на 1917 г. 1800 рублей для издания брошюр и листовок на языках местных инородцев. Вместе с тем, на П.П. Глезденева, как на издателя и редактора возлагаются определенные обязанности. В частности, продолжать публиковать на страницах газет популярные статьи о гигиене, сельском хозяйстве и кооперации, бесплатно передавать в распоряжение

⁴ *Насыров Т.М.* Беренче керэшен газетасы // Эхо веков. – 2009. – № 1. – С. 243.

⁵ *Мухаммадеева Л.А.* Средства массовой информации кряшен в первой половине XX в. // История и культура татар-кряшен (XVI–XX вв.): коллективная монография. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. – С. 476–484.

⁶ *Насыров Т.М.* Беренче керэшен газетасы // Эхо веков. – 2009. – № 1. – С. 244.

губернского земства по 100 номеров с каждого тиража газет и по 400 штук с тиража брошюр и листовок.

С 1916 г. на страницах его газет наряду с фронтовыми известиями появляются материалы, касающиеся жизнедеятельности инородцев, вопросов кооперации, полезных советов по санитарии и сельскому хозяйству. Например, регулярно предоставлялась информация о состоянии сева и уборки, урожае зерновых и других культур, о ценах на продукты сельского хозяйства в губернии и волостях⁷.

Всего с 1915 г. было выпущено около 40 номеров газеты «Сугыш хабярляре». На страницах газеты размещались следующие разделы и рубрики: «Сугыш» («Война»), «Фронттан хатлар» (Письма с фронта), «Россия эшляре» («События России»), «Чит иллярдя» («За рубежом»), «Донья халляре» («Мировые вести»), «Губерния жаналыклары» («Губернские новости»), «Временное правительство эше» (Деятельность Временного правительства), «Земстволарда» («В земствах»), «Ауыл хужалыгы» («Сельское хозяйство»), «Дарулар» («Лекарства»), «Кряшеннар тормошо» («Жизнь кряшен»), «Торле хабярляр» («Разные известия») и пр. Учитывая, что «Сугыш хабярляре» начала издаваться в разгар Первой мировой войны, редакция придерживалась распространенного тогда девиза «Война до победного конца». Особое внимание уделялось освещению боевых действий на фронтах, успехов России и ее союзников. В газете печатались П.Глезденев, Д.Григорьев, Р.Даулей, М.Дернов, Н.Егоров, Д.Зубрилов, Р.Лопухин, Г.Романов, В.Соловьев, Г.Шубин и др. Некоторые материалы были опубликованы под псевдонимами Вятич, Хабярдар, Шахит. Редакция «Сугыш хабярляре» находилась в постоянном контакте с кряшенской газетой «Дус», издаваемой в Уфе⁸.

П.П. Глезденев неоднократно подчеркивал роль «Сугыш хабярляре» и других национальных изданий в распространении грамотности и развитии культуры среди местного инородческого населения. Со временем газеты приобрели не только известность, но и

⁷ Там же.

⁸ Там же.

популярность, что подтверждали многочисленные обращения и письма. Газета дала серьезный толчок для творчества со стороны читателей, которые подписывались под своими произведениями как «Новый Пушкин», «Новый Крылов», «Новый Лермонтов» и т.п.⁹

В соответствии с советским Декретом о печати от 26 октября 1917 г. с октября 1917 г. до сентября 1918 г. в России повсеместно была ликвидирована многоязычная небольшевистская периодика. За это время в различных регионах страны советскими властями были закрыты более 460 буржуазных и мелкобуржуазных газет. Среди них оказались и издания, стоявшие на нейтральных и даже лояльных позициях. Основную массу небольшевистских газет и журналов советские власти закрыли административно-приказным путем, обвинив их в контрреволюционной деятельности. Остальные небольшевистские печатные органы вынуждены были прекратить свою деятельность из-за создаваемых новой властью трудностей в обеспечении деньгами, бумагой и полиграфической базой. В первые послеоктябрьские месяцы жестоким гонениям и, в конечном счете, разгрому подверглась и небольшевистская пресса на татарском языке. Суровые политические репрессии коснулись и ряда издателей и редакторов данных средств массовой информации, выходивших в 1917–1919 гг. в России. В их числе оказались: Ф.Карими, А.Максуди, Г.Сагидов, епископ Андрей, Г.Фахретдинов, Б.Шараф и многие др.¹⁰

В числе организаторов первых советских кряшенских газет была педагог, детская писательница и активистка кряшенского движения в 1917–1921 гг. Аппакова Дарья Семеновна (Даржия Сейфулловна) (1898–1948) уроженка д.Байгулово Мензелинского уезда¹¹.

⁹ *Мухаммадеева Л.А.* Средства массовой информации кряшен в первой половине XX в. // История и культура татар-кряшен (XVI–XX вв.): коллективная монография. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. – С. 476–484.

¹⁰ *Насыров Т.М.* Репрессированная татарская пресса (1917–1918 гг.) // Эхо веков. – 2006. – № 1. – С. 28–32.

¹¹ *Глухов М.С.* Татарica. Энциклопедия. – С. 185.

По мнению историка Т.М. Насырова, редакция «Сугыш хабяряре» с одобрением приняла Февральскую революцию 1917 г. и демократические перемены, направленные на конституционно-республиканское развитие России. Газета регулярно освещала внутреннюю и внешнюю политику Временного правительства, деятельность солдатских и крестьянских депутатов в Советах, появившихся после свержения самодержавия. Размещались материалы о демократизации избирательной системы и органов местного самоуправления, о расширении полномочий губернских и волостных земств. Печатались сведения о выборах в Учредительное собрание, о кандидатах в этот законодательный орган из разных политических партий и организаций из Вятской губернии¹².

После Октябрьской революции 1917 г. в «Сугыш хабяряре» увеличиваются статьи с мнениями политических партий, общественных организаций, социальных групп об этом событии, о реальных шагах нового правительства. Много внимания уделяется национальному вопросу. Популярными становятся материалы о традициях и обычаях, культуре, литературе, известных личностях и современной жизнедеятельности кряшен, марийцев, удмуртов и других национальных меньшинств и этнических групп¹³.

В декабре 1917 г. Собрание Вятского губернского земства на внеочередной сессии, рассмотрев предложение П.П. Глезденева о продолжении издания местных национальных газет, вынесло решение о возможности этого при условии их переименования. В результате «Сугыш хабяряре» переименовывается в «Хабяр жортуче», удмуртская газета «Войнаысь ивор» в «Удмурт», марийская «Война увер» в «Мари увер» («Марийские известия»). Согласно смете к концу 1918 г. предполагалось печатание по 96 номеров каждой газеты. Один тираж должен был составить 2000 экземпляров. В первой половине 1918 г. П.П. Глезденеву удастся организо-

¹² *Насыров Т.М.* Беренче керэшен газетасы. – С. 245.

¹³ *Мухаммадеева Л.А.* Средства массовой информации кряшен в первой половине XX в. // История и культура татар-кряшен (XVI–XX вв.): коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. – С. 476–484.

вать печать нескольких номеров этих газет. По утверждению Т.М. Насырова, к этому времени он окончательно признал Советскую власть и был сторонником защиты и служения новой власти, что нашло отражение на страницах «Хабяр жортуче» и других национальных изданий¹⁴.

С февраля 1916 г. по 1918 г. в Уфе выходит в свет издание Восточно-русского культурно-просветительского общества – крышненская газета «Дус» («Друг»). Изначально данное издание Восточно-русского миссионерского общества возглавляли епископ Андрей и миссионер Р.П. Даулей¹⁵. Последним главным редактором и издателем «Дус» являлся этнограф, миссионер, протоиерей Матвеев Стефан Матвеевич (1871–1942), уроженец д.Савалеево (или д.Верхний Багряж) Мензелинского уезда Уфимской губернии. В 1915–1917 гг. он являлся редактором крышненской газеты «Дус» («Друг»).

Тематика газеты, выпускавшейся два раза в месяц, была довольно обширной: здесь готовились материалы о внешней и внутренней политике, о разных сторонах жизнедеятельности крышненского населения (просвещение, религиозное образование, мировоззрение, быт, деревенская жизнь и т.д.), передавались вести с фронта. С самого начала издание газеты на родном языке вдохновило многих крышен, проживающих в Уфимской губернии.

Основной темой газеты «Дус» являлся вопрос просвещения среди женщин. В газете «Дус» им разъяснялась польза грамотности в целом. В частности констатировалось, что они могли не только расширить свой общий кругозор, но и получить от этого практическую пользу. «Через страницы газет и книг можно будет узнать о тонкостях ведения домашнего хозяйства, получить полезные советы, необходимые в сельской жизни (садоводства, огородничества, на случай заболевания домашнего скота и т.д.), медицинские советы на случай заболевания детей и близких, информацию о нужных ле-

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Гайнанов Р.Р., Марданов Р.Ф., Шакуров Ф.Н.* Татарская периодическая печать (1905–1924): библиографический указатель. – Казань: Рухият нәшрияты, 1999. – С. 56.

карствах»¹⁶, – доносили кряшенкам корреспонденты газеты в дни революционных перемен.

Всего в 1917 г. планировалось выпустить 20–24 номера газеты «Дус», однако по причине болезни редактора¹⁷ в итоге было выпущено лишь 13 номеров, за что редакция приносила свои извинения перед читателями за недостающие номера. В 1918 г. редакция намеревалась наладить тираж газеты. Подписчикам газеты, заплатившим деньги, но не получивших оставшиеся экземпляры, были обещаны бесплатные номера в 1918 г. Остальным нужно было заплатить за подписку, с учетом повышения цен на бумагу и заработной платы работников газеты. Восточно-русское общество брало на себя основные расходы по выпуску кряшенской газеты. В дальнейшем газета продолжала печатать изменения в алфавите, применяемом кряшенами, объяснялись правильное написание и произношение отдельных букв¹⁸. В итоге повысившаяся в пять раз цена на типографские работы¹⁹ оказалась непосильной для газеты, в связи с чем 5 мая 1918 г. «Дус» прекратила свою деятельность. Однако исследователь Т.М. Насыров утверждает, что закрыта она была в связи с вышеуказанным Декретом о печати по ликвидации многоязычной меньшевистской периодики в 1917–1918 гг.²⁰

Газета «Хабарляр» («Известия») издавалась в 1917 г. в г.Мензелинске. Всего вышло 7 номеров органа кряшенской секции Совета крестьянских депутатов Мензелинского уезда²¹. Первый номер был датирован 3 февраля 1917 г., последний – 3 декабря 1917 г. Редактором являлся М.Чернов²².

¹⁶ Дус. – 1917. – № 5. – 16 февраля.

¹⁷ Дус. – 1917. – № 12. – 12 сентября.

¹⁸ Дус. – 1918. – № 14. – 5 (18) мая.

¹⁹ Дус. – 1917. – № 12. – 12 сентября.

²⁰ *Насыров Т.М.* Репрессированная татарская пресса (1917–1918 гг.). – С. 28–32.

²¹ Татарский энциклопедический словарь. – С. 619.

²² *Гайнанов Р.Р., Марданов Р.Ф., Шакуров Ф.Н.* Татарская периодическая печать (1905–1924): библиографический указатель. – С. 71.

По сведениям исследователя И.Рамеева, газета «Хабарляр» выходила в 1918 г. и являлась органом кряшенской советской молодежи Мензелинского уезда Уфимской губернии²³.

Следующим печатным органом средств массовой информации кряшен того периода была газета «Кряшен газеты» («Кряшенская газета»). Вначале – орган Центрального комитета народности кряшен, затем – издание Национального общества «Кряшен»²⁴. Создателем ее, по словам исследователя М.С. Глухова, являлся общественный деятель Н.Н. Егоров. Первый номер вышел в январе 1918 г. На страницах газеты Н.Н. Егоров, являвшийся активным сторонником и теоретиком выделения кряшен в отдельную от татар народность, выдвинул лозунг «Кряшены – нация»²⁵. Однако в тяжелый для страны период, не получая достаточного финансирования, газета вынуждена была прекратить свое существование. Всего вышло в свет 18 номеров, последний был датирован 27 (14) июля 1918 г.

Редакторами данного издания национального общества «Кряшен» являлись А.Н. Григорьев, Г.А. Филиппов, И.А. Алексеев, Ф.Е. Купцов²⁶. В течение продолжительного времени редактором «Кряшен газеты» был педагог, общественный деятель И.А. Алексеев который, по словам поэта, государственного деятеля Филиппова Василия Никитича (1900–1938), уроженца с.Верхние Меретьяки Мамадышского уезда Казанской губернии, «своими переводами служил успешным просветителем нашего народа (кряшен – Л.М.)». И.А. Алексеев занимался переводом литературы на родной язык²⁷. В составе редакции находился педагог, этнограф и литератор И.С. Михеев.

²³ Рамеев И. Альбом татарской периодической печати (1905–1925). – Казань: Гажур, 1926. – С. 231.

²⁴ Газеты СССР 1917–1960 гг. Библиографический указатель. – М.: Изд-во «Книга», 1978. – Т. 3. – С. 331.

²⁵ Глухов М.С. Татарга. Энциклопедия. – С. 259.

²⁶ Гайнанов Р.Р., Марданов Р.Ф., Шакуров Ф.Н. Татарская периодическая печать (1905–1924): библиографический указатель. – С. 81.

²⁷ НА РТ. Ф. Р–261. Оп. 1. Д. 19. Л. 16.

7 августа 1918 г. Казань была занята частями Чехословацкого корпуса и Народной армии Комуча. Новые власти регламентировали работу местной прессы. Издававшиеся до их прихода партийно-советские газеты и журналы большевистской направленности были запрещены. Одновременно были предприняты меры по возрождению и созданию сети новой небольшевистской периодической печати²⁸. 8 августа 1918 г. был подписан приказ № 6 «Положение о печати», который гласил: «Все ограничения и стеснения о свободе слова, печати и торговле печатными произведениями отменяются... Издание газет, журналов и иных периодических изданий разрешается всем гражданам после подачи ими в целях регистрации заявлений в Управление по делам печати, в которых должны быть указаны: название издания, срок выхода в свет, подписная цена, ответственный редактор и адрес типографии, в которой будет печататься издание»²⁹.

Таким образом, в период пребывания в Казани частей Белой армии в августе-сентябре 1918 г. возродились и появились новые газеты на русском, татарском, чувашском и латышском языках. Газеты же большевистского характера в срочном порядке вынуждены были ликвидироваться. В связи с этим, «Кряшен газеты» также была закрыта чехословаками, но благодаря активному участию ее редактора И.А. Алексеева газета через год возобновилась, переименовав свое название в «Кызыл алям» («Красное знамя»).

В середине 1918 г. выходит несколько номеров вышеупомянутой газеты «Хабяр жортуче» («Вестник»), являвшейся продолжением газеты «Сугыш хабяряре». Редактором и издателем был П.П. Глезденев.

В 1919 г. редактор М.И. Зубков, являвшийся политическим деятелем и руководителем татарской секции политотдела Второй армии, начал выпуск газеты «Алга таба» («Вперед»). В течение четырех месяцев в г.Елабуге вышло всего несколько номеров. Просуществовав с января по апрель 1919 г. газета подотдела кряшен при

²⁸ *Насыров Т.М.* Пресса комучевской Казани // Эхо веков. – 2007. – 2. – С. 28–29.

²⁹ Новое казанское слово. – 1918. – 13 августа.

Елабужском Совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, как и ее предшественники, завершила свое существование. Согласно И.Рамееву, «Алга таба» являлась органом беспартийных кряшенских интеллигентов³⁰.

Исследователь М.С. Глухов, ссылаясь на источник «Гражданская война в Татарии. 1918–1919» (Казань, 1974), утверждал, что данная газета выходила в 1918 г. под названием «Алга барыек» («Путь вперед»)³¹.

Параллельно с «Алга таба» Г.И. Зубков наладил выпуск ежедневной кряшенской газеты политуправления Реввоенсовета 2-й армии Восточного фронта «Кызыл солдат» («Красный солдат»). Являясь в то время начальником Политотдела, Зубков в феврале 1919 г. выпустил первый номер газеты для воинов 2-й Красной армии, в составе которой насчитывалось около 2 тысяч красноармейцев-кряшен. Последний номер вышел в июне того же года³².

В октябре 1919 г. у кряшен появилась новая общественно-политическая газета «Кызыл алям» («Красное знамя»), издававшаяся подотделом кряшен при Казанском Совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, затем Центральным отделом кряшен Наркомнаца РСФСР. Редактором являлся И.А. Алексеев, стараниями которого она явилась продолжением газеты «Кряшен газеты»³³. Одним из корреспондентов газеты работала Д.С. Аппакова.

Согласно библиографическому указателю «Газеты СССР с 1917 по 1960 гг.», «Кызыл алям» являлся вначале органом Высшей коллегии по делам кряшен при Обкоме РКП(б), затем – Центрального кряшенского отдела при Наркомнаце, впоследствии – отдела нацмен при Татарском обкоме РКП(б) и Главполитпросвета. По-

³⁰ Рамеев И. Альбом татарской периодической печати (1905–1925). – С. 231; Газеты СССР с 1917 по 1960 гг. Библиографический справочник. – М.: Изд-во «Книга», 1976. – Т. 2. – С. 144.

³¹ Глухов М.С. Татарика. Энциклопедия. – С. 176.

³² Там же. – С. 274, 339.

³³ НА РТ. Ф. Р–261. Оп. 1. Д. 19. Л. 16.

следний номер вышел 9 января 1922 г.³⁴ По другим сведениям, газета издавалась крымцевской секцией при Госиздате, редактором был В.Н. Филиппов³⁵. По утверждению М.С. Глухова, редактором «Кызыл алям» являлся поэт, драматург и общественный деятель Д.Г. Григорьев (Саврушевский)³⁶. Согласно «Татарскому энциклопедическому словарю», редактором «Кызыл алям» был политический деятель, один из лидеров крымцевского движения, эсер Д.И. Касимов. Газета была закрыта в 1922 г.³⁷

Самым продолжительным по сроку существования органом печати крымцев была общественно-политическая газета «Киняш» («Совет»), выходившая в свет с 23 сентября 1922 г. по декабрь 1929 г. Преемница упомянутой выше газеты «Кызыл алям» издавалась в Казани. Это был орган Крымцевской секции Татарского обкома РКП(б). Первым ее редактором являлся сотрудник Центрального крымцевского издательства, педагог А.П. Порфирьев, затем историк, публицист, педагог А.Н. Григорьев, последним – с 1927 по 1929 гг. – журналист, общественный деятель, поэт Г.Е. Беляев.

Издателем еженедельника выступал «Татиздат». С 16 января 1924 г. издание было приостановлено и с 31 января 1924 г. возобновлено в виде журнала «Киняш» (в феврале-апреле 1924 г. вышло три номера одноименного журнала). Затем вновь начала свой выпуск газета «Киняш».

Статьи и заметки газеты были представлены как на алфавите крымцев, так и на латинице. Среди авторов значились А.Н. Григорьев, А.П. Порфирьев, Г.Е. Беляев, И.А. Алексеев, В.М. Горохов, С.Кононов, Б.Романов, Т.Владимиров, Г.Мухин и многие др. Нередко авторы печатались под псевдонимами, такими как Хабярче, Жазыучы, Димче, Д.Дядягез, Дусын, Г.К., Б.Р-в., Д.Г-в. и т.д. Корреспондентом до 1925 г. продолжала работать Д.С. Аппакова.

³⁴ Газеты СССР с 1917 по 1960 гг. Библиографический указатель. – М.: Изд-во «Книга», 1978. – Т. 3. – С. 249.

³⁵ *Гайнанов Р.Р., Марданов Р.Ф., Шакуров Ф.Н.* Татарская периодическая печать (1905–1924): библиографический указатель. – С. 93.

³⁶ *Глухов М.С.* Tatarica. Энциклопедия. – С. 243.

³⁷ Татарский энциклопедический словарь. – С. 268, 314.

Редакторы и корреспонденты вели множество различных рубрик, в том числе «Политика», «Иностранные новости», «Антирелигиозная пропаганда», «Яналиф», «Вести с деревень», «Народное творчество», «Здоровье», «Выдающиеся люди», «Дискуссия Киняша» и др. Уделяла внимание газета и другим не менее важным проблемам: воспитанию молодежи, просвещению, крестьянскому быту, пожарной безопасности, а также критике негативных явлений среди кряшенского населения³⁸.

Помимо них в газете с 1929 г. появляется рубрика «Татреспубликадан тыш кряшеннар турында» («О кряшенах, проживающих за пределами Татарской Республики»), освещающая жизнь кряшен в других регионах. Особенно много места в этой рубрике уделялось кряшенам, проживающим на территории Башкирской АССР³⁹.

Кроме «Киняш» к 1928 г. других периодических изданий у кряшен не имелось⁴⁰. Она оставалась единственной газетой, выходящей на кряшенском шрифте. В связи с этим орган кряшенской печати ставил своей целью максимальное ознакомление кряшенского населения с текущими политическими событиями внутреннего и внешнего характера, событиями в сельском хозяйстве и промышленности, просветительской деятельностью, а также пропаганду образования.

Причину своего «долголетия» и закрытия остальных кряшенских газет сотрудники «Киняш» видели в следующем. В отличие от «Киняш» другие издания не вникали в проблемы деревни, не просвещали сельское население, мало места уделяли сельскому хозяйству, быту крестьянского населения, не давали практических советов по улучшению, продвижению сельского хозяйства. Именно поэтому кряшенское население не приняло эти издания, как свои, что и стало причиной их недолгого существования. Не публиковались в них и кряшенские сельские корреспонденты, все рубрики номеров

³⁸ Киняш. – 1928. – № 35 (190). – 22 сентября.

³⁹ Мухаммадеева Л.А. Кряшенское население Башкирской республики на страницах газет «Дус» и «Киняш» (1917–1920-е гг. // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19. – № 2. – С. 759.

⁴⁰ Киняш. – 1928. – № 24 (179). – 30 июня.

были заполнены переводами из русских газет. «Киняш» же, в свою очередь, учла и устранила все эти ошибки и недостатки. Появились специальные рубрики с советами по ведению сельского хозяйства: начиная от птицеводства и коневодства заканчивая садоводством и огородничеством. Газета видела свою первоочередную задачу в пропаганде и реальном возрождении сельского хозяйства в кряшенских деревнях⁴¹.

Результаты такой информационной политики дали свои плоды. «Киняш» начали выписывать даже в тех деревнях, в которых ранее не выписывали никаких газет и журналов. Автор одной из статей «Г.К.» приводит в пример Рыбно-Слободской район Татарской АССР. В кряшенских деревнях этого района еще 2–3 года назад, пишет автор, «Киняш» не то чтобы не выписывали, но даже не знали, что издается кряшенская газета. Ныне же в каждой кряшенской деревне газету знает каждый житель, читают с интересом. В некоторых крупных деревнях выписывают по 5–6 экземпляров. Читают все – и мужчины и женщины, и стар и млад, особенно нравятся рубрики, посвященные советам на все случаи жизни. Привлекает то, что тексты написаны понятным, простым языком, газета воспринимается с интересом, практические советы предназначены для сельских жителей, «особенно радостно, что к газете начала тянуться молодежь»⁴².

В сентябре 1928 г. обсуждались итоги работы хозяйственной деятельности газеты. Отмечалось, что с помощью правительства и при поддержке населения продолжали выпускаться положенные четыре номера в месяц. Роль газеты в разъяснении кряшенского вопроса была неоценима. Вовремя и объективно разъясняя проблемы кряшен среди масс, газета содействовала партийным и местным работникам в их решении. Редакция, через свой «отдел справок» помогала кряшенскому населению, боролась со случаями бюрократии и другими негативными явлениями на селе. Давала также необходимые указания и советы деревенским сотрудникам, повышая их

⁴¹ Киняш. – 1928. – № 35 (190). – 22 сентября.

⁴² Киняш. – 1929. – № 39 (242). – 22 октября.

квалификацию и приобщая их к профессиональной корреспондентской, журналистской деятельности⁴³.

В деле подписки и распространении газеты дело обстояло так. Данные за август 1928 г.: Мамадышский кантон – 152, Челнинский кантон – 147, Арск – 47, Чистополь – 43, Елабуга – 40, Мензелинск – 34, Бугульма – 18, Спасск – 7, Буинск – 1, районы – 87, Башкирская Республика – 52, Сибирь-Урал – 54, другие – 58, Казань – 57, бесплатные – 27, остаток – 126, всего – 950 экз.⁴⁴ Помимо этого, газету «Киняш» подписчики регулярно выписывали в БАСССР, Сибирском крае, белорусском г.Бобруйске, узбекском г.Каттакургане, на Урале и других городах РСФСР⁴⁵.

Малое распространение «Киняш» приносило правительству финансовые расходы, средства, получаемые от подписки, не покрывали расходы. Но, самой главной проблемой было обозначено крайне недостаточное материально-финансовое обеспечение газеты, что отображалось на всей хозяйственно-издательской деятельности. «Киняш» по цене стоил намного дороже других газет, в связи с чем встала острая необходимость снижения его себестоимости⁴⁶.

Причина недостатков в работе многих отделов кроилась в малочисленности авторов и корреспондентов газеты, а также низкой сумме гонораров. Небольшая заработная плата не позволяла привлекать к работе высококвалифицированных журналистов и писателей, а также таких специалистов, как агрономов, врачей и т.д. Малочисленность штатов не могла улучшить качество газеты, разнообразить ее содержание, все труднее становилось найти достойный, интересный материал.

При газете в 1928 г. числилось 109 деревенских корреспондентов, из которых 5 женщин, 15 коммунистов, 26 комсомольца и 5 пионеров. В Казани писали статьи для газеты 15 человек. Редакция получала в день в среднем 4–5 письма, из которых далеко не все были пригодны к публикации. Для поддержания постоянной связи с

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Киняш. – 1928. – № 32 (184). – 30 августа.

⁴⁶ Киняш. – 1928. – № 20 (175). – 29 мая.

корреспондентами, выездов на места, проведения производственных совещаний в те годы также не имелось средств. В деле организации работы сельских корреспондентов, обеспечения их темами, поддержания их в нужном направлении была необходима реальная помощь партийно-комсомольских ячеек на местах. Необходимо было также налаживание работы по подписке и распространению газеты, к которой должны были привлекаться сельские организации. Организация коллективных подписок, разрешение подписки за счет сдачи хлеба, выдвижение лозунгов «Одна газета на 5 хозяйств» – все это должно было стать прерогативой партийно-комсомольских ячеек, которые должны отвечать за просветительскую работу на местах.

На своих страницах редакция газеты давала информацию о некоторых выпускаемых «Татиздатом» печатных изданиях различного характера, о чем неоднократно сообщала в своих номерах⁴⁷. «Киняш» периодически поощрял своих подписчиков посредством бесплатной полезной литературы для кряшен⁴⁸.

Отмечалось, что к 1928 г. тираж газеты возрос с 800 до 1000. Но, учитывая, что «Киняш» являлся единственной кряшенской газетой для кряшенского населения, составляющего 200–250 тысяч человек, этого было недостаточно. В связи с этим Кряшсекция при Татарском Областкоме просила сельские советы организовать подписку путем проведения отдельных бесед с крестьянами, а также организовать подписку для комитетов взаимопомощи, изб-читален, школ и т.д. Особое внимание просилось уделить пропаганде среди сельского населения⁴⁹.

На страницах газеты появлялись афиши, объявления, приглашающие кряшен на культурно-просветительские мероприятия. Так, любители литературы приглашались на очередное собрание литературного кружка, созданного при редакции газеты «Киняш». Собрание намечалось в здании Кряшпедтехникума⁵⁰.

⁴⁷ Киняш. – 1928. – № 10 (165). – 15 марта.

⁴⁸ Там же; Киняш. – 1928. – № 2 (157). – 14 января.

⁴⁹ Киняш. – 1928. – № 8 (163). – 29 февраля.

⁵⁰ Киняш. – 1928. – № 9 (164). – 8 марта.

Регулярно публиковались объемные материалы, освещающие жизнедеятельность знаменитых деятелей искусства и литературы, видных революционеров и др. За 1928 г., например, были напечатаны статьи о пролетарском писателе Максиме Горьком (в связи с 60-летием)⁵¹, о видном татарском революционере Муллануре Вахитове⁵², Л.Н. Толстом⁵³ и многих др. Были популярны фельетоны и рубрика, посвященная ответам на вопросы читателей. Кроме того, печатались материалы, пропагандирующие «Киняш», обучающие желающих сотрудничать с газетой азам профессии, журналистской деятельности⁵⁴. На юбилеи, круглые даты «Киняш» читатели присылали стихи, посвященные любимой газете⁵⁵.

Следуя духу времени в «Киняш» велась активная пропаганда перехода на новый латинский шрифт, в связи с чем появились отдельные разделы, печатаемые на яналифе. При чем, это были не только короткие заметки и новости, но и объемные статьи, фельетоны. Регулярно рекламировалась подписка на новую газету «Яналиф»⁵⁶.

В рамках политики сближения кряшен с татарами в 1930 г. последняя газета кряшен прекратила свое самостоятельное существование, слившись с другими местными средствами массовой информации, а ее редактор Г.Е. Беляев⁵⁷ становится заместителем главного редактора газеты «Кызыл Татарстан» («Красный Татарстан»).

С 1932 г. в райцентре Нагайбакского района с.Фершампенуаз Челябинской области издавалась газета «Кызыл нагайбак» («Крас-

⁵¹ Киняш. – 1928. – № 12 (167). – 30 марта.

⁵² Киняш. – 1928. – № 36 (191). – 29 сентября.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Киняш. – 1928. – № 6 (161). – 15 февраля.

⁵⁵ Киняш. – 1928. – № 5 (160). – 7 февраля.

⁵⁶ Киняш. – 1928. – № 14 (189). – 14 сентября.

⁵⁷ Г.Е. Беляев в 1930–1941, 1947–1955 гг. являлся заместителем главного редактора газеты «Кызыл Татарстан», в 1955–1959 гг. – главным редактором газеты «Нефтяник Татарии», в 1959–1966 гг. – ответственным секретарем журнала «Коммунист Татарии» (Татарский энциклопедический словарь. – С. 71).

ный нагайбак»). Это был орган Нагайбакского РК КПСС и райсовета депутатов трудящихся⁵⁸.

Нагайбакский район упраздняли и восстанавливали в прежних границах, а вместе с ним упраздняли и открывали газету. Согласно библиографическому словарю «Газеты СССР с 1917 по 1960 гг.», сначала она называлась «Нагайбак», №№ 2–4 1932 г. вышли под названием «Голос колхозника», с 23 февраля 1932 г. по 12 марта 1935 г. – «Красный нагайбак», с 1 января 1937 г. по 2 декабря 1956 г. «По сталинскому пути»⁵⁹. С 1932 по 1941 гг. выпускалась на русском и татарском языках. С 1932 по 1960 гг. вышло в свет 2959 номеров газеты⁶⁰.

Наряду с газетами выходили крымские журналы. В 1918 г. в Казани два раза в месяц выходил в свет журнал «Иген игуче» («Хлебороб»). Это был орган крымской секции Казанского губкома РКП(б). Всего вышло 55 номеров⁶¹. Редактором «Иген игуче» являлся Л.Ишкинов⁶².

В течение полугодия печатался общественно-политический, историко-этнографический и литературный журнал «Белемнек» («Знание»). Первый ее номер вышел в сентябре 1921 г., последний – в январе 1922 г. Редактором органа крымского отдела Наркомнаца при СНК РСФСР, а потом крымской секции Татарского обкома РКП(б) был И.А. Алексеев.

По сведениям Т.Г. Дунаевой, данный журнал являлся органом крымской секции Казанского отделения Госиздата. Редактором

⁵⁸ Дунаева Т.Г. Крымское краеведение – Керчь: тарихы, бүгүнгесе: библиографический указатель – библиографик күрсәткеч. – Казань, 2008. – С. 191.

⁵⁹ Далее газета продолжила свое существование под названием «Заря коммунизма» и «Всходы», а с 1985 г. печатается в Магнитогорске и выходит 2 раза в неделю на четырех полосах.

⁶⁰ Газеты СССР с 1917 по 1960 гг. Библиографический указатель. – М.: Изд-во «Книга», 1976. – Т. 2. – С. 356.

⁶¹ Татарский энциклопедический словарь. – С. 216.

⁶² Дунаева Т.Г. Крымское краеведение – Керчь: тарихы, бүгүнгесе: библиографический указатель – библиографик күрсәткеч. – С. 190.

являлся Д.И. Касимов⁶³. По утверждению М.С. Глухова, журнал «Белемнек» заменил газету «Кызыл алям» в период голода в Поволжье⁶⁴.

В 1920-е гг. в Кряшенском педагогическом техникуме по инициативе ячейки РКСМ силами учащихся издавался журнал «Факел»⁶⁵.

Ежемесячный журнал «Киняш» кряшенской комсекции Татобласткама выходил вместо приостановленной деятельности газеты «Киняш» в 1924 г. С февраля по апрель вышло всего три номера одноименного журнала.

Таким образом, тематика периодической печати кряшен соответствовала духу времени и отражала общественное мнение кряшен 1915–1940-х гг. В материалах средств массовой информации отображалась жизнедеятельность кряшенского населения, проживающего в Казани и за пределами ТАССР (в том числе образование и просвещение). Представленные газеты и журналы являются важным документальным источником по истории, социокультурной и общественно-политической деятельности кряшен первой половины XX в.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Глухов М.С. Татарика. Энциклопедия. – С. 326.

⁶⁵ *Тимер*. Конференция учащихся нацмен // Известия ТатЦИК. – 1923. – № 45 (940). – 28 февраля.

ГЛАВА 4

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЛИТЕРАТУРА КРЯШЕН

Еще в начале XIX в. для кряшен впервые было начато издание православных книг арабским шрифтом. Однако кряшен, знающих арабскую графику было мало. В связи с этим в 1862 г. востоковед, педагог-миссионер Н.И. Ильминский начинает разработку алфавита для кряшен на основе русской графики – кириллицы, который окончательно оформился только к 1874 г. По сравнению с русским алфавитом, алфавит Н.И. Ильминского имел четыре дополнительные буквы, необходимые для передачи определенных звуков. Правительственным постановлением 1870 г. алфавит Н.И. Ильминского был рекомендован к внедрению. Однако долгое время официальные государственные инстанции алфавит не утверждали, т.к. считалось, что печать литературы ведётся на «крещёно-татарском наречии русскими буквами». С этого периода православная литература для кряшен довольно быстрыми темпами печатается в Казани, частично в Оренбурге, Тобольске. Центром издания православных книг для кряшен стали типография Императорского Казанского университета и Центральная типография, принадлежавшая ранее Б.Л. Домбровскому¹. После Октябрьской революции кряшены самостоятельно приступают к издательской деятельности, организуют издание учебников для кряшенских школ, общественно-политическую и художественную литературу.

С 1917 г. в Казанской губернии происходит огосударствление и централизация издательской и книготорговой системы, становление советского книжного дела и поиска путей развития книгоиздания и книготорговли. В 1917–1921 гг. на территории Татарстана

¹ Татарский энциклопедический словарь. – С. 222; *Каримуллин А.Г.* Татарское государственное издательство и татарская книга России (1917–1932). – Казань: Татар. кн. изд-во, 1999. – С. 132–133.

проблемами книгоиздательства и книготорговли занимались в основном местные партийные и советские организации, городские и уездные агентства Центропечати, издательские подотделы различных общественно-политических учреждений. Литература из Центропечати поступала на территорию Казанской губернии по разным каналам: через почтово-телеграфные учреждения; политотделы армий Восточного фронта, дислоцированных в регионе, частично через агитационные пароходы и поезда, следовавшие через территорию края и выполнявшие агитационно-пропагандистские функции.

Среди распространяемой литературы в этот период преобладали газеты и брошюры политико-пропагандистского характера, книги составляли меньшую часть, куда входили также экспроприированные издания из дореволюционного библиотечного фонда. В первую очередь литературой снабжались советские учреждения, библиотеки, избы-читальни. Большая часть печатной продукции распространялась бесплатно, хотя и имели место попытки книжной торговли².

С первых дней октябрьского переворота «Декрет о печати» Совета народных комиссаров, принятый 27 октября 1917 г., стал начальной вехой реорганизации издательского дела на новой основе. На базе этого Декрета происходила и реорганизация книгоиздательского дела. Переход предприятий полиграфической промышленности в руки советов, государства дал возможность партийным и советским организациям быстро перестроить издательское дело, открыть свои периодические органы, организовать издание «боевой» литературы – брошюр, листовок, воззваний, лозунгов, призванных разъяснить населению политику советской власти.

Дальнейшим шагом в становлении советской издательской системы был Декрет советского правительства о Государственном из-

² Салихов Р.Т. Книгоиздательская и книготорговая деятельность в Татарстане в 1917–1990 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук / Казанский гос. ун-т. – Казань, 2006.

дательстве от 29 декабря 1917 г.³, явившийся толчком для создания Госиздата как самостоятельного учреждения, т.к. возникшие при партийных, советских, военных организациях и учреждениях издательства, издательские отделы выступили уже как издательские органы государственной власти, при которых начался выпуск новой советской книги. Такие издательские органы в Казани возникают с первых дней установления советской власти, а в 1918–1919 гг. издательским делом занимаются десятки наркоматов, партийные и военные организации, различные общества, учреждения и предприятия⁴.

В 1919 г. возникает Крымский издательский отдел Казанского отделения Госиздата, который возглавили бывший штабс-капитан старой армии И.А. Алексеев и журналист Н.И. Оспенников. Одним из создателей Крымского книжного издательства был Д.Г. Григорьев (Саврушевский). Редактором являлась Д.С. Аппакова⁵. Один из сотрудников отдела А.П. Порфирьев годы спустя вспоминал: «Начали работать при очень трудных условиях. Дело было для нас новое. Некоторые из сотрудников не могли выразить свои мысли на бумаге, но теперь все это позади... В числе тех, кто отдавал редакционной работе весь жар души, – это, в первую очередь, товарищи, обучавшиеся в Коммунистическом университете и партшколе...»⁶.

Первоначально крымский издательский отдел размещался в частном доме на 2-й Солдатской улице Академической слободы (ныне ул. Лейтенанта Шмидта, д. 25). Первая известная книга, напечатанная крымским издательским отделом в 1919 г. была «Ана-эште хатын» («Мать-работница») А.Коллонтай.

В 1920 г. крымский издательский отдел выступает уже как «Центральное издательство крымцев». В связи с образованием Та-

³ Издательское дело в первые годы Советской власти: 1917–1922: Сборник документов и материалов / Всесоюзная книжная палата. Сост. Е.А. Динерштейн, Т.П. Яворская. – М.: Книга, 1972. – С. 14–16.

⁴ *Каримуллин А.Г.* Становление и развитие татарской советской книги: 1917–1932. – 293 с.; *Каримуллин А.Г.* Татарское государственное издательство и татарская книга России (1917–1932). – С. 14.

⁵ *Глухов М.С.* Татарица. Энциклопедия. – С. 185, 243.

⁶ *Глухов-Ногайбек М.С.* Каз иле – Казакия моя. – С. 294.

тарской республики Казанское отделение Госиздата переименовывается в Госиздат ТР, в составе которого в 1920 г. это издательство выступает как кряшенский отдел Госиздата ТР, хотя и после часто именуемое как «Центральное издательство кряшен», что говорит о том, что он был вполне автономным. Это подтверждается и тем, что когда Госиздат ТР в 1920–1921 гг. находился в трудных экономических условиях, его кряшенский отдел в материальном отношении жил более благополучно, издавал почти столько же книг, как весь Госиздат ТР на татарском языке. Кроме этого, в архивах, где представлены документы по издательскому делу в Татарстане, практически отсутствуют материалы, характеризующие работу кряшенского издательского отдела, что также подтверждает о более автономном существовании этого отдела Госиздата ТР. По сведениям исследователя А.Г. Каримуллина, кряшенский издательский отдел выпустил в 1919–1921 гг. 34 книги, из которых установлен тираж 28 изданий, что составляет 80500 экз. В 1919 г. издана одна, в 1920 г. – 21, в 1921 г. – 12 книг. К этому времени Центркряшиздат переместился в здание Кряшенских педагогических курсов на Арском поле (ныне ул. Н.Ершова, д. 18, 20).

Тематика книг издательского отдела кряшен шла в общем русле татарских советских книг, среди которых ведущее место занимали книги, пропагандирующие идеи социализма, работы, объясняющие политику советской власти. Следующим известным изданием стала брошюра «Как коммунисты-большевики относятся к крестьянину-середняку» (Казань, 1920. – 37 с.; 1000 экз.), в основе которой лежал доклад В.И. Ленина о работе деревни 23 марта 1919 г., имевшей большое значение для кряшен, основная масса которых являлась середняками. В эту же книгу были включены резолюции VIII съезда РКП(б), предисловие к ней написал В.Карпинский. Отдельной книгой-брошюрой была издана работа Ф.Энгельса «Принципы коммунизма». Среди общественно-политической литературы необходимо отметить «X съезд РКП(б) о натуральном налоге», «Пауки и мухи» В.Либкнехта (перевод Н.Тимофеева), «Почему некоторые крестьяне идут против Советской власти», «Начальное обучение коммуниста», «Работница, к тебе наше слово», «Крестьянам о коммунизме», «Кооперация» и др.

Помимо них, в начале 1920-х гг. на крымчанском шрифте вышли в свет книги: «Программа коммунистов» (1921 г.), «X съезд партии», «Ленин о продналоге», «О женщинах-работницах», «Как получить 900 пудов с одной десятины», которые еще вплоть до 1930 г. предлагалось приобрести в Крымсекции Областного комитета ВКП(б)⁷.

С первых дней после революции 1917 г. встала задача приобщения крымчан к татарским советским книгам, издаваемых различными советскими, партийными издательствами на татарском языке на основе арабской графики. В этих условиях, по мнению А.Г. Каримуллина, использование для крымчан особого шрифта, печатание на нем книг стоило слишком дорого, кроме того, это объективно вело к поддержке политики по отделению крымчан от татар «на основе религиозного признака и к противопоставлению их друг другу». Дальнейшее продолжение книгопечатания на двух шрифтах приводило к признанию того, что «основой этноса является не общность языка, территории, психического склада народа, а общность религии...»⁸. Отдельные положения данной теории нашли отражение в «Протоколе Первого Всероссийского рабоче-крестьянского и красноармейского съезда крымчан, состоявшегося в июне 1920 года. Издание Центрального крымчанского издательства» (Казань: Первая государственная типография, 1921).

В этот же период были выпущены антирелигиозные книги («Религия и борьба с ней» В.И. Невского и др.); по медицине (о холере, сыпном тифе); по животноводству; ветеринарии; об удобрениях; садоводстве. Абсолютное большинство книг выпущено тиражом в пределах 1000 экз., а «Букварь для школ первой ступени» – тиражом 15000 экз.⁹

Авторы переводов политических изданий в те годы не указывались. По мнению М.Глухова, ими выступали писатели и поэты Д.Григорьев, Д.Аппакова, Г.Беляев, Т.Владимиров, И.Чернов и др.,

⁷ Киняш. – 1929. – № 5 (160). – 7 февраля.

⁸ Каримуллин А.Г. Татарское государственное издательство и татарская книга России (1917–1932). – С. 134–135.

⁹ Там же. – С. 134.

занимавшиеся переводами из русской классики¹⁰. Так, в 1920 г. вышли книги с их переводами пьес: Чехов А. Юбилей (комедия) (перевод В.Филиппова). – Казань: «Издательство центрального крышенского отдела», 1920; Гоголь Н.В. Женидьба (перевод Д.Аппаковой). – Казань, 1920; Пушкин А.С. Сказка о рыбаке и рыбке (перевод Д.Григорьева). – Казань, 1920; Толстой Л.Н. От ней все качества (перевод Д.Аппаковой). – Казань, 1920. Кроме упомянутых лиц, с переводами отдельных книг выступали И.Алексеев, Л.Ишкинов, Н.Белугин, Н.Тимофеев. Однако большинство книг было выпущено без указания переводчиков.

Под грифом Центркрышиздата выходила и нормативно-правовая литература на родном языке крышен. В частности была опубликована: Конституция РСФСР (основной закон). – Казань, Издательство центрального крышенского отдела, 1920. – 44 с.

Как указывалось выше, за короткий срок существования с конца 1919 г. до весны 1921 г. при отсутствии опыта, в условиях Гражданской войны, разрухи и голода Центркрышиздат сумел выпустить 34 названий книг (для сравнения: Татгосиздат – 39 книг на татарском языке). В своей докладной заведующий подотделом крышен Казанского совдепа А.Я. Кузьмин писал: «Дело издательства сильно тормозится из-за отсутствия необходимых средств, так как, несмотря на своевременное представление сметы, Наркомнац отпустил на дело издательства крышен всего лишь 30000 руб. и затем ни Казань, ни центр не отпустили ни одного листа бумаги... Вследствие означенных обстоятельств... (Центркрышиздат печатал – Л.М.) на бумаге, предоставленной Политотделом Н-ской армии, а теперь расходует бумагу из запасов Крышенских педагогических курсов»¹¹.

Еще в 1918 г. было образовано Казанское отделение Центрального агентства ВЦИКа по распределению и распространению произведений печати (Центропечать). В апреле 1920 г. оно было преобразовано в Казанское отделение Государственного издательства РСФСР, а в 1921 г. – в Государственное издательство ТАССР (Тат-

¹⁰ Глухов-Ногайбек М.С. Каз иле – Казакия моя. – С. 295.

¹¹ Там же. – С. 294.

госиздат) с подчинением Наркомпросу ТАССР¹². В его ведении до организации собственных издательств находились Чувашпечать, издательства Марийской автономной и Пермской областей.

В апреле 1921 г. Центркрязиздат вошел в состав Татгосиздата¹³, но еще длительное время функционировал самостоятельно, на правах отделения. По мнению М.Глухова, об этом говорит тот факт, что в отчеты о работе Татгосиздата книги, выпускавшиеся для кряшен, как правило, не включались¹⁴. Под грифом Кряшенского отделения вышла в свет книга В.И. Невского: Праздники. Христианские и рабочекрестьянские праздники. – Казань, Кряшенское издательское отделение при Казгосиздательстве, 1921. – 16 с. В том же году вышла книга В.Карпинского в переводе Н.Белугина: У нас и у них. – Казань, 1921. – 55 с.

К моменту слияния двух издательств сравнительно небольшой творческий коллектив редакторов-кряшен накопил достаточный опыт работы, который пригодился когда Татгосиздат с весны 1921 г. начал осваивать принципы хозрасчета¹⁵.

В свете постановления комиссии в составе Ендакова, Мансурова, Мещерякова, образованной Бюро Областного Комитета РКП(б) для заключения по кряшенскому вопросу в 1922 г., был пересмотрен вопрос о деятельности кряшенского издательского отдела и решен вопрос об овладении графикой татарского языка и приобщения кряшен к печатному наследию на основе этой графики¹⁶. С этого времени обучение для кряшен ведется на основе единого учебника, единых книг для всех татарских школ.

В 1923 г. все партийные и ведомственные издательства и типографии были объединены в комбинат издательства и печати при Совнархозе ТАССР. На протяжении всего времени существования

¹² НА РТ. Ф. Р–273. Д. 1835. 1918–1993 гг.

¹³ Курбангалеева Т.С. Книгоиздательское дело в Татарии. 1917–1927. – Казань: Таткнигоиздат, 1977. – С. 26.

¹⁴ Глухов-Ногайбек М.С. Каз иле – Казакия моя. – С. 293.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Постановление комиссии в составе тт. Ендакова, Мансурова, Мещерякова, выделенной Бюро ОК для заключения по кряшенскому вопросу // Коммунистический путь. – 1922. – № 13. – С. 75.

издательство не раз меняло своё название: с 1925 г. – Татарское государственное издательство (Татгиз), в 1927 г. реорганизовано в Татарское издательство (Татиздат), с 1933 г., после присоединения книжной фабрики имени Камиля Якуба, – Татарское государственное издательство (Татгосиздат)¹⁷. В 1930-е гг. редакторами Татгосиздата являлись: педагог и общественный деятель И.А. Алексеев, выпускник Казанского университета, литератор Терентьев Николай Иванович (1898–1937), уроженец с.Старый Карабаян Лаишевского уезда Казанской губернии. Художником-графиком казанского книжного издательства в то время работал Красильников Дмитрий Николаевич (1903–1952), уроженец д.Средние Пенячи Мензелинского уезда Уфимской губернии, выпускник Пермского и Казанского художественных училищ, а также графической студии Высших художественно-технических мастерских в Москве¹⁸.

В 1926–1935 гг. издательство занимало первый этаж здания Пассажа на ул. Кремлевской. В начале 1930-х гг. правительством АТССР было принято решение о строительстве единого комплекса, в котором бы разместились редакции основных изданий республики и мощное современное издательство. Он сооружался с 1933 по 1937 гг. по конкурсному проекту архитектора С.С. Пэна в стиле конструктивизма. Комплекс казанского Дома печати расположился на месте бывшего Мучного базара, или Барабусы, как называли его в просторечье, – городской центр торговли мукой, хлебом, крупами, мясом и молочной продукцией¹⁹.

В проекте здания были использованы новые приёмы планировки типографий и рационализаторских практик советской полиграфии²⁰. Он предполагал несколько взаимосвязанных технологических блоков: протяжённый редакционно-издательский корпус с магазинами вдоль ул. Баумана; печатно-брошюровочный корпус вдоль

¹⁷ История и деятельность издательства [Электронный ресурс] // URL: <http://www.tatkniga.ru> (дата обращения: 20.12.2015).

¹⁸ Глухов М.С. Татарика. Энциклопедия. – С. 177–178, 322–323, 440.

¹⁹ Дом, историю которого писали на века. Как книгу // Республика Татарстан. – 2001. – № 159 (24456). – 10 августа.

²⁰ Казань в памятниках истории и культуры. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1982. – С. 107.

ул. Профсоюзной; корпус наборного и цинкографического производства вдоль ул. Международной (ныне ул. К.Наджми). Проектируемый вдоль южной стороны ул. Международной корпус бытового обслуживания сотрудников со столовой, амбулаторией и яслями не был реализован. Автор интерьеров здания – А.М. Густов²¹.

Весной 1935 г. ведущие издания республики и все отделы Татгосиздата переехали в Дом печати. Наряду с редакционным комплексом здесь была сдана в эксплуатацию новая типография (государственная типография им. К.Якубова). В 1930-е и последующие годы в Доме печати располагалось несколько ведомств и организаций, связанных с книжным делом – Государственный комитет ТАССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли (позднее – Министерство по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РТ), Татарское книжное издательство, крупнейший в республике книжный магазин № 1 Таткниготорга, правление Союза писателей Татарии, клуб писателей имени Г.Тукая²².

Последующие издания на крымчанском шрифте выходили в рамках Татгосиздата вплоть до 1930-х гг., т.е. до внедрения в книгопечатание яналифа – единой для всех групп татар письменности, основанной на латинском алфавите.

Торговый сектор Татиздата, через который в 1920-х гг. распространялась литература для крымчан, располагался по адресу: г.Казань, ул. Чернышевского, д. 21. Цена книг колебалась от 3 коп. за брошюры до 1 руб. 10 коп. за учебники. Однако необходимо отметить, что книги, напечатанные на крымчанском шрифте продавались с 35%-й, а на яналифе – с 20%-й скидкой²³.

Здесь можно было приобрести книги и брошюры, напечатанные на крымчанском шрифте под грифом «Татиздата», как политического характера: Жизнь Ленина (1927); Григорьев А.Н., Порфирьев А.П. Революция 1905 г. (1926), так и сельскохозяйственного направления: Выбор молочной коровы; Борьба с паразитами растений;

²¹ Саначин С.П. Советская Казань в архитектурной истории города // Проект Россия. – 2002. – № 24. – С. 73–88.

²² Казань в памятниках истории и культуры. – С. 107.

²³ Кияш. – 1929. – № 29 (232). – 8 августа.

Даулей Р.П. Советы крестьянам (под ред. А.Н. Григорьева) (1927, 48 с.); Григорьев Д.Г. Пути избавления от засухи; Асанов Н.А. Яблоневый сад; Григорьев Д.Г. Садовые ягоды (1926); Любов С.Н. Подготовка живности к зиме (1927). Помимо них в продаже имелись книги Григорьева А.Н. Даулей Р.П., Любова С.Н. Новая жизнь (1927); «Светлый путь» (2-ая часть) (1928)²⁴ и др.

Наряду с Центркряшиздатом и Татгосиздатом, параллельно в 1920-х гг. литература для кряшен печаталась в Москве в Центроиздате, расположенном по адресу: г.Москва, ул. Никольская д. 10. Так, повышению грамотности и образованности среди кряшенского населения были посвящены книги известных педагогов из кряшен В.М. Горохова и Р.П. Даулей. Их совместная книга «Русский язык в кряшенских школах» была посвящена применению, как и в татарских школах, пособий и учебников на латинском шрифте²⁵. Книгу рекомендовалось приобрести, как в редакции кряшенской газеты «Киняш», так и по месту ее издания в г.Москве.

Во второй половине 1920-х гг. в Москве в Центральном совете национальных меньшинств Наркомпроса РСФСР распространялись книги кряшенских авторов, напечатанные также на кряшенском шрифте: Григорьев А.Н. Дни Ленина. – Москва, 1927; Григорьев А.Н., Алексеев И.А. 1 Мая. – Москва, 1927; Григорьев Д.Г. Кряшенские песни. – Москва, 1927; а также заимствованная русская литература: «Ташкент – город хлебный», «8 Марта», «Кружевница Мария», «Охрана здоровья». Там же можно было приобрести плакаты для кряшен художника Д.Н. Красильникова: «Об охране здоровья», «Женщины»²⁶.

В конце 1920-х гг. для кряшенских школ была выпущена следующая литература: Григорьев А.Н., Алексеев И.А. «Новая жизнь» (азбука-букварь для кряшенских школ); «Новая жизнь» (первая книга для чтения после азбуки для кряшенских школ). – Казань, 1928. – 94 с.; Горохов В.М., Алексеев И.А. «Свет» (хрестоматия). – Казань, 1929. – 283 с. (предназначенная для кряшенских школ 1-й

²⁴ Киняш. – 1929. – № 5 (160). – 7 февраля; Киняш. – № 13 (168). – 6 апреля.

²⁵ Киняш. – 1929. – № 40 (243). – 29 октября.

²⁶ Киняш. – 1929. – № 5 (160). – 7 февраля.

ступени второго года обучения); Беляев Н.П. Руководство по художественному творчеству (рисованию) в татарских школах первой ступени. – Бугульма, 1929. – 46 с.; Михеев И.С. Основные правила русской грамматики для нацмен. – Казань, 1926, Изд-е 2-е. Казань, 1928; а его же Методика преподавания русской грамматики в школах нацмен. – Казань, 1929 – нашло широкое признание среди педагогической общественности, в связи с чем было переведено на английский язык и издано в США.

Для повышения образования взрослого крымцевского населения в 1920-х гг. вышли в свет: Даулей Р.П., Любов С.Н. Новая жизнь (книга-букварь для взрослых крымцев). – Казань, 1924; Книга по обучению взрослых людей письму. – Казань: Татгнгоиздат, 1927. – 72 с.²⁷

По сведениям газеты «Киняш» с учебными пособиями и книгами для крымцев, живущих за пределами ТАССР, вопрос стоял остро. В 1929 г. в крымцевских школах РСФСР имелись: вышеназванные книги Григорьева А.Н., Алексева И.А. «Новая жизнь» (азбука-букварь) и Горохова В.М., Алексева И.А. «Свет», а также использовались книги «Новый путь», отпечатанные для татарских школ²⁸.

В рамках политики сближения крымцев с татарами выпускалась соответствующая данной тематике литература. Так, вышел в свет татарско-арабский словарь для крымцев: Беляев Г.Е. Словарь для объяснения крымцевам татаро-арабских слов. – Казань: Яналиф, 1929. – 31 с.²⁹

На Первом Всероссийском съезде тюркских работников просвещения в январе 1928 г. был рассмотрен вопрос «О работе среди крымцев». На основе решения этого съезда было принято предложение о переводе письма всех тюркских языков на латинскую графику, в том числе и письма для крымцев. Совету национальных меньшинств было предложено приступить к подготовке учебников для крымцев на основе латинской графики.

В связи с этим в 1928–1930 гг. в Татиздате и Яналифе специально для старшего поколения крымцев было издано около десятка

²⁷ Киняш. – 1929. – № 15 (218). – 18 апреля.

²⁸ Киняш. – 1929. – № 40 (243). – 29 октября.

²⁹ Киняш. – 1929. – № 36 (239). – 30 сентября.

книг. Они, как и пособия по овладению новой графики были напечатаны на латинском шрифте³⁰. Однако годом ранее в типографии Яналиф уже была выпущена книга с рекомендациями и размышлениями о новотюркском алфавите (Григорьев В.Н. Вопросы «Яналифа» среди кряшен. – Казань: Яналиф, 1927).

К концу 1920-х гг. была сформирована структура продвижения книжной продукции в сельскую местность, контролируемая государством посредством периодической печати. На своих страницах редакция газеты «Киняш» в своей рубрике под названием «Книги, выпускаемые для кряшен» давала информацию о выпускаемых «Татиздатом» печатных изданиях, о чем периодически сообщала в своих номерах. Так, в одном из номеров 1928 г., после очередного перечисления вышедшей из печати кряшенской литературы, газета сообщала: «По причине того, что в нынешнем году книги для деревенских библиотек, изб-читален, школ отправлялись через Наркомпрос (должны скупаться КОНО) указанные выше просветительские учреждения, должны скупаться через ВОЛОНО, КОНО и РОНО. К тому же каждый учитель, «избач», библиотекарь должен предусмотреть распространение этих кряшенских книг среди крестьян. Одна из причин малого издания кряшенских книг – недостаточное количество их реализации среди населения. Чем больше литературы будет покупаться населением, тем больше кряшенских книг будет публиковаться»³¹.

Газета «Киняш» периодически поощряла полезной литературой своих подписчиков. В номерах за 1928 г. сообщалось, что тем читателям, которые подписались на газету на шесть месяцев, бесплатно высылался справочник, объясняющий крестьянам некоторые законодательные акты: Даулей Р.П. Справочная книга для сельских жителей / Под редакцией А.Н. Григорьева. – Казань, 1927. – 48 с. Тем, кто оформил подписку на год, высылалась книга «Новая жизнь». Отмечалось, что все они изданы на кряшенском шрифте³².

³⁰ Каримуллин А.Г. Татарское государственное издательство и татарская книга России (1917–1932). – С. 136.

³¹ Киняш. – 1928. – № 5 (160). – 7 февраля.

³² Киняш. – 1928. – № 10 (165). – 15 марта; Киняш. – 1928. – № 2 (157). – 14 января.

В период работы доктора педагогических наук, профессора В.М. Горохова в Казанском педагогическом институте³³ в 1940-х гг. вышли следующие труды ученого: Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья (1941, 260 с.); Трудовое воспитание в Кураловском детском доме в условиях военного времени (Казань, 1943); Школьное образование среди татар Поволжья в XIX и в начале XX века (Казань, 1947) и др.

5 мая 1939 г. Президиум Верховного Совета ТАССР издал Указ о переводе татарской письменности на русскую графику. В газетах, журналах и учреждениях новый алфавит стал применяться с 1 января 1940 г. С этого периода литература для крышен выпускалась кириллическим шрифтом.

Известными крышенскими поэтами и писателями первой половины XX в. являлись Д.Г. Григорьев (псевдоним Саврушевский); Д.С. Аппакова (псевдоним Дарджия Аппакова); В.Н. Филиппов; А.Н. Григорьев; Г.Е. Беляев (псевдонимы Г.Бикмэтле, Г.Камский, Г.Восточный); Тарасов Василий Федорович (псевдоним Багряшевский) (1915-?), уроженец д. Верхний Багряж Мензелинского уезда Уфимской губернии; Владимиров Тимофей (1905–1945), уроженец села Зичебаш Мензелинского уезда Уфимской губернии; Б.Гуровский (? – ?) и др.

С 1920 по 1939 гг. вышли в свет их книги и сборники стихов и песен: Мощь пролетариата. – Казань, 1920. – 12 с.; Саврушевский Д.Г. Соловей. Стихи. – Казань, 1920. – 80 б.; Беляев Г., Григорьев А., Григорьев-Саврушевский Д., Владимиров Т. Первые шаги. – Казань, 1929. – 40 с. (сборник стихотворений-песен); Беляев Г.Е. Сборник стихов. – Казань, 1931. – 80 с. (яналиф); Гуровский Б. Салим. Стих для детей. – Казань, 1932; Багряшевский В.Ф. Родина. Литературный альманах. Книга 1-ая. – Казань: Таткнигоиздат, 1938. – 163 с.; Багряшевский В.Ф. Мы счастливы. – Казань: Таткнигоиздат, 1939. – 24 с.; Багряшевский В.Ф. Золотая птица, писаная серебром. – Казань: Таткнигоиздат, 1939. – 80 с.³⁴

Наряду с этим в 1920-е гг. среди крышен весьма широко были распространены байты – жанр устного народного поэтического

³³ Татарский энциклопедический словарь. – С. 154.

³⁴ Кияш. – 1929. – № 32 (235). – 6 сентября.

творчества, близкий к сказанию или балладе, в повествовании от первого лица. По словам М.С. Глухова, почти в каждом крупном кряшенском селе (а иногда и в небольшой деревне) был свой народный сказитель, создатель или исполнитель баитов, выступавший фактически в роли летописца родного края, отражая памятные события, в основном трагические. Содержание баитов тематически сводилось, как правило, к народным волнениям, стихийным бедствиям, войнам, драматическим процессам отпадения кряшен в мусульманство, отображало особые случаи неравного (несчастливого) брака и т.д.³⁵

Газета «Киняш» на своих страницах печатала баиты подписчиков и читателей, а также знаменитых кряшенских поэтов. Так, в номерах за 1928–1929 гг. вышли следующие из них: Владимиров Т. «В тяжелые годы», Аппакова Д. «Песнь старушки», Мухин Г. «12 лет назад», Владимиров Т. «Прошли годы»³⁶ и др.

Баитам предшествовала другая форма устного поэтического творчества – жырау (происходит от слова «жыр» – песнь), изначально близкий к жанру героической песни и соответствующий средневековой эпохе. Однако в конце 1920-х гг. на страницах кряшенской газеты можно было встретить данные стихотворные строки под одноименным названием, правда, уже другого содержания (например, Григорьев А.Н. Бишек жырыуы (Колыбельная), которую рекомендовалось напевать на мелодию песни «Спи младенец»³⁷ и т.д.).

Наравне с литературой большое влияние на духовно-нравственный облик общества оказывает театр. Он образно отражает жизнь, воспитывает чувства, отношение к явлениям и событиям, моделирует манеру поведения в различных ситуациях. Сила и качество воздействия театра на общественное сознание зависят от целей

³⁵ Глухов М.С. Татарика. Энциклопедия. – С. 193–194.

³⁶ Киняш. – 1928. – № 1 (156). – 7 января; № 5 (160). – 7 февраля; № 9 (164). – 8 марта; 1929. – № 41 (244). – 7 ноября.

³⁷ Киняш. – 1928. – № 19 (174). – 22 мая.

и содержания сценических произведений, профессионализма драматургов и исполнителей³⁸.

В период Гражданской войны практически все ведущие актёры Казани, Уфы, Оренбурга, Астрахани принимали участие в деятельности фронтовых бригад. Театральные деятели свой гражданский долг видели в демонстрации агитпьес воинам Красной армии. В основном это были спектакли-митинги, где традиционное театральное зрелище перемежалось с выступлениями пропагандистов-агитаторов. Разумеется, претерпел изменения и репертуар. Популярностью пользовались пьесы Ф.Шиллера «Разбойники» и «Коварство и любовь», а также пролетарски тенденциозные драмы «Первый шаг» Ш.Усманова и «Новые люди» Г.Ибрагимова, пьесы Г.Кулахметова «Две мысли» («Красное и чёрное») и «Молодая жизнь» и др.³⁹

В этот же период возникает Кряшенский советский передвижной театр, функционировавший, по утверждению М.С. Глухова, с 1918 по 1922 гг., который сыграл важную роль в освещении истории и культуры, образа жизни и быта кряшен того периода. Однако в 1920 г. в газете «Кызыл алям» вышла статья о кряшенском театре, где некий Инсанов, описывая историю театра, упоминает и кряшенский театр, который, по его словам был организован в Казани в первом полугодии того же года⁴⁰. Его главным режиссером в 1920 г. являлся Данилов Захар Николаевич (? – ?)⁴¹. В постановке спектаклей Кряшенского передвижного театра участвовала педагог, активистка кряшенского движения, журналист Д.С. Аппакова⁴².

Несмотря на трудности тех лет, актёры старались ознакомить кряшенское население с актуальными произведениями, проблемами и событиями своего времени – выезжали в разные города и сёла. Вероятно, помимо передовых на тот момент литературных произведений и спектаклей, в репертуар данного театра были включены и

³⁸ *Шарапова Е.П.* Люди и куклы. – Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 2010. – С. 25–39.

³⁹ *Игламов Н.Р.* Театр имени Камала // Восточный свет. – 2006. – № 2. – С. 68–81.

⁴⁰ Кызыл алям. – 1920. – № 29. – 5 июня.

⁴¹ *Глухов М.С.* Татарica. Энциклопедия. – С. 246, 326.

⁴² Там же. – С. 185.

пьесы из жизни кряшен, написанные как известными кряшенскими поэтами и писателями, так и любителями-профессионалами.

На момент открытия в труппе артистов насчитывалось 14–15 кряшен. Своего здания кряшенский театр не имел. Практически все пьесы были в одном духе типа «Ирем кайтты» («Муж приехал»), играли их исключительно на родном языке кряшен. С начала июня 1920 г. театр начал свои гастроли по деревням и селам Уфимской губернии⁴³.

С 1920 по 1940-е гг. были изданы следующие пьесы и инсценировки: Саврушевский Д.Г. Театральные пьесы. – Казань, 1920; Курочкин Ю. Письмо хазрата. Пьеса в 3 действиях (из жизни строительства колхоза). – Казань, 1930. – 106 с.; Кавалинский Ф. Знаменитые (инсценировка). – Колхозная сцена. – Казань, 1935; Митрофанов Ф. Богач Кирилла. В 3 актах. Пьеса из 4 картин. Из жизни кряшен (1918–1919). – Казань: Татиздат, 1931. – 48 с.; Кавалинский Ф. Сенокос. Родина. – Эстрада. – Казань, 1939; Кавалинский Ф. Портфель – Короткие пьесы. – Казань: Таткнигоиздат, 1940; пьесы Аппаковой Д.С. («Находчивый юноша» (1943 или 1945, постановка театра им. Камала, Казань); «Шурале» (1944); «Колыбельная» (1946); «Колыбельная песня» (1946 или 1949, постановка татарской труппы ТЮЗа, Казань); «Ильдус» (1947 или 1949, постановка татарской труппы ТЮЗа, Казань, 1950) и др.

С 1920 г., когда положение на фронтах стабилизируется, и победа Красной Армии становится очевидной, актёры, которые разбрелись по всем уголкам Советской России, постепенно возвращаются в Казань. В последующем разрозненным актёрским труппам и актёрам-одиночкам предстояла оседлая жизнь и строительство нового театра, с иными принципами творчества, чем это предполагала фронтовая жизнь⁴⁴. Так, после ликвидации театра, Д.С. Аппакова

⁴³ Кызыл алям. – 1920. – № 29. – 5 июня.

⁴⁴ Кулушева Л.К. Деятельность театров Оренбургской (Чкаловской) области в 30-е гг. XX века // Кирилло-Мефодиевские чтения в СамГТУ: сборник материалов XI Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов (15 мая 2015 г., Самара, СамГТУ). – Вып. 3. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2015. – С. 125–127.

поступила в драматическую студию при Казанском Большом драматическом театре, после окончания которой в 1923–1925 гг. выступала на сцене Казанского политотдела РККА.

Литературный дебют Д.С. Аппаковой состоялся в 1932 г. в Узбекистане, где она проживала последние свои годы после смерти мужа – активиста крышенского движения, политического деятеля Г.И. Зубкова. Автор пьес и сказок для детей в 1935 г. становится членом Союза писателей СССР. Основная тема рассказов и повестей Д.С. Аппаковой («Михнат» Ч. 1–2, (1933–1935), «Мамет и старый Амон» (1934), «Люди» (1937), «История маленькой Бану» (1938); произведения в прозе: «Рустем», «Скрипучие башмачки» (сборник, 1948) и др.) – борьба трудящихся за коллективизацию, тяжелое положение детей до Октябрьской революции, беспросветная жизнь батраков, перемены в их быту после революции и т.д.⁴⁵

В начале 1920-х гг. член партии социалистов-революционеров, педагог, советский писатель Сейфуллина Лидия Николаевна (1889–1954), уроженка с.Варламово Троицкого уезда Оренбургской губернии в Челябинске организовала детский театр, для которого в 1919–1921 гг. писала инсценировки и небольшие пьесы. Двадцатилетней девушкой она пробовала себя в качестве драматической актрисы, выступая в театральной труппе в Оренбурге, Ташкенте, Вильно и Владикавказе (1909–1911). В последующем вышли ее комедия «Губернатор» (в 1 д., 1927), пьесы «Черный Яр» (в 4 д. и 10 карт., в соавторстве с В.Правдухиным, 1931), «Попутчики» (в 4 д. и 9 карт., 1933), «Наташа» (1937), «Сын» (1947), некоторые из которых шли во многих театрах СССР и Европы.

Её отец, православный священник «неустанно помогающий голодающим инородцам» Николай Е. Сейфуллин (? – ?), влюбленный в классическую русскую литературу, в молодые годы сам пытался сочинять прозу, сумел опубликовать небольшую повесть «Из мрака к свету», за что был строго наказан архиереем.

Сочинять Л.Н. Сейфуллина начала с 7 лет, её первый (неоконченный) роман так и назывался – «На заре юности». Совместно с мужем – писателем, литературным критиком В.П. Правдухиным

⁴⁵ *Гиниятуллина А.К.* Писатели советского Татарстана. Биобиблиографический справочник. – Казань: Таткнигоиздат, 1957. – С. 488.

участвовала в основании журнала «Сибирские огни» в Новосибирске, где в первом же номере выходит ее первое крупное произведение – повесть «Четыре главы» (1922). В газетах, в частности «Советская правда» (ныне «Челябинский рабочий»), печаталась под псевдонимом «Библиотекарь», инициалами «Л.С.», «Л.Н.», «Л.О»⁴⁶.

Следующая повесть «Правонарушители» (1922) была напечатана во 2-м номере и стала, судя по откликам в печати, одним из самых читаемых произведений в послереволюционной России. В основе сюжета повести – жизнь воспитанников Тургояжской колонии Челябинской губернии. Образ начальной колонии стал принципиально новым образом педагога в отечественной литературе. Повесть была введена в школьную программу и разослана бесплатно в школы Сибири и Урала в качестве методического пособия для педагогов. Другая работа Л.Н. Сейфуллиной, которая вновь вызвала волну читательского интереса, стала повесть «Перегной» (1922), продолжившая летопись революции, тему Гражданской войны. Один из главнейших трудов в ее литературном наследии – повесть «Виринея» (1924), притча о «деревенской Кармен», как называли ее в 1920-е гг., была экранизирована в 1968 г. режиссером В.Фетинным по сценарию А.Шульгиной⁴⁷.

Среди других произведений Л.Н. Сейфуллиной выделяются «Четыре главы» (1922), «Мужицкий сказ о Ленине» (1924), «Каин-кабак» (1926), «Линюхина Степанида» (1926), «Налет» (1927), «Певец» (1929), «Выхваль» (1929), «Гибель» (1930), «Собственность» (1933), «Таня» (1934), «Критика моей практики (Мой творческий опыт рабочему автору)» (1934); «На своей земле» (1946). После поездок в Турцию (1924) и по Европе (1927) Л.Н. Сейфуллина написала серию публицистических очерков в конце 1920-х – начале 1930-х гг.

Помимо этого с 1924 г. выходили в свет сборники и собрания сочинений Л.Н. Сейфуллиной: «Собрание сочинений» (в 4 т., 1924–1926 (выдержало 4 изд.); «Собрание сочинений» (в 6 т., 1927–1931

⁴⁶ Казаков А.Л. Уральская Виринея // Челябинский рабочий. – 1989. – 2 апреля.

⁴⁷ Там же.

(несколько изд.); «Встреча. Рассказы» (1926); «Избранное» (1932); «Повести и рассказы» (1934) и др.⁴⁸

Таким образом, кряшенская литература 1919–1940-х гг. была различного характера и жанра. Среди них – произведения классиков русской литературы (в переводе кряшенских писателей и поэтов), современных писателей, молодых кряшенских авторов, которые делали первые шаги к литературному олимпу, а также знаменитых кряшенских педагогов и краеведов. Центркряшиздат, печатавший их литературные труды, являлся государственным издательством, обеспечивающим кряшенское население не только Татарской республики, но и кряшен, живущих за её пределами, книгами на родном языке. Большая часть литературы Кряшенского издательства издавалась на алфавите кряшен и соответствовала всем требующимся стандартам и нормам. Редакция готовила к выпуску различного рода литературу. Одними из важных направлений работы Кряшенского издательства являлись издания учебно-методической и нормативно-правовой литературы на алфавите кряшен. Пропаганда кряшенских книг и произведений авторов, сохранение и систематизация духовного наследия кряшен, открытие новых талантливых авторов-кряшен являлись основными задачами Центркряшиздата.

⁴⁸ Там же.

ГЛАВА 5

ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ КРЯШЕН КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ «КРЯШЕНСКОГО ВОПРОСА»

Одним из основных вопросов национальной политики республиканских властей в первые десятилетия советской власти являлся «кряшенский вопрос», немаловажное значение в решении которого уделялось «разъяснению» кряшам истоков их происхождения. Научной разработкой «кряшенского вопроса», включая проблемы этнической истории, антропологических и социально-культурных особенностей, и в некоторой степени генезисом кряшен занимались Н.В. Никольский, Н.И. Воробьев, В.М. Горохов, А.Н. Григорьев, Т.А. Трофимова. Они успели опубликовать отдельные статьи, в которых содержались нетрадиционные предположения и заключения, но закрытие кряшенской тематики в науке в 1930-х гг. не позволило им развить свои версии до их логического завершения¹.

На университетском уровне предпринимались попытки развертывания широкомасштабных исследований этногенеза, истории, культуры и быта кряшен. Так, в начале 1920-х гг. к изданию «История кряшен» был привлечен историк-этнограф, фольклорист, лексикограф, профессор Казанского университета Н.В. Никольский², однако труд так и не был опубликован. Заведующий издательством Павлов докладывал, что «отделом печати аннулированы заказы на печатание 3 пьесок, 2 политических брошюр и «Истории кряшен» профессора Никольского»³. Ученый являлся автором трудов по истории народностей Поволжья, в том числе касающихся кряшен: «Родной язык как орудие просвещения инородцев» (Казань, 1904), «Народная медицина у народностей Поволжья» (Москва, 1909),

¹ Фокин А.В. Кряшены – судьба моя: Эпизоды истории, теории и практики кряшенского национального движения. – С. 103–104.

² ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1279.

³ ПРОТОКОЛ № 15 Заседания коллегии кряшен от 15.02.1921 г.

Вопросы происхождения кряшен как способ решения
«кряшенского вопроса»

«Несколько пояснений и дополнений к книге «Наиболее важные статистические сведения об инородцах Восточной России и Западной Сибири, подверженных влиянию ислама»» (Казань, 1913), «Статистические сведения о крещеных татарах» (Казань, 1914), «Народная медицина у инородцев Поволжья» (Казань, 1915), «Конспект по истории народностей Поволжья: с древнейших времен до 1917 г.» (Казань, 1919), «Сборник исторических материалов о народностях Поволжья» (Казань, 1920), «Конспект по истории народной музыки у народностей Поволжья» (Казань, 1920), «Словарь по музыкальной этнографии», «Этнография народностей Востока» и др. Выступая в июле 1920 г. на Всероссийском съезде кряшен, Н.В. Никольский изложил свою версию, согласно которой «народ кряшен произошел в большинстве своем от половцев, частью – от прежних тюркских племен»⁴.

Н.В. Никольский был инициатором и лидером Общества мелких народностей Поволжья, в котором в 1917 г. было зарождено национальное общество кряшен. Профессор не одобрил приход к власти большевиков, но открыто и не участвовал в борьбе с ними. До конца жизни не скрывал своей религиозности, игнорировал марксистскую методологию, чем и были обусловлены репрессии и перерывы в его научной деятельности.

В середине 1920-х гг. по социальному заказу правительства ТАССР проблемой происхождения кряшен занялся известный этнограф Н.И. Воробьев. По мнению ученого, во второй половине XIX – начале XX вв. практически все «новокрещены из татар» вернулись к своей прежней религии – исламу, тогда как подавляющее большинство «старокрещен» остались православными. По заключению известного этнографа, это было связано с тем, что в XVI в., когда появилась группа «старокрещен», ислам не проник ещё достаточно глубоко в быт значительной части населения бывшего Казанского ханства, а определённая часть крестившегося тогда населения придерживалась до этого традиционных верований, то есть фактически оставалась языческой. Этот вывод был сформулирован Н.И. Воро-

⁴ Протокол Первого Всероссийского рабоче-крестьянского и красноармейского съезда кряшен. – С. 41.

бъёвым ещё в 1929 г.: «Наблюдая быт и даже язык, можно со значительной долей вероятия сказать, что эти татары или совсем не были мусульманами, или находились в исламе так мало, что он не проник в их быт»⁵.

Проведенные полевые исследования позволили исследователю опубликовать в 1929 г. книгу «Кряшены и татары», в которой он утверждал, что «несмотря на наличие множества общих точек соприкосновения с татарами, кряшен все же нельзя отождествлять с ними и связывать возникновение этой этнической группы с их крещением»⁶. В частности, Н.И. Воробьев столкнулся с фактом, когда жители ряда селений Свияжского кантона Татарской Республики называли себя «некрещеными кряшенами». Не отвергая полностью «стереотипа этногенеза кряшен в результате насильственной христианизации татар-мусульман... и допуская вероятность появления старо- и новокрещеных татар, он вместе с тем солидаризировался с предположением»⁷ татарских ученых К.Насыри и Ш.Марджани «о финно-угорском происхождении кряшен в процессе их отатаривания» и выдвинул собственную оригинальную версию. Суть ее заключалась в том, что «в ходе эволюции волжских булгар образовались три этнические ветви, одна из которых легла в основу татарского народа, вторая привела к появлению чувашей, а третья, остановившаяся в силу каких-то причин в своем развитии, явила собой законсервированную общность кряшен»⁸.

В начале 1930-х гг. плодотворная научная деятельность Н.И. Воробьева в области этнографии, изучения народов нашего многонационального края была прервана. Связано это было с проводимой в стране антирелигиозной политикой, направленной на стирание национальных различий, уменьшения числа этнических групп, что в конечном итоге должно было привести к слиянию

⁵ *Воробьев Н.И.* Кряшены и татары (материалы по сравнительной характеристике быта) // Труд и хозяйство. – Казань, 1929. – № 5.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ *Фокин А.В.* Кряшены – судьба моя: Эпизоды истории, теории и практики кряшенского национального движения. – С. 74, 82.

Вопросы происхождения крышен как способ решения
«крышенского вопроса»

наций. Всякое изучение и пропаганда национальных культур расценивались как попытка сдержать этот «прогрессивный» процесс, как проявление национализма. Только после Великой Отечественной войны, с 1945 г. Н.И. Воробьев вновь с полной отдачей начинает заниматься этнографическими исследованиями. Книга «Казанские татары (этнографическое исследование материальной культуры до-октябрьского периода)» (Казань, 1953) получила высокую оценку специалистов и явилась ценным вкладом в изучение этногенеза народов Поволжья⁹.

Помимо этого вышли следующие труды ученого: Крышены и татары (материалы по сравнительной характеристике быта) // Труд и хозяйство. – Казань. – 1929. – № 5; Некоторые данные по быту крещенных татар (крышен) Челнинского кантона ТССР // Вестник Научного общества татароведения. – Казань. – 1927. – № 7; Материальная культура казанских татар (опыт этнографического исследования). – Казань: Издание Дома Татарской культуры и Академического центра ТНКП, 1930. – 464 с. и др.

Московским ученым, доктором биологических наук, профессором Т.А. Трофимовой было положено начало изучению антропологических свойств крышен. Посредством сравнительного анализа анатомии и физиологии крышен и татар Арского, Елабужского и Чистопольского районов ТАССР ей удалось выявить некоторые различия исследуемых типов, «которые не поддаются объяснению ни переменой вероисповедания, ни изменением культурной среды и не сходством образа и уклада жизни»¹⁰. В результате чего впервые был поставлен вопрос о необходимости антропологического подхода к решению проблемы происхождения крышен. В ходе своих исследований советский антрополог обнаружила большие сходства елабужских крышен с южными удмуртами¹¹. В конце

⁹ Воробьев Николай Иосифович [Электронный ресурс] / Казанский Федеральный университет [Официальный сайт]. URL: <http://kpfu.ru> (дата обращения: 26.01.2016).

¹⁰ Фокин А.В. Крышены – судьба моя: Эпизоды истории, теории и практики крышенского национального движения. – С. 74–75, 82.

¹¹ Там же.

1940-х гг. выходит в свет ее труд «Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии (Труды Института этнографии АН СССР. Новая серия. Том 7)» (Москва-Ленинград, 1949).

Провозглашенная политика слияния кряшен с татарами и сталинская идея укрупнения народов не только положили конец вышеперечисленным разработкам, но и отовсюду изъяли упоминание о кряшенах. В конечном счете, многие исследователи и ученые, в том числе и Н.И. Воробьев и Т.А. Трофимова, «вопреки их прежним высказываниям вынуждены были опубликовать в качестве своих выводов официальную установку о кряшенах как татарах»¹².

В тот период шла активная антирелигиозная пропаганда, в связи с чем вышли следующие труды: Владимиров Т. Что есть религия Христа? – Казань, 1930. – 72 с.; Сарабьянов В. Для кого нужно «Рождество Христово» (для распространения среди кряшен). – Казань: Татиздат, 1930. – 22 с.; Карим К. Комментарий к истории насильственно крещенных татар-кряшен // Шура. – 1917. – № 19; статьи М.К. Корбута о христианизации крещеных татар (Красная Татария. – 1924. – № 49. – 4 июля и др.) и т.д.

Наряду с этим в 1920-х–1930-х гг., как и до революции, для широкой общественности печатались труды знаменитых историков и исследователей, посвященные культурно-бытовым условиям кряшен. Так, помимо вышеперечисленных трудов ученых, вышли статьи: Ермолаев В.М. Демографический очерк Татареспублики // Сборник материалов по изучению Татарстана. – Вып. 2. – Казань, 1925; Коваль И. Обряды крещеных татар (именуемых кряшен) // Краеведческий сборник. – Уфа. – 1930. – № 3–4. – С. 81–84 и др.

Однако в целом в 1930-х гг. исторических работ, касающихся истории татар и кряшен издавалось мало. Не смотря на это, в эти годы в историческую науку вошли новые силы: А.Н. Григорьев, Н.Ф. Калинин, Е.И. Чернышов, А.А. Тарасов и др. Стало очевидным, что необходимо сосредоточить научные силы в стенах одного научно-исследовательского института. В результате чего в октябре 1939 г. (к этому времени кряшены были уже включены в состав татар) при Совете Народных Комиссаров ТАССР создается Татарский

¹² Там же. – С. 104.

Вопросы происхождения крышен как способ решения
«крышенского вопроса»

научно-исследовательский институт языка и литературы, задачами которого являлась разработка проблем татарского языка, литературы и фольклора, а также изучение татарами русского языка. Поскольку помимо этого на институт возлагались задачи исследования проблем истории татарского народа и местного края, то с февраля 1941 г. он приобретает статус Татарского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. В январе 1945 г. в связи с образованием Казанского филиала Академии наук СССР институт входит в состав филиала. Одним из организаторов Института языка, литературы и истории в Казани являлся историк и публицист, педагог, доцент Казанского педагогического института А.Н. Григорьев.

С 8 октября 1939 г. по 31 декабря 1945 г. институт размещался в части здания по ул. Большая Красная, 68. С 1 января 1946 г. он переезжает в здание Казанского филиала АН СССР по ул. Лобачевская, 2/31.

В штате института до 1941 г. числилось от 14 до 17 человек, во время войны количество сотрудников колебалось от 3 до 8 человек. Одним из внештатных сотрудников НИИ в 1930-е гг. являлся Н.В. Никольский.

С первых дней своего существования коллектив ИЯЛИ вел исследования «по проблемам интернациональной дружбы, взаимодействия и взаимовлияния культур русского и татарского, а также других народов Поволжья и Приуралья»¹³. Во время создания института в нем было четыре сектора: татарского языка, литературы и фольклора, а также русского языка и литературы для народов автономных республик Поволжья и Приуралья. С февраля 1940 г. в нем был создан сектор истории, который возглавил А.Н. Григорьев¹⁴.

В годы войны в секторе оставался всего один человек – А.А. Тарасов, являвшийся в этот период заведующим сектором истории. Однако с 1944 г. состав сектора стал расширяться: в первые послевоенные годы в нем работали А.Н. Григорьев, Н.И. Воробьев, Н.Ф. Калинин, Е.И. Чернышов, А.А. Тарасов, Х.Г. Гимади и по

¹³ *Закиев М.З.* 50 лет поисков и открытий. – С. 12–15.

¹⁴ Там же.

совместительству Е.И. Устюжанин и И.М. Климов. В 1946 г. из 7 научных сотрудников сектора только один имел степень кандидата исторических наук – А.Н. Григорьев¹⁵, который годом ранее в Московском государственном педагогическом институте им. Ленина защитил диссертацию на тему: «Кряшенский вопрос и его решение Советской властью».

А.Н. Григорьев проработал в ИЯЛИ по 1947 г.¹⁶ За время работы в ИЯЛИ ученый разработал свой фундаментальный труд «Христианизация нерусских народностей как один из методов национально-колониаторской политики царизма в Поволжье», который был издан в последний год его жизни – в 1948 г. в Казани.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 г. «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» были вскрыты серьезные ошибки, допущенные некоторыми историками и литераторами при освещении отдельных вопросов истории Татарии (идеализация Золотой Орды и ханско-феодалного эпоса об Идеее). Историкам было поручено организовать научную разработку истории Татарии и устранить допущенные ошибки. Согласно этому постановлению, ИЯЛИ Казанского филиала Академии наук СССР разрабатывает историю Татарской АССР. При написании этой работы коллектив авторов натолкнулся на ряд проблем, без разрешения которых была невозможна разработка истории Татарии¹⁷.

Учитывая важность проблемы, татарстанские ученые обратились в отделение истории и философии АН СССР с просьбой созвать специальную сессию по вопросу этногенеза казанских татар. Научная сессия под названием «Происхождение казанских татар» состо-

¹⁵ *Гильманов З.И.* Развитие исторической науки // 50 лет поисков и открытий. – С. 127–128.

¹⁶ Список научных сотрудников ИЯЛИ. Отдел истории // 50 лет поисков и открытий. – С. 215.

¹⁷ Происхождение казанских татар: Материалы сессии Отделения истории и философии Академии наук СССР, организованной совместно с Институтом языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР, 25–26 апреля 1946 года в г.Москве (по стенограмме). – Казань: Татгосиздат, 1948. – С. 3.

Вопросы происхождения кряшен как способ решения
«кряшенского вопроса»

ялась в Москве 25–26 апреля 1946 г., где участвовали учёные Москвы, Ленинграда и Казани. С докладами на сессии выступили А.П. Смирнов («К вопросу о происхождении казанских татар»), Т.А. Трофимова («Этногенез казанских татар среднего Поволжья в свете данных антропологии»), Н.И. Воробьев («Происхождение казанских татар по данным этнографии»), Л.З. Заляй («Происхождение татар Поволжья по материалам языка»), Х.Г. Гимади и Н.Ф. Калинин. В прениях, которые развернулись после докладов, выступили члены-корреспонденты АН СССР, профессора: М.И. Тихомиров, Н.К. Дмитриев, С.Е. Малов, А.Ю. Якубовский, а также профессор С.П. Толстов, профессор В.В. Богданов, Р.М. Раимов, Ш.И. Типеев, А.Б. Булатов¹⁸.

На основе данных лингвистики, археологии, этнографии, антропологии и других смежных дисциплин ученые сделали определённые выводы. Основной из них состоял в том, что казанские татары, как и всякая народность, есть результат длительного общения и взаимосвязей с другими этническими группами и народами. На формирование их решающее влияние оказали местные племена и тюркоязычные народности (булгары и другие), которые до прихода в край монгольских завоевателей создали государство камских булгар. По сравнению с кочевниками-монголами булгары стояли на более высоком уровне экономического и культурного развития. В докладах и выступлениях основательно была доказана полная несостоятельность взглядов, отождествляющих казанских татар с монголо-татарами. Т.А. Трофимова на основе антропологических данных доказала, что современные казанские татары сложились «на базе древних пластов местного населения, включившего в свой состав некоторые более поздние антропологические наслоения»¹⁹.

Наряду с этим вопрос касался и кряшен. Т.А. Трофимовой было озвучено, что кряшены отличаются от татар по данным антропологии: «Кряшены характеризуются преобладанием светлых компонентов, т.е. тех, которые особенно ярко выступают среди соседних

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. – С. 152.

финских групп, а также и среди местного русского населения»²⁰. В подтверждение приводилась следующая таблица:

Таблица

Результаты антропологических исследований по двум районам Татарской республики с указанием в процентах от общего числа объектов изучения, отдельно количества европеоидных и монголоидных типов, как по татарам, так и по кряшенам*

Район	Светлые европеоидные типы в %		Монголоидные типы в %	
	кряшены	татары	кряшены	татары
Елабужский	52,2	16,4	8,7	14,8
Чистопольский	34,9	16,7	7,0	25,0

* Происхождение казанских татар: Материалы сессии Отделения истории и философии Академии наук СССР, организованной совместно с Институтом языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР, 25–26 апреля 1946 года в г.Москве (по стенограмме). – Казань: Татгосиздат, 1948. – С. 34.

Примечание: Сведения по другим антропологическим типам в таблице не включены.

Итог был подведен академиком Б.Д. Грековым, отметившим плодотворность работы сессии. Материалы её явились ценным вкладом «не только в литературу по истории Татарии, но и по истории других народов Среднего Поволжья, в частности чуваш»²¹. Вместе с тем сессия дала конкретную программу дальнейшей научной работы над вопросами, требующими углубленного изучения.

Не смотря на это, практически во всех официальных республиканских средствах массовой информации выдвигалась мысль о единстве татар и кряшен. Их некоторые расхождения в мировоззрении, психологии и в быту объяснялись лишь разницей в их исторически сложившихся религиозных верованиях.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. – С. 4.

Вопросы происхождения кряшен как способ решения
«кряшенского вопроса»

Среди кряшен в периодической печати создавалось общественное мнение об их происхождении. Так, в 1920 г. в газете «Красная Армия» анонимный автор писал, что «вопрос о татарском происхождении кряшен у серьезных исследователей не вызывал сомнений»²². При этом он ссылаясь на Н.И. Ильминского, который утверждал, что «крещенные татары говорят на более чистом, свободном от примесей татарском языке, чем татары-мусульмане»²³. Миссионер посылал своих учеников практиковаться на татарском языке не в мусульманские, а крещено-татарские школы. Как считает автор, «взгляд Ильминского на происхождение кряшен с точки зрения языка должен оставаться в силе»²⁴.

Далее говорится, что с топографической точки зрения сделать выводы об отличном от татар происхождении очень трудно, т.к. немало деревень с кряшенским населением имеют татарские названия. Селение «Пушур» Мамадышского уезда с марийским названием и преданием о марийском происхождении его жителей – кряшен – единственное, которое он знает, утверждает автор, «не позволяет делать широкие обобщения и может быть случайным»²⁵. Некоторое различие «в характере татар-кряшен и татар-мусульман»²⁶ он видит лишь в сложившихся веками разных религиозных верованиях, повлиявших на их мировоззрение. Итак, утверждает автор статьи, после целого ряда других доводов, «кряшены – те же татары»²⁷.

По мнению того же автора, которую, впрочем, он не считал безусловной, «кряшен – консервативный элемент, отделившийся от всего татарства, при принятии им ислама ради сохранения своих старых богов и старых религиозных обычаев»²⁸. Затем он продолжает, что принятие ислама для татар сопровождалось отказом от прежних религиозных предрассудков, «Коран требует веры в еди-

²² Красная армия. – 1920. – № 10 (299). – 26 апреля.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

ного бога, но порицает все противное этому. Это требование не могло быть принято частью татарства, которое осталось при старом»²⁹. Власти в Казанском ханстве не оказали на староверов давления, т.к. они отличались традиционной религиозной терпимостью татар. Сохранение языческой старины среди крещеных татар до сих пор, вовсе исчезнувшей среди мусульман, подтверждает это. Как утверждает автор, отказавшись от ислама, староверы-татары, при русском завоевании, тем легче могли принять христианство, что оно, во-первых, давало известные привилегии, во-вторых, не препятствовало им молиться по-старому. Они стали «кряшен», но приспособили христианство к своим воззрениям. Замечательно, говорит автор, что слово «тяре» среди мусульман стало ругательным, но кряшены перенесли это название своего старого бога на православную икону. По его наблюдениям, «священника старухи крещенки называют детям «тяре-бабай» – не есть ли это название их языческого жреца?»³⁰. Таким образом, в данном случае мы видим проявляющуюся на страницах печати масштабную политику властей республики по слиянию кряшен с основной татарской массой.

Кряшенские авторы также не оставались в накладе и писали в печати о своих взглядах на собственное происхождение. Как правило, такие материалы мгновенно становились объектом пристального внимания и реагирования. На них писались опровержения с замечаниями, указаниями недостатков, и просто с доводами противоположной точки зрения. В одной из следующих номеров газеты «Красная Армия», например, некий В-в также касается вопросов происхождения кряшен. Статья написана в ответ на публикацию некоего Н. в кряшенской газете «Кызыл алям» под названием «Народ Кряшен»³¹. Автор, учитывая мнение Н., что в состав кряшен наряду с татарами входят «отатарившиеся чувашаи, черемисы, вотяки и мещеряки»³², утверждает, что, несмотря на возможную ни-

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Кызыл алям. – 1920. – № 24.

³² Красная армия. – 1920. – № 15 (321). – 14 июня.

Вопросы происхождения кряшен как способ решения
«кряшенского вопроса»

чтожную долю других местных народов, все же основная, подавляющая масса кряшен является татарского происхождения.

По статье В-в видно, что с одной стороны Н. вопрошал как же назвать эту смесь разных народов, с другой стороны утверждал, что кряшены не хотят, чтобы их называли ни «крещенными татарами», ни просто «татарами». Далее Н. писал, что «большинство кряшен не татары, они татары только по языку»³³. В пример он приводит две деревни в Мензелинском уезде Уфимской губернии «Чувашский Байтаг» и «Чувашский Бихмят» с населением якобы отатарившихся, потерявших свой язык чуваш. Жители-христиане этой деревни называют себя «кряшен», а жители-мусульмане – «татары». Аналогичные примеры были в Чистопольском, Белебейском (отатарившиеся черемисы), Мамадышском и Малмыжском (отатарившиеся вотяки) уездах³⁴. В целом, в своей объемной статье В-в приводит много категоричных утверждений оппонента о нетатарском происхождении кряшен.

Среди прочего, в ответ В-в отвечает, что «ни одна народность не является чистой, чуждой других этнических примесей»³⁵, татары в данном случае не исключение. В силу этого не следует, что татары-кряшены должны называться «кряшен». Это название им дали не татары-мусульмане, выдуманное слово «кряшен» происходит от русского слова «крещенный». В-в напоминает, что течение всего XIX – начала XX столетия кряшены массами отпадали в мусульманство, кряшены, работающие среди татар-мусульман «без смущения» выполняли мусульманские религиозные обряды, что констатировалось самими миссионерами. Враждебность татар-кряшен к татарам-мусульманам «была совершенно искусственно вызвана миссионерско-поповской работой»³⁶. Самим же кряшенам нет никаких оснований «цепляться за это название, это не название народности, а выдумка, созданная для отрыва от сознания национальной сущности». Автор пишет, что никто не запрещает Н. быть кряше-

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

ном, и он напрасно преувеличивает о навязывании ему и всем кряшенам мусульманства.

В целом, В-в считает многочисленные доводы Н. о нетатарском происхождении кряшен, а также подобные тенденции в целом, крайне неверными и вредными. В ответ в пространной статье он приводит свои многочисленные ответные доводы о кряшенах как общности с татарскими корнями. В-в заканчивает свою статью словами, что «вопрос о татарском происхождении кряшен остается непоколебленным»³⁷ и отрицает наличие кряшенского языка, как такового.

В рамках деятельности по антирелигиозной пропаганде в периодической печати шло освещение истории насильственной христианизации народов Среднего Поволжья и попыток возвращения их в свою религию. В те дни на страницах местных газет историк, председатель казанской подкомиссии Истпарта (Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б)) М.К. Корбут, например, писал, что крещеные татары, чувашаи, черемисы и вотяки многие десятилетия посещали еженедельные базары с основной мыслью и желанием – как и когда можно избавиться от «русской веры». Многие принимали крещение лишь для того, чтобы избавиться от рекрутчины. Но в последнее столетие их волновала возможность официального возвращения к религии предков. «Ибо крещеные, – утверждал М.К. Корбут, – например, татары, уже неофициально давно снимали с себя кресты, иконы из передних углов, начали брить головы и носить тюбетейки. А вот официально то и архиерей с губернатором Казани, и поп с приставом и со стражниками, считали их в своих списках православными»³⁸. Всех активистов и подбивавших на то, чтобы подавать челобитные о разрешении им перейти к вероисповеданию предков (чувашам, черемисам и др. – в язычество, татарам – в мусульманство) духовные и светские власти жестоко наказывали. Этим людей арестовывали, пытали, морили в

³⁷ Там же.

³⁸ Красная Татария. – 1924. – № 49. – 4 июля.

Вопросы происхождения кряшен как способ решения
«кряшенского вопроса»

тюрьмах, выселяли в далекие края³⁹. Остальные статьи были примерно такого же содержания.

В 1925 г. кряшенскому вопросу продолжалось уделяться не менее важное внимание. В газете «Красная Татария» был опубликован объемный материал по сведениям комиссии Областкома. «Так называемый «кряшенский вопрос» был долгие годы большим вопросом национальной политики. Суть вопроса заключалась в том: являются ли кряшены, обращенными русскими царями в христианство, самостоятельной нацией или нет»⁴⁰, – начинается статья.

Далее происхождению кряшен посвящается отдельный раздел. Приводится вся история обращения местного населения в православную веру после покорения Казанского края. В 1555 г. московский царь отправил для этих целей в Казань архиепископа с наказом: «Новокрещенных к себе приучати и кормити, и поити, и жаловати во всем»⁴¹. Рекомендовалось не отказывать в крещении тем татарам, которые прибегают к крещению, подвергшись какой-нибудь гражданской вине, и брать на поруки даже обреченных на казнь. Для своей миссионерской деятельности, в т.ч. организации монастырей и школ при них обучению в религиозном духе детей-татар, архиепископ получил «десятину казанских доходов» и «вотчины на Арских и нагайских и нагорных волостей пустых, да гожих, сколько пригоже»⁴². Таким образом, архиепископ получил огромные возможности для того, чтобы широко развернуть свою деятельность. Именно так, пишется в материале, «было положено начало обособлению крещенных татар (кряшен) от основной массы татарского населения»⁴³.

Затем в газете анализируются пути русификаторской политики русских царей. Например, тем, кто принимал православие, представлялись различные льготы, выдавались подарки и просто плата за крещение. В правление Федора Иоанновича татарам, принявшим

³⁹ Там же.

⁴⁰ Красная Татария. – 1925. – № 274 (2351). – 4 декабря.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

крещение, давалось по 5 рублей, женам по 2 рубля 50 копеек и детям их по 1 рублю 25 копеек. Петр I освобождал крестившихся от всяких повинностей на 3 года, а в 1722 г. издает указ об освобождении их от рекрутчины. Позднее был издан указ, в котором говорилось о том, какие подарки надо выдавать обращающимся в христианство: «Каждому по кресту медному, весом по 5 золотников, по одной рубахе с порты, обуви – чирики с чулками»⁴⁴ и т.д. Для тех кто «познатней» подарки были получше: «кресты серебряные, кафтан из сукон крашенных, а вместо чириков – сапоги по 45 коп.»⁴⁵ и т.д. Из этих сведений автором делался вывод, что путем приманок и преимуществ, московское правительство старалось обратить в православие с целью ослабить протест местного населения против работодателей, часто выражавшийся в вооруженных восстаниях.

Газета подробно освещает и другой, насильственный путь крещения. Говорится о разрушении мечетей, запрещении некрещеным въезжать в города, о насильном отбирании детей и помещении их в школы для воспитания в религиозно-православном духе. Некоторые «упорные» в своей вере просто заключались в тюрьмы, где под пытками соглашались принять крещение. Эти насильственные меры особенно усиливались к тем крещеным, которые обратно переходили в мусульманство, когда заканчивался срок действия льгот. Зачастую крещен селили рядом с русскими, чтобы последние следили за новообращенными, как они ходили в церковь, выполняли все религиозные обряды и пр. «Искусственно сеялась рознь между татарами, принявшими православие и татарами-мусульманами. А именно: лучшие земли отбирались и отдавались крещеным, государственные повинности перекладывались на татар-мусульман и т.д.»⁴⁶ – писалось в материале.

Однако наиболее результативным действием в газете называли организацию миссионерских обществ, которые активно начали работать с 1740 г. Миссионеры организовывали школы для новокрещенных с целью воспитания крещен в духе православия и создания

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

Вопросы происхождения кряшен как способ решения
«кряшенского вопроса»

миссионеров из самих обучающихся. Одновременно идет составление религиозно-нравственных книг, сначала на татарском языке с арабской транскрипцией, затем с русской транскрипцией. Арабская транскрипция вместо приближения к православию могла бы приблизить кряшен к исламу, и потому она была заменена русской. На основании этого делался вывод, что «и по своей письменности крещеные татары искусственно отделяются от основной татарской массы. Под исключительным влиянием миссионеров, через специальные высшие школы создается кряшенская интеллигенция, находившаяся под влиянием миссионеров до самых последних времен»⁴⁷.

Далее в материале уделяется место решению «кряшенского вопроса» во время советской власти. Поочередно с 1917 г. перечисляются все основные этапы и мероприятия по решению данного вопроса. Здесь среди прочего вновь, очень емко, но принципиально обращается внимание на происхождение кряшен: «Работа последних трех лет была направлена к сближению и слиянию с татарскими массами, разоблачая псевдонационалистов и широко освещая происхождение кряшен, переводя занятия в школах на татарскую письменность, освобождая из-под влияния миссионерских и клерикальных элементов»⁴⁸.

Таким образом, подавляющее количество материала, касающегося происхождения кряшен, в 1920-х гг. предоставлялось в основном на страницах местной прессы. Редкие попытки научного подхода к данной проблематике не получили должного развития. Власти в те годы вели политику «сближения кряшен с основной массой татарского населения» посредством средств массовой информации. В дальнейшем в условиях возведения атеизма в государственную политику необходимость освещения истории кряшен отпала, т.к. возможности сохранения самобытности кряшен оказались резко суженными.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

ГЛАВА 6

КРЯШЕНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТАССР

Общее количество кряшен по РСФСР в 1917–1920-е гг. по разным источникам составляло от 250000 до 350000 человек. Основная масса кряшен находилась в пределах Татарской Республики, где по данным ТатЦИКа насчитывалось около 100000 человек, что составляло 3,5% к общему составу населения Татарской республики или 6,6% к ее татарской части. Вместе с тем, они не представляли компактной массы. Большинство кряшены составляли только в Ахметовской волости Челнинского кантона и Молькеевской волости Свияжского кантона Татарской АССР¹.

О компактности проживания кряшен в других регионах исследования не проводились. Исходя из данных периодической печати 1920-х гг., можно предположить, что большинство из них проживало в Мензелинском и Белебеевском уездах Уфимской губернии, в Томском округе Сибирского края², на Урале³, в Пировском районе Красноярского края, где на тот момент насчитывалось десять кряшенских деревень⁴ и др. С образованием Вотской автономной области в 1920 г. 9 селений (Еманчур-Мукшур, Порым, Гараньино, Тыловой Крещеный, Шарберда, Рождественское, Паново, Ямушан-Ключи, Балдейка), в которых жили кряшены, вошли в состав Удмуртии⁵.

Сектор учета Центрального кряшенского отдела при Наркомнаце РСФСР в 1920 г. утверждал, что в Советской России тогда

¹ Красная Татария. – 1925. – № 274 (2351). – 4 декабря.

² Киняш. – 1928. – № 10 (165). – 15 марта.

³ Киняш. – 1929. – № 41 (244). – 7 ноября.

⁴ Киняш. – 1928. – № 26 (181). – 17 июля.

⁵ НОА УИИЯЛ УрО РАН. Ф. РФ. Оп. 2-Н. Д. 1321; *Никитина Г.А.* Кряшены Удмуртии: этнокультурный портрет. – С. 73.

проживало 350000 кряшен⁶. При подготовке Всесоюзной переписи населения кряшены в «Перечне народностей» были отнесены к «неточно обозначенным народностям». При разработке результатов переписи в виду бытовых особенностей кряшен и в интересах местного управления было признано полезным не относить кряшен к татарам, а учесть эту группу населения отдельно⁷. Таким образом, в переписях 1920 и 1926 гг. кряшены (как, впрочем, и мишари, и тептяри) фиксировались в качестве самостоятельных единиц учета, и их не включали в общее число татар. Кряшены в 1920-е гг. признавались государством в качестве самобытной народности, они имели собственные общества и средства массовой информации, проводили кряшенские собрания и съезды, отдельно были представлены в органах государственной власти.

Наряду с кряшенскими газетами, издаваемыми в Татарии, имелись свои средства массовой информации и в других регионах РСФСР. Так, с 1916 г. по 1918 г. в Уфе издается кряшенская газета «Дус».

С самого начала издание газеты на родном языке вдохновило многих кряшен, проживающих в Уфимской губернии. Этому были веские причины. В то время отсутствовали учебники и книги для кряшен, дети были вынуждены обучаться на русском языке, фактически не зная его. Многие выпускники школ на деле практически не получали знаний, вследствие чего не могли продолжить дальнейшего образования и были вынуждены оставаться в своих деревнях⁸.

Житель Башкирской республики И.Малов в 1917 г., обеспокоенный состоянием грамотности среди кряшенского населения, сравнивал кряшен с русским населением Уфимской губернии. По его наблюдениям, в отличие от кряшен русские «проводят свободное время за чтением книг и газет, в то время как кряшены посвя-

⁶ Образование Татарской АССР. Документы и материалы. – Казань, 1963. – С. 504; Глухов М.С. Татарика. Энциклопедия. – С. 330.

⁷ Исхаков Д.М. Перепись населения и судьба нации // Татарстан. – № 3. – С. 18–23.

⁸ Дус. – 1917. – № 12. – 12 сентября.

щают вечера развлечениям»⁹. Отчасти, этому способствовало отсутствие книг и газет для кряшен, т.к. практически вся литература была только на русском языке. Доставка кряшенских газет осуществлялась раз в две недели. Приходилось узнавать новости со слов русских соседей, «потому что мало кто по-русски умел читать»¹⁰. И.Малов призывал своих сородичей получать образование на родном языке, выпускать свои книги и газеты, а также просил учителей и духовных отцов приобщиться к делу просвещения кряшенского населения¹¹.

Согласно средствам массовой информации 1917 г., кряшенские женщины Башкирской республики, в отличие от кряшенок ТАССР, как правило, не понимая пользы грамотности, не стремились учиться читать и писать. Желание отдельных девушек обучиться грамоте, не получало одобрения и со стороны родителей. Это считалось пустой тратой времени, тогда как в домашнем хозяйстве было много работы. В последующем девушки, привыкшие к данному образу жизни, вырастали неграмотными, а родители при этом позже утверждали, что их «дочери сами не захотели учиться»¹². Через газету «Дус» им разъяснялась польза грамотности в целом. В частности констатировалось, что они могли не только расширить свой общий кругозор, но и получить от этого практическую пользу: «Через страницы газет и книг можно будет узнать о тонкостях ведения домашнего хозяйства, получить полезные советы, необходимые в сельской жизни (садоводства, огородничества, на случай заболевания домашнего скота и т.д.), медицинские советы на случай заболевания детей и близких, информацию о нужных лекарствах»¹³.

Отсутствие грамотности среди женщин создало немало неудобств с началом Первой мировой войны. Они не могли посылать письма своим отцам, мужьям и братьям, так же как и не могли вникнуть в суть писем, пришедших с фронта. Женщины «носились

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Дус. – 1917. – № 5. – 16 февраля.

¹³ Там же.

с этими письмами в поисках грамотных людей»¹⁴, а когда приходило время отправлять ответную весточку, просили написать их. Поэтому эти письма получались довольно сухими и короткими, т.к. авторы писем не желали перед чужими людьми делиться своими чувствами и переживаниями.

В ходе войны многим женщинам приходилось исполнять работу своих мужей, где нередко требовалась грамотность. Так, в трудном положении оказались те из них, у которых мужья занимались куплей-продажей, торговлей. Им приходилось вести дела лишь на доверии, в надежде, что их не обманут. Жены тех солдат, которые до фронта занимались деятельностью, где было необходимо умение читать и писать, далее не могли работать. Вместе с тем, малочисленные женщины, приученные грамоте, после ухода мужей на фронт, продолжали вместо них успешно исполнять их обязанности, даже учителей и приказчиков¹⁵.

После революции, как и в других регионах, в кряшенских деревнях Башкирской республики начали появляться воскресные школы. Учитывая, что в рабочие дни посещение школ взрослыми становилось проблемой, то воскресные школы стали отдушиной для тех, кто хотел обучиться грамоте. За год в подобных школах можно было получить более или менее приличные знания. Отсутствие просветительских учреждений в сельской местности также не должно было стать препятствием, ибо в любой деревне были грамотные люди, способные обучить других. При желании получить образование, рекомендовалось обратиться к таковым, а последним надлежало «удовлетворить желания жаждущих знаний»¹⁶.

В 1917 г., усилиями Восточно-русского культурно-просветительского общества в Уфимской губернии было открыто шесть библиотек-читален. Две из них в деревнях Бордо и Верхний Багряш Мензелинского уезда, еще четыре – в деревнях Ахман, Биш-буляк, Слак-баш, Мятяу-баш Белебеевского уезда Уфимской губернии. Как сообщалось, «книги и газеты будут поступать сюда регулярно.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

Можно будет ознакомиться с ними, как на месте, так и взять домой. Большинство книг и газет будет на русском языке»¹⁷. В газете «Дус» предполагались рубрики на татарском, чувашском и черемисском языках.

В целях обучения инвалидов войны ремеслам, Аксеновская сельскохозяйственная школа Белебейского уезда Уфимской губернии набирала таковых для овладения техникой, а также другим ремеслам, необходимым в сельском хозяйстве¹⁸.

Во время Первой мировой войны солдатские вдовы и жены д.Аты Мензелинского уезда Уфимской губернии исполняли в хозяйстве всю тяжелую работу за мужей. Несмотря на то, что все мужчины были на фронте, полевые работы не прекращались. Кроме этого, женщины начали усиленно заниматься садоводством, выращивать яблоки и другие фрукты. Старики, как и прежде, занимались пчеловодством. К 1917 г. в губернии дело с животноводством обстояло плохо, год выдался неурожайным, из-за засухи сено приходилось косить далеко за пределами деревни. Народ начал постепенно приучаться к грамоте, в школы приходили много девочек и мальчиков, которые обучались вместе¹⁹. Далее способные дети продолжали обучение в других школах более высокой ступени.

Казенные расходы, предназначенные для жен солдат действующей армии и запасных рядовых согласно закону от 25 июня 1912 г. по всей России оказались огромными. Только в Уфимской губернии они составили: в 1914 г. – 3230660 рублей 18 копеек, в 1915 г. – 11790624 рублей 97 копеек, в 1916 г. – 20334830 рублей 76 копеек, в 1917 г. – 3014725 рублей 36 копеек (итого – 38370851 рублей 27 копеек)²⁰.

По состоянию на 1929 г. в Бакалинском районе БАССР числилось 15–16 кряшенских деревень. Однако большинство из них были не чисто кряшенские деревни, а населенные пункты со смешанным населением – кряшенским, русским и чувашским. По этой причине,

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Дус. – 1917. – № 12. – 12 сентября.

наблюдались случаи обрусения кряшен (собственно в Бакалы, д.Иске Сарашлы и т.д.). Постоянное проживание среди русских накладывало отпечаток и на обычаи, традиции кряшен²¹.

Основным занятием Бакалинских кряшен являлось хлеборобство. Несмотря на то, что земли у них было достаточно, кряшены дополнительно арендовали землю у башкирских татар, или выращивали урожай совместно с ними. Плодородные земли давали большие урожаи, что стало одной из основных причин их равнодушия к другим занятиям и ремеслам. Характерно высказывание жителей д.Иске Сарашлы: «Мы раньше даже лапти не умели плести, только в неурожайные годы научились»²². Портного, печника или плотника трудно было встретить не только в Сарашлы, но и во всей округе Бакалы. Поэтому здесь были в почете те, кто «мало-мальски умел обращаться с топором, из-за отсутствия конкуренции, любой ремесленник мог чувствовать себя здесь важной персоной»²³.

В конце 1920-х гг. отмечалось, что в отличие от крестьян из окрестностей Казани, где пшеница ценилась дорого, местные крестьяне получали такие урожаи, что «теряют счет пудам»²⁴. Несмотря на большие урожаи, в основном пшеницу здесь выращивали старым способом: преобладала система «трехполя». Коллективизация и кооперация проходила с трудом и медленно. Причиной тому были «несознательность и малограмотность местных кряшен, неудовлетворительное состояние среди них разъяснительной и просветительской работы»²⁵. Отмечалось, что «в культурном отношении кряшены топчутся на месте...»²⁶.

Местные кряшены не могли определиться насчет своего происхождения и принадлежности. Многие отрицали свою принадлежность к татарскому сообществу, а некоторые утверждали, что они болгары. Это объяснялось, по мнению А.Н. Григорьева, отсутстви-

²¹ Кияш. – 1929. – № 33 (236). – 13 сентября.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

ем среди бакалинских кряшен разъяснительной работы, проводимой подобно той, которая была в Татарской Республике. Несмотря на то, что официальные власти считали кряшен татарами, среди самой кряшенской массы таковых было мало. Причину неразберихи и путаницы в этом вопросе А.Н. Григорьев видел «в отвратительном состоянии просветительства и образования среди кряшен»²⁷. В связи с этим он предлагал:

«1) определиться, на каком языке преподавать, исходя из чего обеспечить школы необходимыми учебниками;

2) начать подготовку учительского состава, имеющихся учителей направить на переподготовку и повышение квалификации;

3) направлять кряшен для продолжения образования, обратить внимание на подготовку среди кряшен квалифицированных специалистов»²⁸.

Образовательный процесс среди кряшен Башкирской республики в конце 1920-х гг. был не только на низком уровне, но и крайне запутан. Констатировалось, что некоторые из учителей с первого дня начинали преподавать на русском языке, другие же преподавали на татарском языке и пробовали использовать арабскую графику. Третьи прибегали к прежнему кряшенскому шрифту и к старым кряшенским пособиям. Все же большинство из них переходило на русский язык. В школах все так же не хватало учебников и пособий. «Присылают то русские, то татарские книги, и то слишком мало», – жаловались учителя-кряшены²⁹. В 1928 г. была закуплена и разослана по кряшенским школам вторая часть книги «Новая жизнь», отпечатанная на яналифе. В целом, это считалось одним из этапов внедрения в кряшенские школы яналифа. В общем учителя были уже готовы к процессу перехода на новую письменность, для татарских и кряшенских учителей были организованы краткосрочные курсы по изучению яналифа.

К концу 1920-х гг. организация подготовки учителей в Башкирской республике не отличалась высоким уровнем. Вызвано это

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

было тем фактором, что местные учителя из кряшен считались более грамотными, чем учителя-татары, по причине чего кряшены практически не привлекались на курсы переподготовки учителей. Это привело к постепенному отставанию самих кряшенских учителей. Неважно обстояли дела и по продолжению образования, поступлению в более престижные школы кряшенской молодежи. Причину видели в том, что учеников-кряшен не учили татарской письменности и грамоте в той мере, чтобы поступить в высшие учебные заведения. С другой стороны, учителя-кряшены, преподававшие на русском языке не могли дать ученикам того уровня знаний, достаточного для поступления в русские учебные заведения.

В конце 1920-х гг. большинство учителей Бакалинского района были люди закончившие школы старого типа. Некоторые из них сами страдали от нехватки новых знаний, другие – по разным причинам (в т.ч. из-за пожилого возраста) желали оставить преподавательскую работу. Поэтому, Белебейскому кантонному отделу народного образования рекомендовалось отойти от мнения, что «кряшенские учителя грамотнее татарских учителей»³⁰ и направить кряшенских учителей на специальные курсы, организованные для татарских учителей.

Повышение грамотности и образованности среди кряшенского населения Бакалинского района БАССР некоторые видели в применении, как и в татарских школах, пособий и учебников на латинском шрифте. Однако это не означало перехода на русский язык, обучение должно было проходить на родном языке, а русский язык, как и в Татарской Республике, должен был вводиться начиная со второй группы. Этому была посвящена книга педагогов В.М. Горохова и Р.П. Даулей «Русский язык в кряшенских школах»³¹. В целом, с учебными пособиями и книгами в Бакалинском районе вопрос стоял остро. На то время в кряшенских школах имелись книги А. Н. Григорьева и И.А. Алексеева «Новая жизнь» и В.М. Горохова и И.А. Алексеева «Нур». Кроме этого, использовались книги «Новый путь», отпечатанные для татарских школ. Предлагалось как

³⁰ Кияш. – 1929. – № 40 (243). – 29 октября.

³¹ Там же.

можно больше приобрести эти и другие книги через местные власти и начать их применять, обеспечить необходимой литературой избыточные читальни, красные уголки, библиотеки.

Следующей важной задачей бакалинских крышен, которую предстояло решить в ближайшее время, было привлечение молодежи для обучения в педагогических техникумах, с целью подготовки из них в будущем новых учителей. Бакалинским властям рекомендовалось обратиться в Башкирский Народный комиссариат просвещения с просьбой выделить стипендии крышенской молодежи для обучения в Казанском и Елабужском педагогических техникумах, т.к. «большая часть крышенской молодежи не знала, куда поступать учиться, а заботу о них никто не проявил»³².

Образовательно-просветительских учреждений в Бакалы на тот период существовало немного, и те находились в бедственном положении, также сказывалась и нехватка книг. Поэтому следующей из первостепенных задач было обеспечение их литературой. Состояние крышен «ухудшалось тем обстоятельством, что они с одной стороны еще не владели яналифом, как татары, с другой – несмотря на примитивное знание разговорного русского языка, газеты на русском языке по большей части не понимали. Большинству крестьян-крышен в ближайшее время и вовсе грозила безграмотность»³³. Отсутствие разъяснительной работы «со стороны партийных работников могло привести к волнениям, подогреваемым со стороны кулаков, попов, спекулянтов и других недовольных лиц Советской властью. Вместе с тем, наличие в Бакалы бывших купцов, торговцев, состоятельных людей, приводила к необходимости гибко вести классовую и антирелигиозную политику»³⁴.

В решении всех указанных проблем и задач предлагалось создать специальный объединенный актив, состоящий из представителей волостного комитета, партийных и комсомольских деятелей Бакалинского района, которые должны были привлекать к работе

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

беспартийных учителей и крестьян, а также создать среди них свой работоспособный актив³⁵.

Нерешенность «кряшенского вопроса» в Башкирской Республике также становилась неким препятствием для получения образования для кряшен. Кряшен волновал вопрос, кем их будут воспринимать в школах, татарами или кряшенами. Председатель волостного комитета ВКП(б), например, заявлял, что о кряшенах он «услышал только здесь» и в связи с этим не хотел заниматься «кряшенским вопросом»³⁶. Однако реальным препятствием в получении кряшенской молодежью соответствующего образования стало то обстоятельство, что Народный комиссариат просвещения Татарской Республики перестал набирать в школы и техникумы учащихся из других регионов. Как констатировала газета «Киняш», до недавнего времени молодежь Бакалинского района обучалась в Кряшенском педагогическом техникуме и других учебных заведениях г.Казани. Однако в 1929 г., после слияния данного учебного заведения с Татарским педагогическим техникумом, эта практика прекратилась³⁷.

Среди кряшен Башкирской республики, как и в целом по стране, продолжалось классовое расслоение. Борьба между беднотой и кулаками способствовала распространению религиозности, т.к. союзниками деревенских кулаков стали попы. Такая ситуация особо ярко проявлялась среди кряшен Бакалинского района. Кампания по сбору урожая заметно укрепила материальное положение зажиточного слоя населения. Осложнение отношений между СССР и Китаем, существенно активизировало их действия. Кулаки и попы начали распространять ложные слухи о начале войны и сборе хлеба для военных нужд. Особенно активно «кулаки, религиозные деятели и спекулянты» выступили против политики Советского правительства накануне 1 августа 1929 г. На этот день была назначена демонстрация против империалистической войны, чему пытались помешать контрреволюционные элементы. Накануне они распространили слухи, будто бы «ночью партийцы и комсомольцы выре-

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Киняш. – 1929. – № 33 (236). – 13 сентября.

жут многих крестьян». В целях усиления эффекта «попы и спекулянты на ночь заколотили свои двери и окна»³⁸, а сами скрылись в лесах.

Однако митинг и демонстрация в Бакалы все же состоялись. Контрреволюционные силы были еще опасны, они вели не только пропаганду, но и прибегали к активным действиям. Так, в июле 1929 г. в доме общественного работника неизвестными был устроен пожар. Ответные действия выражались по-разному. В Бакалы, например, действовал русский поп, а в его приходе было немало верующих кряшен. Незнание языка могло навредить решению национального вопроса, вследствие чего ему пришлось уйти с должности священнослужителя данной местности. В приход пригласили двуязычного попа, который мог бы вести службу среди кряшен. Сделано это было из принципа «коренизации»³⁹.

Компактность проживания кряшен в Бакалы Башкирской Республики способствовала их вкладу в решение «кряшенского вопроса» на местном уровне. Несмотря на то, что среди бакалинских кряшен партийных и комсомольских работников было мало, работу в этом направлении должны были начать именно они, но под контролем волостного комитета ВКП(б). Отмечалось, что проживание большого количества кряшен среди русских не стало препятствием в сохранении родного языка, своих традиций и обычаев.

Примером дальнейшему развитию местных кряшен отныне должны были стать взаимоотношения основной массы кряшен, проживающих в Татарской Республике, с татарскими трудящимися массами. «Теплые взаимоотношения, сближение татар и кряшен в ТАССР»⁴⁰, ставших на путь слияния «кряшен с основной массой татарского населения»⁴¹, и как итог, наметившиеся успехи в народ-

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Кияш. – 1929. – № 35 (238). – 25 сентября.

⁴¹ *Мухаммадеева Л.А.* Политика ТАССР «по слиянию кряшен с основной массой татарского населения» в 1920-е гг. (по материалам периодической печати) // Научный Татарстан. – 2012. – № 2. – С. 85–93.

ном хозяйстве, культуре должны были стать «проверенным направлением пути»⁴² для бакалинских кряшен.

В конце 1920-х гг. в разных уголках СССР (Вотская область, Вятская и Самарская губернии, Урал, Сибирь, Оренбург), по сведениям периодической печати того периода, проживало максимум 70–80 тысяч кряшен. Признавалось невозможным культурное сопровождение, издание отдельных книг, газет, подготовка учителей, специалистов сельского хозяйства и т.д. для каждой группы кряшенского населения. В ТАССР, тем временем, «успешно решался «кряшенский вопрос», шел активный процесс сближения татарского и кряшенского населения»⁴³, ликвидировались некоторые организации, прекращалось издание отдельных книг для кряшен. Особые надежды в решении «кряшенского вопроса» возлагались на результаты введения в Татарской Республике алфавита на основе яналифа⁴⁴.

По некоторым данным в Томском округе Сибирского края татар и кряшен на тот момент проживало около 3,5 тыс. человек. Судебные тяжбы велись только на русском языке, что являлось немалой проблемой для татароязычного населения края. В 1925 г. было отправлено ходатайство в Сибирский краевой суд о том, чтобы для татар и кряшен был организован отдельный, особый суд. С 1 января 1928 г. долгожданное учреждение было открыто, судопроизводство в нем велось на татарском языке. С появлением Татарской окружной камеры, волокиты в суде стало существенно меньше, дела стали рассматриваться быстро и вовремя. Так, за 18 дней 1928 г. было рассмотрено 92 дела, тогда как ранее в год рассматривалось лишь 60–70 дел. Более того, в округе появились юридические кружки. Самой большой проблемой местного татарско-кряшенского населения было отсутствие татарских книг, учебных пособий, литературы правового характера, в чем оно чувствовало первостепенную потребность⁴⁵. Из-за отсутствия местных газет на родном языке, кря-

⁴² Кияш. – 1929. – № 35 (238). – 25 сентября.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Кияш. – 1928. – № 10 (165). – 15 марта.

шены Сибирского края вынуждены были выписывать газету «Киняш» из Казани. Также констатировалось, что «ощущалось отсутствие литературы на антирелигиозную тему»⁴⁶.

В Томского округе, по утверждению современников тех лет, кряшены жили в достатке, в добротных домах. В 1927 г. в округе функционировали две кряшенские школы в деревнях Карамзин и Короткино. Однако зимой 1928 г. школы перестали работать, т.к. учителя покинули деревни. Это отразилось не только на грамотности детей, но и «на их поведении»⁴⁷. В Казань была направлена просьба о направлении учителей-кряшен, в крайнем случае, «требовался совет, чтобы смогли решить свои вопросы через ОкрОНО»⁴⁸.

Исходя из анализа данных средств массовой информации того периода, можно предположить, что кряшены вдали от родины также ясно осознавали свою обособленность и активно отстаивали свои интересы. Так, в Пировском районе Красноярского края имелось десять деревень, переселившихся из Казанской губернии. Как отмечалось, татары и кряшены, по сути, отличались от русских. Сибиряки (русские) вели свое хозяйство грамотно и разумно, исходя из местных условий, у кряшен и татар такой подход не наблюдался, они и не старались существенно улучшить свое материальное положение. В то же время быт кряшен заметно отличался и от быта татар. Среди кряшен сохранялись бытовавшие еще до переселения из Казанской губернии языческие традиции и обычаи. В Раменском участке, например, кряшены варили «дождевую кашу», проводили обряд «шыйлык», верили домовым и еще ряду сверхъестественных сил. По наблюдениям современников того периода, эти поверья были привезены с родных мест, соблюдаясь при этом намного сильнее, чем на родине. Сохранению этих обычаев, по мнению советских общественных деятелей, способствовали: «отсутствие среди кряшен просветительской деятельности и незнание кряшенами русского языка»⁴⁹.

⁴⁶ Киняш. – 1928. – № 24 (179). – 30 июня.

⁴⁷ Киняш. – 1928. – № 28 (183).

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Киняш. – 1928. – № 26 (181). – 17 июля.

Учитывая указанные обстоятельства и немалое количество кряшенских населенных пунктов, кряшены Татарской секции Красноярского Окружного комитета просили открыть 3 школы. Вместе с этим, кряшены сетовали на отсутствие учителей в кряшенской школе. Была направлена просьба в Кряшенскую секцию Казани, чтобы по мере возможности, прислать несколько выпускников-специалистов, закончивших Казанский кряшенский педагогический техникум⁵⁰.

Наличие в некоторых областях СССР кряшенского населения позволяют узнать данные из средств массовой информации. Так, среди подписчиков кряшенской газеты, кроме жителей ТАССР, в 1928 г. числились 52 человека из Башкирской Республики и 54 из Сибири и Урала⁵¹. Известны подписчики из белорусского г.Бобруйска (10-й полк), г.Ката-Кургана (ныне г.Каттакурган Самаркандской области Узбекистана)⁵² и др.

Этнографы наблюдают по особенностям языка и традиционной культуры пять этнографических групп кряшен: казанско-татарскую, елабужскую, молькеевскую, чистопольскую и нагайбаков. Из них три находились на территории Казанской губернии, елабужская относилась к Елабужскому уезду Вятской губернии, нагайбакская группа размещалась на землях Верхне-Уральского и Троицкого уездов Оренбургской губернии.

Нагайбаки исторически компактно проживали в деревнях Касель, Фершампенуаз, Остроленко, Париж и Астафьевка Нагайбакского района Челябинской области. Значительные группы нагайбаков осели и в деревнях Варлам, Попово, Болотово, Краснокаменка и Ключевская Чебаркульского района этой же области. В течение XIX–XX вв. наблюдалась относительная устойчивость количества нагайбакского населения. Так, если в 1867 г. насчитывалось 12 тысяч нагайбаков, то в 1926 г. их, согласно переписи, было 11,5 тысяч человек, причем вплоть до 1939 г. они считались отдельной народ-

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Кияш. – 1929. – № 39 (242). – 22 октября.

⁵² Кияш. – 1928. – № 32 (184). – 30 августа.

ностью⁵³. Согласно историку М.С. Глухову «по переписи 1926 г. численность нагайбаков составляла около 11 тысяч человек»⁵⁴, в ходе последующих переписей вплоть до 1989 г. они уже были включены в состав татар.

В школах 1-й ступени кряшен, проживающих в Нагайбакском районе Урала, до учебного 1929 г. яналиф преподавался как иностранный язык, тогда как русская письменность и чтение преподносились как уроки родного языка. По словам газеты «Киняш», о должном введении латинского шрифта (яналифа) в учебные программы местные учителя не только не заботились, но и отнеслись довольно холодно, а то и вовсе пытались бойкотировать. Часть учителей и вовсе не считала нужным введение нового шрифта⁵⁵.

В 1929 г. яналиф все же был введен в качестве «родного языка»⁵⁶. В первых классах таких четырехкомплектных школ, как школы Фершампенауза, Париженского и Остроленки, чтение и письмо преподавались на родном языке (яналиф). Это были первые опыты. Несмотря на то, что позже яналиф предполагалось ввести во всех кряшенских школах района, «дело затормозило неграмотность самих учителей»⁵⁷. По примерным подсчетам в Нагайбакском районе численность учителей-кряшен, владеющих яналифом составляла не более 20%. Одну из причин этого видели в отсутствии специальных курсов. Более того, в кряшенских школах пользовались единственной книгой для взрослых – «Крестьянский алфавит», которую специально исправили для обучения учеников 1–4-х классов, что для детей являлось крайне неудобным и сложным⁵⁸. Ввиду этого обстоятельства кряшены обращались к Нагайбакскому отделу народного образования с просьбой о помощи и пожеланиями быстрее перейти на новый алфавит.

⁵³ *Тимергалин А.К.* Миллият сузлеге // Безнен мирас. – 2015. – № 12 (47). – С. 104–105.

⁵⁴ *Глухов М.С.* Татарica. Энциклопедия. – С. 368.

⁵⁵ *Киняш.* – 1929. – № 41 (244). – 7 ноября.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

Согласно газете «Кияш», во второй половине 1920-х гг. коллективизация среди уральских кряшен происходила усиленными темпами. Если к 1929 г. на душу населения насчитывалось около 7 десятин земли, то в 1930 г. планировалось оставить 5½ десятины, на остальные предполагалось организовать совхоз. Всего же в районе намечалось организовать два совхоза⁵⁹.

По утверждению А.В. Фокина, в результате сталинской политики, были истреблены почти все кряшенские колхозы⁶⁰. Вслед за этим, развернувшаяся в середине 1950-х гг. практика сселения неперспективных деревень и укрупнения колхозов вызвала интенсивные миграционные перемещения, изменив социокультурный облик сельских поселений, в том числе кряшенских. Многие из них просто исчезли: «В село приехали... агрономы, зоотехники, ветработники, строители. Благополучный колхоз «Прибой» с центром в д.Порым (Удмуртия – Л.М.) принял под свое крыло русские поселения... удмуртские деревни... С того времени стали создаваться смешанные семьи: русско-кряшенские, кряшенско-удмуртские, удмуртско-русские. Если раньше обучение детей в Порымской начальной школе было только на татарском, то вскоре, с приданием ей статуса восьмилетней, дети удмуртов и кряшен стали обучаться только на русском. Теперь во многих кряшенских семьях дети не знают родного языка, а родители, едва научившись говорить по-русски, вынуждены общаться со своими отпрысками на ломаном русском языке. Причем такое положение не только у кряшен, но и во многих чувашских и марийских семьях»⁶¹.

Таким образом, можно констатировать, что с 1917 г. за пределами Татарской Республики проживало значительное количество кряшен. Наиболее компактно они проживали в Башкирской АССР, Сибири и на Урале. Кряшенское население за пределами ТАССР в указанный период периодически организовывало собрания и сходы,

⁵⁹ Кияш. – 1929. – № 30 (233). – 22 августа.

⁶⁰ Фокин А.В. Кряшены – судьба моя: Эпизоды истории, теории и практики кряшенского национального движения. – С. 19.

⁶¹ НОА УИИЯЛ УрО РАН. Ф. РФ. Оп. 2-Н. Д. 1321; Никитина Г.А. Кряшены Удмуртии: этнокультурный портрет. – С. 74.

на которых активно решало «кряшенский вопрос». В тот период кряшены, как и в наши дни, представляли конкретное общественно-политическое течение и являлись носителями особой культуры. Они так же, как и кряшены Татарской республики, осознавали свою обособленность по отношению к татарскому населению и активно отстаивали свои интересы до 1930-х гг., пока в годы сталинских репрессий, во время очередной переписи населения кряшены не были переписаны татарами.

ГЛАВА 7

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В СТРАНЕ НА ПРИМЕРЕ ЗАКРЫТИЯ КРЯШЕНСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Для построения нового социалистического общества перед большевиками стала необходимость уничтожения идеологических основ старой России: религии, конфессиональной школы и семьи. Религию коммунисты считали своим главным идеологическим врагом. Священники, а также верующие миряне арестовывались и расстреливались или ссылались в концлагеря. Монастыри были закрыты, духовные учебные заведения ликвидированы. Церкви закрывались новыми властями постепенно, т.к. эта мера вызывала массовое недовольство и сопровождалась местными восстаниями и кровопролитиями¹.

До революционных событий 1917 г. в Казани имелось 4 собора, 7 монастырей и 21 церковь. При учебных заведениях в начале XX в. действовало 19 церквей, при медицинских учреждениях – 6 церквей, при богадельнях и приютах – 4 церкви, а также 2 тюремных храма². В 1917 г. в России насчитывалось 1257 монастырей³. В Казанской губернии действовали две кряшенские монашеские обители, которые были основаны благодаря известному миссионеру, епископу Андрею (князю А.А. Ухтомскому) и его матери – княгини А.Ф. Ухтомской. Это мужской Трехсвятительский скит при Казанском Спасо-Преображенском миссионерском монастыре в Лаишево-

¹ *Ходакова И.* Большевики и церковь [Электронный ресурс]. URL: www.istorya.ru (дата обращения: 10.07.2017).

² Соборы и монастыри Казани за 100 лет: от мест паломничества до центров притяжения туристов [Электронный ресурс]. URL: <http://prokazan.ru> (дата обращения: 27.06.2017).

³ *Журавский А.В.* Насильственная секуляризация монастырских хозяйств в национальных республиках Поволжья в 1917–1919 годах // Исторический вестник. – 2001. – № 1 (12).

ском уезде, основанный в 1905 г. и преобразованный в 1911 г., согласно указу Святейшего Синода, в отдельный Трехсвятительский крещено-татарский монастырь, и женская Покровская просветительская крещено-татарская община в Мамадышском уезде, основанная в марте 1908 г. и официально учрежденная указом Святейшего Синода в феврале 1911 г. В 1917 г. они, вместе с еще восьмью монашескими обителями, относились к третьему округу монастырей Казанской епархии⁴, благочинным которых являлся архимандрит Андроник (А.Г. Богословский).

27 октября 1917 г. II Всероссийским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был принят Декрет о земле, согласно которому, принадлежавшие Церкви земли, среди прочих, переходили в распоряжение Волостных земельных комитетов и Уездных советов крестьянских депутатов впредь до разрешения Учредительным собранием вопроса о земле. Изданная 2 ноября 1917 г. Советом народных комиссаров «Декларация прав народов России» провозглашала отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. Согласно декрету «О расторжении брака» (16 декабря 1917 г.) и декрету «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» (18 декабря 1917 г.)⁵ брак объявлялся частным делом, а соблюдение или несоблюдения религиозных обрядов больше не оказывало влияние на юридические отношения между супругами, а также между родителями и детьми.

⁴ *Алексеев И.* Свидетельства о разорении в 1917–1919 гг. Покровской просветительской крещено-татарской женской общины Мамадышского уезда и Трехсвятительского крещено-татарского монастыря Лаишевского уезда (реконструкция событий по документам из «Дела о национализации монастырских хозяйств», хранящегося в Национальном архиве Республики Татарстан) [Электронный ресурс] // Кряшенская духовная миссия [Официальный ресурс]. URL: <http://www.missiakryashen.ru> (дата обращения: 12.05.2017).

⁵ Газета Временного Рабочего и Крестьянского правительства. – 1917. – № 37. – 20 декабря (2 января 1918).

Религиозная ситуация в стране на примере закрытия
кряшенских религиозных учреждений

В своем «Докладе о состоянии 3-го благочиния монастырей Казанской епархии. 1917 г.» от 28 мая 1918 г. Казанскому епархиальному совету архимандрит Андроник отмечал, что «1917 г. был для обитателей всего благочиния весьма печальным... Все обители подверглись разорению со стороны революции. Обители собирались и улутшались благотворителями многими годами, а разрушение их последовало в несколько месяцев. Чтобы исправить их в прежнем виде, нужны большие средства, которых не имеется»⁶.

Накануне открытия второй сессии Поместного Собора 19 января (2 февраля по новому стилю) патриарх Московский и всея России Тихон (В.И. Беллавин) выступил с посланием к пастве: «...Опомнитесь, безумцы, прекратите свои кровавые распри... Зовем всех вас, верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери нашей. Враги Церкви захватывают власть над нею и ее достоянием силою смертоносного оружия, а вы противостаньте им силою веры вашей, вашего властного всенародного вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называться поборниками народного блага, строителями новой жизни по велению народного разума, ибо действуют прямо противно совести народной»⁷.

В результате, после захвата власти большевиками постепенно начало усиливаться гонение на РПЦ. Повсеместно закрывались домашние церкви, были закрыты все духовно-учебные заведения,

⁶ *Алексеев И.* Свидетельства о разорении в 1917–1919 гг. Покровской просветительной крещено-татарской женской общины Мамадышского уезда и Трехсвятительского крещено-татарского монастыря Лайшевского уезда (реконструкция событий по документам из «Дела о национализации монастырских хозяйств», хранящегося в Национальном архиве Республики Татарстан) [Электронный ресурс] // Кряшенская духовная миссия [Официальный ресурс]. URL: <http://www.missiakryashen.ru> (дата обращения: 12.05.2017).

⁷ *Ортега-и-Гассет Хосе.* Восстание масс // Эстетика. Философия культуры. – М., 1991. – С. 324; Бычков С.С. Большевики против русской церкви. Очерки по истории русской церкви (1917–1941 гг.). – Т. 2. – М.: Изд-во Sam@Sam, 2006. – С. 100.

прекращено преподавание Закона Божьего в школах⁸. По утверждению архимандрита Дамаскина (В.А. Орловского) сразу после Октябрьской революции целые уезды таких губерний, как Пермская, Ставропольская, Казанская, лишились священнослужителей⁹.

Одним из первых постановлений большевистского правительства был подготовленный наркомом юстиции левым эсером И.З. Штейнбергом и заведующим отделом законодательных предположений Наркомюста М.А. Рейснером декрет СНК Российской Республики, принятый 20 января и официально опубликованный 23 января (5 февраля) 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»¹⁰, которым церковь (речь шла преимущественно о РПЦ, т.к. только она до того имела статус государственного института в Российской империи) была отделена от государства и от государственной школы, лишена прав юридического лица и собственности, а религия объявлялась частным делом граждан. Декрет узаконивал принимавшиеся с декабря 1917 г. распоряжения и акты, упразднявшие функции православной церкви как государственного учреждения, пользующегося государственным покровительством¹¹. В пунктах последнего параграфа данного декрета, в частности, говорилось: «П. 12. Никакие церковные или религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они

⁸ Бычков С. Большевики против Русской Церкви. Очерки по истории Русской Церкви (1917–1941 гг.). – Т. 2. – М.: Изд-во Sam&Sam, 2006. – С. 153, 155.

⁹ Игумен Дамаскин (Орловский). Гонения на Русскую Православную Церковь в СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://orthodoxu33.wordpress.com> (дата обращения: 23.07.2017).

¹⁰ Первоначально декрет был опубликован в газете «Известия» 21 января 1918 г. под названием «О свободе совести, церковных и религиозных обществах»; «Декрет о свободе совести и церковных и религиозных обществах» // Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1918. – № 15 (60). – 23 января (5 февраля).

¹¹ Декрет об отделении // Власть. – 2001. – 13 февраля.

Религиозная ситуация в стране на примере закрытия
кряшенских религиозных учреждений

не имеют. П. 13. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием»¹².

Наряду с этим к данным законам постепенно прилагались инструкции, которые порой даже упраздняли сами законы. Так, 24 августа 1918 г. Народный комиссариат юстиции опубликовал инструкцию «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», где говорилось, что религиозным объединениям запрещалось заниматься просветительской и благотворительной деятельностью. Все церковное имущество, включая храмы, отныне считалось всенародным достоянием. Местные Советы могли передавать религиозным объединениям в бесплатное пользование храмы, церковную утварь, богослужебные книги и облачения. Согласно данной инструкции все здания семинарий, церковноприходских школ были переданы в ведение местных Советов¹³. В связи с этим 3 марта 1918 г. была ликвидирована и домовая Гурьевская церковь при ЦКТШ, построенная в 1871 г. на средства казанского 1-й гильдии купца П.В. Щетинкина, являвшегося до дня закрытия религиозного храма ее попечителем. Первым священником в кряшенскую церковь был определен о. Василий Тимофеев. Следующим священником стал второй директор ЦКТШ о. Тимофей Егоров¹⁴. Демонтирована церковь была в 1921 г.¹⁵

Для претворения в жизнь Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» по решению СНК РСФСР в апреле 1918 г. была создана Межведомственная комиссия при Наркомюсте; в мае того же года, после роспуска комиссии, образован VIII («ликвидационный») отдел Наркомюста во главе с П.А. Красиковым, призванный ликвидировать административно-управленческие церковные структуры (упразднён в 1924 г.).

¹² Положение религии и церкви в советский период [Электронный ресурс]. URL: <http://old.prosv.ru> (дата обращения: 27.05.2017).

¹³ Бычков С. Большевики против Русской Церкви. Очерки по истории Русской Церкви (1917–1941 гг.). – С. 105.

¹⁴ Журнал Московской Патриархии. – 1945. – № 11. – С. 47; Лунанков Е.В. Архипастыри Казанские (1555–2007). – Казань, 2007. – С. 235–245.

¹⁵ Республика Татарстан: Православные памятники (середина XVI–XX веков). – Казань, 1998. – С. 49.

В этот период в средствах массовой информации началось «огульное охаивание» РПЦ, а в провинциях даже расстреливали крестные ходы верующих. Количественные данные пострадавших в те трагические годы противоречивы и существенно разнятся. Так, по исследованиям С.Бычкова, всего по стране за 1918 г. было закрыто 26 монастырей, 94 храма; убито 102 священника, 154 диакона, 94 монаха и монахинь, а многие религиозные деятели были подвергнуты тюремному заключению¹⁶. По другим данным, в 1918 г. было расстреляно 827 священнослужителей, в 1919 г. – 19 и заключено в тюрьмы 69. По сведениям архимандрита Дамаскина (В.А. Орловского), в 1918 г. было расстреляно 3000 священнослужителей, а 1500 – подверглись репрессиям. В 1919 г. была расстреляна 1 тыс. священнослужителей и 800 – подверглись другим репрессиям. Официальные же данные, представленные в адрес Поместного Собора 1917–1918 гг. и высшего церковного управления к 20 сентября 1918 г., были таковы: убиенных за веру и Церковь – 97 чел., 118 чел. находились в то время под арестом¹⁷. Вплоть до сентября 1918 г. большевики еще были вынуждены считаться с Поместным Собором, по определению которого была создана Комиссия о гонениях на РПЦ.

Помимо постепенного закрытия церквей, начались грабежи и разорения монастырских имуществ, узаконенные в форме «национализации». К началу 1921 г. было ликвидировано 573 монастыря, а за несколько месяцев того же года еще 40¹⁸. Не минула печальная участь и кряшенские монастыри.

Согласно «Отчету о Покровской просветительной крещено-татарской женской общине» Мамадышского уезда Казанской губернии община в начале XX в. имела: земли пахотной: 72 десятины,

¹⁶ Бычков С. Большевики против Русской Церкви. Очерки по истории Русской Церкви (1917–1941 гг.). – С. 105, 160.

¹⁷ РГИА. Ф. 833. Оп. 1. Д. 26. Л. 167–168; Игумен Дамаскин (Орловский). Гонения на Русскую Православную Церковь в СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://orthodoxy33.wordpress.com> (дата обращения: 23.07.2017).

¹⁸ Бычков С. Большевики против Русской Церкви. Очерки по истории Русской Церкви (1917–1941 гг.). – С. 112, 117, 162.

Религиозная ситуация в стране на примере закрытия
кряшенских религиозных учреждений

лес: 9 десятин, под лугами и выгонами: 12 десятин, неудобной земли: 6 десятин, под усадьбой: 9 десятин, всего 108 десятин. Из живого инвентаря община располагала двумя лошадьми, пятью коровами, двумя овцами, двадцатью курицами. Сестер проживало 26 человек: «3 русских, 23 крещено-татарки»¹⁹, которые исполняли все работы в общине – по дому, по хозяйству, в поле и на огороде, обязанности школьной прислуги. В ремесленной школе изучали ткацкое и сапожные ремесла, несли церковное послушание. Одна из сестер заведовала книжным складом, одна – принимала больных²⁰.

В школе числилось 55 учениц (из Мамадышского уезда – 28, Лаишевского – 19, Чистопольского – 7, Казанского – 1 человек). Заведующей 2-классным училищем Министерства народного просвещения с 15 декабря по 1 сентября 1908 г. являлась рясофорная послушница Зинаида Дымова, с 22 августа 1908 г. – София Сапожникова. Место второго учителя занимал дьякон Михаил Леонтьев, являвшийся с 16 августа 1908 г. учителем пения. Полное содержание было на общине, почетной блюстительницей являлась А.С. Вавилова. К домово́й церкви преп. Серафима Саровского, построенной в 1908 г., примыкал дом для сестер. Кроме этого на территории общины располагались: дом священника, кросфорная, здание школы, ремесленная школа, конюшня, два теплых хлева, лабаз, забор, погреб, помещение для книжной лавки, два амбара, кухня с сенями, сушилка, баня, пристенок, мельница водяная недостроенная²¹. Страховка всех строений составляла 5700 рублей²². Наряду с этим община располагала следующими богослужебными книгами: Каноники, служебники, ирмологии, Апостол. Имелись частицы мощей святых, а также «образ Казанской иконы (15 в., 12 в.)»²³.

¹⁹ Отчет о Покровской просветительной крещено-татарской общине. – Казань: Центральная типография, 1910. – С. 1–37.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² *Алексеева Л.В.* Покровская просветительная крещено-татарская женская община. К столетию основания [Электронный ресурс]. URL: <http://missiakryashen.ru> (дата обращения: 27.07.2017).

²³ Отчет о Покровской просветительной крещено-татарской общине. – Казань: Центральная типография, 1910. – С. 1–37.

К моменту прихода большевиков, в данной общине имелся один деревянный храм, достаточно снабженный церковными и богослужебными принадлежностями, четыре деревянных одноэтажных дома, одна гостиница и одна деревянная одноэтажная школа. Территория была обнесена деревянной стеной. В общине числилось 52 человека: настоятельница, две рясофорных послушницы, 44 послушницы и «5 на воспитании»²⁴.

5 ноября 1917 г. начались угрозы, что общину разгромят, вследствие чего 6 ноября ученицы двухклассной школы разъехались по домам и занятия прекратились. В виду этого иконы и церковная утварь были увезены в соседние села. По свидетельствам монахини Софии (Разумовской) и послушницы Екатерины Боровицкой, они все время находились в опасности, ожидая погрома, лишь после 14 ноября «стало значительно спокойнее и все монастырское, как св[ятые] иконы, так и имущество, были привезено обратно»²⁵. 12 февраля 1918 г. по распоряжению Ныртинской волостной управы было вывезено из общины двести пудов яровых семян. 19 февраля была произведена опись хлеба в зерне, лошадей, рогатого скота и сельскохозяйственного инвентаря. 2 марта 1918 г. представители той же управы «запечатали все хлеба», отсутствие же продовольствия привело к тому, что ученицы общины разъехались по домам. Одновременно была отнята земля, «оставив таковую только под постройками, садом и небольшим огородом»²⁶. 3 сентября (22 августа) 1919 г. общиной было направлено два обращения: временно управляющему Казанской епархией РПЦ епископу

²⁴ *Алексеев И.* Свидетельства о разорении в 1917–1919 гг. Покровской просветительной крещено-татарской женской общины Мамадышского уезда и Трехсвятительского крещено-татарского монастыря Лаишевского уезда [Электронный ресурс] // Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба [Официальный сайт]. URL: <http://r.efnez.ru> (дата обращения: 15.08.2017).

²⁵ *Журавский А.В.* Насильственная секуляризация монастырских хозяйств в национальных республиках Поволжья в 1917–1919 годах // Исторический вестник. – 2001. – № 1 (12).

²⁶ Там же.

Религиозная ситуация в стране на примере закрытия
кряшенских религиозных учреждений

Чистопольскому Анатолию (А.Г. Грисюку), второе архимандриту Иоасафу (И.И. Удалову). Однако все они остались безрезультатны²⁷.

В тот же период в другой кряшенской общине Трехсвятительского крещено-татарского монастыря Лаишевского уезда Казанской губернии имелся один деревянный храм, «снабженный всеми церковными и богослужебными принадлежностями», 5 деревянных одноэтажных корпусов и 1 двухэтажный деревянный корпус с деревянными пристройками. В с.Рыбной Слободе монастырю принадлежал дом с деревянными постройками. В общине числилось 30 человек: настоятель, 2 иеромонаха, 2 иеродиакона, 1 монах, 3 рясофорных послушника и 4 «проживающих по паспорту». Начало же будущей монастырской обители положил Трёхсвятительский скит при Казанском Спасо-Преображенском монастыре, основанный близ д.Малое Некрасово Лаишевского уезда на земле, пожертвованной землевладельцем В.Л. Симбириным, который с самого начала являлся его покровителем²⁸.

1 ноября 1917 г. монастырь лишился молотильного и 2 запасных хлебных сараев, деревянного корпуса, 6 строений, бани, дома для рабочих и недостроенной церкви. Общий ущерб на 22991 рубль, причиненный принадлежавшему монастырю хутору, находившемуся в восьми верстах от него, причинили крестьяне селений Шатки, Верхние Меретки и Крещеные Казыли Казыльской волости Лаишевского уезда. Следующей большой потерей стало имущество на сумму 14396 рублей, в том числе 4 лошади и 3 коровы. В феврале 1918 г. разгром монастыря продолжился с новой силой. Подобные наезды стали совершаться почти ежедневно. Всего за этот период было награблено монастырского имущества на 6 тысяч рублей. В мае 1918 г. Бетьковский волостной Совет отнял у монастыря сельскохозяйственный инвентарь, пожарную машину и еще 22 построй-

²⁷ Там же.

²⁸ *Алексеев И.Е.* Из истории создания Трёхсвятительского крещёно-татарского монастыря Лаишевского уезда Казанской губернии [Электронный ресурс] // Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба [Официальный сайт]. URL: <http://r.efnez.ru> (дата обращения: 11.08.2017).

ки. 10 марта 1919 г. Военный Комиссар Архипов и председатель Анатышского Совета Бикеев увезли библиотеку стоимостью 3500 рублей²⁹.

В конце 1918 г. председатель Анатышского волостного Совета Бикеев со своим отрядом арестовал «всю братию, начиная с Настоятеля Монастыря Игумена Серафима, до младших, всего одиннадцать человек»³⁰ и увез в г.Лаишев. Там обитателей монастыря заключили в тюрьму, однако «младших послушников», возрастом моложе 30-и лет, отпустили по домам. 6 января 1919 г. (24 декабря 1918 г.) десять человек, кроме настоятеля игумена Серафима (Е.Семенова), тоже были выпущены из тюрьмы³¹.

С 7 декабря (24 ноября) 1918 г. по 6 января 1919 г. церковные службы в монастыре не проводились. Представители советской власти отобрали ключи от церковных, монастырских и братских помещений, поставив от себя караульщиков-солдат, а также увезли часть оставшегося не разграбленным имущества. 18 марта 1919 г. Прибывший комиссар по земельным делам 18 марта 1919 г. отселил всех монашествующих в одно помещение, а монастырские строения отошли земельному комитету³².

Осенью 1918 г. VIII отдел Наркомюста провел в различных губерниях и уездных городах анкетное исследование результатов проведения декрета в жизнь, по результатам которого крестьянству было передано 827540 десятин монастырской земли, национализи-

²⁹ *Алексеев И.* Свидетельства о разорении в 1917–1919 гг. Покровской просветительной крещено-татарской женской общины Мамадышского уезда и Трехсвятительского крещено-татарского монастыря Лаишевского уезда (реконструкция событий по документам из «Дела о национализации монастырских хозяйств», хранящегося в Национальном архиве Республики Татарстан) [Электронный ресурс] // Кряшенская духовная миссия [Официальный ресурс]. URL: <http://www.missiakryashen.ru> (дата обращения: 12.05.2017).

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² *Журавский А.В.* Насильственная секуляризация монастырских хозяйств в национальных республиках Поволжья в 1917–1919 годах // Исторический вестник. – 2001. – № 1 (12).

Религиозная ситуация в стране на примере закрытия
кряшенских религиозных учреждений

ровано 84 монастырских завода, 704 гостиницы и подворья, 1112 доходных домов, 436 молочных ферм, 602 скотных двора, 311 паек. В конфискованных у монастырей помещениях разместились 1680 тысяч рабочих, красноармейцев, служащих и учащихся, а также расположились 168 учреждений социального обеспечения, 48 санаториев, 349 больниц и лазаретов, 197 школ и прочих учреждений Наркомпроса.³³

Первым практическим результатом действия декрета «Об отделении Церкви от государства» было закрытие в 1918 г. духовных учебных заведений, включая епархиальные училища и храмов при них. Практически с 1918 г. было прекращено духовное образование и научная церковная деятельность, издание христианской литературы стало невозможно³⁴. Коснулось это и Казанской центральной крещено-татарской школы, о чем уже было указано выше.

В 1918–1920 гг. центральное место в ряду мер разоблачительного характера заняла развернувшаяся кампания вскрытия мощей святых РПЦ (постановления Наркомюста от 16 февраля 1919 г. об организации вскрытия мощей и от 20 июля 1920 г. о ликвидации мощей во всероссийском масштабе): было вскрыто более 60-и рак с мощами российских святых³⁵. В то же время с сентября 1918 по май 1919 гг. Благовещенский собор в Казани был закрыт и опечатан. Однако при этом новые власти все же разрешили священнослужителям вынести из храма наиболее почитаемые иконы и святыни, в том числе гробницу с мощами архиепископа Гурия³⁶.

Сильный неурожай и голод, охвативший страну в 1921–1922 гг., обрекал многие миллионы людей на голодную смерть. Летом 1921 г. был Всероссийский церковный комитет помощи голодающим, под председательством Патриарха Тихона, обратившегося

³³ Там же.

³⁴ Игумен Дамаскин (Орловский). Гонения на Русскую Православную Церковь в СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://orthodoxy33.wordpress.com> (дата обращения: 23.07.2017).

³⁵ Бычков С. Большевики против Русской Церкви. Очерки по истории Русской Церкви (1917–1941 гг.). – С. 179.

³⁶ Журавский А.В. Жизнеописания новых мучеников Казанских. Год 1918-й. – М., 1996. – С. 46.

к пастве с «Возванием» по поводу сильного голода в России. Начался сбор средств в помощь голодающим. Однако большевистские власти это не устраивало. Комитет был распущен, а собранные средства конфискованы. При ВЦИКе большевистским правительством была создана Комиссия, которая занялась сбором средств в помощь голодающим³⁷.

В декабре 1921 г. Комиссия обратилась к Патриарху с призывом пожертвования церковных ценностей на нужды голодающих. Патриарх издал новое «Воззвание к пастве», в котором просил жертвовать на нужды голодающих церковные ценности, не имеющие богослужебного употребления. В прессе этот призыв Патриарха был истолкован превратно. Церковь обвиняли в неуступчивости и равнодушии к бедам страны, в связи с чем начался повсеместный акт по изъятию всех церковных ценностей.

Массовое изъятие церковных ценностей почти всегда сопровождалось вооруженными нападениями. Только за первые месяцы было изъято 33 пуда золота, 24000 пудов серебра и несколько тысяч драгоценных камней. Национализируя монастыри, советское правительство устраивало в них тюрьмы, военные пункты, концлагеря³⁸.

Голод в Поволжье достаточно ловко был использован в борьбе с РПЦ. Организованная Комиссия по изъятию церковных ценностей отправляла в Центр практически все, что по ее мнению подлежало изъятию. Лишь усилия Музейной комиссии при Академическом центре Татнаркомпроса под руководством профессора Казанского

³⁷ *Иванова Е.В.* Святейший Патриарх Тихон и голод 1921–1922 гг. в России [Электронный ресурс] // Православный интернет-портал Азбука веры. Православное общество [Официальный сайт]. URL: <https://azbyka.ru> (дата обращения: 29.07.2017).

³⁸ *Стародубцев И.В.* Русская православная церковь и церковное искусство. 1917–1988 гг. [Электронный ресурс] // Сретенский монастырь. Сретенское высшее православное монастырское училище [Официальный сайт]. URL: <http://www.pravoslavie.ru> (дата обращения: 12.06.2017).

Религиозная ситуация в стране на примере закрытия
кряшенских религиозных учреждений

университета К.В. Харламповича сохранили от изъятия многие раритеты³⁹.

Организация музеев являлась в те годы единственным легальным способом сохранения от окончательного разграбления церковных и художественных ценностей. В 1920 г. А.В. Луначарский писал В.И. Ульянову-Ленину, что комиссариат «вправе до некоторой степени гордиться», что «имущество в музеях, дворцах, церквях... сохранено в величайшем порядке»⁴⁰. Однако уже в конце 1920-х гг. проходят «инвентаризации» музеев, художественных фондов и хранилищ, в ходе которых бесследно исчезают многие художественные реликвии Российского государства и РПЦ⁴¹.

2 января 1922 г. был издан декрет о ликвидации церковного имущества. Наряду с указанием изымать из церквей ценности в декрете подчеркивалось, что «древние храмы со внутренним декоративным убранством, старыми иконостасами, иконами должны оставаться неприкосновенными»⁴². В марте 1922 г. Совнарком ТАССР создал комиссию по учету и изъятию монастырских и церковных ценностей республики в составе А.А. Денисова (председатель), А.П. Галактионова и Г.С. Гордеева⁴³. На основе изъятых церковных ценностей в 1925 г. в губернском музее был открыт отдел древнерусского искусства. Только из ризницы кафедрального собора было передано 85 предметов⁴⁴.

23 февраля 1922 г. вышел декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих. А уже че-

³⁹ Мухин В. История закрытия храмов и монастырей в г.Казани в 20-е–30-е гг. XX столетия // Православный собеседник. – Казань: Изд-во КазДС, 2008. – № 1 (16).

⁴⁰ В.И. Ленин и А.В. Луначарский. Переписка, доклады, документы. – М., 1971. – Т. 80. – С. 172.

⁴¹ Стародубцев И.В. Русская православная церковь и церковное искусство. 1917–1988 гг. [Электронный ресурс] // Сретенский монастырь. Сретенское высшее православное монастырское училище [Официальный сайт]. URL: <http://www.pravoslavie.ru> (дата обращения: 12.06.2017).

⁴² НА РТ. Ф. 3682. Оп. 7. Д. 26. Л. 25.

⁴³ НА РТ. Ф. 3682. Оп. 7. Д. 304. Л. 23.

⁴⁴ НА РТ. Ф. 3682. Оп. 7. Д. 334. Л. 19.

рез месяц Л.Д. Троцкий предложил план организации изъятия церковных ценностей, в соответствии с которым в центре и в губерниях должны были быть созданы секретные руководящие комиссии по изъятию, к участию в которых привлекались бы комиссары дивизий или бригад Красной армии. Одной из важнейших задач комиссий было внесение раскола в духовенство в связи с отношением к проводимой властями акции и всемерная поддержка священников, выступивших за изъятие ценностей. В марте 1922 г. комиссия приступила к изъятию ценностей из храмов. Несмотря на попытки духовенства предотвратить эксцессы, в некоторых местах произошли столкновения между властями и верующими⁴⁵.

В начале 1920-х гг., когда советская власть значительно окрепла, начинается новая волна гонений на РПЦ. В газетах поднимается травля Патриарха и церковной иерархии. Используя сложнейшую обстановку в стране происходит повсеместное закрытие храмов. Появляются новые работы В.И. Ленина о подрывной деятельности Церкви («Рационализм и религия», «Об отношении рабочей партии к религии», «О значении воинствующего материализма» и др.)⁴⁶. По решению ЦИК от 20 июля 1921 г. Агитпроп и его национальные отделения должны были приступить к всесторонней антирелигиозной пропаганде. При подотделе пропаганды Агитпропотдела ЦК для координации антирелигиозной борьбы возникла Антицерковная комиссия. В состав комиссии входили чиновники из Агитпропа, Московского комитета РКП(б), VIII ликвидационного отдела Народного комиссариата юстиции, ЦК РКСМ союза коммунистиче-

⁴⁵ Архивы Кремля. – Кн. 1. – С. 133–134; Кн. 2. – С. 51; Игумен Дамаскин (Орловский). Гонения на Русскую Православную Церковь в СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://orthodoxy33.wordpress.com> (дата обращения: 23.07.2017).

⁴⁶ *Стародубцев И.В.* Русская православная церковь и церковное искусство. 1917–1988 гг. [Электронный ресурс] // Сретенский монастырь. Сретенское высшее православное монастырское училище [Официальный сайт]. URL: <http://www.pravoslavie.ru> (дата обращения: 12.06.2017).

Религиозная ситуация в стране на примере закрытия
кряшенских религиозных учреждений

ской молодёжи, а также Народного комиссариата просвещения и Главного политического управления⁴⁷.

На осень 1922 г. были намечены показательные процессы над духовенством, которое оказывало сопротивление при изъятии церковных ценностей. В связи с этим было принято решение реорганизовать Антицерковную комиссию. 19 октября на заседании Политбюро ЦК РКП(б) с участием В.И. Ульянова-Ленина утверждается решение оргбюро и оговаривается состав этой комиссии, сразу же ставшей засекреченной⁴⁸.

27 апреля 1923 г. была опубликована инструкция наркоматов юстиции и внутренних дел от 15 апреля 1923 г. «О порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созыв съездов таковых», которая позволяла учреждать религиозные объединения в форме обществ, которые имели несколько больше прав, чем «двадцатки», существовавшие с 1918 г., в частности они могли иметь свой устав. Для регистрации религиозного общества требовалось 50 человек, и оно могло управлять более чем одним молитвенным зданием. 16 августа 1923 г., опираясь на решения XII съезда РКП(б), генеральный секретарь ЦК партии И.В. Сталин издал циркулярное письмо всем губкомам с требованием запретить закрытие церквей и аресты религиозного характера⁴⁹.

В те годы кряшенское население ТАССР, делало все, чтобы остаться православным народом и сохранить свои приходские ячейки, управляемые активными мирянами (службы отправлялись мирянским чином до постсоветского периода). В 1923 г. по материалам партийных органов известно, что «в настоящее время среди кряшен существует сильное клерикальное движение (исключительно до создания своего епархиата и назначения кряшенского аппара-

⁴⁷ Бычков С. Большевики против Русской Церкви. Очерки по истории Русской Церкви (1917–1941 гг.). – С. 179.

⁴⁸ Там же. – С. 179–180.

⁴⁹ Никитин В.С. Секрет сталинских побед [Электронный ресурс] // Коммунистическая партия Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <https://kprf.ru> (дата обращения: 16.05.2017).

та)»⁵⁰. Создание своей Епархии было принято в резолюции первого съезда представителей мелких народностей Поволжья, которое прошло в Казани с 17 по 22 мая 1917 г.⁵¹

В октябре 1923 г. ЦК РКП(б) принял специальное решение об антирелигиозной пропаганде в деревне, где сформулировал необходимость «отвлечения от культа путем организации культурных развлечений, сосредоточения внимания на пролетарских праздниках и торжествах... замены религиозных отправлений формами гражданского быта, как-то: религиозных праздников – гражданскими производственными праздниками (например, праздник урожая, посева и т.д.), таинств – торжественными отправлениями гражданских актов с участием (при условии отказа от церковного ритуала) культурно-просветительных учреждений, как, например, гражданских похорон, панихид, брака, наречения имени и принятия в гражданство (запись рождения)»⁵². Все эти новые обряды и праздники были необходимы для создания нового советского человека. В 1920-е годы идеи новой обрядности и праздничной культуры становились обязательным элементом идеологических кампаний за новый быт и составной частью антирелигиозной пропаганды, что в открытую отражалось в прессе и публикациях того периода⁵³.

На основе Общества друзей газеты «Безбожник» в 1925 г. была основана массовая общественная организация «Союз безбожников»⁵⁴, планировавшая полностью уничтожить религию в СССР к 1937 г. С 1922 функционировало кооперативное издательство Мос-

⁵⁰ ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1065; Материалы научно-практической конференции на тему «Этнические и конфессиональные традиции крышен: история и современность». – Казань, 2001. – С. 132.

⁵¹ Протокол 1-го общего собрания представителей мелких народностей Поволжья. – С. 24.

⁵² *Брудный В.И.* Обряды вчера и сегодня. М.: Просвещение, 1968. С. 66–67; *Шитова А.А.* Антирелигиозная борьба и изменения праздничных традиций в 1920-е годы // *Genesis: исторические исследования.* – 2015. – № 2. – С. 66–76.

⁵³ Там же.

⁵⁴ *Романов А.А.* Москвоведение. История столицы. – М., 2006. – С. 239–240.

Религиозная ситуация в стране на примере закрытия
кряшенских религиозных учреждений

ковского комитета РКП(б) «Безбожник», преобразованное в 1931 г. в «Государственное издательство антирелигиозной литературы» (ГАИЗ).

21 февраля 1927 г. Наркомат труда СССР своим постановлением лишил бывших и настоящих служителей культов права на пенсию и пособия по безработице. Местным земельным управлениям разрешалось давать отказы священнослужителям на просьбы о предоставлении участка земли для ведения хозяйства. Постановление Народного комиссара просвещения РСФСР от 5 июня 1928 г. приравнивало детей служителей религиозных культов к лицам, живущим на нетрудовые доходы в отношении взимания с них платы за обучение. Имея весьма низкие доходы, многие приходские священнослужители были не в состоянии оплатить учебу своих детей⁵⁵. Инструкция НКВД от 1 октября 1929 г. «О правах и обязанностях религиозных объединений»⁵⁶ относила служителей культа к категории лишенцев.

В 1928 г. власти стали готовиться к ширококомасштабной высылке крестьян, большую часть которых составляли православные, сохранившие старый религиозный уклад жизни, для которых вера была не только образом мысли, но и соответствующим ей образом жизни⁵⁷.

Скоро большевики заметили, что все эти меры мало действительны, т.к. для того, чтобы не потерять работу или получить службу, люди стали скрывать свои религиозные чувства, прятать иконы, перестали ходить в церковь. Тогда большевики изобрели новое средство, которое оказалось более действительным: в 1928 г. в СССР была упразднена семидневная неделя. Вместо нее была введена шестидневная неделя, состоявшая из пяти рабочих дней и од-

⁵⁵ Антирелигиозный аспект «великого перелома»: нормативная база и правоприменительная практика. Научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://www.monographies.ru> (дата обращения: 11.08.2017).

⁵⁶ Бюллетень НКВД. – 1929. – № 37. – С. 1–5.

⁵⁷ Игумен Дамаскин (Орловский). Гонения на Русскую Православную Церковь в СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://orthodoxy33.wordpress.com> (дата обращения: 23.07.2017).

ного выходного дня. Еще до этого были упразднены все существовавшие религиозные праздники. Через некоторое время мало кто знал, какой сегодня день; когда будет или было воскресенье, когда было Рождество или будет Пасха. Это советское изобретение действовало 11 лет. Но когда в сентябре 1939 г. немцы атаковали Польшу, И.В. Сталин опять ввел семидневную неделю, чтобы усилить подготовку к войне⁵⁸.

В начале 1929 г. был разослан секретный циркуляр «О мерах по усилению антирелигиозной работы», который приравнивал борьбу с религией к классово-политической, что открывало новый этап наступления на религию⁵⁹. Ужесточение отношения ко всем религиозным организациям было закреплено в принятом 8 апреля 1929 г. Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях». Оно ставило религию под жёсткий контроль государства и практически не оставляло ей места в советском обществе. Деятельность религиозных организаций ограничивалась лишь богослужебной практикой⁶⁰. Вне церковных стен деятельность духовенства ограничивалась посещением больных и умирающих, на всё другое требовалось специальное разрешение местного Совета.

В мае 1929 г. на XIV Всероссийском съезде Советов была принята новая редакция ст. 4 Конституции РСФСР: вместо «свободы религиозной и антирелигиозной пропаганды» признавалась «свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды»⁶¹, что законодательно ставило верующих в неравное с прочими гражданами положение. Теперь конституционно атеистам разрешалось избличать Церковь, а Церковь не имела права критиковать атеизм.

⁵⁸ *Ходакова И.* Большевики и церковь [Электронный ресурс]. URL: www.istorya.ru/referat/6901/1.php (дата обращения: 10.07.2017).

⁵⁹ Была ли безбожная пятилетка? // Независимая газета. – 2002. – 30 октября.

⁶⁰ Положение религии и церкви в советский период [Электронный ресурс]. URL: <http://old.prosv.ru> (дата обращения: 27.05.2017).

⁶¹ Антирелигиозный аспект «великого перелома»: нормативная база и правоприменительная практика. Научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://www.monographies.ru> (дата обращения: 11.08.2017).

Религиозная ситуация в стране на примере закрытия
кряшенских религиозных учреждений

II Всесоюзный съезд безбожников в июле 1929 г. переименовал свою организацию в «Союз воинствующих безбожников», насчитывающий к этому времени в своих рядах более 5,5 миллионов человек. Это стало наиболее ярким внешним выражением перехода власти к более активным антирелигиозным действиям. Осенью 1929 г. во многих областных и окружных центрах открылись антирелигиозные факультеты при рабфаках. Повсюду действовали окружные, районные и городские курсы активистов безбожного движения⁶².

30 декабря 1929 г. Политбюро ЦК приняло Постановление о ликвидации Антирелигиозной комиссии, существовавшей с 13 октября 1922 г. и передаче всех ее дел в Секретариат ЦК. Таким образом, управление гонениями на религию собиралось в единый центр.

С 1929 г. на местах началось массовое закрытие церквей. Если в 1928 г. было закрыто 534 церкви, то в 1929 г. – 1119. 1 октября 1929 г. было объявлено о регистрации всех религиозных объединений на территории РСФСР с целью выявить все церковные здания, не находящиеся в данное время в пользовании верующих по договорам. Перерегистрация церквей 1929 г. в реальности стала политической процедурой их закрытия. Использовалась следующая схема: проходило общее собрание граждан населённого пункта, затем принималось решение административного органа на уровне района, затем следовало постановление областного исполнительного комитета со стандартной формулировкой: «...руководствуясь статьями 36 и 43 постановления ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 года, договор на здание с религиозным объединением... расторгнуть» или «...ликвидировать культовое здание»⁶³. Аргументы были следующие: нужда в школьном или клубном помещении, несоблюдение религиозной общиной условий договора, невозможность сделать капитальный ремонт здания. В результате, по утверждению исследователя А.А. Слезина, в 1928–1929 гг. прошло более 1300 восставаний, 3000 чиновников пали жертвами террористических актов⁶⁴.

⁶² Там же.

⁶³ Слезин А.А. Антирелигиозное наступление советского государства в 1927–1929 гг. // Социодинамика. – 2013. – № 5. – С. 125–189.

⁶⁴ Там же.

Наряду с этим необходимо отметить, что до января 1930 г. закрыть церковь по решению властей было сложно – в каждом отдельном случае требовалось согласие Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК РСФСР. Видимо это обстоятельство привело к тому, что к 1930 г. в СССР еще сохранялось значительное количество действующих церквей. Верующие и духовенство в ряде случаев оказывали заметное сопротивление антирелигиозной политике, которое иногда соединялось с борьбой против коллективизации. Только за 1930 г. в СССР было зафиксировано 1487 массовых выступлений на религиозной почве⁶⁵. После появления статьи И.В. Сталина «Головокружение от успехов»⁶⁶ вышло постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлением партлинии в колхозном движении», которое обязало партийные организации прекратить практику закрытия церквей в административном порядке⁶⁷. В случаях явного нарушения законодательства, при многочисленных жалобах верующих церкви возвращались церковным активам⁶⁸. Однако уже в последующие годы после тотального разграбления монастырей и религиозных храмов, начался процесс их повсеместного сноса. Наибольшие утраты выпали на памятники архитектуры синодального периода, как «малохудожественные»⁶⁹.

В феврале 1930 г. Президиум ЦИК СССР утвердил соответствующее Постановление ЦИК и СНК СССР «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных

⁶⁵ *Батченко В.С.* Крестьянское сопротивление государственной антирелигиозной политике в 1929–1931 гг. (на материалах Западной области): дис. ... канд. ист. наук. – Смоленск, 2015. – С. 57, 80–81, 143.

⁶⁶ *Сталин И.В.* Головокружение от успехов // Правда. – 1930. – 2 марта.

⁶⁷ КПСС в резолюциях и документах. – Т. 5. – М., 1984. – С. 103–104.

⁶⁸ *Королева Л.А.* Закрытие церквей в СССР в 1930-е гг. (на примере Пензенского региона) // Исторические науки. – 2016. – Вып. № 4 (46). – Ч. 7. – С. 50–52.

⁶⁹ *Стародубцев И.В.* Русская православная церковь и церковное искусство. 1917–1988 гг. [Электронный ресурс] // Сретенский монастырь. Сретенское высшее православное монастырское училище [Официальный сайт]. URL: <http://www.pravoslavie.ru> (дата обращения: 12.06.2017).

Религиозная ситуация в стране на примере закрытия
кряшенских религиозных учреждений

объединений», которое гласило: «Предложить правительствам союзных республик немедленно поручить органам, производящим регистрацию религиозных объединений, пересмотреть состав руководящих органов этих объединений в целях исключения из них кулаков, лишенцев и иных враждебных советской власти лиц. Не допускать впредь проникновения в эти органы указанных лиц, систематически отказывая в регистрации им религиозных объединений при наличии упомянутых выше условий»⁷⁰.

В 1930–1931 гг. вышел ряд секретных циркулярных писем и постановлений правительства и Наркомфина об упорядочении налогового обложения религиозных объединений и духовенства, о трудоустройстве лиц, снявших с себя сан⁷¹. Было увеличено налоговое обложение церковнослужителей. В случае неуплаты налогов их имущество конфисковывалось, а сами они выселялись в другие районы СССР⁷².

В апреле 1931 г. Президиум ВЦИК принял решение о создании Комиссии для рассмотрения религиозных вопросов при Президиуме ВЦИК, однако вскоре ее деятельность была прекращена⁷³.

В войне с вероисповеданиями большевики использовали ВЧК (позже НКВД)⁷⁴. В 1932 г. в СССР начался новый этап строительства антирелигиозного государства. Постановлениями ВЦИК и СНК РСФСР из ведения НКВД функции общего надзора за деятельностью религиозных организаций, их регистрации, выдачи разрешений на проведение съездов и другие были переданы Центральной комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК, создан-

⁷⁰ АПРФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 14. Л. 15; ГА РФ. Ф.Р-5263. Оп. 1. Д. 1. Л. 4; Д. 22. Л. 4; Игумен Дамаскин (Орловский). Гонения на Русскую Православную Церковь в СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://orthodoxy33.wordpress.com> (дата обращения: 23.07.2017).

⁷¹ ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1. Л. 13; Д. 6. Л. 9, 14, 17.

⁷² История России: учеб. / А.С. Орлов, авт. коллектив. 3 изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – С. 528.

⁷³ Бычков С. Большевики против Русской Церкви. Очерки по истории Русской Церкви (1917–1941 гг.). – С. 187.

⁷⁴ Штриккер Г. Русская православная церковь в Советском государстве. – Кн. 1. – М.: Изд-во «ПроPILEI», 1995. – С. 400.

ной 1 июня 1930 г., и комиссиям по вопросам культов при местных исполкомах. Однако и далее служители культа регистрировались в НКВД. С 1934 г. Комиссия действовала при Президиуме ЦИК СССР. Она рассматривала многочисленные жалобы на закрытие культовых учреждений, отмечала рост «большого количества грубых нарушений советского законодательства о культах»⁷⁵ на местах. В апреле 1938 г. комиссия была упразднена; к тому времени религиозные вопросы перешли в исключительную компетенцию НКВД⁷⁶.

На XVII съезде ВКП(б), проходившем в Москве с 26 января по 10 февраля 1934 г. была сформулирована главная политическая задача второй пятилетки – окончательно ликвидировать капиталистические элементы и классы вообще, превратив все трудящееся население страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества. В связи с этим произошло усиление антирелигиозной деятельности, резко увеличилось тиражи антирелигиозной литературы⁷⁷.

В наступлении на РПЦ большевики прибегли к помощи модернистской схемы обновленцев, которые не преминули воспользоваться ситуацией. Это движение разбивалось на несколько радикальных группировок, преследовавших следующие цели: второбрачие священников-вдовцов, отмена традиционного монашества и введение женатого епископата, замена церковно-славянской литургии русскоязычной и ее сокращение, обширная проповедь с актуальной тематикой и др. Однако единства в этих требованиях у обновленцев не было. Большевики поддерживали обновленцев, чтобы расколом ослабить Патриаршую Церковь. На практике это покровительство выражалось в предоставлении обновленцам большей части

⁷⁵ ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 16; ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 5. Л.1; Д.11. Л. 42–47; Д. 32. Л. 12; *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. – М., 1995. – С. 171.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Была ли безбожная пятилетка? // Независимая газета. – 2002. – 30 октября.

Религиозная ситуация в стране на примере закрытия
кряшенских религиозных учреждений

храмов, причем самых крупных⁷⁸. Обновленчество же, пытаясь упрочить позиции, ссылаясь на нехватку церквей, о чем и вело переписку с правительством АТССР⁷⁹. Так, первым обновленческим храмом в Казанской епархии и в г.Казани стала Покровская церковь (ныне ул. Баумана, 5), построенная в 1883 г. на средства прихожан. О своей обновленческой позиции община заявила 8 июня 1923 г.⁸⁰ Через десять дней было подано заявление со 102-мя подписями на регистрацию религиозного общества. В этот период обновленческая община раскололась: одни не желали единения с Епархиальным управлением, другие остались в подчинении епархиальному Архиепископу Алексию (А.Ф. Баженову). В результате при управлении приходом оказался противник отделения от епархиального Архиепископа Алексия протоиерей Михаил Колокольников.

Весной 1929 г. президиум и секретариат ТЦИК протоколом № 32 от 13 марта 1929 г. параграфом 28 по рекомендации НКВД наметил к закрытию Покровскую церковь. К тому периоду данная община уже пришла в упадок, «часовню во дворе храма облюбовали хулиганы, пугая и нападая по ночам на одиноких прохожих»⁸¹. Комиссия по делам культов 27 февраля 1930 г. постановила: «Договор расторгнуть, церковь закрыть, здание передать КГС под культурно-просветительное учреждение, наблюдение за выполнением постановления возложить на КГС и НКВД, с соблюдением надлежащих статей постановлений ВЦИК и СНК РСФСР»⁸². В последующем в старом храме помещалась библиотека-читальня. В 1931 г. Покровская община слилась с другой обновленческой общиной –

⁷⁸ Штриккер Г. Русская православная церковь в Советском государстве. – С. 400.

⁷⁹ Мухин В. История закрытия храмов и монастырей в г.Казани в 20-е – 30-е гг. XX столетия // Православный собеседник. – Казань: Изд-во КазДС, 2008. – № 1 (16).

⁸⁰ Эта дата, по словам специалистов, стала началом обновленчества в Татарской республике.

⁸¹ Мухин В. История закрытия храмов и монастырей в г.Казани в 20-е – 30-е гг. XX столетия // Православный собеседник. – Казань: Изд-во КазДС, 2008. – № 1 (16).

⁸² Там же.

Пятницкой⁸³. После более чем 70-и летнего перерыва, 23 декабря 1989 г. в день памяти святителя Иоасафа (И.А. Горленко), первая божественная литургия на церковно-кряшенском языке была совершена именно под сводами Покровского храма. В тот же день при Покровском храме по благословению епископа Казанского и Марийского (ныне архиепископа) Анастасия был образован Кряшенский приход г.Казани.

Необходимо напомнить, что первая кряшенская литургия была проведена еще 9 марта 1869 г. в 1-ю неделю Великого поста иеромонахом (впоследствии митрополитом) Макарием (М.А. Парвицким-Невским) в Кладбищенской церкви св. блгв. кн. Феодора Смоленского и чад его Давида и Константина Ярославских чудотворцев 1796 г. постройки. До постройки домово́й Гурьевской церкви при ЦКТШ, находившейся через дорогу, кряшены посещали данный религиозный храм.

В феврале 1931 г. к общине Кладбищенской церкви присоединились две общины: Матфеевской церкви со своим имуществом и Варваринская. 21–22 февраля был разрушен железный зонт над входной дверью церкви (убыток 200 рублей). В 1934 г. церковь была передана обновленцам. Предварительно прежнюю общину вынудили произвести передачу разных «излишних» ценностей. Обновленческой общине пришлось принять часть прихожан закрываемой Пятницкой церкви (обновленческий кафедральный собор). На 1 мая 1937 г. Кладбищенская церковь числилась функционирующим молитвенным зданием г.Казани с пометкой «обновл. на поле Ершова»⁸⁴.

4 августа 1938 г. был арестован обновленческий архиерей Иерофей (Померанцев), арестом которого, по словам исследователя В.Мухина, «закончилась жизнь и фактическая деятельность обновленчества в земле Казанской»⁸⁵. Вскоре церковь вновь была отдана

⁸³ Мухин В. История закрытия храмов и монастырей в г.Казани в 20-е–30-е гг. XX столетия // Православный собеседник. – Казань: Изд-во КазДС, 2008. – № 1 (16).

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

Религиозная ситуация в стране на примере закрытия
кряшенских религиозных учреждений

староцерковникам. Через месяц члены общины Тихвинской церкви заявили в культкомиссию при ТЦИКе о желании перенести в Кладбищенскую церковь предметы религиозного обихода, в том числе иконы и мощи святителя Гурия на временное пользование. Это была единственная церковь в г.Казани, с тех пор уже не закрывавшаяся и сосредоточившая в себе почти все святыни Казанской епархии⁸⁶.

Кряшенским религиозным храмом в Казани на сегодняшний день является Церковь во имя чудотворной Тихвинской иконы Божьей Матери, которая была построена в Забулачье во второй половине XVII в. В 1898–1900 гг. храм был капитально перестроен и расширен, построены два придела в честь Сретенья Господня и в честь сошествия Святого Духа на Апостолов⁸⁷. К середине XIX в. храм оказался внутри Татарской слободы и его приход был невелик. Известность и процветание к храму пришли после прославления храмовой Тихвинской иконы Божией Матери. На февраль 1927 г. сведения об общине были следующие: община православная, староцерковного течения, верующих 607 человек, возглавляется преосвященным епископом Афанасием Чебоксарским, викарием Казанским.

В начале 1930 г. Народный Комиссариат Просвещения в Казани провел Всероссийскую конференцию по антирелигиозному и совместному воспитанию при участии 28 делегатов от национальных республик и областей. В дни проведения конференции учащиеся школы № 20, находящейся недалеко от Тихвинской церкви, послали в Горсовет резолюцию своего общего собрания с перечнем фамилий 187-и ребят, где говорилось: «...собрание постановило ходатайствовать о закрытии Тихвинской церкви. Наша школа, как культурное учреждение, больше не может жить с церковью»⁸⁸. Хо-

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Республика Татарстан: Православные памятники (середина XVI – XX веков). – Казань, 1998. – С. 64.

⁸⁸ Мухин В. История закрытия храмов и монастырей в г.Казани в 20-е–30-е гг. XX столетия // Православный собеседник. – Казань: Изд-во КазДС, 2008. – № 1 (16).

датайство пионеров представители конференции поддержали и обратились с просьбой в СНК Татарской Республики и Горсовет с просьбой принять меры для превращения в «мощные культотчаги для ведения культурно-просветительской работы»⁸⁹ Белой и Красной мечетей, а также Тихвинской церкви. Однако Церковь в результате так и не была закрыта и считалась действующей до 8 октября 1938 г., пока Президиум Верховного Совета ТАССР не постановил: «В связи с тем, что община верующих при Тихвинской церкви ликвидировалась, здание Тихвинской церкви передать Горсовету для использования в соответствии с существующими положениями»⁹⁰. Более полувека спустя, Постановлением Кабинета министров РТ № 53 от 29 января 1996 г. здание Тихвинской церкви было передано Казанской Епархии Русской Православной Церкви (Московского Патриархата). С 7 июня 1996 г. здесь начали отпраздноваться крещенские богослужения.

В 1935 г. ЦК ВКП(б) подвел итоги антирелигиозных кампаний, и был составлен один из итоговых документов, в котором говорилось об ослаблении деятельности всех антирелигиозных организаций, в частности «Союза воинствующих безбожников» (из 5,7 млн. членов осталось около 350 тыс.). Сообщалось, что по всей стране насчитывается не менее 25 тыс. всяких молитвенных домов (в 1914 г. церковей было до 50 тыс.). Неудовлетворительные, с точки зрения руководства страны, результаты антирелигиозной работы объяснялись, в частности, неверными представлениями некоторых чиновников о том, что борьба с религиозными влияниями в стране закончена и антирелигиозная работа является уже пройденным этапом⁹¹.

Принятая 5 декабря 1936 г. 8-м Чрезвычайным Всесоюзным съездом Советов новая Конституция СССР провозглашала равно-

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Выписка из протокола № 4 заседания Президиума Верховного Совета ТАССР от 8 октября 1938 г.

⁹¹ АПРФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 14. Л. 34–37; Игумен Дамаскин (Орловский). Гонения на Русскую Православную Церковь в СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://orthodoxy33.wordpress.com> (дата обращения: 23.07.2017).

Религиозная ситуация в стране на примере закрытия
кряшенских религиозных учреждений

праве всех граждан, в том числе и «служителей культа»; но за гражданами по-прежнему признавалась «свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды»⁹².

К 1937 г. количество культовых зданий сократилось на 58% от их дореволюционного количества⁹³. Однако большинство населения СССР все еще составляли верующие. Перепись 1937 г. показала, что из 98,4 млн. жителей Советского Союза в возрасте от 16 лет и старше 55,3 млн. человек назвали себя верующими (из них 41,6 млн. причислили себя к православным)⁹⁴.

К весне 1938 г. власти сочли, что РПЦ физически уничтожена и отпала необходимость содержать специальный государственный аппарат по надзору за Церковью и проведению в жизнь репрессивных распоряжений. 16 апреля 1938 г. Президиум Верховного Совета СССР постановил ликвидировать Комиссию Президиума ЦИК СССР по вопросам культов. Советская власть завершила 20-летний период гонений, в результате которых процесс разрушения был доведен до состояния необратимости⁹⁵.

По словам исследователя В.В. Стравинскаса, если с 1917 по 1930 гг., то есть за тринадцать лет, в стране было закрыто 15988 культовых зданий, то с 1931 по 1936 гг. (за пять лет) их было ликвидировано 25303⁹⁶. По утверждению Н.Е. Емельянова, в 1939 г. было закрыто более 1000 монастырей и более 60000 религиозных

⁹² Конституция СССР 1936 г. – М., 1936. – Ст. 124.

⁹³ Красиков П.А. О некоторых ошибках при проведении в жизнь законодательства о религиозных культах // Избранные атеистические произведения. – М., 1970. – С. 238.

⁹⁴ Емельянов Н.Е., Хайлова О.И. Гонения на Русскую православную церковь (1917–1950-е гг.) // Россия и современный мир. – 2008. – № 4 (61). – С. 125.

⁹⁵ Игумен Дамаскин (Орловский). Гонения на Русскую Православную Церковь в СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://orthodoxy33.wordpress.com> (дата обращения: 23.07.2017).

⁹⁶ Стравинскас В.В. Советское законодательство по охране историко-культурного наследия: дисс. ... к.ю.н. – Нижний Новгород, 2008. – С. 2–175.

храмов, служба совершалась примерно лишь в 100 из них⁹⁷. К началу 1940-х гг. все казанские монастыри были закрыты, не осталось ни одной действующей домово́й церкви, а из приходских – осталась только небольшая Кладбищенская церковь⁹⁸.

По оценкам специалистов, массовое закрытие православных церквей в 1930-е гг. прошло в большинстве своем в сельской местности, поскольку большинство регионов СССР были сельскохозяйственными. Урало-Поволжский регион не был исключением. Закрытие происходило при добровольно-принудительном согласии трудящихся. Реально на практике использовались административные меры – высокие страховые сборы, изъятие церковного имущества и т.п.⁹⁹

Тактика татарстанских властей по закрытию церквей практически не отличалась от тактики властей по стране в целом. В первую очередь различными налогами церковная община доводилась до нищеты, затем под предлогом финансовой несостоятельности предлагалось объединиться с близрасположенной церковной общиной. Верующим ничего не оставалось, как соглашаться на предлагаемые условия, а власть, в свою очередь, снисходительно разрешала перенести с собой чтимые образа, но с обязательным внесением в опись принимающей общины¹⁰⁰.

⁹⁷ *Емельянов Н.Е.* Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь (1917–1952 годы) (по данным на январь 1999 г.) // Богословский сборник Православного Свято-Тихоновского богословского института. – М., 1999. – № 3. – С. 258–274.

⁹⁸ *Мухин В.* История закрытия храмов и монастырей в г.Казани в 20-е – 30-е гг. XX столетия // Православный собеседник. – Казань: Изд-во КазДС, 2008. – № 1 (16).

⁹⁹ *Целовальникова И.И., Ильязова Р.В.* Реализация нормативно-правовых актов в сфере антирелигиозной политики в СССР в конце 1920-х – 1930-е гг. (на примере Ульяновской губернии) // Власть. – 2015. – № 1. – С. 112.

¹⁰⁰ *Мухин В.* История закрытия храмов и монастырей в г.Казани в 20-е – 30-е гг. XX столетия // Православный собеседник. – Казань: Изд-во КазДС, 2008. – № 1 (16).

Религиозная ситуация в стране на примере закрытия кряшенских религиозных учреждений

В годы Великой Отечественной войны улучшилось положение некоторых российских конфессий, а также изменилось отношение государства к РПЦ, которая с первых дней войны заняла патриотическую позицию. Сотни священнослужителей, в том числе и отбывшие до войны сроки в лагерях и тюрьмах, ушли на фронт и сражались в армии, защищая Родину. Для поднятия морального духа народа Церковь была официально признана Советским государством¹⁰¹. Такое либеральное отношение большевиков к церкви продолжалось почти десять лет после войны. Но затем советское правительство опять вернулось на путь активной борьбы с религией.

В итоге основная масса религиозных храмов была уничтожена во времена правления И.В. Сталина. За советский период общее количество православных религиозных сооружений сократилось в 10 раз, из них половина уничтоженных пришлась на 1920–1930-е гг., а другая половина на 1940–1980-е гг. Так, в Казани были закрыты и приспособлены под иные организации следующие церкви: Николо-Гостинодворская при Гостином дворе, Сошествия Святого духа при Губернаторском дворце, Спаса Нерукотворного в Кремле, Сошествия Святого духа (под Театр кукол), Николо-Преображенская единоверческая, а также церковь-памятник воинам, погибшим при взятии Казани. Были уничтожены такие соборы, как Владимирский, Богородицкого монастыря, Спаский в Кремле; церкви: Московских чудотворцев, Боголюбская (Екатерининская) в Адмиралтейской слободе, Борисоглебская (Екатерининская) в Плетенях, Варлаамовская, Вознесенская (на перекрестке Вознесенской и Поперечно-Вознесенской), Воскресенская (на Воскресенской (ныне Кремлевской)), Георгиевская, Грузинская, Ильинская, Кирилло-Мефодиевская, Макарьевская в Адмиралтейской слободе, Матфеевская, Михаило-Архангельская, Николо-Вешняковская, Николо-Ляпуновская, Серафимовская, Смоленская в Козьей слободе, Смоленско-

¹⁰¹ Положение религии и церкви в советский период [Электронный ресурс]. URL: <http://old.prosv.ru> (дата обращения: 27.05.2017).

Димитриевская в Ягодной слободе, Трехсвятительская, Троицкая, Покровская, Четырех-Евангелистовская единоверческая¹⁰².

Таким образом, в 1920–1930-е гг. против РПЦ был начат настоящий террор: сотни тысяч православных людей из числа духовенства и мирян были расстреляны, посажены в тюрьмы или высланы в отдаленные места. Многие храмы были уничтожены или закрыты. Большое количество икон и церковных книг было сожжено. Однако вопреки тотальному давлению властей на РПЦ в тот период относительно высокий уровень религиозности православного населения Урало-Поволжского региона сохранялся, особенно в сельской местности. Этому способствовали местами слабая антирелигиозная пропаганда и агитация, а также силовые методы насаждения атеистического мировоззрения.

¹⁰² Храмы, разрушенные в СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://iamruss.ru> (дата обращения: 23.04.2019).

ГЛАВА 8

ПОДВИГИ КРЯШЕН НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Красное знамя нес к Берлину
каждый солдат, офицер, генерал...

Более 70 лет прошло после Победы над фашизмом в Великой Отечественной войне. Со всей страны на фронт было отправлено 34 миллиона советских граждан, из Татарстана – 700 тысяч соотечественников. В их числе неоценимый вклад в общую победу внесли и кряшены. Среди героев-кряшен были и рядовые, и генералы, и военные инженеры, и простые пехотинцы. Немало среди кряшен было и талантливых военачальников. Один из них Алексей Иннокентьевич Антонов (1896–1962), уроженец г.Гродно – советский военачальник, генерал армии, член Ставки Верховного Главного Командования, начальник Генерального штаба в 1945–1946 гг., первый начальник Штаба Объединенных вооруженных сил стран Варшавского Договора. Прославился как талантливый штабной офицер. Он участвовал в разработке практически всех значимых операций советских войск в Великой Отечественной войне с декабря 1942 г. Участник Ялтинской и Потсдамской конференций союзников. «Генерал армии Антонов А.И., будучи Первым Заместителем начальника Генштаба, фактически с весны 1943 г. несет на себе всю тяжесть работы начальника Генштаба при Ставке Верховного Главного командования и вполне с нею справляется. Отлично руководит работой всего Центрального аппарата НКО»¹, – высказывался о нем маршал Советского Союза А.М. Василевский.

А.И. Антонов – единственный из всех награжденных советских военачальников орденом «Победа» в звании генерала армии, и единственный советский кавалер ордена, которому не было присво-

¹ Антонов Алексей Иннокентьевич. Генерал армии, начальник штаба МВО в 1937–1938 гг. // Вестник Замоскворечья. – 2013. – 14 июля.

ено звание Героя Советского Союза. Трижды кавалер ордена Ленина, четырежды – ордена Красного Знамени. «Алексей Иннокентьевич был в высшей степени грамотный военный, человек большой культуры и обаяния», – отзывался Маршал Советского Союза Г.К. Жуков об Антонове.

В фильме «Падение Берлина», кинорежиссера М.Э. Чиатурели, образ генерала А.И. Антонова воплотил на экран народный артист СССР А. Абрикосов. В киноэпопее «Освобождение» (1968–1972), «Солдаты Свободы» (1973–1977) кинорежиссера Ю.Озерова знаменитого военачальника сыграл народный артист СССР В.Стрельчик. Он же сыграл роль А.И. Антонова и в фильме «Победа». Именем полководца названа улица Генерала Антонова в г.Москве. Пруд близ этой улицы также носит имя генерала. В г.Гродно (Белоруссия), где родился А.И. Антонов, его именем названы средняя школа № 11 и улица в восточной части города. В доме, где родился А.И. Антонов, создан музей в его честь и установлена мемориальная доска. Похоронен герой на Красной площади в г.Москве.

Уроженец д.Верхняя Кондрата Чистопольского уезда Казанской губернии (ныне Чистопольский район Республики Татарстан) Петр Георгиевич Новиков (1906–1944) еще в 1936–1939 гг. в Испании участвовал в национально-освободительном движении против фашистов, за что был награжден орденом Боевого Красного Знамени. С 1939 по 1940 гг. являлся участником советско-финской войны. 241-ый полк под его командованием встретил войну на оборонительных сооружениях на р.Прут, где на протяжении двух недель вел сражение против врага. Во время обороны гг. Одессы и Севастополя П.Г. Новиков командует 2-й кавалерийской дивизией (впоследствии преобразованной в 109-ю стрелковую дивизию). За сражение за г.Одессу его награждают орденом Ленина. 30 сентября по приказу Ставки Верховного Главнокомандующего 109-я стрелковая дивизия отходит в г.Севастополь, после чего начинается 250-суточная оборона города. Генерал П.Г. Новиков, наряду с командованием дивизии, назначается комендантом первого сектора Севастопольского оборонного района. В июне 1942 г. г.Севастополь остается в окружении врага под командованием П.Г. Новикова, под руководством которого в ночь на 2 июля около 70 человек на катере

направляются в г.Новороссийск. Утром, обнаружив противников, фашисты пятью торпедными катерами окружают П.Г. Новикова и его людей. Генерал проходит Вольнский, Хаммельсбургский и Флессенбургский концлагеря, в последнем из которых его сжигают в крематории.

Именем отважного героя, которому так и не было присвоено высокое звание, названа одна из улиц г.Севастополя, установлен памятник, в доме № 12 открыт музей Славы, посвященный героизму 109-й стрелковой дивизии под командованием генерала-майора П.Г. Новикова².

Выпускник Татаро-башкирской военной школы в Казани и Академии им. М.В. Фрунзе Александр Романович Белов (1901–1983), уроженец д.Новое Гришкино Елабужского уезда Вятской губернии (ныне Менделеевский район Республики Татарстан), участвовал в Гражданской (1919–1920) и Великой Отечественной войнах. С 1943 по 1945 гг. командовал 378-й стрелковой Новгородской дивизией. 3 июня 1944 г. А.Р. Белову было присвоено звание генерал-майора. После войны вел преподавательскую работу в Военной академии им. М.В. Фрунзе и Академии Генерального штаба Вооруженных сил СССР. Награжден многими орденами и медалями СССР и зарубежных стран. Является Почетным гражданином г.Новгорода³.

Дмитрий Михайлович Карбышев (1880–1945), уроженец г.Омска – генерал-лейтенант инженерных войск, профессор Военной академии Генерального штаба, доктор военных наук, Герой Советского Союза.

В начале июня 1941 г. Д.М. Карбышев был командирован в Западный Особый военный округ. Великая Отечественная война застала его в штабе 3-й армии в г.Гродно (Белоруссия). Через 2 дня он перешел в штаб 10-й армии. 27 июня штаб армии оказался в окружении. 8 августа 1941 г. при попытке выйти из окружения генерал Д.М. Карбышев был тяжело контужен в бою в районе р.Днепра у

² Татарский энциклопедический словарь. – С. 402; *Филиппов А.С.* Герои-крышённы. – Казань, 2009. – С.55–56.

³ *Глухов М.С.* Татарика. – С. 200–201.

д.Добрейка Могилевской области БССР. В бессознательном состоянии был захвачен в плен.

Д.М. Карбышев содержался в немецких концентрационных лагерях: Замосць, Хаммельбург, Флоссенбург, Майданек, Аушвиц, Заксенхан и Маутхаузен. Несмотря на свой возраст, был одним из активных руководителей лагерного движения сопротивления. В ночь на 18 февраля 1945 г. в концлагере Маутхаузен (Австрия), в числе других заключенных, после зверских пыток был облит водой на морозе и погиб.

В 1946 г. Д.М. Карбышев посмертно был награжден орденом Ленина, 16 августа 1946 г. присвоено звание Героя Советского Союза⁴. Герой навечно зачислен в ряды воинской части 51171, находящейся в г.Гродно. До сих пор имя Д.М. Карбышева звучит на каждой вечерней поверке, а в казарме саперного батальона стоит его койка. Памятники герою были установлены в Маутхаузене, Омске, Таллине, Москве и других городах. В Казани именем Д.М. Карбышева названа улица и установлена мемориальная плита. Его имя носит бульвар в Москве, малая планета, суда речного и морского флота, школы, предприятия и учреждения, поселки и улицы городов бывшего СССР⁵.

Всему миру известен подвиг защитников Брестской крепости. Одним из организаторов героической обороны крепости с 22 июня по 23 июля 1941 г. был майор, командир стрелкового полка Петр Михайлович Гаврилов (1900–1979), уроженец д.Альвидино Лаишевского уезда Казанской губернии (ныне Пестречинский район Республики Татарстан). В последний день обороны майор Гаврилов от взрыва снаряда в каземате получил тяжелое ранение и в бессознательном состоянии был пленен. После освобождения из плена советскими войсками в мае 1945 г. был необоснованно репрессирован. Реабилитирован в 1957 г.⁶, после чего ему было присвоено почетное звание Героя Советского Союза. Награжден 2 орденами Ленина, медалями.

⁴ Татарский энциклопедический словарь. – С. 264–265.

⁵ Филиппов А.С. Герои-кряшены. – С.30.

⁶ Татарский энциклопедический словарь. – С.130.

П.М. Гаврилов – почетный гражданин г.Бреста. Его именем названы улицы в гг. Краснодаре, Казани и с.Пестрецах Пестречинского района РТ. Бюст героя установлен в д.Конь Пестречинского района Республики Татарстан.

Война для уроженки г.Самары Ольги Александровны Санфировой (1917–1944) началась в мае 1942 г. в 588-м ночном легкомоббардировочном авиаполку в период битвы за Северный Кавказ. О.А. Санфирова влилась в число «ночных ведьм» – именно так фашисты называли советских летчиц, совершавших ночные боевые вылеты и бомбивших позиции противника на легких и почти бесшумных «По-2». Совместно со своей боевой подругой штурманом Р.С. Гашевой она совершила 630 боевых ночных вылетов на уничтожение живой силы и укреплений противника. Когда 46-й авиаполк был преобразован в гвардейский, О.А. Санфирова стала заместителем командира эскадрильи, а потом и командиром.

Отважная летчица погибла 13 декабря 1944 г. при возвращении с боевого задания. Похоронена в братской могиле в белорусском г.Гродно. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1945 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками О.А. Санфировой посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза⁷. Именем героя названа улица в г.Самаре. В г.Коломне установлен бюст О.А. Санфировой, на здании аэроклуба – мемориальная доска.

Командир звена 667-го штурмового авиационного полка (292-я штурмовая авиационная дивизия, 1-й штурмовой авиационный корпус, 5-я Воздушная армия, 2-й Украинской фронт) лейтенант Николай Георгиевич Столяров (1922–1993), уроженец г.Казани к январю 1944 г. совершил 96 боевых вылетов. 1 июля 1944 г. Н.Г. Столярову было присвоено звание Героя Советского Союза. К апрелю 1945 г. штурман 141-го гвардейского штурмового авиационного полка (3-я гвардейская штурмовая авиационная дивизия, 1-й гвардейский штурмовой авиационный корпус, 2-я Воздушная армия, 1-й Укра-

⁷ Мухамадеева Л.А. Подвиги крышён на фронтах Великой Отечественной войны / В соавт. // Научный Татарстан. – 2015. – № 2. – С. 7–15.

инский фронт) гвардии капитан Н.Г. Столяров совершил 185 боевых вылетов, за что 27 июня 1945 г. был награжден второй медалью «Золотая Звезда». Всего герой сбил лично 3 и в составе группы 10 вражеских самолетов, уничтожил на земле 5 самолетов, 52 танка, 24 батареи, свыше 200 автомашин врага и т.д.

Герой награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями⁸. В 1950 г. в Адмиралтейской слободе Кировского района г.Казани в сквере был установлен бронзовый бюст Н.Г. Столярова, автором которого является известный скульптор В.Мухина. В год 55-летия Победы Великой Отечественной войны – 7 мая 2000 г. улицу, на которой находится этот сквер, переименовали в улицу Столярова. В этот же день состоялось торжественное открытие музея Н.Г. Столярова, созданного на базе средней общеобразовательной школы № 32 Кировского района г.Казани⁹.

Советский офицер, участник трех войн Федор Алексеевич Баталов (1900–1941), уроженец г.Казани являлся участником Великой Отечественной войны с июня по сентябрь 1941 г. Батальон 437-го стрелкового полка 154-ой стрелковой дивизии 21-й армии Западного фронта под командованием капитана Ф.А. Баталова 14–18 июня 1941 г. во время боев в районе гг. Жлобина и Рогачева Гомельской области сломил наступление противника, занял захваченные врагом депо станции Жлобин и ряд населенных пунктов¹⁰.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа 1941 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм капитану Ф.А. Баталову было присвоено звание Героя Советского Союза. Получить высшие награды Родины комбат не успел. 17 августа 1941 г. Ф.А. Баталов погиб в бою в районе

⁸ Татарский энциклопедический словарь. – С. 543; *Филиппов А.С.* Герои-кряшены. – С.45–46.

⁹ Туганайлар. – 2015. – 5 мая.

¹⁰ *Филиппов А.С.* Герои-кряшены. – С.18.

с.Скепня Гомельской области. Похоронен на месте гибели у с.Скепня Гомельской области.

В белорусском г.Жлобине именем Ф.А. Баталова названа улица, там же установлена мемориальная доска. Образ капитана Баталова нашел отражение в песне «Слушают отряды песню фронтовую», созданной неизвестными авторами в первые месяцы Великой Отечественной войны:

...Но пока что пуля мимо пролетела,
И пока что подступ к смерти отдален,
И пока в атаку капитан Баталов
На геройский подвиг поднял батальон.

Уроженец с.Малый Ашап Ординского района Пермской области Николай Михайлович Балабанов (до 1953 г. Суфиев¹¹) (1924 – ?) участвовал в Великой Отечественной войне с мая 1943 г. Разведчик 314-го артиллерийского полка (149-я стрелковая дивизия, 3-я гвардейская армия, 4-й Украинский фронт) сержант Н.М. Балабанов 8 марта 1944 г. в составе группы ворвался в предместье г.Кременец (Тернопольская область, Украина) и из ПТР подавил вражеский дзот; затем обнаруженные им около 10 целей были поражены артиллерийской батареей. 17 мая 1944 г. награжден орденом Славы 3 степени. В бою 15 июля 1944 г. в районе г.Красник (Польша) разведчик-наблюдатель сержант Балабанов (тот же боевой состав 1-й Украинский фронт) из оставленного противником орудия ликвидировал более 10 гитлеровцев. Находясь в боевых порядках пехоты, поразил еще 12 вражеских солдат. Будучи раненым – поле боя не покинул. 10 сентября 1944 г. награжден Орденом Славы 2 степени. В ночь на 10 февраля 1945 г. в схватке с противником за населенный пункт Рейнберг (Польша) старший разведчик Н.М. Балабанов, уничтожив расчет, открыл огонь из захваченного орудия, поразил 11 автомобилей с боеприпасами и снаряжением, истребил более 10 гитлеровцев. 27 июня 1945 г. награжден орденом Славы 1 степени.

¹¹ Изменение фамилии внесено в Указ Президиума Верховного Совета СССР.

Демобилизованный в ноябре 1946 г. старшина в отставке награжден орденами Отечественной войны 1 и 2 степеней, медалями¹².

Евгений Архипович Бикбов (1914–1983), уроженец п.Остроленский Остроленского уезда Ломжинской губернии (ныне Нагайбакский район Челябинской области) – гвардии сержант Рабоче-крестьянской Красной армии, участник боев на озере Хасан в сентябре 1942 г. был направлен на фронт Великой Отечественной войны. К июню 1944 г. гвардии сержант Е.А. Бикбов командовал отделением моторизованного батальона автоматчиков 25-й гвардейской танковой бригады 2-го гвардейского танкового корпуса 11-й гвардейской армии 3-го Белорусского фронта. Особо отличился во время освобождения Белоруссии.

30 июня 1944 г. отделение Е.А. Бикбова перебралось по горящему мосту через р.Березину у д.Черневки Минской области БССР. Отделению удалось захватить 3 вражеских дзота и уничтожить в рукопашной схватке большое количество немецких солдат и офицеров. Действия отделения Е.А. Бикбова содействовали успешной переправе всего батальона.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. за «образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм»¹³ гвардии сержант Е.А. Бикбов был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина, ордена Красной Звезды, рядом медалей, в том числе «Золотая Звезда» (№ 6187). В честь Е.А. Бикбова названа улица в п.Остроленский¹⁴.

Уроженец д.Танькино Мамадышского уезда Казанской губернии (ныне Кукморский район Республики Татарстан) Петр Егорович Воробьев (1908–1984) участвовал в Великой Отечественной войне с июня 1941 г. Отделение 718-го стрелкового полка 139-й

¹² Слава солдатская: [Очерки]. – 4-е изд. – Пермь, 1984. – С. 19–23.

¹³ Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии *И.Н. Шкадов*. – М., 1987. – Т. 1. – С. 91; Навечно в сердце народном. 3-е изд., доп. и испр. – Минск, 1984. – С.74.

¹⁴ Там же.

стрелковой дивизии 50-й армии 2-го Белорусского фронта, которым командовал сержант П.Е. Воробьев, 24 июня 1944 г. под огнем противника через р.Проня, ворвалось в траншею противника, уничтожило несколько фашистов и пулемет. 26 июня отделение вышло к р.Бася в районе г.Чаусы Могилевской области (Украина), ликвидировало охрану моста, предотвратило его взрыв и огнем способствовало переправе батальона. 27 июня оно одним из первых форсировало р.Днепр южнее г.Могилева и уничтожила группу фашистов, которая вела огонь по переправляющимся подразделениям полка. Звание Героя Советского Союза П.Е. Воробьеву было присвоено 24 марта 1945 г. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1 степени, Славы 3 степени, медалями. На родине поставлен бюст героя¹⁵.

Генерал-полковник Василий Николаевич Гордов (1896–1950), уроженец с.Матвеевка Мензелинского уезда Уфимской губернии (ныне Мензелинский район Республики Татарстан) в Великую Отечественную войну командовал армией (21-й, 33-й и 3-й гвардейской), Сталинградским фронтом (23 июля – 12 августа 1942 г.). Участвовал в боях на Западном и Юго-Западном фронтах, в Сталинградской битве, Ржевско-Вяземской, Спас-Деменской, Смоленской, Берлинской и Пражской операциях. За умелое командование войсками, личное мужество и героизм 6 апреля 1945 г. В.Н. Гордову было присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, тремя орденами Суворова 1 степени, орденом Кутузова 1 степени, Красной Звезды и медалями. Репрессирован в 1946 г., расстрелян 24 августа 1950 г., реабилитирован в 1957 г. Именем героя названа улица в г.Мензелинске¹⁶.

Уроженец с.Козяково-Челны (Казаково-Челны) Лаишевского уезда Казанской губернии (ныне Рыбно-Слободский район Республики Татарстан) Валентин Прокофьевич Иванов (1911–1993) являлся участником Великой Отечественной войны с 1941 г. К осе-

¹⁵ Татарский энциклопедический словарь. – С.121; *Филиппов А.С.* Герои-кряшены. – С.22.

¹⁶ Там же. – С.152; Там же. – С.26.

ни 1943 г. старший лейтенант В.П. Иванов командовал 1-м дивизионом 167-го гвардейского легкого артиллерийского полка 3-й гвардейской легкой артиллерийской бригады 1-й гвардейской артиллерийской дивизии прорыва 60-й армии Воронежского фронта. В ночь на 3 октября 1943 г. участвовал в форсировании р.Днепра. В последующих боях дивизион В.П. Иванова принял участие в прорыве линий немецкой обороны. 5–7 октября 1943 г. в районе с.Губин Киевской области Украины дивизион отразил несколько контратак противника.

17 октября 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР старший лейтенант В.П. Иванов «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм»¹⁷ был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» за № 1900. Великую Отечественную войну В.П. Иванов окончил в г.Праге (Чехословакия) в звании майора. Был также награжден орденами Красного Знамени (1945), Александра Невского (1944), двумя Отечественной войны 1 степени (1945, 1985) орденом Отечественной войны 2 степени (1943), Красной Звезды (1943), медалью «За отвагу» (1943) и рядом других медалей.

Пулеметчик 169-го стрелкового полка 86-ой мотострелковой дивизии 7-й армии Северо-Западного фронта рядовой Александр Кузьмич Ксенофонтов (1910–1940), уроженец с.Абди Мамадышского уезда Казанской губернии (ныне Тюлячинский район Республики Татарстан), оставшись один у пулемета, метким огнем обеспечил выход подразделения из окружения. В бою 12 марта уничтожил несколько вражеских огневых точек, был ранен. Звание Героя Советского Союза присвоено 21 марта 1940 г. посмертно. Именем Героя названо судно Министерства речного флота¹⁸.

Участник Великой Отечественной войны Михаил Кузьмич Кузьмин (1915–1941), уроженец с.Старое Тябердино Цивильского уезда Казанской губернии (ныне Кайбицкий район Республики Та-

¹⁷ Там же. – С.302; Там же. – С.31.

¹⁸ Там же.

тарстан) являлся политруком роты 46-го танкового полка 46-й танковой бригады 4-й Отдельной армии. 29 ноября 1941 г. в районе местечка Кордон Спасский Ленинградской области танк М.К. Кузьмина был подбит, весь экипаж погиб. Отстреливаясь до последнего патрона, он, не сдавшись врагу, сгорел в танке. Звание Героя Советского Союза М.К. Кузьмину было присвоено 17 декабря 1941 г. Награжден орденом Ленина.

На могиле героя в г.Тихвине поставлен обелиск, на улице, названной в честь его имени, установлена мемориальная доска. Имя М.К. Кузьмина высечено на стеле у вечного огня в г.Нижнем Новгороде, а также присвоено средней школе с.Старое Тябердино, где он учился. В 1980 г. на родине был установлен его бюст¹⁹.

Уроженец с.Албай Мамадышского кантона ТАССР (ныне Мамадышский район Республики Татарстан) Иван Тихонович Максимов (1924–1987) на фронтах Великой Отечественной войны с августа 1942 г. Командир роты 358-го стрелкового полка 136-й стрелковой дивизии 70-й армии 2-го Белорусского фронта старший лейтенант И.Т. Максимов при штурме укрепленных оборонительных рубежей противника на подступах к г.Данцигу (ныне г.Гданьск, Польша) 30 марта 1945 г. первым поднял бойцов в атаку. Рота участвовала в освобождении города. Затем на подручных средствах форсировала р.Вислу, отразив 6 танковых контратак противника, удержала захваченный плацдарм до подхода главных сил полка. Звание Героя Советского Союза было присвоено 29 июня 1945 г.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны 1 степени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3 степени, медалями. В г.Мамадыше установлен бюст И.Т. Максимову²⁰.

Командир батальона 26-й гвардейской механизированной бригады (7-й гвардейский механизированный корпус, 60-я армия, Центральный фронт) гвардии старший лейтенант Михаил Кириллович Москвин (1910–1969), уроженец с.Албай Мамадышского уезда Казанской губернии (ныне Мамадышский район Республики Татар-

¹⁹ Там же. – С. 304; Там же. – С.32.

²⁰ Там же. – С. 336; Там же. – С.34.

стан) в сентябре 1943 г. севернее г.Киева одним из первых в бригаде форсировал р.Днепр. Подняв воинов в атаку, захватил плацдарм. Прочно удерживая его, батальон отразил 5 контратак врага, способствуя переправе через реку главных сил бригады и корпуса. Звание Героя Советского Союза М.К. Москвину было присвоено 17 октября 1943 г. В г.Мамадыше М.К. Москвину установлен бюст²¹.

Уроженец д.Старые Шарашлы Белебеевского уезда Уфимской губернии (ныне Бакалинский район Республики Башкортостан) Михаил Петрович Петров (1904–1967) в Великой Отечественной войне служил командиром 364-го стрелкового полка (139-я стрелковая дивизия, 50-я армия, 2-й Белорусский фронт). Подполковник М.П. Петров руководил подразделениями полка в июньском наступлении 1944 г. Взломав оборону противника, полк с 24 по 26 июня 1944 г. форсировал рр. Проня, Басы, Реста и в ночь на 28 июня 1944 г. – р.Днепр южнее г.Могилева (Украина). Освободив свыше 25 населенных пунктов, отрезал пути отхода на запад окруженной группировки противника. Звание Героя Советского Союза ему присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. Награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского, Красной Звезды, медалями²².

Командир звена 81-го дальнебомбардировочного авиационного полка лейтенант Георгий Семенович Смирнов (1914–1941), уроженец с.Албай Мамадышского уезда Казанской губернии (ныне Мамадышский район Республики Татарстан) совершил 22 боевых вылета, сбросил на врага 17 тонн авиабомб, подбил три истребителя и четыре танка противника. 25 июля 1941 г., выполняя боевую задачу в районе г.Белая Церковь Киевской области в составе 8 самолетов, машина младшего лейтенанта Г.С. Смирнова подверглась сильному огню зенитной артиллерии противника. Долетев до цели, Г.С. Смирнов сбросил бомбы и сбил фашистский истребитель. Возвращаясь, был атакован четырьмя вражескими самолетами, но, ма-

²¹ Там же. – С.368; Там же. – С.36–37.

²² Филиппов А.С. Герои-кряшены. – С. 40.

неврируя, сбил еще один истребитель неприятеля и на одном моторе смог возвратиться на базу.

20 августа 1941 г. в районе г.Днепропетровска самолет Г.С. Смирнова был вновь подбит истребителями врага. Доведя горящий самолет до своей территории, покинул самолет последним, получив ожоги. От госпиталя отказался, продолжив летать на боевые задания. Ночью 31 октября 1941 г. экипаж самолета ТБ-3 под командованием младшего лейтенанта Г.С. Смирнова при возвращении с боевого задания, получив множество пробоин, совершил вынужденную посадку в районе с.Северное Александровского района Орджоникидзевского края. После посадки Г.С. Смирнов успел вынести из горящего самолета членов экипажа и оказать им необходимую помощь.

5 ноября 1941 г. Г.С. Смирнову было присвоено звание лейтенанта, а уже 9 ноября 1941 г. он умер от ран в госпитале. Похоронен в г.Ставрополе в братской могиле. Лейтенант Г.С. Смирнов дважды представлялся к званию Героя Советского Союза в 1941 и 1942 гг. Однако представления не были реализованы, затерялись документы. Указом Президента РФ № 327 от 8 марта 2008 г. за мужество и героизм, проявленные в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., лейтенанту Г.С. Смирнову было присвоено звание Героя Российской Федерации. В г.Казани в парке Победы возле вечного огня, среди мраморных табличек с именами Героев, есть и табличка с именем Героя России Г.С. Смирнова²³.

Уроженец с.Новый Мелькен Мензелинского уезда Уфимской губернии (ныне Мензелинский район Республики Татарстан) Самуил Михайлович Тапиков (1915–1945) в Великой Отечественной войне являлся командиром дивизиона 398-го легкого артиллерийского полка (65-я легкая артиллерийская бригада, 3-й артиллерийский корпус прорыва, 65-я армия, 2-й Белорусский фронт). 5 февраля 1945 г. капитан С.М. Тапиков после форсирования р.Вислы в районе города-крепости Эльбинг (Польша) умело руководил огнем

²³ *Осовик К.* Смирнов Георгий Семенович [Электронный ресурс] // Герои страны [Официальный сайт]. URL: <http://www.warheroes.ru> (дата обращения: 12.06.2016).

батареи при отражении контратак на плацдарме. В этом бою С.М. Тапиков погиб. Звание Героя Советского Союза было присвоено 29 июня 1945 г. посмертно. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Александра Невского. Именем С.М. Тапикова названа улица в г.Мензелинске²⁴.

Иван Михайлович Федоров (1924–1971), уроженец с.Турминское Свияжского кантона ТАССР (ныне Кайбицкий район Республики Татарстан) – радист 877 гаубичного артиллерийского полка 25-й гаубичной артиллерийской бригады 7-й артиллерийской дивизии прорыва 46-й армии 2-го Украинского фронта. В ночь с 5 декабря 1944 г. сержант И.М. Федоров под сильным огнем противника переплыл на лодке с радиостанцией через р.Дунай в районе г.Эрчи (Венгрия) и установил связь штурмовой группы с батареей. В течение 3 часов ожесточенного боя передавал данные, корректируя огонь артиллерии. Плацдарм был захвачен, в результате чего противнику был нанесен большой урон. Звание Героя Советского Союза И.М. Федорову было присвоено 24 марта 1945 г. Награжден орденом Ленина, медалями²⁵.

Уроженец г.Нижнего Новгорода Яков Савельевич Шакуров (1912–1944) служил на фронте с июня 1941 г. 19 мая 1944 г. стрелок 375-го стрелкового полка (219-я стрелковая дивизия, 3-я ударная армия, 2-й Прибалтийский фронт) рядовой Я.С. Шакуров с группой воинов, сражаясь в окружении у п.Рундены (Латвия), удерживал важную тактическую высоту до подхода подкрепления. Погибшему в этом бою бойцу 24 марта 1945 г. посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден орденом Ленина. На месте подвига был установлен обелиск с именем героя, а в г.Лудзе – памятник. Одна из улиц г.Омска носит имя Я.С. Шакурова, на здании цеха завода, где он работал, установлена мемориальная доска²⁶.

Уроженец г.Бакалы Белебеевского уезда Уфимской губернии (ныне с.Бакалы в Бакалинском районе Республики Башкортостан)

²⁴ Татарский энциклопедический словарь... – С.556; *Филиппов А.С.* Герои-кряшены. – С.47.

²⁵ Там же. – С.611; Там же. – С.50.

²⁶ Там же. – С. 658; Там же. – С.52.

Яков Дмитриевич Костин (1917–1993) на фронте служил рядовым минометной роты, затем – младшим сержантом, командиром стрелкового отделения. Отличился в боях на территории Германии, в том числе при форсировании р.Одера, оказывая огневую поддержку наступающим подразделениям, нанес противнику немалый урон в живой силе и технике, а когда миномет вышел из строя, он из снайперской винтовки уничтожил свыше десяти гитлеровских солдат и офицеров. Форсировав р.Одер участвовал в захвате плацдарма, герой поднял бойцов в атаку, которые перерезали шоссе. Я.Д. Костин лично в бою уничтожил около десяти гитлеровцев; ворвался в траншею врага, где уничтожил пять солдат и участвовал в пленении двенадцати гитлеровцев. Полный кавалер ордена Славы (1944, 1945, 1945)²⁷ Я.Д. Костин награжден орденом Отечественной войны 1 степени, медалями. Именем героя названа улица в с.Бакалы.

Георгий Васильевич Басыров (1925–2009), уроженец с.Теплоречка Ижморского района Кемеровской области – наводчик противотанкового ружья, механик-водитель танка, полный кавалер ордена Славы, ордена Отечественной войны 1 и 2 степеней, гвардии старшина служил в советских войсках с 1942 по 1952 г. За доблесть и мужество, проявленные в боях в восточной Померании, через год после окончания Великой Отечественной войны указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г. Г.В. Басыров был награжден орденом Славы 1-й степени (№ 558). Герою присвоены звания «Почетного гражданина г.Юрги» и «Почетного гражданина Кемеровской области». В г.Юрге именем Г.В. Басырова назван сквер, на доме, где он жил (ул. Ленинградская, 32) установлена мемориальная доска.

В октябре 1942 г. красноармеец Г.В. Басыров с пополнением прибыл в 62-ую армию генерала В.И. Чуйкова. Зимой 1943 г. участвовал в операции «Кольцо». В одном из боев подбил два вражеских танка и три бронемшины²⁸. После окончания Сталинградской бит-

²⁷ Филиппов А.С. Герои-крышённы. – С. 63.

²⁸ Татарский энциклопедический словарь. – С. 64; «Ока» для героев // Честное слово. – 2005. – № 20 (434).

вы в феврале 1943 г. Г.В. Басыров был вновь направлен на учебу. В мае 1944 г. сержант Г.В. Басыров получил назначение в 142-й танковый батальон 95-й танковой бригады, находившейся в составе 9-го танкового корпуса в Резерве Главного Командования²⁹. В конце месяца корпус был передан в состав 1-го Белорусского фронта. Г.В. Басыров отличился во время Бобруйской фронтовой операции стратегического плана «Багратион» уже в первые дни наступления в Белоруссии. Приказом от 11 сентября 1944 г. за отличие в Бобруйской операции был награжден орденом Славы 3 степени (№ 163906). За подвиги в Висло-Одерской операции комбат В.Г. Святкин представил его к ордену Славы 2 степени. Высокая награда № 30790 была присвоена Г.В. Басырову приказом от 8 марта 1945 г.

С 18 февраля 1945 г. и до начала Берлинской операции 9-й танковый корпус находился в резерве 1-го Белорусского фронта. Преодолев ожесточенное сопротивление врага, старшина Г.В. Басыров в составе своего батальона 22 апреля ворвался в Берлин. Закрепившись в районе Вильгельмсру, танкисты в течение 14 часов вели упорный бой с превосходящими силами противника и удержали занятые позиции до подхода пехотных частей 3-й ударной армии³⁰. В ходе уличных боев в Берлине батальон неоднократно способствовал продвижению вперед стрелковых соединений, уничтожая узлы сопротивления противника, подавляя огневые точки и разрушая баррикады. Только 30 апреля экипаж Т-34, в котором механиком-водителем сражался старшина Г.В. Басыров, уничтожил 1 танк, 2 САУ, 4 артиллерийских и 1 зенитную пушки, 6 ДОТов, 6 автомашин и более 100 вражеских солдат и офицеров³¹. Боевой путь герой завершил в столице Германской империи 2 мая 1945 г. на берегу р.Шпрее недалеко от центра города.

«Берлинская операция» была одной из крупнейших в Великой Отечественной войне. Она была проведена войсками 1-го и 2-го Белорусского фронтов, 1-го Украинского фронта при участии сил Бал-

²⁹ ЦАМО. Ф.33. Оп.686196. Д.7071.

³⁰ ЦАМО. Ф.33. Оп.686196. Д.6947.

³¹ ЦАМО. Ф.33. Оп.686196. Д.7071.

тийского флота и Днепровской военной флотилии, 1-ой и 2-ой армий Войска Польского. 8-я гвардейская армия генерал-полковника В.И. Чуйкова и 5-я ударная армия генерал-полковника Н.Э. Берзарина 1-го Белорусского фронта (командующий Маршал Советского Союза Г.К. Жуков) действовали на самом ответственном направлении, выводящем к рейхстагу.

В «Берлинской операции» принимали участие по разным источникам от 2 до 3,5 миллионов солдат и офицеров, 6250 танков и самоходных орудий, 41600 орудий и минометов, 7500 самолетов. В ходе нее Красная армия потеряла безвозвратно 78291 человек и 274184 человека было ранено. Таким образом, в сутки из строя выбывало более 15 тысяч солдат и офицеров.

Здание рейхстага, расположенное в северо-восточном углу парка Тиргартен, оборонялось многочисленным гарнизоном, состоящим из шести тысяч человек. Штурмовали рейхстаг четыремь батальонами: два от 674-го полка А.Д. Плеходанова – комбаты В.И. Давыдов и Я.Логвиненко, и два от полка Ф.М. Зинченко – комбаты С.А. Неустроев и И.Клименков.

30 апреля 1945 г. над поверженной столицей фашистской Германии взвилось Красное Знамя – символ всемирно-исторической победы, одержанной нашими соотечественниками над гитлеровцами, которое 1418 дней войны нес к г.Берлину каждый солдат, офицер и генерал³².

Традиция водружения штурмовых флагов зародилась в Красной Армии в годы Великой Отечественной войны в ходе наступательных действий при освобождении и взятии населенных пунктов. 6 октября 1944 г. председатель Государственного комитета обороны СССР, Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР И.В. Сталин выступил на торжественном заседании Моссовета, посвященном 27-й годовщине Октябрьской революции, на котором высказал идею водружения Знамени Победы: «Советский народ и Красная Армия успешно осуществляют задачи, вставшие перед нами в ходе Отечественной войны... Отныне и навсегда наша

³² Мухамадеева Л.А. Подвиги крышен на фронтах Великой Отечественной войны / В соавт. // Научный Татарстан. – 2015. – № 2. – С. 7–15.

земля свободна от гитлеровской нечисти, и теперь перед Красной Армией остается ее последняя, заключительная миссия: довершить вместе с армиями наших союзников дело разгрома немецко-фашистской армии, добить фашистского зверя в его собственном логове и водрузить над Берлином Знамя Победы»³³. На обращение командования 1-го Белорусского фронта о главном объекте в г.Берлине, на котором следует водрузить Знамя Победы, И.В. Сталин указал рейхстаг. Эту идею поддержал Военный совет армии.

9 апреля 1945 г. в районе г.Ландсберга на совещании начальников политотделов всех армий 1-го Белорусского фронта было дано указание о том, чтобы в каждой наступающей на г.Берлин армии были изготовлены красные флаги, которые могли бы быть водружены над рейхстагом.

В 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта, оказавшейся первой в центре г.Берлина, из простого кумача по приказу командующего 3-й ударной армии генерал-полковника В.Кузнецова было изготовлено 9 штурмовых флагов (по числу дивизий, входивших в состав армии). Флаги были изготовлены по образцу государственного флага СССР в армейском доме Красной армии под руководством его начальника майора С.Голикова. Знамена были выполнены из немецкой ткани, взятой в одной из лавок г.Берлина. «Распределив обязанности, красили материал... Женщины взяли ножницы, иголки с нитками, шили и кроили. Слез не скрывали»³⁴. Звезда, серп и молот в верхнем левом углу у древка, художником В. Бунтовым наносились от руки и через трафарет. Древки к штурмовым флагам (в основном, из карнизов и штор), «окрашивая их красными чернилами, изготовил киномеханик А. Габов. Знамена, надо сказать, выглядели скромно»³⁵.

В ночь на 22 апреля штурмовые флаги были вручены от имени Военного совета 3-й ударной армии представителям стрелковых дивизий. Одно из них (знамя № 5), которому суждено было взмет-

³³ Боевая красноармейская. – 1944. – 5 декабря.

³⁴ Мухамедеева Л.А. Подвиги крышен на фронтах Великой Отечественной войны / В соавт. // Научный Татарстан. – 2015. – № 2. – С. 7–15.

³⁵ Там же.

нуться над рейхстагом, было передано в 150-ю дивизию, которая вела основные бои за рейхстаг. Непосредственно его штурмовали два стрелковых полка этой дивизии – 674-й и 756-й. Знамя досталось 756-у. Вследствие этого 674-й полк специального знамени не имел.

Командующий войсками 1-го Белорусского фронта Маршал Советского Союза Г.К. Жуков приказал войскам 3-й ударной армии стремительным продвижением вперед ворваться в г.Берлин, овладеть центральным районом города и рейхстагом и водрузить на нем Знамя Победы.

27 апреля в составе 79-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии были сформированы штурмовые группы добровольцев для захвата рейхстага и установления Красного Знамени.

Существует множество версий водружения Знамени Победы над рейхстагом. Еще в 1966 г. генерал-майор В.М. Шатилов отмечал: «Чем больше пишется об одном и том же событии, тем больше возникают различные расхождения, неувязки, неточности. Сказываются и капризы памяти..., и субъективность восприятия... Не все представляли себе ситуацию в целом...»³⁶.

По одной из версий, 30 апреля полковник Ф.М. Зинченко (из дивизии генерала-майора В.М. Шатилова) сообщил комбату С.А. Неустроеву о том, что поступил секретный приказ маршала Г.К. Жукова, в котором объявлялась благодарность войскам, водрузившим Знамя Победы. В нем также говорилось о подробностях взятия рейхстага, об ожесточенных боях внутри самого здания и указывалось точное время водружения на нем красного флага: 14 часов 25 минут 30 апреля 1945 г. В это время командиру полка Ф.М. Зинченко позвонил генерал В.М. Шатилов и приказал ему в случае отсутствия наших солдат и советского знамени в рейхстаге принять все меры и «любой ценой водрузить флаг или хотя бы флажок на колонне парадного подъезда»³⁷. Оказалось, что «комдив Шатилов, боясь опережения другого комдива – Негоды, заранее

³⁶ Шатилов В.М. Знамя над рейхстагом. – М., 1966. – С. 290.

³⁷ Кириченко Е. Молчание знаменосцев // Свободная пресса. – 2012. – 9 мая.

отрапортовал о водружении Знамени Победы над рейхстагом командиру 79-го корпуса, тот – командующему 3-й ударной армией, а последний – самому маршалу Жукову»³⁸. Таким образом, доклад о взятии рейхстага оперативно дошел до г.Москвы, откуда сразу же поступило поздравление И.В. Сталина.

Военный совет 1-го Белорусского фронта издал приказ № 06 – поздравление, где говорилось: «Войска 3-й ударной армии генерал-полковника Кузнецова заняли здание Рейхстага и сегодня, 30 апреля 1945 года, в 14 часов 25 минут подняли на нем советский флаг»³⁹.

В.М. Шатилов дал приказ немедленно ворваться в рейхстаг. Отчаянные одиночки-добровольцы, сделав самодельные флажки из красного тика немецких перин, ринулись к рейхстагу, чтобы закрепить флажки хотя бы на колонне или в окне здания. В тот момент они не подозревали, что впоследствии будут учитываться только стяги Военного совета.

Взвод лейтенанта Р. Кошкарбаева отличился, ворвавшись первым в «дом Гимmlера», поэтому ему поручили возглавить специальную группу для установки штурмового флага на здании рейхстага. Р.Кошкарбаеву представили бойцов из разведроты его 674-го полка (командир полка А.Д. Плеходанов): старшего лейтенанта С.Е. Сорокина, ефрейтора Григория Петровича Булатова (1925–1973), уроженца д.Черкасowo Свердловской области Пермского края⁴⁰, рядового В. Провоторова и др. Штурмовой флаг (кусок красного тика, обернутый вокруг планки, отодранной от оконной рамы и зачехленный черной светомаскировочной бумагой) был вручен Р.Кошкарбаеву, который запрятал его под гимнастерку.

Вот как описывает водружение знамени в 1964 г. в газете «Правда» сам Р.Кошкарбаев: «Комбат Давыдов подвел меня к окну (в «доме Гимmlера» – Л. Мухамадеева). «Видишь, – говорит, –

³⁸ Там же.

³⁹ *Самоделова С.* Третьего не дано // Московский комсомолец. – 2010. – № 25338. – 27 апреля.

⁴⁰ Через 4 года семья Булатовых переехала в г.Слободской Кировской области.

рейхстаг? Подбери нужных людей, будешь водружать флаг». И передал мне темный, довольно тяжелый сверток – флаг, завернутый в черную бумагу... Меня должна была сопровождать группа полковых разведчиков. Выбрав момент, я выпрыгнул в окно и тут же залег в воронку. Начался сильный огонь. Огляделся – рядом со мной Григорий Булатов. Остальных разведчиков не было. Наверное, задержались у окна «дома Гимmlера». Мы остались вдвоем. Под сильным огнем по-пластунски, друг за другом медленно поползли вперед... Не более трехсот метров отделяли нас теперь от рейхстага. Видны были замурованные кирпичом окна и разбитая зенитная пушка слева от здания. А огонь с обеих сторон все усиливался. Дальше двигаться было невозможно... «Давай поставим свои фамилии на флаге», – предложил я ему. Я вытащил из-под гимнастерки флаг, развернул его и вывел в углу химическим карандашом номер полка – 674-й и наши фамилии: Булатов – Кошкарбаев... Потом началась артподготовка... Надо было спешить. И мы рискнули: выпрыгнули из рва, побежали. Булатов – метров на пять впереди, я – за ним, с флагом. В это время мы ничего не видели и не слышали... Опомнились лишь когда достигли ступенек парадного входа. Добравшись до стены, мы прижались друг к другу, перевели дыхание. Затем я посадил Булатова к себе на плечи, чтобы он смог вытащить из окна кирпич и укрепить в отверстии флаг...»⁴¹ на высоте второго этажа.

«...Лейтенант Кошкарбаев отряд свой собрал,
Старлея Сорокина в помощники взял,
Ефрейтор Булатов и Правоторов:
Собралась команда дружбы народов!...

И флаг был вручен Кошкарбаеву лично,
Он спрятал его в гимнастерку – отлично!
Надо теперь добежать до Рейхстага, –
Триста метров пути «сущего ада»!...

⁴¹ *Субботин В.* Тот день в Берлине // Московская правда. – 2015. – 10 апреля; *Кошкарбаев Р.* Воспоминания // Правда. – 1964 – Апрель.

Кошкарбаев, Булатов в воронке лежат,
Другие убиты? Иль вернулись назад?
Гриша Булатов – совсем как мальчишка,
Сам Кошкарбаев не старше уж слишком!...

И раненый в ногу он знамя расправил,
Поднял он Булатова – плечи подставил,
И вот на Рейхстаге флаг установлен:
И враг уж сдается – он обескровлен!

Триста метров пути они «шли» семь часов...
И все для Победы, а не ради чинов.
Акмолинский парень и парень с Урала...
Зачем генералы их славу украли?!...»⁴²

Таким образом, флаг Р. Кошкарбаева и Г. Булатова вспыхнул над входом в рейхстаг. Первый? Согласно журналу боевых действий 150-й стрелковой дивизии в апреле 1945 г. в 14 часов 25 минут 30 апреля 1945 г. лейтенант Рахимжан Кошкарбаев и рядовой Григорий Булатов «по-пластунски» подползли к центральной части здания и на лестнице главного входа поставили красный флаг. Об этом же пишет и Герой Советского Союза И.Ф. Клочков в своей книге «Мы штурмовали рейхстаг»: «Лейтенант Р.Кошкарбаев первым прикрепил к колонне красный флажок»⁴³. Если данная версия верна, то на наш взгляд, это случилось примерно в 14 часов либо еще раньше, т.к. в 14 ч. 25 мин. Г.П. Булатов уже с другим бойцом В.Н. Правоторовым вновь установили флаг уже на фронте рейхстага.

Официальная версия водружения Знамени Победы широко известна: Знамя Победы установили Михаил Егоров и Мелитон Кантария (в угоду И.В. Сталину – русский и грузин, коммунист и беспартийный). Соответствовала ли эта официальная версия действи-

⁴² Досанов Саят (Атилла). Знамя Победы! Триста метров – семь часов! // Знамя над рейхстагом водрузил Рахимжан Кошкарбаев [Электронный ресурс] URL: <http://www.kazakh.ru> (дата обращения: 15 февраля 2016).

⁴³ *Клочков И.Ф.* Мы штурмовали Рейхстаг. – Л., 1986. – С.137.

тельности? Знамя Победы, находящееся в наши дни в Музее Вооруженных Сил России – самодельное, сшитое из двух кусков очень тонкой материи. Ни размер, ни символика знамени не соответствуют стандарту Государственного флага СССР. Ясно одно, что это не знамя № 5. Современные исследователи установили, что самодельное знамя принадлежало группе командира взвода полковой разведки (674-го стрелкового полка) лейтенанта С.Е. Сорокина.

По другой версии, 30 апреля перед началом штурма рейхстага командир 674-го полка подполковник А.Д. Плеходанов вызвал С.Е. Сорокина, приказал ему отобрать специальную группу, изготовить знамя и водрузить его на рейхстаге.

Позже знаменосец Г.П. Булатов вспоминал: «К нам, разведчикам, пришел комполка 674 полковник Плеходанов и замполит Субботин. Военный совет 3-й ударной армии учредил 9 знамен, которые нужно водрузить над рейхстагом. Первые, водрузившие знамя, будут представлены к званию героя. Нашему полку жребий не выпал. Комполка сказал, что над рейхстагом может развеяться не обязательно Знамя Военного Совета. Подыщите подходящий материал – вот вам и Знамя»⁴⁴. После этого разведчики Г.Булатов и В.Провоторов достали «не то из-под перины, не то из-под наперницы»⁴⁵ материал для знамени, разорвали его пополам и спрятали под гимнастерки.

Еще утром примерно в 11 часов 30 апреля при штурме рейхстага Р.Кошкарбаев и Г.Булатов, вырвавшиеся на Королевскую площадь, были шквальным огнем отсечены от группы С.Е. Сорокина, оставшейся в «доме Гимmlера». Видимо, С.Сорокину с остальной группой разведчиков: В. Правоторовым, И. Лысенко, С. Орешко, П. Брюховецким, М. Габидуллиним, М. Пачковским, П.Долгих удалось пробиться к рейхстагу позже, когда Р. Кошкарбаев и Г. Булатов уже укрепили у входа в рейхстаг свой штурмовой флаг.

Вспоминает командир взвода разведки, лейтенант С.Е. Сорокин: «Командир 674 стр. п. подполковник Плеходанов поставил перед взводом разведки задачу: водрузить на здание рейхстага крас-

⁴⁴ Мухамедеева Л.А. Подвиги крышен на фронтах Великой Отечественной войны / В соавт. // Научный Татарстан. – 2015. – № 2. – С. 7–15.

⁴⁵ Там же.

ный флаг. Он тут же вручил нам красное полотнище, прибитое к дровку и его от начала до конца нес рядовой Григорий Булатов»⁴⁶. Во взводе с командиром было десять человек. Они выпрыгнули один за другим из окна первого этажа «дома Гимлера», тут же были замечены и попали, как уже было указано выше, под минометный обстрел.

«И вот лейтенант Сорокин дает команду: «По одному, короткими перебежками, вперед!» – рассказывает свою версию разведчик В.Правоторов. – Выполняя приказ, мы встали. Бросок, другой, третий... Оглядываюсь – рядом Булатов. Остальных отсек огонь... На пряжке ремня пуля оставила вмятину. Немного передохнули, делаем последний бросок. Вот и стена рейхстага. Залегли, смотрим, нет ли где свободного от кирпича окна. Находим одно. Улучив момент, мы влезли в окно, предварительно бросив туда по гранате. Коридорами вышли на лестницу, забрались на второй этаж. Здесь мы с Булатовым подошли к окну, посмотрели на Королевскую площадь... Гриша Булатов протянул руку в окно, помахал флагом, затем мы укрепили его. В это время внизу послышались выстрелы, взрывы гранат, стук сапог. Мы приготовились к бою. Гранаты и автоматы начеку. Но схватка не состоялась. Это по нашим следам пришли Лысенко, Брюховицкий, Орешко и Почковский. С ними – лейтенант Сорокин. Он подошел к нам, пожал руки и снял флаг. «Отсюда его плохо видно, ребята, – сказал он. – Надо пробираться на крышу». По той же лестнице стали подниматься все выше и выше, пока не добрались к крыше. Цель достигнута. Где поставить флаг? Решили укрепить у скульптурной группы. Подсаживаем Гришу Булатова, и наш самый молодой разведчик привязал его к шее огромного коня. Посмотрели на часы. Стрелки показывали 14 часов 25 минут»⁴⁷.

Таким образом, после того, как артподготовка уже загнала фашистов в подвалы здания, группа С.Е. Сорокина через несколько минут оказалась на крыше здания рейхстага. Самодельное знамя

⁴⁶ *Пэма Э.И.* Григорий Булатов – родиной преданный [Электронный ресурс] // Сайт городской библиотеки им. А.Грина [Официальный сайт]. URL: <http://www.sloblib.narod.ru/bylatov/bylatov.htm> (дата обращения: 12.06.2016).

⁴⁷ ЦАМО. Ф. 1380 (150СИД). Оп. 1. Д. 86. Л. 215–217.

674-го полка (а точнее – 150-й дивизии: такова была надпись на нем) водружали разведчики этого полка: Г.П. Булатов и В.Н. Правоторов. Они закрепили Знамя Победы на скульптурной группе (на сбруе коня Вильгельма Первого) над главным входом в рейхстаг.

Из воспоминаний участника штурма рейхстага И.Н. Лысенко: «Ворвались в Рейхстаг, а навстречу немцы. Мы – давай в них стрелять. Потом поднялись на второй этаж, потом на крышу, поставили знамя... И ребят своих всех помню: Правоторова, Булатова, Орешко, Сорокина... Григорий Булатов, как самый маленький и молодой, залез на плечи Виктора Правоторова, их поддерживали Иван Лысенко и Степан Орешко, – говорит Сергей Шестаков. – Булатов закрепит на статуе штурмовое полковое знамя. В бинокль с противоположной стороны улицы это видел командир полка Александр Плеходанов. Это было примерно в 14.25»⁴⁸.

Вот как описывал 5 мая 1945 г. это событие участник штурма рейхстага капитан А.Андреев: «Полки пробивались к рейхстагу и к имперской канцелярии Гитлера... Путь к рейхстагу лежал через нагромождения баррикад, через пробоины в стенах, сквозь бетонные подвалы и темные тоннели метро. И везде были немцы с фаустпатронами, с пулеметами и с дьявольским упорством эсэсовцев. Батальоны капитанов Давыдова, Неустроева, Логвиненко, Самсонова два раза ходили в атаку и два раза откатывались назад. Наши бойцы в третий раз пошли в атаку и, наконец, ворвались в рейхстаг и вышвырнули оттуда немцев. Тогда маленький, курносый, молодой солдат, пришедший в Берлин из Кировской области (Григорий Булатов – Л. Мухамадеева), как кошка, вскарабкался на крышу рейхстага и сделал то, к чему стремились тысячи его товарищей. Он укрепил красный флажок на карнизе и, лежа на животе под пулями, крикнул вниз солдатам своей роты:

– Ну, как, всем видно?

И он засмеялся радостно и весело, курносый, обветренный, белобрысый. И хотя немцы опять бросились в отчаянную контратаку и даже заняли первый этаж, наши бойцы, успевшие закрепиться в

⁴⁸ Ракова Е. Первое Знамя Победы над Рейхстагом разведчики сделали из немецкой перины // Комсомольская правда. – 2012. – 25 октября.

верхних этажах рейхстага, чувствовали себя хозяевами этого большого и мрачного обгорелого здания. Теперь никакая сила не заставила бы их уйти отсюда»⁴⁹.

Совинформбюро 30 апреля 1945 г. сообщило: «Сегодня в 14 часов советские бойцы овладели зданием немецкого рейхстага и водрузили на нем Знамя Победы»⁵⁰. А чуть позже в наградном листе к приказу 3-й Ударной армии № 0121/от 8 июля 1945 г. красноармейца Г.Булатова говорилось: «29.04.1945 г. полк вел ожесточенные бои на подступах к Рейхстагу, вышел на р.Шпрее, тов. Булатов был из тех кому было приказано при поддержке артиллерии на подручных средствах форсировать р.Шпрее, пробиться к зданию Рейхстага и водрузить над ним Знамя Победы. Беря с боя каждый метр площади в 14 часов 30.04.1945 г. ворвались в здание Рейхстага, с ходу захватили выход одного из подвалов, заперев там до 300 немецких солдат гарнизона Рейхстага. Пробившись на верхний этаж тов. Булатов в группе разведчиков в 14 час. 25 мин. водрузил над Рейхстагом Красное Знамя. Достоин присвоения звания “ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА”»⁵¹.

Разведчики группы С.Е. Сорокина, в том числе и Г.П. Булатов, сразу же после штурма рейхстага были представлены к званию Героя Советского Союза. Их подвиг был подробно описан в наградных листах, подписанных командованием корпуса, но Звезд Героя они так и не дождались, т.к. кроме «официальных» знаменосцев других «водрузителей» не требовалось.

Таким образом, Знамя разведчиков 674-го полка было первым, появившимся над рейхстагом, и в течение нескольких часов оно также было единственным. Позже, сам «официальный» знаменосец М. Кантария, отвечая на вопросы для прессы, рассказывал: «Утром 30 апреля увидели перед собой рейхстаг – огромное мрачное здание с грязно-серыми колоннами и куполом на крыше. В рейхстаг ворвалась первая группа наших разведчиков: В. Правоторов, Г.Булатов. Они укрепили флаг на фронте. Флаг тотчас же заметили воины,

⁴⁹ *Андреев А.* Покорение Берлина // Комсомольская правда. – 1945. – 5 мая.

⁵⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 144. Л. 22.

⁵¹ Там же.

лежавшие под огнем противника на площади»⁵². Архивные документы 674-го полка также полностью подтверждают все свидетельства С.Е. Сорокина.

Всего над рейхстагом во время штурма было поднято около 40 различных знамен. Старший научный сотрудник Центрального музея Вооруженных Сил А.Н. Дементьев в одном из своих интервью констатировал, что «десятки воинов, участвовавших в штурме Рейхстага, несли флаги, флажки, просто куски красной материи, прикрепленные к черенку лопаты или обломку оконной рамы. Судя по архивам, было их более сорока. Возникла путаница: командиры в донесениях называли их Знаменами Победы»⁵³.

В ходе битвы за г.Берлин в разных местах города были водружены также другие красные знамена, получившие известность в исторической литературе. Знамена водружались на высоких зданиях и на других видных местах: на здании городской ратуши, рейхсканцелярии Гитлера, над Бранденбургскими воротами и другими объектами города.

Еще один участник штурма рейхстага разведчик из Приморского края Михаил Семенович Габидуллин (1925 – ?), уроженец Приморского края попал на фронт в марте 1943 г. В июле 1944 г. был ранен. Награжден Орденом Славы 3 степени. Участвовал с группой С.Е. Сорокина в водружении Знамени Победы над рейхстагом, за что 8 июня 1945 г. был удостоен ордена Красного Знамени. Краткое описание подвига в наградном листе следующее: «...одним из первых пробился на верхний этаж и в группе с разведчиками водрузил красное знамя над зданием рейхстага»⁵⁴. По воспоминаниям разведчиков группы, М.С. Габидуллин отстал от своих во время пересечения Королевской площади. Товарищи встретились уже после капитуляции гарнизона рейхстага.

За ходом штурма рейхстага наблюдало множество корреспондентов различных изданий, задачей которых было оперативное ин-

⁵² Мухамадеева Л.А. Подвиги крышен на фронтах Великой Отечественной войны / В соавт. // Научный Татарстан. – 2015. – № 2. – С. 7–15.

⁵³ Баранец В. 40 стягов над рейхстагом // Комсомольская правда. – 2007. – № 65 (23898). – 5 мая.

⁵⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д.144. Л. 24.

формирование средств массовой информации. По свидетельству кинооператора Р.Кармена «в первых числах мая, по окончании боя за рейхстаг героями штурма называли С.Е. Сорокина и его бойцов»⁵⁵, с которыми он познакомился на ступенях рейхстага.

Известная историческая лента документальной кинохроники, зафиксировавшая момент водружения Знамени Победы над рейхстагом, включалась в огромное число документальных и художественных фильмов, касавшихся штурма г.Берлина и рейхстага. Анализ кадров этой ленты показывает, что ни М. Егоров, ни М. Кантария в отснятом историческом эпизоде не участвуют. Зато отчетливо просматриваются С.Е. Сорокин и его разведчики. Особенно безошибочно определяется С.Е. Сорокин, участвовавший в штурме с нарушением формы одежды: на нем была трофейная кожаная эсэсовская куртка, офицерская фуражка с козырьком – «аэродромом» и офицерская планшетка⁵⁶, которые хорошо заметны даже на самых нечетких кадрах кинохроники.

Существует также групповой снимок с тремя воинами на переднем плане. На нем зафиксированы: лейтенант С.Е. Сорокин, стоящий на ступенях рейхстага, боец Г.П. Булатов и парторг разведвзвода старший сержант В.Н. Правоторов.

Днем 1 мая на пылающий Рейхстаг с самолетов дополнительно было сброшено еще два шестиметровых красных знамени с надписями «ПОБЕДА». Предположительно, затем они погибли в огне.

В полдень 1 мая Знамя Победы с борта самолета По-2 сфотографировал фотокорреспондент газеты «Правды» В.А. Темин. Снимок был доставлен на самолете летчиками В. Лемешкиным, К. Москаленко, И. Вештаком в г.Москву, а 3 мая был опубликован в газете «Правда». Летчик И. Ветшак впоследствии вспоминал: «В связи с очень сложной обстановкой нам, к сожалению, удалось всего только раз пролететь вблизи Рейхстага, где развезался красный флаг. Вот так и появился этот единственный снимок»⁵⁷.

⁵⁵ Кармен Р. Как это было... // Москва. – 1965. – № 5. – С. 138.

⁵⁶ Куртка и планшетка на сегодняшний день хранятся в семье С.Е. Сорокина.

⁵⁷ Мухамадеева Л.А. Подвиги крышен на фронтах Великой Отечественной войны / В соавт. // Научный Татарстан. – 2015. – № 2. – С. 7–15.

Фото, известное всему миру, на фронтоне здания – салют Знамени Победы сделали 2 мая военные фотокорреспонденты Я.И. Рюмкин и И.М. Шагин. Этот широко известный снимок был напечатан в газете «Правда» 20 мая 1945 г.: «Вот имена героев взвода разведчиков 674 полка: Правоторов, Булатов, Гибадуллин, Лысенко, Сорокин, Орешко, Брюховецкий, Почковский»⁵⁸.

3 мая 1945 г. в дивизионной газете «Воин Родины» были перечислены имена всех 7 героев: «Родина с глубоким уважением произносит имена героев. Советские богатыри, лучшие сыновья народа! Об их выдающемся подвиге напишут книги, сложат песни. Над цитаделью гитлеризма они водрузили Знамя Победы! Запомним имена храбрецов: лейтенант Рахимжан Кошкарбаев, красноармеец Григорий Булатов. Плечом к плечу с ними сражались другие славные воины – Правоторов, Лысенко, Пачковский, Брюховецкий, Сорокин. Родина никогда не забудет их подвига. Слава героям!»⁵⁹

Все эти знаменательные события были засняты на пленку 3 мая 1945 г. кинодокументалистами Р.Л. Карменом и М.А. Шнейдеровым. В главной роли – Г.П. Булатов был запечатлен с флагом на фоне бронзовых коней на крыше рейхстага, а голос за кадром комментировал: «Вот Егоров и Кантария водружают знамя...»!

В соответствии с договором с союзниками, район г.Берлина, в котором находился рейхстаг, становился оккупационной зоной Великобритании. Поэтому вскоре, в связи с передислокацией соединений 3-й ударной армии, Знамя Победы было снято с купола рейхстага. Вместо него было поставлено большое красное знамя.

Проводы Знамени Победы (самодельного, «сорокинского») в г.Москву состоялись 20 июня 1945 г. на берлинском аэродроме «Темпельхоф». Эти проводы сопровождались участниками штурма Рейхстага С. Неустроевым, К. Самсоновым, И. Сьяновым, М. Егоровым и М. Кантария. На московском аэродроме Знамя торжественно, при параде было встречено помощником коменданта г.Москвы полковником Н.Гребенщиковым. Роту почетного караула возглавил капитан В.И. Варенников.

⁵⁸ Правда. – 1945. – 20 мая.

⁵⁹ Воин Родины. – 1945. – 3 мая.

В наши дни Знамя Победы, по распоряжению Главного политуправления Советской Армии от 10 июля 1945 г., хранится в Центральном музее Вооруженных сил. До 1965 г. в прежнем здании музея экспонировалось подлинное Знамя Победы. Но впоследствии для обеспечения сохранности реликвии оно было заменено на копию (дубликат) с точностью повторяющий подлинник Знамени Победы. По словам хранителя Знамени А.А. Дементьева, экспонировавшаяся в стеклянной витрине музея копия «стареет ... точно так же, как историческое героическое полотнище»⁶⁰.

Согласно свидетельству С.Е. Сорокина, в Знамени Победы, хранящемся в Центральном музее Вооруженных Сил СССР, он и его однополчане еще в 1965 г. опознали свой самодельный флаг, изготовленный ими по приказу командира полка капитана А.Д. Плеходанова. Шили флаг в ночь на 30.04.45 г. перед началом штурма рейхстага. По словам С.Е. Сорокина, это опознание было изложено в коллективном «Письме-опознании», составленном группой его бойцов вместе с командиром полка А.Д. Плеходановым и переданном директору музея. К сожалению, авторы письма не проследили за тем, чтобы оно было официально зарегистрировано, а сама передача оформлена в установленном порядке. Этот факт всплыл лишь много лет спустя (в конце 1988 – начале 1989 гг.), когда группа «Поиск» при ФОП МАИ безуспешно пыталась найти следы данного письма в научном отделе музея.

Долго мы не знали ничего о подвиге первых знаменосцев. Так долго, что об этом можно сожалеть, но не так долго, чтобы забыть их имена. В итоге, «сорокинцы» чувствовали себя героями лишь в течение года, пока 8 мая 1946 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР не положил конец спорам об авторстве водружения Знамени Победы над Рейхстагом: звания Героев Советского Союза получили сержант М. Егоров и младший сержант М. Кантария. Всего же над рейхстагом было поднято около 40 различных знамен, но многие участники водружения были награждены лишь боевыми орденами Красного Знамени⁶¹.

⁶⁰ Мухамадеева Л.А. Подвиги крышен на фронтах Великой Отечественной войны / В соавт. // Научный Татарстан. – 2015. – № 2. – С. 7–15.

⁶¹ Там же.

До штурма рейхстага Г.П. Булатов имел награды: Орден боевого Красного Знамени – за Кунерсдорф; Орден Славы 3 степени; 2 Медали «За отвагу»; Медаль «За освобождение Варшавы»; Медаль «За взятие Берлина»; Медаль «За победу над Германией»; Медаль «30 лет Советской армии и флота». Однако обещанная награда за водружение Знамени Победы, о которой говорилось в наградном листе Г.Булатова, так и не была вручена. Правительство Кировской области и родственники неоднократно ходатайствовали о присвоении Г.П. Булатову звания Героя России, но получали отказ под предлогом того, что за один подвиг нельзя наградить дважды, а процедура отзыва нижестоящих наград для присвоения более высоких не предусмотрена.

В 2001 г. о подвиге Г.Булатова вышел документальный фильм М.В. Дохматской «Солдат и маршал», через год победивший в номинации «Документальный фильм» на всероссийском конкурсе «Культура на телевидении 2001–2002».

Улица в г.Слободском, где жил Г.П. Булатов, названа его именем. Дом, в котором жила семья героя не сохранился. 16 декабря 2004 г. администрацией города на кладбище г.Слободского произошло перезахоронение Г.П. Булатова⁶².

В 2005 г. на средства партии «Единая Россия» у входа на кладбище г.Слободского был возведен памятник Г.Булатову в виде массивной гранитной плиты, на которой высечены слова «Знаменосцу Победы». Решением Слободской городской Думы в том же году при городской муниципальной библиотеке им. Грина г.Слободского был открыт Центр по патриотическому воспитанию имени Григория Булатова.

В 2010 г. на стеле в парке Победы г.Кирова состоялось торжественное открытие барельефа и памятной доски Г.П. Булатова. В парке Победы г.Кирова 8 мая 2015 г. был установлен двухметровый бронзовый монумент героя.

К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне в г.Кирове была изготовлена медаль «Знаменосец Победы Григорий Булатов» (1000 экз.), на лицевой стороне которой изображен порт-

⁶² *Наговицин С.* Церемониал без церемоний // Слободские куранты. – 2004. – 23 декабря.

рет молодого героя. Награду, выпущенную некоммерческим фондом памяти Григория Булатова, вручают «За заслуги в патриотическом воспитании».

После разделения Германии в 1949 г. здание рейхстага перешло в западную зону. Во время реставрации с него был снят купол. Мотивировалось это сложностью его восстановления. Но, думается, причина была в другом – по словам советского военачальника, Героя Советского Союза, полковника Ф.М. Зинченко, «слишком уж он мозолил кое-кому глаза, ведь на нем развевалось наше Знамя Победы»⁶³. Однако сколько бы ни минуло лет, какие бы перемены не происходили в мире, оно все также гордо будет реять над ним в веках, как и тогда, в канун Победы. Глядя на него, мы чтим подвиг бесчисленных героев Великой Отечественной войны, павших и живых. Святыня на все времена будет вновь и вновь питать гордость и патриотизм подрастающих поколений, служить живым напоминанием о героизме наших соотечественников.

Таким образом, из 34 миллиона советских воинов, защищавших нашу Родину от фашистских захватчиков, домой возвратилось, по новейшим официальным данным, около 20 миллионов человек. Татарстанских соотечественников, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны, погибло 384 тысячи. За героические заслуги, проявленные в ходе Великой Отечественной войны, звание Героя Советского Союза было присвоено 47-ми, звание Герои Труда и Герои Социалистического Труда – 10-ым, звание Кавалеры ордена Славы трех степеней – 10-ым кряшенам⁶⁴.

⁶³ Зинченко Ф.М. Герои штурма рейхстага. – М., 1983. – С. 192.

⁶⁴ Герои кряшенского народа / Сост. И.Р. Саттарова, науч. ред. Т.Г. Дунаева. – Казань, 2010. – С. 3.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Неопубликованные источники

Архивные дела:

1.1. ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации:
Фонд Р–5263 – Комиссия по делам культов при ВЦИК СССР: 1922–
1938.

Опись 1, дело 1, 6, 22.

1.2. РГИА – Российский государственный исторический архив:
Фонд 833 – Священный собор Православной российской церкви.
Опись 1, дело 26.

1.3. АПРФ – Архив Президента Российской Федерации:
Фонд 3 – Политбюро (Президиум) ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС.
Опись 60, дело 14.

1.4. ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации:

Фонд 33.

Опись 686196, дело 144, 6947, 7071.

Фонд 1380 (150СИД).

Опись 1, дело 86.

1.5. НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан:

Фонд 4 – Казанская духовная консистория.

Опись 134, дело 58.

Опись 143, дело 91.

Фонд Р–261 – (Казанская кряшенская учительская семинария – Казанские кряшенские педагогические курсы – Казанский кряшенский педагогический техникум).

Опись 1, дело 1, 19.

Список использованных источников и литературы

Фонд Р–271 – Отдел народного образования Казанского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Губоно).

Опись 1, дело 14, 92.

Фонд Р–273 – Татарское книжное издательство Госкомитета Татарской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.

Дело 1835, 1918–1993 гг.

Фонд Р–1006 – Татарский металлический промысловый союз, г.Казань.

Опись 1, дело 10.

Фонд 1198 – Татарский коммунистический университет (ТКУ), г.Казань (1922–1932 гг.).

Опись 1, дело 3153. 1921–1932 гг.

Фонд 3682 – Министерство народного образования Республики Татарстан.

Опись 7, дело 26, 304, 334.

1.6. ЦГА ИПД РТ – Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан:

Фонд 15 – Татарский республиканский комитет (Реском), г.Казань (1920–1991 гг.).

Опись 1, дело 1065, 1279.

Фонд 36.

Опись 1, дело 118, 227.

1.7. НОА УИИЯЛ УрО РАН – Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук:

Фонд РФ.

Опись 2-Н, дело 1321.

2. Опубликованные источники

2.1. Архивы Кремля. В 2 кн.: Книга 1. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг.; Книга 2. Судебный процесс Промпартии 1930 г.: подготовка, проведение, итоги. – Российская политическая энциклопедия, Сибирский хронограф, 1997. – 600 с.

2.2. Бюллетень НКВД. – 1929. – № 37.

Список использованных источников и литературы

- 2.3. В.И. Ленин и А.В. Луначарский. Переписка, доклады, документы. – М., 1971. – Т. 80. – 766 с.
- 2.4. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. – М.: Наука, 1992. – 254 с.
- 2.5. Всесоюзная перепись населения. Вятский район. – М., 1929. – Т. 7. – Отд. 1.
- 2.6. Выписка из протокола № 4 заседания Президиума Верховного Совета ТАССР от 8 октября 1938 г.
- 2.7. Газеты СССР с 1917 по 1960 гг. Библиографический справочник. – М.: Изд-во «Книга», 1976. – Т. 2. – 567 с.
- 2.8. Газеты СССР 1917–1960 гг. Библиографический указатель. – М.: Изд-во «Книга», 1978. – Т. 3. – 615 с.
- 2.9. Гайнанов Р.Р., Марданов Р.Ф., Шакуров Ф.Н. Татарская периодическая печать (1905–1924): библиографический указатель. – Казань: Рухият нәшрияты, 1999. – 312 с.
- 2.10. Декреты Советской власти. – Т. VII. – М., 1974. – 676 с.
- 2.11. Журнал Московской Патриархии. – 1945. – № 11.
- 2.12. Издательское дело в первые годы Советской власти: 1917–1922: Сборник документов и материалов / Всесоюзная книжная палата. Сост. Е.А. Динерштейн, Т.П. Яворская. – М.: Книга, 1972. – 240 с.
- 2.13. Конституция СССР 1936 г. – М., 1936. – Ст. 124.
- 2.14. КПСС в резолюциях и документах. – Т. 5. – М., 1984. – 575 с.
- 2.15. Народы России. Энциклопедия / Под ред. Тишкова В.А. – М.: Большая российская энциклопедия, 1994. – 485 с.
- 2.16. Образование Татарской АССР. Документы и материалы. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1963. – 504 с.
- 2.17. Отчет о Покровской просветительной крещено-татарской общине. – Казань: Центральная типография, 1910. – 37 с.
- 2.18. Постановление комиссии в составе тт. Ендакова, Мансурова, Мещерякова, выделенной Бюро ОК для заключения по кряшенскому вопросу // Коммунистический путь. – 1922. – № 13. С. 75–76.
- 2.19. Постановление секретариата Татарского обкома РКП(б) от 31 октября 1923 г.
- 2.20. Происхождение казанских татар: Материалы сессии Отделения истории и философии Академии наук СССР, организованной совместно с Институтом языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР, 25–26 апреля 1946 года в г.Москве (по стенограмме). – Казань: Татгосиздат, 1948. – 160 с.
- 2.21. Протокол № 15 Заседания коллегии кряшен от 15.02.1921 г.

Список использованных источников и литературы

2.22. Протокол 1-го общего собрания представителей мелких народностей Поволжья. – Казань: Т-во Центральная типография, 1917. – 49 с.

2.23. Протокол Первого Всероссийского рабоче-крестьянского и красноармейского съезда кряшен. Издание Центрального кряшенского издательства. – Казань: Первая государственная типография, 1921.

2.24. Революция и гражданская война в России: 1917–1923 гг. Энциклопедия в 4-х томах. – Т. 1. – М.: Терра, 2008. – 560 с.

2.25. Собор, 1918. Деяния. – Кн. 2. – Вып. 1.

2.26. Собор, 1918. Определения. – Вып. 2.

2.27. Устав Общества мелких народностей Поволжья. – Казань: Центральная Типография, 1917. – 10 с.

3. Периодическая печать

3.1. «Боевая красноармейская» (1944 г.);

3.2. «Вестник Замоскворечья» (2013 г.);

3.3. «Вечерние Челны» (2013 г.);

3.4. «Вечерняя Казань» (1991 г.);

3.5. «Власть» (2001 г.);

3.6. «Воин Родины» (1945 г.);

3.7. «Газета Рабочего и Крестьянского правительства (1917, 1918 гг.);

3.8. «Дус» (1917, 1918 гг.);

3.9. «Жизнь национальностей» (1920 г.);

3.10. «Известия» (1918 г.);

3.11. «Звезда Поволжья» (2012 г.);

3.12. «За землю и волю» (1918 г.);

3.13. «Знамя революции» (1920 г.);

3.14. «Известия ТатЦИК» (1922, 1923 гг.);

3.15. «Киняш» («Совет», 1928, 1929 гг.);

3.16. «Комсомольская правда» (1945, 2007, 2012 гг.);

3.17. «Красная армия» (1920 г.);

3.18. «Красная Татария» (1924, 1925, 1927, 1929 гг.);

3.19. «Литературная газета» (2003 г.);

3.20. «Московский комсомолец» (2010 г.);

3.21. «Московская правда» (2015 г.);

3.22. «Народная жизнь» (1918 г.);

3.23. «Народное дело» (1918 г.);

3.24. «Независимая газета» (2002 г.);

Список использованных источников и литературы

- 3.25. «Новое казанское слово» (1918 г.);
- 3.26. «Правда» (1930, 1945, 1964 гг.);
- 3.27. «Рабочее дело» (1918 г.);
- 3.28. «Республика Татарстан» (2001 г.);
- 3.29. «Республиканская общественно-политическая газета» (2013 г.);
- 3.30. «Свободная пресса» (2012 г.);
- 3.31. «Слободские куранты» (2004 г.);
- 3.32. «Туганайлар» (2015 г.);
- 3.33. «Челябинский рабочий» (1989 г.).
- 3.34. «Честное слово» (2005 г.).

4. Литература на русском языке

4.1. Алексеев И. Свидетельства о разорении в 1917–1919 гг. Покровской просветительной крещено-татарской женской общины Мамадышского уезда и Трехсвятительского крещено-татарского монастыря Лаишевского уезда (реконструкция событий по документам из «Дела о национализации монастырских хозяйств», хранящегося в Национальном архиве Республики Татарстан) [Электронный ресурс] // Кряшенская духовная миссия [Официальный ресурс]. URL: <http://www.missiakryashen.ru> (дата обращения: 12.05.2017).

4.2. Алексеева Л.В. Покровская просветительная крещено-татарская женская община. К столетию основания [Электронный ресурс]. URL: <http://missiakryashen.ru> (дата обращения: 27.07.2017).

4.3. Антирелигиозный аспект «великого перелома»: нормативная база и правоприменительная практика. Научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://www.monographies.ru> (дата обращения: 11.08.2017).

4.4. Аншакова Ю.Ю. Гуманитарная миссия АРА в Казани во время голода 1921–1922 гг. // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. – Т. 9. – № 2. – 2007. – С. 382–391.

4.5. Балакина Т.И. Мировая художественная культура. Россия XIX–XX века. – М.: «Фирма МХК», 2000. – 192 с.

4.6. Белокопытов В., Остроумов Я., Сафин М. Мензелинская быль: историко-документальный очерк. – Казань: Таткнигоиздат, 1970. – 160 с.

4.7. Беляков Р.Ю. Равноправие на словах и на деле // Актуальное национально-культурное обозрение. – 2001. – № 3. – С. 5–8.

Список использованных источников и литературы

4.8. Болодурин В.С., Сафарова А.Д. Развитие национального образования в Оренбуржье (1870–1940 гг.) // Этнорегиональные исследования / Межинститутский центр этнополит. исслед. ин-та этнологии и антропологии РАН и ин-та упр. ОГАУ. – Вып. 7. – Оренбург: ОГПУ, 2010. – 216 с.

4.9. Брудный В. И. Обряды вчера и сегодня. – М.: Просвещение, 1968. – 200 с.

4.10. Бычков С. Большевики против Русской Церкви. Очерки по истории Русской Церкви (1917–1941 гг.). – Т. 2. – М.: Изд-во Sam&Sam, 2006. – 430 с.

4.11. Валиахметова А.Н. Музыкальная культура в Татарстане (середина XIX – первая четверть XX века): учебное пособие. – Изд. 2-е, доп. – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2009. – 147 с.

4.12. В ногу со временем, с историей региона: Сборник документов и материалов по истории органов безопасности Закамского региона Республики Татарстан / Сост. и ред. Р.Б. Гайнетдинов. – Набережные Челны, 2002. – 304 с.

4.13. Воробьев Н.И. Казанские татары: Этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1953. – 383 с., илл.

4.14. Воробьев Н.И. Кряшены и татары (материалы по сравнительной характеристике быта) // Труд и хозяйство. – Казань, 1929. – № 5.

4.15. Воробьев Николай Иосифович [Электронный ресурс] / Казанский Федеральный университет [Официальный сайт]. URL: <http://kpfu.ru> (дата обращения 26.01.2016).

4.16. Гарипова З.Г. Казань: общество: политика, культура (1917–1941). – Казань: Магариф, 2004. – 167 с.

4.17. Герои боев за Крым. – Симферополь, 1972. – 287 с.

4.18. Герои кряшенского народа / Сост. И.Р. Саттарова, науч. ред. Т.Г. Дунаева. – Казань, 2010. – 52 с.

4.19. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И.Н. Шкадов. – М.: Воениздат, 1987. – Т. 1. – 911 с.

4.20. Герои Советского Союза – наши земляки. – Казань, 1982. – Кн. 1.

4.21. Гильманов З.И. Развитие исторической науки // 50 лет поисков и открытий. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1989. – С. 127–148.

4.22. Гиниятуллина А.К. Писатели советского Татарстана. Биобиблиографический справочник. – Казань: Таткнигоиздат, 1957. – 488 с.

4.23. Глухов М.С. Татаріса. Энциклопедія. – Казань: Изд-во «Ватан», 1997. – 504 с.

Список использованных источников и литературы

- 4.24. Глухов-Ногайбек М.С. Каз иле – Казакия моя. – Казань: Издательский центр «Основа», 2015. – 316 с.
- 4.25. Горохов В.И. Казанский татарский педтехникум им. К.Насыри ко дню 10-летия Татарстана // Педагогия хэбэрлеге. – 1930. – № 5–6. – С. 27–29.
- 4.26. Горохов В.М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья. – Казань: Татгосиздат, 1941. – 260 с.
- 4.27. Григорьев А.Н. Кряшенская художественная литература (предисловие) // Сборник стихов кряшенских поэтов. – Казань, 1931. – С. 6–7.
- 4.28. Григорьев А.Н. Кряшенский вопрос и решение его Советской властью. – М., 1945.
- 4.29. Григорьев А.Н. Христианизация нерусских народностей как один из методов национальной политики царизма в Татарии со второй половины XVI в. до февраля 1918 года // Материалы по истории Татарии: сборник статей. – Казань: Татгосиздат, 1948. – С. 226–284.
- 4.30. Димитриев В.Д. Н.В. Никольский – чувашский ученый, просветитель, общественный деятель: Учеб. пособие. – Чебоксары: Б.и., 1993 – 70 с.
- 4.31. Досанов Саят (Атилла). Знамя Победы! Триста метров – семь часов! // Знамя над рейхстагом водрузил Рахимжан Кошкарбаев [Электронный ресурс] // www.kazakh.ru URL: <http://> (дата обращения: 15 февраля 2016).
- 4.32. Дунаева Т.Г. Кряшеноведение – Керэшеннэр: тарихы, бүгенгесе: библиографический указатель – библиографик күрсэткеч. – Казань, 2008. – 358 с.
- 4.33. Евграфова О.Г. Подготовка и повышение квалификации педагогических кадров Татарстана в начале 1920-х гг. // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – Вып. 2. – Т. 12. – СПб., 2014. – С. 23–25.
- 4.34. Емельянов Н.Е. Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь (1917–1952 годы) (по данным на январь 1999 г.) // Богословский сборник Православного Свято-Тихоновского богословского института. – М., 1999. – № 3. – С. 258–274.
- 4.35. Емельянов Н.Е., Хайлова О.И. Гонения на Русскую православную церковь (1917–1950-е гг.) // Россия и современный мир. – 2008. – № 4 (61). – С. 111–128.
- 4.36. Журавский А.В. Жизнеописания новых мучеников Казанских. Год 1918-й. – М., 1996.

Список использованных источников и литературы

4.37. Журавский А.В. Насильственная секуляризация монастырских хозяйств в национальных республиках Поволжья в 1917–1919 годах // Исторический вестник. – 2001. – № 1 (12).

4.38. Закиев М.З. 50 лет поисков и открытий // 50 лет поисков и открытий. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1989. – С. 7–41.

4.39. Запальский Г.М., Бычкова В.М. Закон Божий // Православная энциклопедия. – Т. 19. – М., 2008. – С. 550–554.

4.40. Зинетулина Г.Р. Становление и развитие хорового искусства в Республике Татарстан. – С. 25 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rae.ru> (дата обращения: 27.03.2016).

4.41. Зинченко Ф.М. Герои штурма рейхстага. – М.: Воениздат, 1983. – 192 с.

4.42. Иванова Е.В. Святейший Патриарх Тихон и голод 1921–1922 гг. в России [Электронный ресурс] // Православный интернет-портал Азбука веры. Православное общество [Официальный сайт]. URL: <https://azbyka.ru> (дата обращения: 29.07.2017).

4.43. Игламов Н.Р. Театр имени Камала // Восточный свет. – 2006. – № 2. – С. 68–81.

4.44. Игумен Дамаскин (Орловский). Гонения на Русскую Православную Церковь в СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://orthodoxy33.wordpress.com> (дата обращения: 23.07.2017).

4.45. История и деятельность издательства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tatkniga.ru> (дата обращения: 20.12.2015).

4.46. История Казани: В 2 кн. / Редкол. Я.Г. Абдуллин и др. – Кн. 1. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1988. – 349 с., илл.

4.47. История России: учеб. / А.С. Орлов, авт. коллектив. 3 изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 528 с.

4.48. Исахов Д.М. Перепись населения и судьба нации // Татарстан. – № 3. – С. 18–23.

4.49. Казань в памятниках истории и культуры. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1982. – 280 с., илл.

4.50. Каримуллин А.Г. Становление и развитие татарской советской книги: 1917–1932: (Очерки о ведомственных, специальных и кооперативных издательствах Татарской АССР) / АН СССР. КФ ИЯЛИ. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1989. – 293 с.

4.51. Каримуллин А.Г. Татарское государственное издательство и татарская книга России (1917–1932). – Казань: Татар. кн. изд-во, 1999. – 320 с.

4.52. Кармен Р. Как это было... // Москва. – 1965. – № 5. – 320 с.

Список использованных источников и литературы

4.53. Клементьев В.Н. Союз мелких народностей Поволжья [Электронный ресурс] // Чувашская энциклопедия [Официальный сайт]. URL: <http://enc.csp.ru> (дата обращения: 25.02.2016).

4.54. Клементьев В.Н. Съезды мелких народностей Поволжья [Электронный ресурс] // Чувашская энциклопедия [Официальный сайт]. URL: <http://enc.csp.ru> (дата обращения: 25.02.2016).

4.55. Клочков И.Ф. Мы штурмовали Рейхстаг. – Л.: Лениздат, 1986. – 190 с.

4.56. Корбут М.К. Национальное движение в Волжско-Камском крае и национальные съезды в период Временного правительства // Революционный Восток. – 1929. – № 7. – С. 168–210.

4.57. Королева Л.А. Закрытие церквей в СССР в 1930-е гг. (на примере Пензенского региона) // Исторические науки. – 2016. – Вып. № 4 (46). – Ч. 7. – С. 50–52.

4.58. Красиков П.А. О некоторых ошибках при проведении в жизнь законодательства о религиозных культах // Избранные атеистические произведения. – М., 1970. – 269 с.

4.59. Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922. Документы и материалы / Под ред. В.Данилова, Т.Шанина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. – 944 с.

4.60. Кряшены Удмуртии [Электронный ресурс] // Кряшенская духовная миссия [Официальный сайт]. URL: <http://www.missiakryashen.ru> (дата обращения: 21.03.2016).

4.61. Культурология: Учебное пособие / Сост. и отв. ред. А.А. Радугин. – М.: Центр, 2001. – 304 с.

4.62. Кулушева Л.К. Деятельность театров Оренбургской (Чкаловской) области в 30-е гг. XX века // Кирилло-Мефодиевские чтения в СамГТУ: сборник материалов XI Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов (15 мая 2015 г., Самара, СамГТУ). – Вып. 3. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2015. – С. 125–127.

4.63. Курбангалиева Т.С. Книгоиздательское дело в Татарии. 1917–1927. – Казань: Таткиноиздат, 1977. – 136 с.

4.64. Липаков Е.В. Егоров [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия [Официальный сайт]. URL: <http://www.pravenc.ru> (дата обращения: 28.03.2016).

4.65. Марабаева Ю.А. Восточная консерватория в контексте становления высшего музыкального образования в Поволжье // Вестник ТГПУ. – 2011. – № 3 (25). – С. 259–262.

Список использованных источников и литературы

4.66. Маслова Е.С. «Рабфак шаг за шагом продвигался вперед» (Рабочий факультет Казанского университета в 1919–1926 гг.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2004. – № 2. – С. 20–25.

4.67. Материалы научно-практической конференции на тему «Этнические и конфессиональные традиции кряшен: история и современность». – Казань, 2001. – 132 с.

4.68. Мирошниченко В.В. Основные этапы развития национального образования в советский период // Актуальные задачи педагогики (III): материалы междунар. заоч. конф. (г.Чита, февраль 2013 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. – С. 10–12.

4.69. Михеев И.С. К истории разложения Национального общества «Кряшен». – Казань, 1918. – 13 с.

4.70. Михеев И.С. К истории разложения национального общества кряшен / Под ред. А.В. Фокина [Электронный ресурс] // Кряшенская духовная миссия [Официальный сайт]. URL: <http://www.missiakryashen.ru> (дата обращения: 06.03.2016).

4.71. Моргунов К.А. Исторический опыт государственного регулирования национальных отношений на Южном Урале (1917–1939 гг.). – Оренбург: Пресса, 2005. – 244 с.

4.72. Мустафина Л.Ф. Система подготовки национальных педагогических кадров Поволжья и Приуралья в период 1917–1932 гг. // Интернет-журнал «Науковедение». – Т. 7. – 2015. – № 2. – Март-апрель. – С. 1–14.

4.73. Мухамадеева Л.А. Газета «Киняш»: достижения, проблемы, дискуссии // Кряшенское историческое обозрение. – 2016. – № 1. – С. 96–106.

4.74. Мухамадеева Л.А. Гази Загитов, Григорий Булатов – знаменосцы Великой Победы / В соавт. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2013. – С. 88 с.

4.75. Мухамадеева Л.А. Кряшенское население Башкирской республики на страницах газет «Дус» и «Киняш» (1917–1920-е гг. // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19. – № 2. – С. 757–762.

4.76. Мухамадеева Л.А. Отмена уроков религиозного вероисповедания в образовательных учреждениях (на примере Казанского учебного округа) // Научный Татарстан. – 2015. – № 3. – С. 74–81.

4.77. Мухамадеева Л.А. Подвиги кряшен на фронтах Великой Отечественной войны / В соавт. // Научный Татарстан. – 2015. – № 2. – С. 7–15.

4.78. Мухамадеева Л. А. Политика ТАССР «по слиянию кряшен с основной массой татарского населения» в 1920-е гг. (по материалам периодической печати) // Научный Татарстан. – 2012. – № 2. – С. 85–93.

Список использованных источников и литературы

- 4.79. Мухамадеева Л.А. Средства массовой информации кряшен в первой половине XX в. // История и культура татар-кряшен (XVI–XX вв.): коллективная монография. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. – С. 476–484.
- 4.80. Мухамадеева Л.А. Тематика кряшенской газеты «Киняш» в 1928 г. // Проблемы истории и культуры Волго-Уральского региона и Евразии. – Выпуск 5. Проблемы Региональной истории и музейно-краеведческая работа в Татарстане. Научный сборник. – Казань, 2016. – С. 74–76.
- 4.81. Мухаметшин Ю.Г. Татары-кряшены. – М.: Изд-во «Наука», 1977. – 184 с.
- 4.82. Мухин В. История закрытия храмов и монастырей в г.Казани в 20-е–30-е гг. XX столетия // Православный собеседник. – Казань: Изд-во КазДС, 2008. – № 1 (16).
- 4.83. Навечно в сердце народном. 3-е изд., доп. и испр. – Минск, 1984. – 170 с.
- 4.84. Народное образование в Татарии за 1925–1926 гг. (К докладу Наркомпроса ТССР на VII Всетатарском Съезде Советов). – Казань, 1927.
- 4.85. Насыров Т.М. Беренче керэшен газетасы // Эхо веков. – 2009. – № 1. – С. 242–246.
- 4.86. Насыров Т.М. Пресса комучевской Казани // Эхо веков. – 2007. – № 2. – С. 28–43.
- 4.87. Насыров Т.М. Репрессированная татарская пресса (1917–1918 гг.) // Эхо веков. – 2006. – № 1. – С. 28–32.
- 4.88. Никитин В.С. Секрет сталинских побед [Электронный ресурс] // Коммунистическая партия Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <https://kprf.ru> (дата обращения: 16.05.2017).
- 4.89. Никитина Г.А. Кряшены Удмуртии: этнокультурный портрет // Вестник Удмуртского университета. – 2012. – № 5–3. – С. 73–81.
- 4.90. Никольский Н.В. Сборник исторических материалов о народностях Поволжья. – Казань, 1919.
- 4.91. Ортега-и-Гассет Хосе. Восстание масс // Эстетика. Философия культуры. – М., 1991. – С. 296–309.
- 4.92. Осовик К. Смирнов Георгий Семенович [Электронный ресурс] // Герои страны [Официальный сайт]. URL: <http://www.warheroes.ru> (дата обращения: 12.06.2016).
- 4.93. Павлов Н.П. Самоопределение, автономия: идеи, реалии. – Ижевск: «Удмуртия», 2000. – 224 с.

Список использованных источников и литературы

4.94. Павлов П.П. О прогрессивной роли инородческих школ // Ислам и христианство в диалоге культур на рубеже тысячелетий. – Казань, 2001. – С. 187–193.

4.95. Положение религии и церкви в советский период [Электронный ресурс] // URL: <http://old.prosv.ru> (дата обращения 27.05.2017).

4.96. Пэма Э.И. Григорий Булатов – родиной преданный [Электронный ресурс] // Сайт городской библиотеки им. А.Грина [Официальный сайт]. URL: <http://www.sloblib.narod.ru> (дата обращения: 12.06.2016).

4.97. Рамеев И. Альбом татарской периодической печати (1905–1925). – Казань: Гажур, 1926. – 232 с.

4.98. Революция и гражданская война в России: 1917–1923 гг. Энциклопедия в 4-х томах. – Т. 1. – М.: Терра, 2008. – 558 с.

4.99. Республика Татарстан: Православные памятники (середина XVI – начало XX веков) / Отв. ред. д.и.н., проф. Ю.И. Смыков. – Казань: Изд-во «Фест», 1998. – 304 с.

4.100. Родионова Е.Б. Формирование культуры здоровья дошкольников средствами игровых технологий в исторической ретроспективе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – 12 (140). – С.1–10.

4.101. Романов А.А. Московведение. История столицы. – М., 2006.

4.102. Саначин С.П. Советская Казань в архитектурной истории города // Проект Россия. – 2002. – № 24. – С. 73–88.

4.103. Сахаров А.Н., Боханов А.Н., Шестаков В.А. Новейшая история России: учебник для ВУЗов. – М.: ООО «Проспект», 2012. – 768 с.

4.104. Синельников С.П. Антирелигиозные основы воспитания в советской школе в 1920-е гг. [Электронный ресурс] // Православие.ру [Официальный сайт]. URL: <http://www.pravoslavie.ru> (дата обращения: 27.03.2016).

4.105. Слава солдатская: [Очерки]. 4-е изд. – Пермь, 1984. – 215 с.

4.106. Слезин А.А. Антирелигиозное наступление советского государства в 1927–1929 гг. // Социодинамика. – 2013. – № 5. – С. 125–189.

4.107. Соборы и монастыри Казани за 100 лет: от мест паломничества до центров притяжения туристов [Электронный ресурс] // URL: <http://prokazan.ru> (дата обращения 27.06.2017).

4.108. Соловцова И.А. Духовное воспитание в общеобразовательной школе: диалог светского и религиозного // Образование в эпоху перемен: сб. науч. ст. – Волгоград-Белград, 2007. – С. 169–182.

4.109. Список научных сотрудников ИЯЛИ. Отдел истории // 50 лет поисков и открытий. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1989. – С. 215–216.

Список использованных источников и литературы

4.110. Стародубцев И.В. Русская православная церковь и церковное искусство. 1917–1988 гг. [Электронный ресурс] // Сретенский монастырь. Сретенское высшее православное монастырское училище [Официальный сайт]. URL: <http://www.pravoslavie.ru> (дата обращения: 12.06.2017).

4.111. Сулейманов Р.Р. Просветитель кряшенского народа / Доклад на заседании РИСИ на тему «Николай Ильминский и кряшенское национальное движение», состоявшегося в Казани 27 декабря 2011 г. [Электронный ресурс] // Русская народная линия [Официальный сайт]. URL: <http://ruskline.ru> (дата обращения: 21 марта 2016).

4.112. Татарский энциклопедический словарь. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1998. – 703 с., илл.

4.113. Тимергалин А.К. Миллият сузлеге // Безнен мирас. – 2015. – № 12 (47). – С. 104–105.

4.114. Файзрахманова Л.Т. Первый опыт организации высшего музыкального образования в Казани (Восточная консерватория в 20-е год XX столетия) // Вестник Адыгейского государственного университета. – Вып. 3 (65). – Майкоп, 2010. – № 3. – С. 73–82.

4.115. Филиппов А.С. Герои-кряшены. – Казань: «Слово», 2009. – 79 с.

4.116. Фокин А.В. Кряшены – судьба моя: Эпизоды истории, теории и практики кряшенского национального движения. Сборник материалов. – Казань: Типография «Intelpress+», 2013. – 203 с., 4 илл.

4.117. Ханипова И.И. «Сохранить голодных детей...» (по материалам Елабужской кантонной комиссии помощи голодающим) // Облик российской провинции: исторические и современные социокультурные проблемы: V Международные Стахеевские чтения: Материалы научной конференции. – Елабуга, 2012. – С. 181–195.

4.118. Ходакова И. Большевики и церковь [Электронный ресурс] // URL: www.istorya.ru (дата обращения: 10.07.2017).

4.119. Храмы, разрушенные в СССР [Электронный ресурс] // URL: <http://iamruss.ru> (дата обращения: 23.04.2019).

4.120. Худяков М.Г. Мусульманская культура в Среднем Поволжье. – Казань, 1922. – 22 с.

4.121. Целовальникова И.И., Ильязова Р.В. Реализация нормативно-правовых актов в сфере антирелигиозной политики в СССР в конце 1920-х – 1930-е гг. (на примере Ульяновской губернии) // Власть. – 2015. – № 1. – С. 109–112.

4.122. Чемерисский И.А. Из истории классово-борьбы в 1921 г. // Исторические записки. – Т. 77. – М., 1965. – С. 191–196.

Список использованных источников и литературы

- 4.123. Чичерина С.В. О приволжских инородцах и современном значении системы Н.И. Ильминского. – СПб.: Электро-тип. Н.Я. Стойковой, 1906. – 39 с.
- 4.124. Шарапова Е.П. Люди и куклы. – Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 2010. – 288 с.
- 4.125. Шатилов В.М. Знамя над рейхстагом. – М., 1966. – 325 с.
- 4.126. Шитова А.А. Антирелигиозная борьба и изменения праздничных традиций в 1920-е годы // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 2. – С. 66–76.
- 4.127. Штриккер Г. Русская православная церковь в Советском государстве. – Кн. 1. – М.: Изд-во «Пропилеи», 1995. – 400 с.

Литература на иностранном языке

- 4.128. Peter Christopher Mizelle. “Battle with Famine”: Soviet Relief and the Tatar Republic 1921–1922. – University of Virginia, 2002. – 818 p.
- 4.129. Willi Münzenberg. Solidarität: zehn Jahre Internationale Arbeiterhilfe 1921–1931. – Berlin: Neuer Deutscher Verlag, 1931. – 527 p.

5. Диссертации и авторефераты

- 5.1. Ахметова А.Р. Школьное образование в Татарстане в 1920-е гг.: социально-политический анализ: автореф. дис. ... канд. истор. наук / Казанский гос. ун-т. – Казань, 2006. – 23 с.
- 5.2. Батченко В.С. Крестьянское сопротивление государственной антирелигиозной политике в 1929–1931 гг. (на материалах Западной области): дис. ... канд. ист. наук / Смоленский государственный университет. – Смоленск, 2015. – 259 с.
- 5.3. Галямов Э.Т. Межнациональные отношения в Среднем Поволжье и Приуралье в период революционных преобразований (1917–1920 гг.): политика и идеология: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Казан. гос. ун-т. – Казань, 2000. – 24 с.
- 5.4. Евграфова О.Г. Социально-экономические и историко-педагогические условия становления системы повышения квалификации педагогических кадров Татарстана: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Нижегородский гос. архит.-строит. ун-т. – Н.Новгород, 2011. – 22 с.

Список использованных источников и литературы

5.5. Пономаренко Е.В. Изменение социокультурного облика российских рабочих в 1917–1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт. – Славянск-на-Кубани, 2006. – 203 с.

5.6. Салихов Р.Т. Книгоиздательская и книготорговая деятельность в Татарстане: 1917–1990 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Казанский государственный университет. – Казань, 2006. – 184 с.

5.7. Стравинкас В.В. Советское законодательство по охране историко-культурного наследия: дис. ... канд. юрид. наук / Нижегородский филиал государственного университета – Высшей школы экономики. – Нижний Новгород, 2008. – 176 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Агит-сани – агитационные сани

АН – Академия наук

АРА – Американская администрация помощи (American Relief Administration)

АТССР – Автономная Татарская Советская Социалистическая Республика

БАССР – Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика

в. – век

ВГК – Верховное Главное Командование

Вероучение – религиозное учение

ВКП(б) – Всероссийский комитет партии большевиков

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия большевиков

ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи

ВОЛОНО – волостной отдел народного образования

ВУЗ – высшее учебное заведение

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет

Вып. – выпуск

г. – год, город

гг. – года

Генштаб – генеральный штаб

Главполитпросвет – Главный политико-просветительный комитет Народного комиссариата просвещения РСФСР

Госиздат – Главное управление государственным издательством Народного комиссариата просвещения РСФСР

Губком – губернский комитет

Губоно – Губернский отдел народного образования

Губотнароб – Губернский отдел народного образования

ГубЧК – Губернская чрезвычайная комиссия

д. – деревня

Детдом – детский дом

Деткомиссия – комиссия по улучшению жизни детей

Законоучитель – преподаватель Закона Божьего

Исполком – Исполнительный комитет

Истпарт – Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б)

ИЯЛИ – Институт языка, литературы и истории

Список сокращений

Комуч – комитет членов Учредительного собрания
КОНО – кантонный отдел народного образования
Кряшпедтехникум – Кряшенский педагогический техникум
Кряшсекция ОК – Кряшенская секция Областного комитета
КФАН – Казанский филиал Академии наук
Медсантруд – медико-санитарный труд
Миннац – Министерство по делам национальностей
МУЗО – Музыкальный отдел Народного комиссариата просвещения
Наркомзем – Народный комиссариат земледелия
Наркомнац – Народный комиссариат по делам национальностей
Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения
Нацмен – национальные меньшинства
Обком, Областком, ОК – областной комитет
Облсполком – областной исполнительный комитет
ОкрОНО – окружной отдел народного образования
Оргкомитет – организационный комитет
п. – поселок
Партшкола – партийная школа
Педтехникум – педагогический техникум
Политбюро – политическое бюро
Политотдел – политический отдел
Политуправление – политическое управление армии
Политэкономия – политическая экономия
Продотряд – продовольственный отряд
Продразверстка – продовольственная разверстка
ПТР – противотанковое ружье
Рабфак – рабочий факультет
Райсовет – районный совет
РК КПСС – Районный комитет Коммунистической партии Советского
Союза
РКП(б) – Российская коммунистическая партия большевиков
РКСМ – Революционный коммунистический союз молодежи
РОНО – районный отдел народного образования
РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Респуб-
лика
с. – село
Селькор – сельский корреспондент
СНК – Совет народных комиссаров

Список сокращений

- Совнархоз – Совет народного хозяйства
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
ТАССР – Татарская автономная советская социалистическая республика
Татгиз, Татиздат, Татгосиздат – Татарское государственное издательство
Таткниготорг – Татарская книжная торговля
Татобластком – Татарский областной комитет
Татпомгол – Татарстанская комиссия помощи голодающим
Татревком – Татарский революционный комитет
Татреспублика – Татарская республика
Татсоюз – Татарский союз потребительского общества
ТатЦИК – Татарский Центральный Исполнительный Комитет
ТР – Татарская республика
ТССР – Таджикская советская социалистическая республика
Туркменфронт – Туркменский фронт
ул. – улица
ФЗУ – фабрично-заводское училище
ФОП МАИ – факультет общественных профессий Московского авиационного института
Хозрасчет – хозяйственный расчет
ЦВМШ – Центральная восточная музыкальная школа
Центризбирком – Центральный избирательный комитет
Центриздат – Центральное государственное издательство
Центркрышиздат – Центральное крышенское издательство
Центропечать – Центральное агентство Всероссийского центрального исполнительного комитета по снабжению и распространению произведений печати
ЦИК – Центральный исполнительный комитет
ЦК – Центральный комитет
ЦКТШ – Центральная крещено-татарская школа
ЧК – Чрезвычайная комиссия
ШКМ – школа крестьянской молодежи
Шкраб – школьный работник
экз. – экземпляр
Яналиф – алфавит на основе латинской графики, принятый в 1927 г. как официальный алфавит татарского языка

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Общественно-политическая жизнь и «кряшенский вопрос»	6
Глава 2. Культурное строительство и просветительские учреждения	62
Глава 3. Средства массовой информации кряшен	100
Глава 4. Издательская деятельность и литература кряшен	119
Глава 5. Вопросы происхождения кряшен как способ решения «кряшенского вопроса»	138
Глава 6. Кряшенское население за пределами ТАССР	154
Глава 7. Религиозная ситуация в стране на примере закрытия кряшенских религиозных учреждений	171
Глава 8. Подвиги кряшен на фронтах Великой Отечественной войны	201
Список использованных источников и литературы	233
Список сокращений	248

Мухамадеева Лилия Абдулахатовна

**Общественные и культурные институты
татар-кряшен в 1917–1940-х гг.**

Монография

Научное издание

Оригинал-макет – *А.Р. Тухватуллина*

Подписано в печать 28.08.2019 г. Формат 60×84^{1/16}

Усл. печ. л. 15,75 Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «КОНСТАНТА»
308519, Белгородская обл., Белгородский р-н,
пос. Северный, ул. Березовая, 1/12
Тел./факс: (4722) 300-720, www.konstanta-print.ru

Сайт

Института истории
Академии наук РТ

Татаровед.рф